Изданіе неофиціальное.

ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1874 г. №№ 810—902

и

за 1875 г. №№ 1—151

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

стовѣреніе не могло бы имѣть значенія. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отвергнувъ доказательную силу расписки по означенному соображенію, нарушилъ ст. 921 Т. X ч. 1, по смыслу которой, разъясненному неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, дѣйствительность домашнихъ актовъ, выдаваемыхъ безграмотными, обусловливается засвидѣтельствованіемъ полиціею подлинности подписи рукоприкладчика за неграмотнаго должника. Хотя засимъ должникъ не лишается права опровергать, на общемъ основаніи, дѣйствительность подобнаго акта указаніемъ на подложное его составленіе, но при этомъ необходимо, чтобы таковой споръ былъ заявленъ въ свое время и въ установленномъ порядкѣ. Поэтому указаніе Съѣзда на то, что умершій должникъ при прежнемъ производствѣ дѣла отвергалъ фактъ выдачи имъ расписки, каковое возраженіе не было тогда ни повѣрено, ни разрѣшено, не могло быть принято Съѣздомъ въ основаніе при разрѣшеніи въ настоящее время иска по распискѣ, противъ которой настоящіе отвѣтчики подобнаго спора не заявляютъ. По вѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 921 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Полоцкаго округа.

811.—1874 года ноября 29-го дня. *По прошенію крестьянина Остапа Чекериса объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Каневскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло по иску крестьянина Остапа Чекериса о взысканіи съ волостного старшины Семена Шатилы и сельскаго старосты Андрея Шульги 186 рубл. убытковъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями отвѣтчиковъ при раздѣлѣ имущества между истцомъ и его сестрами, призналъ настоящій искъ, въ силу 1316 и 1 пунк. 1317 ст. и 29 ст. Устава Гражд. Судопр., подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Чекерисъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ означенныхъ статей къ настоящему дѣлу, такъ какъ виновность отвѣтчиковъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ уже признана начальствомъ, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ постановленія мирового посредника, приговорившаго отвѣтчиковъ за незаконное вмѣшательство въ дѣло Чекериса съ сестрами, къ денежному штрафу. Въ такомъ положеніи дѣла искъ Чекериса въ суммѣ 186 р., по его мнѣнію, подсуденъ мировымъ установленіямъ на общемъ основаніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу Чекериса, находитъ: 1) что Съѣздъ устранилъ себя отъ разсмотрѣнія иска Чекериса къ волостному старшинѣ и сельскому старостѣ объ убыткахъ, причиненныхъ ему дѣйствіями ихъ по службѣ, въ силу 1317 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляющей, что иски о вознагражденіи за убытки, причиненные должностными лицами, вѣдаются и разрѣшаются въ особыхъ присутствіяхъ общими судебными мѣстами; 2) что, между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такими распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, которыя совершились до введенія въ дѣйствіе, въ извѣстной мѣстности, Судебныхъ Уставовъ 1864 года въ полномъ ихъ объемѣ, не могутъ быть вчинаемы въ порядкѣ, установленномъ означеннымъ закономъ, но что подобные иски предъявляются на общемъ основаніи по подсудности, а слѣдовательно, могутъ быть предъявлены и въ мировыя судебныя установленія, если сумма убытковъ не превышаетъ 500 руб., при томъ, конечно, условіи, что дѣйствія отвѣтчиковъ уже разсмотрѣны начальствомъ и признаны имъ неправильными (рѣш. 1870 года № 893 и друг.); 3) что къ настоящему дѣлу было именно представлено истцомъ, въ копіи, постановленіе мирового посредника, послѣдовавшее въ разрѣшеніе жалобы Чекериса на неправильныя дѣйствія настоящихъ отвѣтчиковъ, и 4) что поэтому Съѣзду слѣдовало предварительно войти въ обсужденіе этого документа и установить, дѣйствительно ли дѣйствія отвѣт-

чиковъ признаны въ подлежащемъ порядкѣ неправильными, а потомъ уже сообразно разрѣшенію этого вопроса, опредѣлить подсудность настоящаг иска. Въ виду сего, признавая, что необсужденіе Съѣздомъ этого вопроса какъ послѣдствіе неправильнаго истолкованія имъ ст. 1316 и 1317 Уст. Гр Суд., составляетъ законный поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Чекерисомъ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе это, по неправильному истолкованію имъ приведенныхъ статей закона, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Таращанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

812.—1874 года ноября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Ползикова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена купеческаго сына Ивана Ползикова по довѣренности своего мужа обратилась 26-го октября 1872 года къ Мировому Судьѣ 9 участка Кіевскаг округа съ просьбой о взысканіи съ мѣщанина Максима Животенка 120 руб съ процентами и неустойкою и судебными издержками, на основаніи заемнаго письма, выданнаго 23-го августа 1863 года отвѣтчикомъ и отцомъ его Михаиломъ Животенкомъ, на занятые имъ 120 р. у жены кандидата Ѳедосіи Матвѣепковой срокомъ на годъ. Заемное это письмо явлено по написаніи у мѣстнаго маклера и на немъ имѣются надписи Матвѣенковой отъ 20 августа 1864 года объ отсрочкѣ платежа на 1-е мая 1865 года и отъ 19-го января 1865 года о передачѣ его правъ по заемному письму Ивану Ползикову, отъ котораго всю сумму сполна получила. Эта передаточная надпись явлена у нотаріуса, который также засвидѣтельствовалъ надписью на заемномъ письмѣ отъ 1-го мая 1865 года явку онаго въ неплатежѣ по срокѣ. Истица указывала, что должникъ Михаилъ Животенко умеръ и что она обращаетъ вс взысканіе на его сына. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, чт Животенко, за смертью отца своего, долженъ уплатить по заемному письму выданному имъ вмѣстѣ съ отцомъ, 120 руб. Ползикову, которому это заемно письмо передано Матвѣенкомъ, такъ какъ имъ не представлено доказательств того, что онъ состоитъ должнымъ по означенному документу меньшую сумму а посему Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Животенка въ пользу Ползикова 189 руб. 44 коп. На это рѣшеніе принесена была Кіевскому Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба отвѣтчикомъ, который, доказывая, что въ счетъ долга уплачено имъ было Матвѣенковой 105 руб. и что заемно письмо передано было Ползикову только въ остальной суммѣ, просилъ допросить въ разъясненіе этого обстоятельства Матвѣенкову и еще четырехъ другихъ свидѣтельницъ. Съѣздъ призналъ возможнымъ допустить спросъ свидетельницы Матвѣенковой въ разъясненіе того, въ какой суммѣ было ею передано заемное письмо Животенкомъ Ползикову, ибо обстоятельство это, на основаніи рѣшеній Гражданск. Кассаціон. Департ. Правительств. Сената 1867 года №№ 122 и 124 и 1868 года № 561, какъ предшествовавшее сдѣлкѣ, можетъ быть доказано свидѣтельскимъ показаніемъ. Затѣмъ по допросѣ Матвѣенковой, которая показала, что она имѣла отъ Животенка крѣпостно заемное письмо въ 100 руб. и передала его Ползикову за 15 руб., такъ какъ Животенко уплатилъ ей 85 руб., и что другого заемнаго письма у нея отъ Животенка не было и о 20 руб. ничего не знаетъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ползиковъ долженъ получить только ту сумму, которую Животенко не уплатилъ Матвѣенкой по заемному письму въ 120 руб., а именно 35 руб. съ % и неустойкой на эту сумму. Въ виду сего и руководствуясь 2036, 1056 ст. Т. X ч. 1 и 81, 102, 105, 129 и 133 статей Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ мѣщанина Животенка въ пользу Ползикова капитальной суммы 35 руб., процентовъ 14 руб. 70 коп., неустойки 1 руб. 49 коп. и за веденіе дѣла 1 рубль. На это рѣшеніе купеческій сынъ Ползиковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ 2052, 2054 ст. Т. X ч. 1 и 106, 409, 410, 457 ст

Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ въ доказательство уплаты долга свидѣтельскаго показанія. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Ползикова Животенко объясняетъ, что искъ Ползикова неправиленъ и что онъ, Животенко, ничего ему не долженъ, такъ какъ въ счетъ 120 рублей имъ уплачено 105 руб., на остальные же 15 руб. онъ снабжалъ истца разными съѣстными продуктами. Посему Животенко проситъ освободить его отъ всякаго взысканія.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Ползикова съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ просителю взысканіе не всего долга по заемному письму, перешедшему къ нему по передаточной надписи отъ Матвѣенковой, на томъ основаніи, что послѣдняя, допрошенная на Съѣздѣ въ качествѣ свидѣтельницы, удостовѣрила полученіе ею до означенной передачи отъ должника части долга. Такимъ образомъ, Съѣздъ допросомъ Матвѣенковой въ дѣйствительности установилъ фактъ уплаты должникомъ части должной имъ суммы. Принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 2052, 2054 стат. Т. X ч. 1, уплата долга безусловно требуетъ письменнаго удостовѣренія; 2) что поэтому и въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не былъ въ правѣ установить существованіе уплаты на основаніи показанія свидѣтеля; 3) что это нарушеніе закона не оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что Съѣздъ основалъ свое заключеніе на показаніи Матвѣенковой, т. е. того лица, которому въ качествѣ заимодавца, будто бы, уплачены были должникомъ деньги по заемному письму, ибо, за передачею онаго Ползикову, Матвѣенкова не представляется уже болѣе стороною по означенному договору; 4) что поэтому словесныя разъясненія ея не имѣютъ никакого значенія при отдѣленіи юридическихъ отношеній по заемному письму между Ползиковымъ и должникомъ, каковыя отношенія должны быть установлены на основаніи заемнаго письма и имѣющейся на немъ передаточной надписи,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Съѣздъ нарушилъ въ настоящемъ рѣшеніи 409 статью Устава Гражд. Судопр. Посему и не признавая засимъ нужнымъ входить въ обсужденіе заявленной Животенковымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу просьбы объ отмѣнѣ части рѣшенія Съѣзда, коею присуждена съ него часть долга, тѣмъ болѣе, что при томъ объясненіи не было представлено залога (дополн. къ 800 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. по прод. 1869 года), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ; рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, а просьбу Животенка оставить безъ послѣдствій.

813.—1874 года ноября 29-го дня. *По прошенію помѣщицы Эмиліи Маршицкой объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску крестьянъ села Маркушъ Андрея Тодонова и Никиты Олейника съ землевладѣлицы Емиліи Маршицкой за неисполненіе условія Мировой Судья 4-го участка Бердичевскаго мирового округа обязалъ Маршицкую отдать Тодонову и Олейнику 57 копъ жита. Бердичевскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Маршицкой и имѣя въ виду, что оспариваемая рожь поступила въ экономію Маршицкой, призналъ искъ крестьянъ правильнымъ, но какъ по дѣлу не было выяснено, чтобы хлѣбъ находился на-лицо, сумма же убытковъ не была опредѣлена истцами, то Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставилъ на волю истцовъ войти по этому предмету на Маршицкую съ доказательнымъ искомъ. Вслѣдствіе этого рѣшенія, состоявшагося 23-го апрѣля 1873 года, Тодоновъ и Олейникъ подали 16-го іюля 1873 года Мировому Судьѣ вновь исковое прошеніе, въ которомъ, обозначивъ цѣну ржи, просили взыскать съ Маршицкой за 57 копъ 251 руб. 50 коп. и убытки 150 руб.; въ доказательство же цѣны иска представили письменное удостовѣреніе крестьянъ-собственниковъ села Маркушъ въ томъ, что въ 1869 году, когда забрана была у истцовъ рожь

*

Маршицкою 57 копъ, цѣна на корецъ ржи была 3 руб. и что истцами понесено убытка отъ дѣйствія отвѣтчицы 200 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду, что права Тодонова и Олейникова на причитающуюся имъ отъ Маршицкой рожь 57 копенъ признаны Съѣздомъ Мировыхъ Судей Бердичевскаго округа и что въ настоящемъ случаѣ подлежитъ только къ разрѣшенію вопросъ о цѣнѣ убытковъ отъ неотдачи сего хлѣба, нашелъ претензію истцовъ основательною, и такъ какъ въ данномъ случаѣ противъ цѣны, объявленной истцами, не предъявлено было возраженія со стороны отвѣтчицы Маршицкой, то Мировой Судья призналъ претензію истцовъ доказанною, вслѣдствіе чего, рѣшая это дѣло, на основаніи 145 статьи Уст. Гражданск. Судопроизв., заочно и руководствуясь ст. 81, 129 и 146 Устава Гражданск. Судопр., присудилъ на удовлетвореніе Тодонова и Олейника съ Маршицкой 57 копъ ржи и 150 руб. сер. убытковъ, въ случаѣ же неотдачи ржи—стоимость ея 251 руб. 50 коп., всего 401 руб. 50 коп. Въ поданной Бердичевскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ повѣренный Маршицкой, Вороновскій, объяснилъ, что при заочномъ рѣшеніи дѣла Мировой Судья, на основаніи ст. 146 Уст. Гражд. Суд., присуждаетъ истцу только тѣ требованія, которыя имъ доказаны, въ данномъ же дѣлѣ въ подтвержденіе иска, кромѣ признанія самаго права на таковой, никакихъ доказательствъ не имѣется. При разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что удостовѣреніе, на которомъ основанъ искъ, не имѣетъ силы юридическаго доказательства, такъ какъ свидѣтельства частныхъ лицъ внѣ Суда не имѣютъ предъ закономъ никакого значенія. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 121, признавъ представленное истцами удостовѣреніе о стоимости хлѣба и суммѣ понесенныхъ ими убытковъ достаточнымъ по убѣжденію совѣсти доказательствомъ, при отсутствіи со стороны Маршицкой доказательствъ противъ того удостовѣренія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Маршицкая проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію стат. 9, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Маршицкой, въ томъ: во-1) что Мировой Съѣздъ принялъ, вопреки стат. 81 Уст. Гр. Суд., въ доказательство иска письменное удостовѣреніе лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, которое не могло имѣть силы ни письменнаго доказательства, ни свидѣтельскихъ показаній; во-2) что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 9, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., основалъ рѣшеніе на упомянутомъ удостовѣреніи, не подписанномъ ею, при неимѣніи въ дѣлѣ другихъ доказательствъ; въ-3) что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ ст. 146 Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, въ-4) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 282 Т. 2 Общ. Губ. Учр., отмѣнилъ послѣднимъ своимъ рѣшеніемъ первое, постановленное имъ по тому же дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа указываемыхъ Маршицкою поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу заслуживаетъ уваженія указаніе ея на то, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ за доказательство иска письменное удостовѣреніе лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Изъ дѣла видно, что Тодоновъ и Олейниковъ, предъявивъ къ Маршицкой искъ въ 251 руб. 50 коп. за рожь и 150 рублей за убытки отъ невыдачи Маршицкою ржи, представили въ доказательство иска письменное удостовѣреніе крестьянъ о стоимости хлѣба и о суммѣ понесенныхъ истцами убытковъ. Удостовѣреніе это было признано Мировымъ Съѣздомъ достаточнымъ доказательствомъ иска при отсутствіи со стороны Маршицкой доказательствъ противъ того удостовѣренія, между тѣмъ какъ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., на истцѣ прежде всего лежала безусловная обязанность доказать установленными въ законѣ доказательствами исковыя требованія, и затѣмъ уже со стороны отвѣтчика предстояла бы необходимость опроверженія предъявленныхъ Суду со стороны истца доказательствъ. Въ данномъ же дѣлѣ со стороны истцовъ представлено въ подкрѣпленіе иска свидѣтельство частныхъ постороннихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, каковое свидѣтельство, представляющееся въ дѣйствительности свидѣтельскими показаніями,

данными внѣ Суда, не можетъ быть разсматриваемо какъ доказательство удостовѣренныхъ тѣми лицами свѣдѣній, ибо въ отношеніи отобранія отъ нихъ показанія не соблюдены правила, предписанныя въ ст. 83—100 Уст. Гр. Суд. для допроса и повѣрки показаній свидѣтелей (рѣш. 1870 года № 431 и 1872 г. № 475). Признавая посему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, основанное на удостовѣреніи означенныхъ лицъ, представляется постановленнымъ вопреки упомянутыхъ ст. 81, 83 и послѣдующихъ статей Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ просительницею, опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

814.—1874 года ноября 29-го дня. *По прошенію крестьянки Екатерины Семеновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянка Екатерина Семенова предъявила 31 марта 1873 г. Мировому Судьѣ 3 участка Вышневолоцкаго округа къ крестьянамъ Ефимовымъ искъ въ 168 руб. 84 $^1/_2$ коп. по заемному письму, выданному ей 30 января 1870 г. на занятую Ефимовымъ означенную сумму для найма рекрута срокомъ на девять лѣтъ, съ обязательствомъ уплачивать ежегодно 16 руб. 84 $^1/_2$ копеекъ. Выслушавъ объясненія сторонъ, изъ которыхъ истица указывала, что отвѣтчики въ первые три срока ничего не уплатили, а отвѣтчики представили копію съ рѣшенія волостного суда отъ 9 марта 1873 г., которымъ присуждены съ Ефимовыхъ въ пользу Семеновой по заемному письму въ 168 рублей 84 $^1/_2$ к., занятыхъ для найма рекрута, за уплатою 78 р. 84 $^1/_2$ к., остальные 90 руб., Мировой Судья, въ виду этого рѣшенія и ст. 893 Устава Гражданск. Судопроизв., отказалъ Семеновой въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Семеновой, объяснявшей, что рѣшеніе волостного суда относится до другого займа у ней отвѣтчиками такой же суммы, Вышневолоцкій Съѣздъ изъ сопоставленія рѣшенія волостного суда съ заемнымъ письмомъ, предъявленнымъ нынѣ ко взысканію, нашелъ, что настоящій искъ уже разрѣшенъ волостнымъ судомъ, а потому и не подлежитъ разсмотрѣнію Мировыхъ установленій. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Семеновой оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, крестьянка Семенова объясняетъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ искъ ея неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, въ то же время не прекратилъ дѣла по неподсудности, а утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, т. е. рѣшилъ дѣло по существу, вопреки 584 ст. Уст. Гражданск. Судопр., что, независимо отъ сего, Съѣздъ нарушилъ ст. 2052, 2054 X Т. 1 ч. и 475 Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ взысканіе по заемному письму, не имѣющему ничего общаго съ денежнымъ обязательствомъ, по которому волостной судъ присудилъ ей дополучить съ Ефимовыхъ 90 рублей, за отсутствіемъ на немъ надписей въ уплатѣ, а также за представленіемъ отвѣтчиками платежныхъ расписокъ, должно подлежать удовлетворенію.

Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ отвергъ исковое требованіе Семеновой не потому, что признавалъ требованіе это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, но вслѣдствіе того, что призналъ уважительнымъ возраженіе отвѣтчика; что взысканіе по тому же акту уже разсмотрѣно волостнымъ судомъ, постановившимъ по тому взысканію рѣшеніе, которое вошло въ законную силу. Такимъ образомъ, постановленіе Съѣзда, коимъ утверждается возраженіе отвѣтчика, принадлежащее, по стат. 589 Уст. Гражданск. Судопр., къ возраженіямъ по существу дѣла, очевидно, должно было состояться въ смыслѣ отказа Семеновой въ искѣ по существу, а не въ смыслѣ оставленія ея иска безъ разсмотрѣнія по неподсудности, какъ ошибочно полагаетъ просительница. За установленіемъ того обстоятельства, что настоящій искъ по заемному письму имѣетъ предметомъ возобно-

вленіе дѣла, уже разрѣшеннаго силою судебнаго рѣшенія, Съѣзду не предстояло повода входить въ обсужденіе доказательной силы заемнаго письма, ибо при означенномъ обстоятельствѣ заемное письмо не могло уже служить доказательствомъ иска. Признавая посему, что указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ стат. 475, 584 Устава Гражданскаго Судопроизвод. и стат. 2052, 2054 X Т. 1 ч. Свод. Зак. не оправдывается содержаніемъ обжалованнаго ею рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Семеновой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

815.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Дмитрія Щедрина объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанка Марья Румянцева предъявила 11 января 1873 года у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Дмитрія Щедрина убытковъ въ количествѣ 490 руб., понесенныхъ просительницею вслѣдствіе *нарушенія отвѣтчикомъ условія, по которому онъ отдалъ ей въ арендное* содержаніе домъ свой на 3 года, а, между тѣмъ, принудилъ выѣхать изъ онаго ранѣе назначеннаго контрактомъ срока. Противъ этого иска Щедринъ возразилъ, что представленные Румянцевою въ подтвержденіе ея требованія счеты ничего не доказываютъ, а такъ какъ она добровольно подчинилась рѣшенію Мирового Судьи отъ 30 октября 1872 года объ очищеніи занимаемаго ею въ домѣ отвѣтчика помѣщенія, то и не въ правѣ вновь начинать дѣло, которое уже рѣшено. Мировой Судья отказалъ Румянцевой въ искѣ. Вязниковскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Румянцевой, нашелъ: во-1) что Щедринъ нарушилъ заключенное имъ съ Румянцевою условіе тѣмъ, что выслалъ Румянцеву изъ дома ранѣе контрактнаго срока и что посему послѣдняя имѣетъ право требовать убытки, понесенные отъ нарушенія Щедринымъ договора, и во-2) что таковой ущербъ доказанъ Румянцевою только въ суммѣ 109 руб. 4 коп., такъ какъ изъ представленныхъ ею счетовъ, не оспоренныхъ отвѣтчикомъ, видно, что она истратила эту сумму на ремонтъ квартиры. Возраженіе же Щедрина, что Румянцева была выслана изъ его дома по рѣшенію Мирового Судьи, Съѣздъ призналъ недоказаннымъ и присудилъ съ Щедрина, какъ съ нарушителя договора, въ пользу Румянцевой 109 руб. 4 коп. Щедринъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 129, 472, 105, 106, 112, 339, 356, 870 Уст. Гр. Суд., не обсудивъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а также ст. 574 Т. X ч. 1, ибо законъ этотъ опредѣляетъ вознагражденіе за убытки, причиненные дѣйствіями самоуправными, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Румянцева была выслана изъ дома вслѣдствіе постановленія Мирового Судьи, то отвѣтственность за это распоряженіе не можетъ быть возложена на частное лицо.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ Щедрина взысканіе въ пользу Румянцевой на томъ, между прочимъ, основаніи, что Щедринъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего возраженія, что Румянцева была выслана изъ дома его во исполненіе рѣшенія Мирового Судьи отъ 30 октября 1872 года. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены въ протоколѣ Съѣзда, видно, что Щедринъ въ доказательство приведеннаго возраженія своего сослался на представленное къ дѣлу въ копіи рѣшеніе Мирового Судьи отъ 30 октября 1872 г., которое, по объясненію отвѣтчика, вошло въ законную силу. Но Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., вовсе не вошелъ въ обсужденіе этого доказательства и не опредѣлилъ, какое вліяніе можетъ имѣть означенный документъ на разрѣшеніе спорнаго по дѣлу вопроса относительно отвѣтственности Щедрина за удаленіе Румянцевой изъ дома прежде истеченія арендnаго по договору срока и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ,

дѣйствительно ли въ рѣшеніи Съѣзда нарушенъ приведенный просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Щедринымъ рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Гороховецкихъ Мировыхъ Судей.

816.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Левинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Сенькова 480 рублей въ вознагражденіе за убытки, понесенные просителемъ вслѣдствіе нарушенія Корнетомъ Шадурскимъ контракта на арендное содержаніе участка земли въ имѣніи Войново. Сеньковъ предъявилъ противъ этого иска отводъ по 3 пун. 69 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., доказывая, что требованіе Левина должно относиться къ Шадурскому. Мировой Судья призналъ отводъ этотъ заслуживающимъ уваженія, а потому, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, въ искѣ Левину отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Левинъ утверждалъ, что вознаградить его за причиненные Шадурскимъ убытки долженъ Сеньковъ, такъ какъ онъ обязался по выданной ему Шадурскимъ купчей крѣпости исполнить заключенный Шадурскимъ съ Левинымъ арендный контрактъ на имѣніе Войново, и въ подтвержденіе сего объясненія апеллаторъ просилъ вытребовать отъ отвѣтчика означенную купчую крѣпость. Люцинскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что контрактъ, на основаніи котораго Левинъ ищетъ съ Сенькова 480 руб., заключенъ безъ участія послѣдняго и что Левинъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Сеньковъ обязанъ отвѣтственностію предъ нимъ по означенному договору, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и оное утвердилъ. Левинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Судьею статьи 125 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а Мировымъ Съѣздомъ статей 105, 438 442 Устава Гражданск. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ - Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Левинъ въ подтвержденіе правильности предъявленнаго имъ къ Сенькову иска и въ доказательство того, что Сеньковъ обязанъ отвѣчать за причиненные просителю, по его объясненію, Шадурскимъ убытки, сослался на купчую крѣпость, выданную Шадурскимъ Сенькову, и просилъ вытребовать этотъ документъ отъ отвѣтчика; но Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе этого ходатайства апеллятора. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, по смыслу ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ, постановляя рѣшеніе, долженъ былъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися обстоятельства, и что, за отсутствіемъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу соображеній по предмету упомянутаго домогательства истца, не представляется возможности судить о томъ, дѣйствительно ли Съѣздомъ нарушены приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Левина постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Левинымъ рѣшеніе Люцинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Динабургскихъ Мировыхъ Судей.

817.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Мадфеса, купца Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ предлежащеее дѣло по предметамъ касаціонной жалобы

повѣреннаго мѣщанина Мадфеса, купца Бунцельмана, находитъ, что въ дѣлѣ этомъ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ споръ между Мадфесомъ и купцомъ Іогихесомъ, возникшій изъ сдѣлки, заключенной 25 апрѣля 1869 года послѣднимъ съ Биличемъ, въ права котораго впослѣдствіи вступилъ Мадфесъ. По этой сдѣлкѣ Іогихесъ продалъ Биличу 8000 п. чугуна въ снарядахъ, осмотрѣннаго и одобреннаго Биличемъ, который обязанъ былъ получить оный по 1-го августа 1869 года. На основаніи этого договора Бунцельманъ, по довѣренности Мадфеса, предъявилъ къ Іогихесу искъ, утверждая, что причитающіяся отвѣтчику за означенный чугунъ деньги были Іогихесомъ сполна получены, но что онъ, несмотря на неоднократныя требованія Билича и Мадфеса, всего слѣдовавшаго имъ по упомянутому условію количества чугуна не отдаетъ. Противъ этого иска Іогихесъ возразилъ, что по распискѣ отъ 25-го апрѣля 1869 года Биличъ пріобрѣлъ право и вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на себя обязанность получить отъ Іогихеса 8000 пудовъ чугуна только до 1-го августа 1869 года и что, за истеченіемъ сего срока, права Билича, а слѣдовательно, и Мадфеса, на полученіе чугуна прекратились. При производствѣ дѣла по этому спору въ Окружномъ Судѣ повѣренный Мадфеса, Бунцельманъ, въ опроверженіе возраженія отвѣтчика, между прочимъ, указывалъ на то, что Биличъ неоднократно обращался за чугуномъ къ Іогихесу и въ подтвержденіе сего обстоятельства просилъ Окружный Судъ привлечь Билича къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица и допросить указываемыхъ истцомъ свидѣтелей. Равнымъ образомъ и Биличъ въ отзывѣ, поданномъ имъ въ Окружный Судъ вслѣдствіе упомянутой, сдѣланной на него со стороны Мадфеса ссылки объяснилъ, что обстоятельство требованія имъ, Биличемъ, отъ Іогихеса чугуна и уклоненія его отъ сдачи такового можетъ подтвердиться допросомъ указанныхъ Мадфесомъ свидѣтелей. Наконецъ, въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Мадфеса жаловался и на то, что судъ оставилъ безъ вниманія требованіе его, апеллятора, о допросѣ свидѣтелей въ доказательство несдачи чугуна по винѣ Іогихеса, и просилъ Судебную Палату разъяснить это обстоятельство допросомъ упомянутыхъ свидѣтелей. Судебная Палата въ искѣ Мадфесу отказала на томъ основаніи, что требованіе его о сдачѣ чугуна предъявлено имъ по истеченіи срока, въ договорѣ означеннаго. Но, постановляя такое рѣшеніе, Судебная Палата оставила вовсе безъ обсужденія какъ указаніе истца на то, что чугунъ не былъ принятъ покупщикомъ по уклоненію продавца отъ сдачи онаго, такъ и ходатайство повѣреннаго Мадфеса о допросѣ, въ подтвержденіе сего указанія, свидѣтелей, не объяснивъ, однако, того, по какимъ основаніямъ этотъ доводъ истца не можетъ служить подтвержденіемъ его исковыхъ требованій и почему просьба его оставлена безъ удовлетворенія. По правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства (статья 339) рѣшеніе суда должно быть основано какъ на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, такъ равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а для исполненія сего предписанія закона судъ обязанъ обсудить эти доводы, то есть обсудить вопросъ о томъ, насколько они могутъ служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій тяжущихся, или опроверженіемъ возраженія противной стороны (статья 694 Устава Граждан. Судопроизв.). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ истецъ въ подтвержденіе правильности своего искового требованія указывалъ на уклоненіе отвѣтчика отъ сдачи чугуна и сослался притомъ на свидѣтелей, но Судебная Палата оставила этотъ доводъ истца и ссылку его на свидѣтелей безъ разсмотрѣнія, то посему, признавая, что, поступивъ такимъ образомъ, Палата отступила отъ установленнаго закономъ порядка обсужденія дѣлъ и постановленія по онымъ рѣшеній, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ частей кассаціонной жалобы повѣреннаго Мадфеса,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика.

818.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію Генералъ-Маіора Дмитрія Сташевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Генералъ-Маіоръ Дмитрій Сташевскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ крестьянъ Львова и Алексѣева 300 р., недоплаченныхъ ими за купленную у просителя землю и 50 руб. неустойки по запродажному условію. Юрьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этому иску, поступившее въ Съѣздъ по апелляціи Львова, рѣшеніемъ отъ 22-го августа 1873 г. въ искѣ Сташевскому 350 руб. съ Львова и Алексѣева, какъ недоказанномъ, отказалъ. Сташевскій принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ статей: 105, 456, 458, 711, 129, 142, 112, 773, 71, 1357 и слѣд., 131, 893 Уст. Гр. Суд., 1549, 1545, 1536, 1538, 569, 570 и 1424 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло, изъ обстоятельствъ онаго усматриваетъ, что Генералъ-Маіоръ Сташевскій предъявилъ искъ къ двумъ лицамъ: крестьянамъ Львову и Алексѣеву и просилъ о взысканіи съ нихъ 350 р. въ силу заключеннаго съ ними договора. Мировой Судья призналъ требованія истца подлежащими удовлетворенію и присудилъ въ его пользу съ обоихъ отвѣтчиковъ означенную сумму. Одинъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣевъ, не только не обжаловалъ рѣшенія Мирового Судьи, а, напротивъ того, по воспослѣдованіи онаго, заключилъ съ Сташевскимъ мировую сдѣлку, выразивъ въ ней, что онъ, Алексѣевъ, рѣшеніемъ Судьи доволенъ и дѣло по иску Сташевскаго поступило въ Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ одного Львова. Не взирая на это, Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе иска по отношенію къ обоимъ отвѣтчикамъ и опредѣлилъ: въ искѣ Сташевскаго 350 р. съ Львова и Алексѣева, какъ недоказанномъ, отказать. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ допустилъ очевидное нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой апелляціонный судъ входитъ въ обсужденіе рѣшенія суда первой степени въ той мѣрѣ, въ какой оно касается лицъ, принесшихъ апелляціонныя жалобы; рѣшеніе же суда первой степени, въ чемъ оно относится до тяжущихся, опое не обжаловавшихъ, не подлежитъ ни обсужденію, ни измѣненію (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 111). Но рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу и относительно другого отвѣтчика, Львова, принесшаго апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи, оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ предписанныхъ законами правилъ. Изъ дѣла видно, что Сташевскій требовалъ съ Алексѣева и Львова уплаты остальныхъ денегъ, недоплаченныхъ ими за купленную у истца землю, и, сверхъ того, неустойку по условію; требованіе это Сташевскій основывалъ на двухъ домашнихъ запродажныхъ условіяхъ отъ 30 апрѣля и 4 мая 1871 г., по коимъ, по объясненію истца, уплата денегъ за землю была разсрочена на два года, считая съ 4 мая 1871 года. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, а равно и въ апелляціонной жалобѣ, Львовъ утверждалъ, что всѣ деньги за купленную у Сташевскаго землю, въ томъ числѣ и разсроченныя по условію 4 мая 1871 г., были уплачены продавцу при совершеніи, 25 іюня 1871 г., купчей на эту землю, и доказывалъ это содержаніемъ купчей крѣпости. Въ засѣданіи же Мирового Съѣзда Львовъ показалъ, что онъ оставался Сташевскому долженъ за купленную землю и послѣ совершенія купчей, но что затѣмъ остальныя деньги онъ уплатилъ Сташевскому сполна подъ особыя расписки, которыя отвѣтчикомъ и были представлены. Такимъ образомъ, представленіемъ этихъ документовъ Львовъ измѣнилъ сущность своихъ возраженій противъ обращеннаго къ нему искового требованія, и Мировому Съѣзду предлежало разрѣшить вопросъ о томъ, на сколько эти расписки могутъ служить подтвержденіемъ основаннаго на нихъ возраженія отвѣтчика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опроверженіемъ требованія истца. Но Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе ни возраженія отвѣтчика, ни упомянутыхъ расписокъ и тѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой Съѣздъ обязанъ былъ при постановленіи рѣ-

шенія принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ отступленій отъ установленныхъ закономъ правилъ судопроизводства, обжалованное Сташевскимъ рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію Съѣздомъ ст. 773 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Суздальскихъ Мировыхъ Судей.

819.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго иностранца Вокера и купеческаго сына Хрипунова, Коллежскаго Ассесора Нахтмана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Великобританскій подданный Томасъ Вокеръ и купеческій сынъ Павелъ Хрипуновъ заключили 8 марта 1871 г. съ повѣреннымъ жены Штабсъ-Капитана Вѣры Шишкиной два контракта на наемъ въ домѣ ея двухъ помѣщеній для устройства кафе-ресторана и меблированныхъ комнатъ. Въ задатокъ повѣренный Шишкиной получилъ 200 руб. и обязался произвести въ квартирахъ передѣлки, въ контрактахъ означенныя, и съ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ квартиры должны быть готовы къ 1-му іюля 1871 года. Квартиры къ сроку сданы не были. Вокеръ и Хрипуновъ чрезъ повѣреннаго, Коллежскаго Ассесора Нахтмана, обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковою просьбою, въ которой объяснили, что вслѣдствіе нарушенія Шишкиною контрактовъ они понесли убытки „какъ оставленіемъ своихъ мѣстъ служенія, такъ и затратою капитала по пріобрѣтенію предметовъ, оказавшихся теперь ненужными, въ виду неимѣнія помѣщенія и разстройства предполагавшагося предпріятія, и, сверхъ того, они должны въ настоящее время проживать свои наличныя деньги себѣ въ ущербъ“, а потому просили Окружный Судъ: 1) признать контракты нарушенными со стороны Шишкиной и послѣднюю обязанною вознаградить Вокера и Хрипунова за всѣ убытки, отъ такого ея дѣйствія понесенные, и 2) количество этихъ убытковъ предоставить имъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ призналъ, что Шишкина нарушила контрактъ, что при такомъ нарушеніи истцы не могли не понести убытковъ, а потому предоставилъ Вокеру и Хрипунову право отыскивать эти убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе со стороны Шишкиной была принесена апелляціонная жалоба, а въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный ея, кромѣ прежнихъ своихъ возраженій, присовокупилъ, что объясненіе истцовъ о томъ, что они затратили капиталъ на покупку различныхъ предметовъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо они нанимали квартиры съ мебелью, а указаніе ихъ на то, что они лишились мѣстъ и проживали на свой собственный капиталъ, не подтверждено доказательствами. Судебная Палата нашла: 1) что фактъ нарушенія Шишкиною договора несдачею своевременно квартиры представляется несомнѣннымъ; 2) что при такомъ лишеніи Вокера и Хрипунова правъ, принадлежащихъ имъ по договору, на основаніи 574 ст. Т. X ч. 1, они могли судебнымъ порядкомъ требовать вознагражденія въ понесенныхъ ими убыткахъ; 3) что, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., подобный искъ надлежало подкрѣпить доказательствами, на основаніи которыхъ судъ имѣлъ-бы возможность убѣдиться, что нарушеніе договора сопровождалось дѣйствительно убытками для другой стороны, и затѣмъ или прямо опредѣлить сумму вознагражденія этихъ убытковъ, или, согласно 896 стат. Уст. Гр. Суд., предоставить истцамъ отыскивать эту сумму особымъ искомъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ истцами не представлено какихъ-либо доказательствъ понесенныхъ ими убытковъ, о коихъ имѣются въ дѣлѣ лишь голословныя ихъ объясненія, то посему Судебная Палата, не усмотрѣвъ основанія къ предоставленію имъ новаго иска о количествѣ этихъ убытковъ, въ искѣ Вокеру и Хрипунову отказала, возложивъ на нихъ судебныя издержки. Повѣренный Вокера и Хрипунова, Коллежскій Ассесоръ Нахтманъ,

проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою стат. 574, 684 Т. X ч. 1, 366, 868 и 896 Устава Гражд. Судопроизвод.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Вокера и Хрипунова, Коллежскій Ассесоръ Нахтманъ, главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія приводитъ неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе въ оном ъ ст. 574, 684 Т. X ч. 1 и 896 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Судебная Палата, признавъ фактъ нарушенія Шишкиною договора и право Вокера и Хрипунова требовать вознагражденія за понесенные ими чрезъ то убытки, не имѣла законнаго основанія отказывать истцамъ въ осуществленіи этого права въ силу ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что за признаніемъ иска доказаннымъ по праву судъ не можетъ отказать сторонѣ въ осуществленіи этого самаго закономъ (ст. 896 Уст. Гр. Суд.) ей предоставленнаго права, или въ исполнительномъ или въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Всѣ эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія. По смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд., оправданная по дѣлу сторона можетъ отыскивать вознагражденіе за понесенные ею убытки съ обвиненной стороны въ порядкѣ исполнительнаго производства, или предъявить искъ объ этихъ убыткахъ въ общемъ порядкѣ въ томъ лишь случаѣ, когда самое право на вознагражденіе за убытки судомъ уже признано, т. е. когда судебнымъ рѣшеніемъ признано, что оправданная сторона дѣйствительно понесла какіе-либо убытки, но судъ не нашелъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія. Въ настоящемъ же случаѣ Судебная Палата вовсе не признала, какъ это утверждаетъ проситель, чтобы Вокеръ и Хрипуновъ имѣли право на полученіе съ Шишкиной вознагражденія за убытки, ибо нашла, что самое понесеніе истцами отъ дѣйствія отвѣтчицы какихъ-либо убытковъ ими не доказано. Палата установила лишь, что договоры были нарушены Шишкиною и что такое нарушеніе давало Вокеру и Хрипунову право на требованіе съ Шишкиной вознагражденія. Но нарушеніе договора одною изъ договорившихся сторонъ еще не всегда влечетъ за собою убытки для другого контрагента, а требованіе о признаніи права на полученіе вознагражденія за убытки можетъ быть удовлетворено лишь тогда, когда требованіе это подтверждено доказательствами; поэтому истецъ, предъявляющій требованіе о правѣ на убытки, долженъ доказать, что дѣйствительно нарушеніе договора причинило ему убытки и только съ признаніемъ этого обстоятельства доказаннымъ ему можетъ быть предоставлено право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество дѣйствительно понесенныхъ убытковъ. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата признала право Вокера и Хрипунова на убытки недоказаннымъ, то засимъ, въ силу 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣла и повода предоставлять имъ вновь доказывать въ исполнительномъ порядкѣ дѣйствительность понесенія убытковъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата не имѣла основанія предоставлять Вокеру право на новый искъ въ общемъ порядкѣ по такому предмету, въ которомъ имъ уже было отказано, такъ какъ правомъ на предъявленіе вновь иска объ убыткахъ въ общемъ порядкѣ могутъ, по смыслу 896 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, воспользоваться только тѣ тяжущіяся лица, которымъ предоставлено предъявить свое требованіе въ исполнительномъ порядкѣ. Не подлежитъ удовлетворенію и жалоба просителя на то, что Судебная Палата отказала въ искѣ его довѣрителямъ, не имѣвъ въ виду возраженія со стороны Шишкиной о дѣйствительности понесенныхъ Вокеромъ и Хрипуновымъ убытковъ, ибо жалоба эта опровергается содержаніемъ протокола Судебной Палаты, изъ котораго видно, что повѣренный отвѣтчицы указывалъ въ засѣданіи Палаты на бездоказательность требованія истцовъ. По правиламъ же Гражданскаго Судопроизводства тяжущіеся имѣютъ право представлять новыя возраженія и доказательства не только въ апелляціонной жалобѣ, но и во время самаго производства дѣла въ апелляціонной инстанціи. Не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 868 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, признавъ Вокера и Хрипунова оправданными въ прин-

ципѣ, тѣмъ не менѣе возложила на нихъ судебныя по дѣлу издержки. Искъ Вокера и Хрипунова заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за ними права на взысканіе съ Шишкиной вознагражденія за причиненные послѣднею убытки. Палата установила, что истцы не доказали, чтобы отъ дѣйствія отвѣтчицы они понесли убытки, и на этомъ основаніи оставила искъ безъ удовлетворенія; отказавъ же въ искѣ, Палата имѣла полное основаніе возложить на истцовъ судебныя издержки. Что же касается, наконецъ, до жалобы Нахтмана на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., то и эта жалоба не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность разрѣшенія Судомъ этого вопроса не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Вокера и Хрипунова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

820.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Петра Клеева, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный Ѳеоны Клеевой, присяжный повѣреный Ордынскій, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ объ истребованіи отъ мужа довѣрительницы его, Петра Клеева, 4500 руб. и разныхъ вещей, стоящихъ 1000 руб., полученныхъ имъ какъ приданое жены. Въ доказательство иска Ордынскій представилъ расписку, выданную Петромъ Клеевымъ 31 октября 1869 г. въ томъ, что онъ отъ Демида Хутарева получилъ въ приданое за его дочерью Ѳеоной 4500 руб. и разную движимость и все это принялъ и передалъ отцу. Повѣренный Клеева, присяжный повѣренный Никольскій, призналъ подлинность расписки и полученіе довѣрителемъ его 4500 руб. въ приданое за женою, но возразилъ, что деньги израсходованы на потребности его жены, согласно собственному ея желанію, а такъ какъ представленная истцомъ расписка выдана Петромъ Клеевымъ во время его несовершеннолѣтія и на ней нѣтъ подписи его попечителя, то посему документъ этотъ не имѣетъ для Клеева никакой обязательной силы. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціи Клеевой, нашла, что Клеева искъ свой основываетъ не на распискѣ 31 октября 1869 г., выданной Петромъ Клеевымъ во время его несовершеннолѣтія, а отыскиваетъ лишь свое приданое, находящееся нынѣ въ распоряженіи мужа ея, и только въ доказательство того, что приданое это дѣйствительно находится въ распоряженіи отвѣтчика, представляетъ означенную расписку. Расписка эта по своему содержанію не составляетъ какого-либо акта или обязательства, а доказываетъ только полученіе Клеевымъ значащихся въ оной денегъ и вещей, данныхъ истцомъ въ приданое, а потому ссылка отвѣтчика на свою правоспособность, по случаю несовершеннолѣтія во время выдачи расписки, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ то обстоятельство, что деньги и вещи приняты отвѣтчикомъ во время несовершеннолѣтія, не укрѣпляетъ за нимъ права собственно на эти деньги и вещи и не даетъ ему права удерживать у себя это непринадлежащее ему имущество. Въ виду сего и такъ какъ отвѣтчикомъ не представлено доказательствъ, чтобы полученныя имъ деньги и вещи истицы были ей впослѣдствіи возвращены или чтобы деньги были израсходованы на ея потребности и по ея порученію, а равно въ виду того, что, по ст. 106 Т. X ч. 1, мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе,—Судебная Палата опредѣлила: признать Клеева обязаннымъ возвратить женѣ своей Ѳеонѣ Клеевой принятые имъ въ приданое 4500 руб., съ процентами съ 31-го іюля 1871 года, равно какъ принятыя вещи; буде же послѣднихъ не окажется, то—цѣнность оныхъ, предоставивъ ей цѣнность эту доказать въ исполнительномъ порядкѣ.

Повѣренный Клеева, присяжный повѣренный Никольскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ ограничиваетъ правоспособность лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, относительно совершенія сдѣлокъ и всякаго рода обязательствъ безъ согласія и участія ихъ опекуновъ или попечителей (ст. 220 и 221 Т. X ч. 1) и, въ случаѣ отступленія отъ сего правила, безусловно постановляетъ, что несовершеннолѣтній по выданному имъ обязательству или совершонному отъ своего лица акту безъ согласія опекуна или попечителя не подвергается никакому отвѣту по вступленіи въ совершенный возрастъ. Въ этомъ смыслѣ послѣдовали и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 393; 1869 г. №№ 274 и 548, на которыя ссылается проситель въ его кассаціонной жалобѣ. Но изъ того, что законъ ограждаетъ, такимъ образомъ, несовершеннолѣтнихъ отъ возможности быть вовлеченными въ невыгодныя для интересовъ ихъ обязательства и сдѣлки, вовсе не слѣдуетъ, чтобы они имѣли право присвоивать себѣ чужое имущество и удерживать таковое въ своей власти, потому только, что оно было ими принято во время ихъ несовершеннолѣтія. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что деньги и вещи, отыскиваемыя истицею Клеевою, дѣйствитвительно находятся у отвѣтчика Клеева и что это имущество ему не принадлежитъ, а составляетъ собственность его жены. Такое заключеніе Судебная Палата основала на представленномъ со стороны Клеевой письменномъ доказательствѣ—на распискѣ Клеева въ принятіи имъ вещей, принадлежащихъ его женѣ, а равно на отсутствіи со стороны отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе его объясненія, что означенныя вещи и деньги были имъ возвращены его женѣ или же употреблены съ ея согласія на собственныя ея потребности. Изъ этого видно, что означенная расписка Клеева не заключала въ себѣ какого-либо обязательства, выданнаго совершеннолѣтнимъ, или какой-либо сдѣлки, имъ совершонной, а составляла письменное доказательство, представленное въ подтвержденіе искового требованія, разрѣшеніе котораго зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣетъ ли отвѣтчикъ право удерживать непринадлежащее ему, по собственному его признанію, движимое имущество, вопреки волѣ настоящаго собственника онаго. Вопросъ этотъ не могъ быть, какъ сіе выше объяснено, разрѣшенъ силою ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1, а потому Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, не примѣнивъ этихъ законовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а основавъ свое рѣшеніе на представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ, подтверждавшихъ, по заключенію Судебной Палаты, правильность подлежавшаго ея обсужденію искового требованія Клеевой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Клеева, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

821.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Одесской конторы Государственнаго Банка, присяжнаго повѣреннаго Николая Шишманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Уполномоченный Одесской конторы государственнаго банка, присяжный повѣренный Шишмановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Карла Стифеля къ конторѣ банка о возстановленіи владѣнія истца домомъ Стифеля, о доходахъ съ того дома и о причиненныхъ симъ завладѣніемъ убыткахъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по 1286 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренные казенныхъ управленій должны быть снабжены или письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ под-

лежащаго вѣдомства; въ настоящемъ же дѣлѣ присяжный повѣренный Шишмановъ на ходатайство по оному представилъ при предъявленіи отвѣта на искъ и нынѣ при подачѣ кассаціонной жалобы не письменное уполномочіе, статьею 248 Уст. Гр. Суд. для присяжныхъ повѣренныхъ установленное, а послѣдовавшее на имя его отношеніе Одесской конторы Государственнаго Банка отъ 5 августа 1871 г. за № 4080, каковое отношеніе могло бы служить уполномочіемъ на ходатайство по дѣлу лишь тогда, если бы оное послѣдовало на имя должностного лица банка,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гражд. Суд., находитъ, что кассаціонная жалоба Шишманова должна быть признана принесеннэю повѣреннымъ, не имѣющимъ надлежащаго полномочія на веденіе дѣла, и потому, на основаніи вышеприведенной 1286 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій

822.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Савина и Емельяна Платицыныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Повѣренный купца Сергѣя и мѣщанина Ивана Платицыныхъ, Статскій Совѣтникъ Лакіеръ, обратился 24 ноября 1870 года въ Тамбовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ прошеніемъ объ утвержденіи помянутыхъ вѣрителей его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ, объяснивъ при этомъ, что Сергѣй и Иванъ Платицыны, за отреченіемъ третьей наслѣдницы, дѣвицы Маріи Платицыной, состоятъ единственными наслѣдниками. 25 ноября 1870 г. Марья Платицына объяснила Палатѣ, что ея отреченіе недѣйствительно. А 15 и 21 декабря 1870 г. предъявили свои права на наслѣдство Татьяны Платицыной: Ермолай, Емельянъ, Андрей и Савинъ Платицыны, доказывая, что помянутые Сергѣй и Иванъ Платицыны, какъ нисходящіе въ болѣе отдаленной степени родства съ наслѣдодательницею, наслѣдниками быть не могутъ. Напротивъ, повѣренный Лакіеръ противъ правъ Емельяна, Захара, Ермолая и Савина утверждалъ, что порядокъ наслѣдованія послѣ Татьяны Платицыной долженъ слѣдовать законамъ о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, въ которыхъ сестры при братьяхъ и ихъ наслѣдникахъ не наслѣдуютъ. Въ свою очередь Ермолай Платицынъ прошеніемъ, поданнымъ въ Палату 14 января 1871 г., объяснилъ, что Сергѣй и Иванъ Платицыны не могутъ быть наслѣдниками, такъ какъ они дѣти Евсея, а у Козьмы Платицына сына Евсея не было, а былъ сынъ Ѳедотъ; а прошеніемъ 15 февраля 1871 г. Савинъ и Андрей Платицыны объяснили Палатѣ, что хотя консисторія признала Евсея рожденнымъ отъ Козьмы, но они на это опредѣленіе принесли жалобу Св. Сѵноду. Непосредственно предъ самымъ докладомъ дѣла, 18 февраля, Ермолай Платицынъ подалъ въ Палату исковое прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, объяснялъ, что въ виду возникающаго спора о правахъ на наслѣдство разныхъ лицъ, дѣло должно производиться порядкомъ исковымъ. Палата частнымъ опредѣленіемъ 18 февраля 1871 г. постановила: къ имѣнію Максима и Татьяны Платицыныхъ, не вошедшему въ составъ оставленныхъ ими духовныхъ завѣщаній, утвердить въ правахъ наслѣдства Сергѣя и Ивана Платицыныхъ; въ ходатайствахъ же Маріи Платицыной за отреченіемъ, а Емельяна, Андрея, Савина и Ермолая Платицыныхъ за неимѣніемъ правъ отказать. По поводу какъ этого частнаго, такъ и другого соединеннаго производства Палаты по дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ, которыя Палата приняла къ явкѣ, вошли въ Правительствующій Сенатъ съ частными жалобами Ермолай, Емельянъ, Андрей, Савинъ и Марья Платицыны. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіи жалобы, нашелъ, что въ виду возникшаго спора между лицами, предъявившими наслѣдственныя права къ принадлежавшимъ Максиму и Татьянѣ Платицынымъ имѣніямъ, Палата вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ и разрѣшила споръ этотъ окончательно въ безспорномъ порядкѣ и частнымъ опредѣленіемъ, между тѣмъ какъ по за-

кону споры о правѣ наслѣдства подлежатъ разсмотрѣнію порядкомъ тяжебнымъ вотчиннымъ и, слѣдовательно, должны подчиняться установленному для производства дѣлъ сего рода порядку. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить опредѣленіе Палаты со всѣми послѣдствіями, предоставивъ спорящимъ сторонамъ предъявить вновь свои права къ принадлежавшему Платицынымъ имѣнію въ надлежащемъ судебномъ учрежденіи установленнымъ порядкомъ, о чемъ и состоялся указъ Правительствующаго Сената 9-го марта 1872 года. 11 апрѣля 1872 года Статскій Совѣтникъ Лакіеръ, по довѣренности Сергѣя и Ивана Платицыныхъ, обратился въ Тамбовскій Окружный Судъ съ искомъ о признаніи довѣрителей его единственными законными наслѣдниками ко всему оставшемуся безъ завѣщательныхъ распоряженій какъ движимому, такъ недвижимому имуществу и капиталамъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Платицыныхъ, причемъ Лакіеръ указалъ отвѣтчиками по сему иску тѣхъ оспаривавшихъ права его довѣрителей лицъ, кои указаны въ рѣшеніи Правительствующаго Сената. Въ отвѣтѣ на этотъ искъ Савинъ и Емельянъ Платицыны объяснили, что рѣшеніе Сената не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію ихъ Сергѣемъ и Иваномъ Платицыными къ дѣлу о признаніи ихъ наслѣдниками къ отвѣту; что Правительствующій Сенатъ не налагалъ на истцовъ обязанности предъявлять вновь права исковымъ порядкомъ; что въ Тамбовской Палатѣ порядкомъ исковымъ вступалъ съ Сергѣемъ и Иваномъ Платицыными въ споръ одинъ Ермолай Платицынъ, который одинъ можетъ быть признанъ обязаннымъ отвѣчать по настоящему иску, и что посему они предъявляютъ противъ иска отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и просятъ возложить на Сергѣя и Ивана Платицыныхъ обязанность платить имъ, по 868 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 9 таксы за веденіе дѣла сего, 856 рублей 50 коп. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчиковъ повторялъ, что они неправильно привлечены къ отвѣту по настоящему дѣлу, а повѣренный истцовъ возражалъ, что заявленіе отвѣтчиковъ не есть отводъ, а есть возраженіе по существу, и что возраженіе сіе неосновательно, ибо они мѣшали окончанію сего дѣла въ охранительномъ порядкѣ и вслѣдствіе ихъ спора Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Палаты объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства. Окружный Судъ призналъ, что истцы правильно въ числѣ отвѣтчиковъ указали Савина, Андрея, Емельяна и Ермолая Платицыныхъ, и затѣмъ, разрѣшивъ дѣло по существу, того же 27 іюня 1872 года Окружный Судъ опредѣлилъ: къ имуществу Максима и Татьяны Платицыныхъ, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, признать законными наслѣдниками Сергѣя, Ивана и Марію Платицыныхъ, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла по первоначальному иску Сергѣя и Ивана Платицыныхъ возложить на отвѣтчиковъ: Савина, Андрея Емельяна и Ермолая Платицыныхъ по суммѣ 350000 руб., а судебныя издержки и за веденіе дѣла по встрѣчному иску возложить въ пользу истицы Маріи Платицыной на Сергѣя и Ивана Платицыныхъ по суммѣ 503000 руб. На это рѣшеніе принесли апелляціи: а) Сергѣй и Иванъ Платицыны, которые просили отмѣнить часть рѣшенія, которою Марьѣ Платицыной присуждена половина наслѣства, и б) Савинъ, Емельянъ, Андрей и Ермолай Платицыны, которые просили отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ части, касающейся возложенія на нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, и признать истцовъ обязанными заплатить имъ судебныя издержки 49 рублей 20 коп. и вознагражденіе за веденіе ими дѣла сего въ 2 инстанціяхъ 3365 руб., причемъ цѣну апелляціоннаго требованія они опредѣлили въ 7758 руб. 33 коп. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что Сергѣй и Иванъ Платицыны правильно привлекли Ермолая, Савина, Андрея и Емельяна Платицыныхъ къ отвѣту по настоящему иску, такъ какъ дѣло это обращено 4 Департаментомъ Правительствующаго Сената къ исковому порядку вслѣдствіе признанія Сенатомъ, что означенныя лица заявили споръ, и споръ этотъ послужилъ впослѣдствіи основаніемъ къ настоящему иску; 2) что заявленіе апелляторовъ о томъ, что Сенатъ, будто бы, не обращалъ дѣло къ исковому порядку производства, прямо противорѣчитъ опредѣленію Сената, признавшаго, что Тамбовская Палата неправильно раз-

рѣшила споръ въ безспорномъ порядкѣ, такъ какъ, по закону (ст. 656 Т. X ч. 2), споры о правѣ наслѣдства подлежатъ разсмотрѣнію порядкомъ тяжебнымъ вотчиннымъ, и 3) что равнымъ образомъ неосновательно и заявленіе апелляторовъ, что они уже заплатили штрафъ въ прежнемъ порядкѣ, такъ какъ штрафъ этотъ взысканъ съ одного лишь Ермолая Платицына, и притомъ по особому его иску о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Максима Платицына, что не можетъ избавлять его и братьевъ его отъ уплаты издержекъ по иску о наслѣдствѣ послѣ Татьяны Платицыной. На сихъ основаніяхъ Палата признала жалобу Емельяна, Савина, Андрея и Ермолая Платицыныхъ незаслуживающею уваженія и, руководствуясь 773, 776 и 871 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: 1) признать Марью Платицыну отрекшеюся отъ наслѣдства Максима и Татьяны Платицыныхъ; 2) засимъ признать Сергѣя и Ивана Платицыныхъ законными наслѣдниками къ имуществу Максима и Татьяны Платицыныхъ, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій; 3) рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, 27 іюня 1872 г. состоявшееся, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить и 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить: а) по иску Сергѣя и Ивана Платицыныхъ съ Марьи Платицыной по суммѣ 250000 р. въ обѣихъ инстанціяхъ на Марію Платицыну и б) по иску ихъ къ Ермолаю, Савину, Емельяну и Андрею Платицынымъ въ первой инстанціи по суммѣ 350000 р. и во второй по суммѣ 7758 руб. 33 коп.—на сихъ послѣднихъ. Потомственные почетные граждане Савинъ и Емельянъ Платицыны въ кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты въ отношеніи уплаты просителями судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 868, 571 ст. п. 3 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители нарушеніе Палатою вышеуказанныхъ законовъ объясняютъ тѣмъ, что отвѣтчикомъ, по 366 ст. Устав. Гражд. Суд., признается въ дѣлѣ только тотъ, кто возражаетъ противъ требованій истца, но они, просители, нисколько не возражали противъ иска Сергѣя и Ивана Платицыныхъ, предъявленнаго ими въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ; что хотя они и возражали въ бывшей Тамбовской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, но производство Палаты объ этомъ уничтожено со всѣми послѣдствіями, и затѣмъ оное не слѣдуетъ принимать за основаніе въ настоящее время; что нынѣшній искъ можетъ относиться къ одной Марьѣ Платицыной, которая возражала противъ иска Сергѣя и Ивана Платицыныхъ и даже предъявила встрѣчный искъ; что посему они совершенно правильно предъявили отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ нѣтъ закона, который бы предписывалъ признавать отвѣтчиками въ дѣлѣ лицъ противъ ихъ воли, и что, по 868 ст. Уст. Гр. Судопр., возвращенію судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла подвергаются только такіе тяжущіеся, противъ которыхъ постановлено рѣшеніе, которое и послѣдовало противъ Маріи Платицыной, а не противъ ихъ, просителей. Сообразивъ эти доводы кассаторовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ подлежащему суду (ст. 1408 Уст. Гр. Судопр.); судъ сей, буде ни съ чьей стороны не предъявлено спора, разрѣшаетъ подобныя заявленія сообразно представленнымъ доказательствамъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, т. е. въ порядкѣ безспорномъ, и затѣмъ подобныя постановленія суда, буде по онымъ явившіеся наслѣдники утверждаются въ правахъ наслѣдства, не составляютъ окончательнаго укрѣпленія правъ на наслѣдство, ибо другіе наслѣдники имѣютъ право, согласно 1241 стат. Т. X ч. 1, открыть споръ установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки, противъ тѣхъ, кои утверждены въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства. Если же подобный споръ однихъ наслѣдниковъ противъ правъ другихъ былъ заявленъ прежде воспослѣдованія постановленія суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, то судъ прекращаетъ производство въ семъ послѣднемъ порядкѣ и направляетъ дѣло къ исковому порядку. При предъявленіи правъ на наслѣдство лишенныхъ правъ-состоянія Платицыныхъ со стороны Ивана

и Сергѣя Платицыныхъ въ бывшей Тамбовской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда былъ заявленъ споръ, въ числѣ прочихъ, и настоящими кассаторами, и посему Правительствующій Сенатъ призналъ, что Палата не должна была постановлять опредѣленія въ частномъ, безспорномъ порядкѣ объ утвержденіи Ивана и Сергѣя Платицыныхъ въ правахъ наслѣдства, а обязана была дать дѣлу направленіе тяжебное, и потому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ частное постановленіе Палаты, предоставивъ спорящимъ сторонамъ предъявить вновь свои права установленнымъ порядкомъ. Въ виду сего указа Правительствующаго Сената, Сергѣй и Иванъ Платицыны, какъ встрѣтившіе препятствіе въ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства Максима и Татьяны Платицыныхъ безспорнымъ порядкомъ вслѣдствіе спора, въ числѣ другихъ, со стороны настоящихъ просителей, очевидно, могли достигнуть желаемаго ими утвержденія не иначе, какъ въ порядкѣ исковомъ, и искъ сей они имѣли основаніе предъявить не противъ кого-либо другого, какъ только противъ лицъ, возражавшихъ противъ правъ ихъ при производствѣ дѣла въ охранительномъ порядкѣ, т. е. противъ настоящихъ просителей въ числѣ прочихъ отвѣтчиковъ. То обстоятельство, что по предъявленіи Сергѣемъ и Иваномъ Платицыными иска Савинъ и Емельянъ Платицыны отступили отъ своихъ прежнихъ возраженій и не пожелали продолжать тяжбы, нисколько не ведетъ къ тому, чтобы признать сдѣланное на нихъ въ исковой указаніе, какъ на отвѣтчиковъ, неправильнымъ, ибо несомнѣнно, что виновниками прекращенія производства дѣла о правахъ наслѣдства послѣ лишенныхъ правъ состоянія Платицыныхъ въ охранительномъ порядкѣ и понужденія къ предъявленію иска со стороны Сергѣя и Ивана Платицыныхъ были, въ числѣ другихъ, настоящіе кассаторы, и, слѣдовательно, они же должны нести и послѣдствія вовлеченія истцовъ въ тяжбу, въ случаѣ разрѣшенія оной не въ пользу ихъ, несмотря на то, послѣдовало ли рѣшеніе въ пользу истцовъ, потому что отвѣтчики не могли или не желали оспаривать искъ. Посему, признавая, что Палата въ дѣлѣ семъ не допустила никакого нарушенія указанныхъ просителями статей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

823.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кн. Кочубея, Коллежскаго Секретаря Леопольда Роговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кчиримъ).

Коллежскій Секретарь Роговскій, по передовѣрію повѣреннаго Статскаго Совѣтника Князя Сергѣя Кочубея, дворянина Заборовскаго, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску Князя Кочубея къ обществу поселянъ-собственниковъ колоніи Таловки объ отмычкѣ принадлежащей тому обществу мельничной плотины, примкнутой къ берегу, который составляетъ собственность Князя Кочубея, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., 2 п. 442 и 443 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ объясненіе уполномоченнаго повѣреннымъ общества поселянъ-собственниковъ, Титулярнымъ Совѣтникомъ Лягошинскимъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Князь Кочубей предъявилъ искъ къ Таловскому обществу поселянъ-собственниковъ о понужденіи общества снять примыкающую къ его берегу мельничную плотину на томъ основаніи, что хотя по договорамъ 1822 и 1847 годовъ и было дозволено означенному обществу устроить помянутую плотину на опредѣленный срокъ, но срокъ сей уже миновалъ. Окружный Судъ, обсудивъ содержаніе означенныхъ договоровъ, пришелъ къ убѣжденію, что изъ оныхъ нельзя вывести намѣренія договаривающихся сторонъ опредѣлить позволеніе въ примкнутіи плотины; что плотина была примкнута еще до 1822 года, т. е. до составленія договора, и примкнутіе это не было произвольно; что договоръ 1822 года устанавливалъ лишь различныя отношенія сторонъ къ мельницѣ для одной изъ нихъ и къ способамъ и размѣру эксплоатаціи ея для другой; что договоръ 1847 года еще

менѣе можетъ составлять доказательство срочнаго права таловцевъ на примкнутіе плотины и что срочность въ платежѣ вознагражденія не указываетъ еще и на срочность пользованія самымъ правомъ, уступленнымъ подъ условіемъ этого вознагражденія. Посему Окружный Судъ, признавъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикамъ дано было только срочное право на примкнутіе ихъ мельничной плотины и чтобы онъ имѣлъ право требовать въ настоящее время ея уничтоженія, въ искѣ его, за силою 366 статьи Устава Гражд. Суд., отказалъ. По апелляціи истца, въ которой онъ подтверждалъ свое право 2 п. 442 ст. Т. X ч. 1 и при которой онъ представилъ договоръ 1842 года, Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что требованіе истца о снятіи примкнутой къ его землѣ плотины, при которой находится мельница, построенная Таловскимъ обществомъ на своей землѣ, равносильно по свойству спорнаго предмета требованію объ уничтоженіи мельницы. Въ ст. 443 Т. X ч. 1, между прочимъ, постановлено: „всѣ мельницы, которыхъ плотины примкнуты къ берегамъ постороннихъ дачъ, должны быть оставляемы въ единственномъ владѣніи тѣхъ, въ дачѣ коихъ мельничное строеніе находится, а владѣльцамъ, къ берегамъ коихъ такія мельницы примкнуты, доставлять ту самую выгоду, какую они при построеніи тѣхъ мельницъ за примычку плотины получать условились“. Хотя изложенная статья относится собственно до споровъ о принадлежности мельницъ, устроенныхъ между берегами разныхъ владѣльцевъ, но такъ какъ въ законахъ не содержится спеціальнаго постановленія о правахъ владѣльца берега, къ которому съ его согласія примкнута плотина, на уничтоженіе чужой мельницы, при этой плотинѣ находящейся, то Палата, согласно 9 ст. Уст. Гражд. Суд., признаетъ, что по общему духу законовъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла должно быть примѣнено правило, заключающееся въ 443 ст., и вслѣдствіе сего приходитъ къ убѣжденію, что право собственности Князя Кочубея на берегъ, къ которому примкнута, съ согласія его наслѣдодателей, плотина Таловской мельницы, не содержитъ въ себѣ безусловнаго права требовать уничтоженія этой плотины и вмѣстѣ съ тѣмъ устроенной при оной на противоположномъ берегу мельницы, если сего при первоначальномъ соглашеніи о постройкѣ плотины не было условлено. Обращаясь засимъ къ договорамъ 1822, 1847 и 1842 годовъ, Палата не усматриваетъ въ нихъ условнаго разрѣшенія со стороны Князя Кочубея на примкнутіе плотины къ его берегу; самое соглашеніе по сему предмету, какъ видно изъ договора 1822 года, послѣдовало ранѣе и содержаніе его неизвѣстно; договоромъ этимъ дано обществу согласіе на сохраненіе существовавшей уже плотины и мельницы (п. 17) безъ всякаго срока, только съ непремѣннымъ наблюденіемъ и положеніемъ, „чтобы вреда отъ весенней воды не было“; по буквальному его смыслу, договоръ 1822 года налагаетъ на общество села Таловки обязанность принять мѣры къ предупрежденію подтопа земель Князя Кочубея и отвѣчать предъ нимъ за вредъ и убытки, которые могли бы быть причинены повышеніемъ воды у мельницы. Договоры 1847 и 1842 года, состоявшіеся: первый по случаю перестройки плотины и мельницы, а второй—по поводу спора о подтопѣ Таловской мельницы поднятіемъ воды на мельницѣ управляющаго Германа, хотя установили на 23 года ежегодную плату въ пользу Князя Кочубея за примкнутіе плотины къ его берегу, но не могутъ служить основаніемъ къ измѣненію тѣхъ отношеній сторонъ, которыя установились первоначальными между ними соглашеніями и договоромъ 1822 года, ибо во-1-хъ) срокъ дѣйствій договоровъ 1842 и 1847 годовъ въ настоящее время уже истекъ и во-2-хъ) въ договорахъ этихъ не заключается отреченія Таловскаго общества отъ предоставленныхъ ему предшествовавшимъ договоромъ правъ. Если бы и допустить, вопреки изложеннымъ соображеніямъ, что заключенные между сторонами договоры обусловливаютъ право на примкнутіе плотины къ берегу Князя Кочубея исполненіемъ Таловскимъ обществомъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, то и въ такомъ случаѣ предъявленный повѣреннымъ Князя Кочубея искъ не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо онъ основанъ на правѣ собственности и на 2 п. 442 ст. Т. X ч. 1; о нарушеніи же обществомъ возложенныхъ на него обязанностей ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ не упоминается. На семъ основаніи,

признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Князя Кочубея незаслуживающею уваженія, Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 366, 778 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда утвердить и судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства возложить на Князя Кочубея. Соображая это рѣшеніе Палаты съ кассаціонною жалобою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, примѣняя къ настоящему дѣлу 443 ст. Т. X ч. 1, не допустила никакой неправильности, ибо Палата оговорила въ своемъ рѣшеніи, что статья сія, какъ въ оной прямо выражено, относится собственно до споровъ о принадлежности мельницъ, устроенныхъ между берегами разныхъ владѣльцевъ, какового случая въ данномъ дѣлѣ не представляется; но тѣмъ не менѣе, въ силу 9 статьи Устава Гражданк. Судопр., Палата совершенно согласно съ смысломъ этой статьи признала оную разрѣшающею настоящее дѣло, ибо въ статьѣ сей положительно выражено, что всѣ мельницы, которыхъ плотины примкнуты къ берегамъ постороннихъ дачъ, должны быть оставляемы въ единственномъ владѣніи тѣхъ, въ дачахъ коихъ мельничное строеніе находится; а владѣльцамъ, городамъ и селеніямъ, къ берегамъ коихъ такія мельницы примкнуты, доставлять ту самую выгоду, которую они при построеніи тѣхъ мельницъ за примычку плотины получать условились и оную, не пропуская десятилѣтней давности, получали или отыскивали. Такимъ образомъ, изъ смысла этой статьи ясно усматривается, что права владѣльца, къ берегу котораго примкнута плотина, въ отношеніи владѣльца мельницы, на противоположномъ берегу построенной, опредѣляются тѣмъ договоромъ, который былъ заключенъ между сими владѣльцами или ихъ праводателями при постройкѣ мельницы съ примыкающею къ чужому берегу плотиною. Этотъ выводъ совершенно согласенъ съ 2 п. 442 ст. Т. X ч. 1, въ которомъ сказано, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы хозяинъ противоположнаго берега рѣки не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Истецъ предъявилъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ объ отмычкѣ мельничной плотины, примкнутой къ его берегу, на томъ основаніи, что срокъ договоровъ, на сей предметъ заключенныхъ, истекъ и что онъ далѣе не желаетъ предоставить Таловскому обществу поселянъ-собственниковъ пользоваться его берегомъ. Но Судебная Палата изъ содержанія договоровъ установила, что оные вовсе не содержатъ въ себѣ условія разрѣшенія со стороны Князя Кочубея на примкнутіе плотины къ его берегу, что соглашеніе по этому предмету послѣдовало ранѣе заключенія представленныхъ имъ договоровъ, и содержаніе его истцомъ не доказано. Признавъ же, что договоры, на которые истецъ сослался въ основаніе своего иска, не даютъ ему права требовать уничтоженія плотины, построенной не произвольно, а вслѣдствіе предшествовавшаго симъ договорамъ соглашенія сторонъ, сущности котораго истецъ ничѣмъ не доказалъ, Палата совершенно правильно отказала ему въ искѣ, ибо обязанность доказать исковое требованіе лежитъ, по 366 ст. Уст. Гражд. Суд., на истцѣ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 9 ст. Уст. Гр. Суд., 2 п. 442 и 443 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Князя Кочубея, Коллежскаго Секретаря Роговскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

824.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы почетнаго гражданина Надежды Можаровой, за себя и какъ опекунши надъ дочерью своею Капитолиною, кандидата правъ Повалишина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу спасскаго купца Николая Калашникова съ почетнаго гражданина Тимоѳея Можарова и съ дочери умершаго почетнаго гражданина Капитолины Можаровой взысканія въ 3727 рублей 58 1/4 коп. и вслѣдствіе выдачи на то 8-го мая 1868 года быв-

шею Рязанскою Палатою уголовнаго и гражданскаго суда исполнительнаго листа, описано было 10-го марта 1879 года судебнымъ приставомъ принадлежащее означеннымъ Можаровымъ пополамъ недвижимое имѣніе, состоящее Пронскаго уѣзда при селѣ Перевлѣсѣ изъ 91 десятины земли, изъ коихъ 74 десятины пахатной и 17 десятинъ луговой, причемъ въ описи означено было, что хозяйственныхъ заведеній, построекъ, а равно и прудовъ на описываемой землѣ не имѣется. Имѣніе это съ публичнаго торга пріобрѣтено было спасскою мѣщанкою Андреевою, повѣренный которой послѣ того взысканіе 9272 руб., присужденныхъ ей съ почетнаго гражданина Тимоѳея Можарова, на основаніи выданнаго ей 21-го октября 1870 года Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ исполнительнаго листа, обратилъ, между прочимъ, на принадлежащія Тимоѳею Можарову строенія, находящіяся въ селѣ Перевлѣсѣ и стоящія на землѣ, купленной его довѣрительницею съ публичнаго торга и принадлежавшей прежде Можарову; вслѣдствіе чего описана была судебнымъ приставомъ сперва состоящая въ общемъ владѣніи отвѣтчика Тимоѳея Можарова и малолѣтней Капитолины Можаровой усадебная земля до 10-ти десятинъ, оцѣненная вмѣстѣ съ находящимися на ней строеніями въ 17200 рублей, но потомъ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтчика, не согласившагося съ сдѣланною оцѣнкою и доказывавшаго, что строенія эти должны быть проданы на сносъ, а не съ землею, которая уже принадлежитъ его довѣрительницѣ, будучи куплена ею съ публичнаго торга, 29-го сентября 1871 года описаны одни строенія на сносъ, какъ матеріалъ, причемъ они были оцѣнены въ 32900 рублей и въ описи означено, что въ продажу на 6 ноября 1871 года поступаетъ половинное право Тимоѳея Можарова на описанное строеніе; 3-го же ноября 1871 года повѣренный вдовы почетнаго гражданина Надежды Можаровой, предъявивъ отъ имени ея и какъ опекунши надъ малолѣтнею дочерью ея, Капитолиною, искъ къ мѣщанкѣ Аграфенѣ Андреевой, въ поданномъ въ Рязанскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что описанныя судебнымъ приставомъ строенія не могутъ быть проданы на сносъ, такъ какъ усадебная земля, на которой они воздвигнуты, въ продажу Андреевой не поступала, ибо въ то время описаны были только пахатная и луговая земля, вслѣдствіе чего право собственности на половину усадебной земли осталось за его довѣрительницею и малолѣтнею ея дочерью и, слѣдовательно, можетъ быть подвергнуто продажѣ только право на половинную часть Тимоѳея Можарова; поэтому повѣренный истицы просилъ: 1) признать за довѣрительницею его право на половинную часть усадьбы въ селѣ Перевлѣсѣ съ находящимися на ней строеніями; 2) опись, составленную судебнымъ приставомъ 22 іюня 1871 г., уничтожить и 3) наложить арестъ на строенія и судебному приставу предписать пріостановиться продажею впредь до разрѣшенія спора, и 4) судебныя по дѣлу издержки обратить на отвѣтчицу. Опровергая это требованіе, повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что истица Можарова не имѣла права на предъявленіе настоящаго иска ни отъ себя, ни въ качествѣ опекунши надъ дочерью своею, такъ какъ земля, на половинную часть которой она предъявила права, еще въ 1863 году уступлена была мужемъ ея по раздѣльному акту въ вѣчное и потомственное владѣніе Тимоѳею Можарову, и что, независимо отъ сего, предъявленный къ довѣрительницѣ его искъ не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ означенная усадебная земля поступила въ продажу по описи, въ которую внесена вся земля безъ остатка, и притомъ имѣніе это было нераздѣльное и потому не могло быть продано иначе какъ въ полномъ составѣ; въ засѣданіи же Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчицы присовокупилъ, что хотя онъ представилъ раздѣльный актъ, изъ котораго видно, что усадебная земля принадлежитъ Тимоѳею Можарову, а не Капитолинѣ Можаровой, но что онъ отступаетъ отъ полнаго отвода и признаетъ половинную часть лобазовъ, ежели противная сторона докажетъ, что земля, на которой стоятъ лобазы, принадлежитъ ей. Рязанскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что предметъ спора между тяжущимися сторонами составляетъ усадебная земля при селѣ Перевлѣсѣ, такъ какъ о правѣ малолѣтней Капитолины Можаровой на слѣдующую ей часть всѣхъ строеній, находящихся на этой землѣ, повѣренный отвѣтчицы Андреевой не споритъ, затѣмъ нашелъ: 1) что послѣ смерти Григорія

Можарова по раздѣльному акту 8 марта 1863 года часть усадьбы, при селѣ Перевлѣсѣ находящаяся, по одну изъ сторонъ дороги, пролегающей чрезъ усадьбу Можаровыхъ, назначена была въ исключительную собственность одного Тимоѳея Можарова и что хотя изъ данныхъ, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицы, не видно, было ли осуществлено Тимоѳеемъ Можаровымъ это право исключительной собственности на часть усадебной земли, но что во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что за исключеніемъ этой части вся остальная земля при селѣ Перевлѣсѣ оставалась въ общемъ владѣніи братьевъ Можаровыхъ, Тимоѳея и Василія, а за смертію послѣдняго— малолѣтней дочери его, Капитолины, состоящей подъ опекою матери своей Надежды Ѳедоровой, заявившей это право какъ при составленіи 10 марта 1870 года описи, по которой продавалась земля Можаровыхъ на удовлетвореніе Калашникова, такъ и при составленіи 22 іюня 1871 года по требованію повѣреннаго Андреевой описи въ присутствіи Надежды Ѳедоровой и Тимоѳея Можарова; 2) что въ опись 10 марта 1870 года усадебная земля съ находящимися на ней постройками не входила и что поэтому Андреева, купившая по описи пахатную и луговую землю, не пріобрѣтала и не могла пріобрѣсти вмѣстѣ съ пахатною и луговою землею право собственности и на усадебную землю, потому что эта послѣдняя земля не описывалась для продажи; 3) что засимъ право малолѣтней Капитолины Можаровой на половинную часть усадебной земли съ лабазами на оной и прочими постройками, находящуюся по другую сторону дороги отъ той части усадьбы, которая досталась Тимоѳею Можарову по раздѣльному акту 8-го марта 1863 года, представляется вполнѣ доказаннымъ и ничѣмъ неопровергнутымъ, тѣмъ болѣе, что самъ Тимоѳей Можаровъ, ея сонаслѣдникъ и совладѣлецъ по селу Перевлѣсу, никакого спора и возраженія противъ такого права не заявлялъ, и 4) что тѣмъ не менѣе отсутствіе этого заявленія со стороны Тимоѳея Можарова при составленіи 22 іюня 1871 года описи своей усадебной земли съ постройками, въ которой говорится о принадлежности оной Тимоѳею Можарову и племянницѣ его Капитолинѣ Можаровой въ равныхъ частяхъ, не можетъ служить основаніемъ и несомнѣннымъ доказательствомъ права Капитолины на половинную часть усадьбы, назначенной Тимоѳею Можарову въ единственное владѣніе по раздѣльному акту, совершонному крѣпостнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь стат. 366, 868 и 870 Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ за малолѣтнею дочерью почетнаго гражданина Капитолиною Васильевою Можаровою право на половинную часть усадебной земли съ лабазами и другими на ней постройками Пронскаго уѣзда при селѣ Перевлѣсѣ, не вошедшей въ раздѣльный актъ 8 марта 1863 года, въ остальной части иска опекуншѣ, вдовѣ почетнаго гражданина Надеждѣ Можаровой, отказать. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы Андреевой подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что Калашниковъ обращалъ взысканіе свое на все недвижимое имѣніе Можаровыхъ, а слѣдовательно, и на принадлежности онаго, и ежели находившіяся въ томъ имѣніи постройки не были внесены въ опись, то единственно по винѣ самой истицы, со словъ которой эта опись составлялась и которая вслѣдствіе того, по смыслу стат. 1112 Уст. Гражд. Суд., не въ правѣ претендовать на эту неправильность описи; что оспариваемая нынѣ земля находится въ центрѣ имѣнія и безъ разстройства онаго не могла, на основаніи ст. 1115 Уст. Гражд. Суд., не быть включена въ опись, и что при обращеніи Калашниковымъ взысканія на имѣніе Можаровыхъ оно находилось, за исключеніемъ земли съ постройками, выдѣленной Можарову по раздѣльному акту 8 марта 1863 года, въ общемъ владѣніи Тимоѳея, Капитолины и матери ея Надежды Можаровыхъ, и потому должно было, на основаніи ст. 1188 Уст. Гр. Суд., быть описано все безъ остатка; къ этому повѣренный Андреевой въ засѣданіи Судебной Палаты присовокупилъ, что самое предъявленіе иска къ одной Андреевой онъ признаетъ неправильнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же, повѣренный Андреевой, представилъ заключенную 11 мая 1872 года и засвидѣтельствованную того же числа у младшаго нотаріуса сдѣлку, по которой Можаровъ на удовлетвореніе претензіи Андреевой въ 7823 рубля

ѣступилъ ей какъ строенія, находящіяся въ Пронскомъ уѣздѣ въ селѣ Перевлѣсѣ на той части купленной Андреевою съ публичнаго торга 8 іюня 1870 года до 12 десятинъ, которая по раздѣльному акту 8 марта 1863 года принадлежитъ одному ему, Тимоѳею Можарову, такъ и половинную часть строеній, находящихся на той части купленной Андреевой земли, которая до продажи принадлежала ему, Можарову, и малолѣтней дочери брата ея Василія, Капитолинѣ, пополамъ. Повѣренный же истицы объяснилъ, что искъ этотъ предъявленъ къ одной Андреевой потому, что права ея были нарушены только ею, Андреевою. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что составляющій предметъ онаго искъ, будучи предъявленъ внѣ установленнаго на сіе закономъ порядка, не могъ вовсе подлежать обсужденію Окружнаго Суда, такъ какъ, съ одной стороны, содержаніе искового прошенія, заключая въ себѣ единовременно ходатайство о признаніи за Можаровой права на половинную часть усадьбы съ находящимися на ней строеніями и въ то же время требованіе объ устраненіи продажи на сносъ и объ отчужденіи только права Можарова на половинную часть съ уничтоженіемъ описи, составленной строеніямъ въ 1871 г., представляетъ собою воспрещенное ст. 258 Уст. Гр. Суд. смѣшеніе разнородныхъ исковъ, истекающихъ изъ различныхъ основаній, ибо первое составляетъ споръ о правѣ Андреевой на землю подъ строеніями по пріобрѣтенію оной съ торговъ по описи 1868 г., а второе имѣетъ основаніемъ споръ объ отвѣтственности по взысканію съ одного Тимоѳея Можарова общаго имѣнія, хотя еще и не раздѣленнаго, но и не принадлежащаго къ имѣніямъ, не могущимъ подлежать раздѣлу въ натурѣ, что съ другой стороны дѣло это оказывается возбужденнымъ Можаровою и произведеннымъ Окружнымъ Судомъ и съ другимъ весьма существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, ибо изъ обстоятельствъ онаго съ очевидностью обнаруживается непосредственная соприкосновенность съ онымъ интересовъ неучаствовавшаго въ производствѣ дѣла Тимоѳея Можарова, права котораго безъ прямого привлеченія его къ дѣлу тяжущимися и безъ выслушанія его объясненія, за силою ст. 4 Уст. Гражд. Суд., не могутъ быть предметомъ сужденія или даже косвеннаго опредѣленія оныхъ судебнымъ рѣшеніемъ. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ въ 1198 ст. Уст. Гражд. Суд. установлено особое правило для исковъ, возбуждаемыхъ, какъ настоящій, при обращеніи взысканій съ одного лица на имущества, признаваемыя другимъ своею принадлежностью, и что вышеприведенная статья, въ связи съ ст. 4 Уст. Гражд. Судопр., вмѣняетъ истцу въ непремѣнную обязанность вызовъ къ суду не только взыскателя, но и владѣльца означеннаго имущества, каковымъ въ данномъ случаѣ относительно включеннаго въ опись 1871 года имущества представляется непривлеченный Можаровою къ дѣлу Тимоѳей Можаровъ, Палата нашла, что объясненіе повѣреннаго истицы на судебномъ засѣданіи Палаты о причинахъ, побудившихъ его предъявить искъ къ одной Андреевой, при возраженіяхъ противъ оныхъ со стороны повѣреннаго отвѣтчицы, не подтверждается обстоятельствами дѣла и во всякомъ случаѣ при положительномъ требованіи закона, изображеннаго въ ст. 4 и 1198 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата признала, что Окружный Судъ безъ вызова къ суду и выслушанія объясненія Тимоѳея Можарова не имѣлъ возможности постановить въ установлен. закономъ порядкѣ судеб. рѣшенія, и вслѣдствіе того, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся, вопреки статьямъ 4 и 1198 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ вызова Тимоѳея Можарова, отмѣнила и въ искѣ, предъявленномъ Надеждою Можаровою за себя и за малолѣтнюю дочь Капитолину Можарову къ одной мѣщанкѣ Андреевой, отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный истицы Можаровой, кандидатъ правъ Повалишинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія во-1-хъ) по нарушенію ею статьи 705 Уст. Граждан. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, не разсмотрѣвъ предъявленнаго имъ отъ имени его довѣрительницы иска по существу, тѣмъ не менѣе постановила рѣшеніе, которымъ въ

искѣ этомъ отказала и, такимъ образомъ, преградила ей, въ виду ст. 893 и 895 Уст. Гр. Судопр., возможность предъявить оный въ томъ порядкѣ, какой указанъ Палатою, и лишила ее тѣхъ правъ, которыя она пріобрѣла силою ст. 480, 706 и 773 Уст. Граждан. Судопр., такъ какъ, за признаніемъ Андреевою права Можаровой на половину строеній, обстоятельство это не требовало дальнѣйшихъ доказательствъ, между тѣмъ какъ Палатою отмѣнено рѣшеніе суда и въ этой части, несмотря на то, что оно Андреевою оставлено безъ обжалованія; во-2-хъ) по нарушенію ст. 258 Уст. Гражд. Судопроизводства, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, приписывая Можаровой требованія, ею не заявленныя, признала въ нихъ смѣшеніе разнородныхъ исковъ, тогда какъ въ требованіяхъ, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи, воспрещаемаго ст. 258 Уст. Гр. Судопр. смѣшенія исковъ не видно, и въ-3-хъ) по неправильному примѣненію статей 4 и 1198 Устава Граждан. Судопр. въ томъ, что Палата признала Можарову обязанною предъявить искъ и къ Тимоѳею Можарову, тогда какъ, на основаніи ст. 1198 Уст. Гр. Судопр., вызываются владѣлецъ описаннаго имѣнія и взыскатель въ томъ случаѣ, когда искъ предъявленъ третьимъ лицомъ, отыскивающимъ свои особенныя права на описанное имущество; Можаровою же предъявленъ былъ искъ не потому, чтобы земля, на половину которой она считаетъ за собою право, была описана за искъ стороняго лица, Тимоѳея Можарова, а потому, что описью однихъ строеній и требованіемъ продажи ихъ на сносъ Андреева заявила свое право на эту землю, и, такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ возникалъ споръ только между Андреевою и Можаровою, почему и искъ былъ предъявленъ только къ одной Андреевой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Можаровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Московскою Судебною Палатою статьи 705 Уст. Гражд. Суд. не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія; по смыслу приведенной просителемъ ст. 705 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе можетъ быть постановлено, когда судомъ разрѣшается самое существо дѣла, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ *Судебная Палата, какъ видно изъ содержанія ея постановленія, въ разсмотрѣніе* самаго спора о правѣ на усадебную землю при селѣ Перевлѣсѣ не входила, правильности требованій, предъявленныхъ Надеждою Можаровою за себя и какъ опекуншу надъ малолѣтнею дочерью своею, не разрѣшала, и хотя только признала, что споръ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, не могъ подлежать разсмотрѣнію, и что Окружный Судъ не могъ постановить по оному рѣшенія безъ участія въ производствѣ того дѣла Тимоѳея Можарова, до интересовъ котораго оно касалось, но тѣмъ не менѣе постановила рѣшеніе объ отказѣ Можарову въ предъявленномъ имъ искѣ не вслѣдствіе признанія ею требованій Можаровой неподлежащими удовлетворенію, а на основаніи одного, признаваемаго Палатою несоблюденія истицею требованія закона въ порядкѣ предъявленія иска и неправильнаго, по заключенію Палаты, производства дѣла въ Окружномъ Судѣ. Принимая во вниманіе, что такимъ безусловнымъ отказомъ въ искѣ Палата постановила окончательное рѣшеніе о самомъ правѣ, которое отыскивала Можарова, и что, за таковымъ рѣшеніемъ, право это не можетъ быть уже предметомъ другого иска между тѣми же лицами и на томъ же основаніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное Палатою въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе не можетъ не составлять нарушенія ст. 705 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 258 Уст. *Гражданскаго Судопроизводства не можетъ также не быть признано заслужи*вающимъ уваженія. Содержаніе статьи 258 Уст. Гражд. Судопроизводства, воспрещающей смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, ясно указываетъ на то, что вопросъ о томъ, допущено-ли такое смѣшеніе, можетъ касаться только тѣхъ требованій, которыя содержатся въ самомъ исковомъ прошеніи, такъ какъ требованія, заявлен-

ныя впослѣдствіи и заключающія въ себѣ или увеличеніе иска или измѣненіе онаго по существу, не могутъ подлежать уже разсмотрѣнію суда за силою статьи 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ содержанія поданнаго въ Рязанскій Окружный Судъ исковаго прошенія, повѣренный Можаровой просилъ: 1) признать за довѣрительницею его право на половинную часть усадьбы въ селѣ Перевлѣсѣ съ находящимися на ней строеніями; 2) опись, составленную судебнымъ приставомъ 22 іюня 1871 года, уничтожить; 3) наложить арестъ на строенія и судебному приставу предписать пріостановиться продажею впредь до разрѣшенія спора и 4) судебныя по дѣлу издержки возложить на отвѣтчицу. Изъ вышеизложеннаго содержанія исковыхъ требованій истицы оказывается, что основное исковое требованіе заключалось въ требованіи о признаніи за нею права на половинную часть усадьбы въ селѣ Перевлѣсѣ съ находящимися на ней строеніями, и что затѣмъ всѣ остальныя требованія составляютъ только послѣдствія первоначальнаго основного требованія, вслѣдствіе чего и заключеніе Судебной Палаты о томъ, что въ исковомъ прошеніи Можаровой допущено воспрещаемое ст. 258 Уст. Гражд. Суд. смѣшеніе исковъ, проистекающихъ изъ различныхъ основаній, и что поэтому искъ этотъ, какъ предъявленный внѣ установленнаго закономъ порядка, не могъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда, не можетъ не составлять нарушенія вышеприведенной ст. 258 Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 4 и 1198 Уст. Гражд. Суд., то и въ этомъ отношеніи не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія изложенныя въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненія, которыми онъ доказываетъ неправильность примѣненія этихъ узаконеній. Статья 1198 Уст. Гражд. Суд требуетъ вызова къ суду должника въ томъ случаѣ, когда третье лицо предъявляетъ свои права на описанное на удовлетвореніе производимаго съ должника взысканія имущество, находящееся во владѣніи сего послѣдняго, такъ какъ для того, чтобы отвергнуть права взыскателя обратить свое взысканіе на это имущество, третье лицо должно доказать незаконность владѣнія онымъ должника; въ настоящемъ же случаѣ описаное на удовлетвореніе взысканія Андреевой съ Тимоѳея Можарова имущество показано въ описи припадлежащимъ не одному Тимоѳею Можарову, но вмѣстѣ съ дочерью истицы, Капитолиною Можаровою, и настоящій искъ предъявленъ былъ Можаровою не потому, чтобы она признавала за собою и малолѣтнею дочерью Капитолиною какое-либо право на ту часть того имущества, которая приходилась бы на долю Тимоѳея Можарова, но потому, что сама Андреева, требуя продажи строеній, стоящихъ на усадебной землѣ въ селѣ Перевлѣсѣ, на сносъ, доказывала, что земля эта вошла въ составъ описанной и пріобрѣтенной уже ею съ публичнаго торга земли тѣхъ же Можаровыхъ; слѣдовательно, сама не признавала права на эту землю какъ Капитолины и матери ея Надежды Можаровыхъ, такъ и Тимоѳея Можарова, и ежели выгоды сего послѣдняго могли зависѣть отъ рѣшенія возникшаго между Андреевою и Надеждою Можаровою дѣла въ пользу той или другой стороны, то обстоятельство это не налагало на Можарову обязанности, предъявляя къ Андреевой искъ о возстановленіи нарушеннаго ею права, требовать вызова къ суду Тимоѳея Можарова, но давало только сему послѣднему право воспользоваться для охраненія своихъ выгодъ средствомъ, указаннымъ въ ст. 662—666 Уст. Гр. Суд., и просить о дозволеніи ему вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. Признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Московская Судебная Палата, постановивъ рѣшеніе, которымъ отказала въ искѣ о возстановленіи такого права, въ разсмотрѣніе котораго она не входила, допустила нарушеніе ст. 705 Уст. Гр. Суд., что та же Судебная Палата, признавъ смѣшеніе исковъ, истекающихъ изъ различныхъ основаній, тогда какъ въ исковомъ прошеніи предъявлены были хотя и нѣсколько требованій, но послѣдовательно истекающія изъ предыдущихъ, и оставивъ на этомъ основаніи означенныя требованіи безъ разсмотрѣнія по существу, нарушила ст. 258 Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, что та же Судебная Палата, оставивъ предъявленный Можаровою искъ безъ разсмотрѣнія по существу на томъ основаніи, что къ суду не былъ вызванъ Тимоѳей Можа-

ровъ, не принимавшій никакого участія въ дѣлѣ между Андреевою и Можаровою, неправильно примѣнила къ оному ст. 1198 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, вслѣдствіе допущеннаго ею нарушенія вышеизложенныхъ узаконеній, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

825.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Беніамина Ноткина, Коллежскаго Секретаря Германа Бараца, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ.)

Повѣренный купца Беніамина Ноткина, Коллежскій Секретарь Германъ Барацъ, 26 октября 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Кіевскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Василія Тимоѳеева по векселю въ 464 руб. остальной, за уплатою 139 руб., суммы, т. е. 325 руб. Въ подтвержденіе означеннаго требованія Барацъ представилъ протестованный 23 октября 1872 года вексель, изъ котораго видно, что онъ выданъ Тимоѳеевымъ 11 іюня 1872 г. Янкелю Цукеру на сумму 464 р., срокомъ на 4 мѣсяца, что въ тотъ же день на немъ сдѣлана была надпись слѣдующаго содержанія: „Вмѣсто меня заплатите приказу кіевскаго купца Б. А. Ноткина. Стоимость сполна получилъ 11 іюня 1872 г. Янкель Цукеръ“, и что затѣмъ 12 октября 1872 г. на векселѣ этомъ сдѣлана надпись Тимоѳеевымъ въ уплатѣ 139 р. Противъ этого требованія отвѣтчикъ объяснилъ, что всѣ слѣдующіе по означенному векселю 464 р. имъ уплачены въ срокъ, т. е. 11 октября: 139 руб. въ Волжско-Камскій банкъ по требованію повѣсткой, полученной имъ, Тимоѳеевымъ, 9 или 10 октября, и 325 руб. того же числа судебному приставу, такъ какъ на эту сумму было наложено запрещеніе по взысканію съ Цукера, въ удостовѣреніе чего представилъ: 1) копію съ повѣстки судебнаго пристава отъ 22 іюня 1872 года за № 87, изъ которой видно, что приставъ, предъявляя исполнительный листъ Мирового Судьи 4 участка, по рѣшенію о наложеніи запрещенія на деньги Цукера, находящіяся по векселю у Тимоѳеева, которыя Цукеръ долженъ Коллежскому Секретарю Петру Дзегановскому, приглашалъ Тимоѳеева дать отзывъ о томъ, производятся ли имъ платежи Цукеру по векселю, въ какомъ количествѣ и когда наступаетъ послѣдній срокъ платежа, а дальнѣйшій затѣмъ платежъ производить помимо отвѣтчика ему, приставу, впредь до особаго распоряженія, такъ какъ въ исполнительномъ листѣ предписано наложить запрещеніе на деньги Цукера, находящіяся у него, Тимоѳеева, и 2) копію съ квитанціи судебнаго пристава отъ 11-го октября 1872 года за № 288 въ полученіи отъ Тимоѳеева 325 руб. въ обезпеченіе иска Дзегановскаго къ Цукеру; къ вышеизложенному отвѣтчикъ присовокупилъ, что, въ виду требованія судебнаго пристава, онъ уплатилъ деньги прежде ему, а остальныя въ Волжско-Камскій банкъ, такъ какъ до полученія повѣстки изъ банка онъ не зналъ, что вексель переданъ и находится въ оному банкѣ и что, представивъ, такимъ образомъ, доказательства уплаты, онъ не считаетъ себя болѣе обязаннымъ платить по представленному векселю, тѣмъ болѣе, что уплата произведена имъ по требованію правительственнаго учрежденія. Барацъ противъ этого возразилъ, что всѣ объясненія отвѣтчика объ уплатѣ не касаются Ноткина, которому вексель былъ переданъ Цукеромъ 11 іюня, т. е. еще до полученія Тимоѳеевымъ повѣстки; что приставъ требовалъ только, чтобы Тимоѳеевъ удержалъ деньги у себя впредь до особаго распоряженія, что, по смыслу самой повѣстки, отвѣтчикъ долженъ былъ платить деньги только 11 октября, не говоря уже о граціонныхъ дняхъ, а, между тѣмъ, онъ, Тимоѳеевъ, получивъ, по его же словамъ, 9 или 10 октября повѣстку банка, узналъ, что онъ Цукеру уже должнымъ не состоитъ, вслѣдствіе чего произведенный имъ за Цукера платежъ не имѣетъ никакого значенія и что, кромѣ того, изъ квитанціи не видно, къ какому обязательству она относится. По просьбѣ сторонъ разбирательство дѣла было отложено и при возобновленіи онаго

Тимоѳеевъ представилъ копію съ даннаго имъ на повѣстку судебнаго пристава отзыва, въ которомъ Тимоѳеевъ объяснилъ, что онъ долженъ Цукеру 464 руб. по выданному 10 іюня 1872 г. векселю срокомъ къ 10 октября и обязался удержать изъ нихъ 325 руб. для доставленія ихъ приставу, помимо отвѣтчика, 10 октября; Барацъ же представилъ: 1) донесеніе судебнаго пристава Мировому Судьѣ 4-го участка о томъ, что вслѣдствіе исполнительнаго листа о наложеніи запрещенія на находящіяся у Тимоѳеева деньги, которыя онъ долженъ по векселю Цукеру, онъ, приставъ, представляетъ при семъ внесенные Тимоѳееевымъ 325 руб. въ обезпеченіе иска Дзегановскаго къ Цукеру, и 2) копію съ прошенія Дзегановскаго Мировому Судьѣ 4-го участка, изъ которой видно, что Дзегановскій получилъ 325 руб. въ счетъ взысканія съ Цукера 15 октября 1872 года. При дальнѣйшемъ состязаніи Барацъ объяснилъ, что деньги, какъ видно изъ донесенія пристава, внесены были только въ обезпеченіе иска и что посему, ежели бы Тимоѳееевъ заявилъ о томъ, что онъ не состоитъ болѣе должнымъ. Цукеру, то онѣ, вѣроятно, не были бы выданы; что въ отзывѣ срокъ назначенъ 10-го октября, тогда какъ уплата требовалась только 11 октября, не говоря уже о граціонныхъ дняхъ, и что во всякомъ случаѣ Тимоѳееевъ могъ при внесеніи денегъ заявить приставу, что вексель его находится въ банкѣ, такъ какъ деньги были выданы лишь 15-го октября; Тимоѳееевъ же къ прежнимъ своимъ разъясненіямъ добавилъ, что онъ говорилъ приставу объ объявленіи банка, но тотъ ему отвѣтилъ, что онъ взыскиваетъ по распоряженію Суда и что денегъ онъ, Тимоѳееевъ, въ другой разъ платить не будетъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что вексель по исключительному его свойству перешелъ въ другія руки въ самый день его выдачи и что Тимоѳееевъ, которому изъ полученной 9-го октября повѣстки банка извѣстно было, что онъ уже не состоитъ должникомъ Цукеру, имѣлъ время принять мѣры къ тому, чтобы не вводить въ заблужденіе судебнаго пристава; 2) что, кромѣ того, онъ, по закону, обязанъ былъ получить при уплатѣ долговой документъ обратно, и 3) что изъ квитанціи судебнаго пристава не видно, чтобы 325 руб. были внесены Тимоѳееевымъ въ уплату именно по настоящему векселю, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд Суд., ст. 2050 Т. X ч. 1 и ст. 651, 664 Т. XI ч. 2, опредѣлилъ: взыскать съ Тимоѳееева 325 руб. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе Тимоѳееевымъ апелляціонной жалобы, дѣло это перешло на разсмотрѣніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, въ засѣданіи котораго повѣренный апеллятора, Барацъ, вновь указывалъ на то, что уплата произведена отвѣтчикомъ не потому обязательству, по которому въ настоящее время взыскиваетъ Ноткинъ. Кіевскій Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, нашелъ въ ономъ подлежащими разрѣшенію три вопроса: 1) сдѣлалъ ли Тимоѳееевъ уплату 325 руб. по векселю его, выданному Цукеру и перешедшему къ Ноткину; 2) ежели эта уплата сдѣлана, то слѣдутъ ли ее считать правильною и какъ она должна относиться къ иску Ноткина къ Тимоѳееву, и 3) правиленъ ли вообще искъ Ноткина къ Тимоѳееву. Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ выданной судебнымъ приставомъ Тимоѳееву квитанціи и изъ копіи съ донесенія пристава Мировому Судьѣ 4 участка прямо слѣдуетъ заключить, что по векселю, выданному Цукеру, Тимоѳееевъ уплатилъ судебному приставу 325 р. Что же касается до возраженій повѣреннаго Ноткина, заключающихся въ томъ, что квитанція судебнаго пристава неформальна и что изъ нея не видно срока, то первое изъ этихъ возраженій Мировой Съѣздъ призналъ неотносящимся ни до Тимоѳеева, ни до существа дѣла, а второе—опровергающимся тою же выданною 11 октября квитанціею, въ которой сказано, что деньги получены того же числа; относительно же второго вопроса Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ ясно видно, что Тимофеевъ уплатилъ деньги не самовольно, а по требованію Мирового Судьи 4-го участка и судебнаго пристава; что повѣстка сего послѣдняго и отзывъ на нее писаны въ то время, когда Тимоѳееевъ не зналъ еще о передачѣ векселя Цукеромъ Ноткину и что повѣстка эта содержала въ себѣ не запросъ о дѣйствительности долга Цукеру, а положительное требованіе уплаты денегъ; запросъ же касался лишь того, производятся ли

уже отвѣтчикомъ платежи, какъ это и требуется закономъ, и 2) что по самому существу повѣстки нельзя допустить, чтобы приставъ спрашивалъ лишь о томъ, долженъ ли Тимоееевъ Цукеру или нѣтъ, такъ какъ она была послана Тимоееву на основаніи исполнительнаго листа о наложеніи обезпеченія на деньги Цукера, находящіяся по векселю у Тимоеева, а также ст. 632, 635, 636, 640 и 1092 Уст. Гражданскаго Судопроизводства,—нашелъ, что отзывъ на повѣстку пристава данъ былъ Тимоееевымъ правильно съ соблюденіемъ того, что требовалось отъ него закономъ, что скорѣе Ноткину надлежало при наложеніи ареста на деньги, признаваемыя имъ своею собственностью, обратиться къ судебной защитѣ, чѣмъ Тимоееву заявлять власти о томъ, о чемъ его не спрашивали, и что такимъ образомъ представляется недоказаннымъ какъ то, чтобы Тимоееевъ въ то время, когда онъ давалъ отзывъ приставу, зналъ о переходѣ векселя отъ Цукера къ Ноткину, такъ и то обстоятельство, что Тимоееевъ раньше дня уплаты зналъ о переходѣ векселя къ Ноткину, такъ какъ хотя онъ и получилъ за день или два повѣстку банка, но, во-первыхъ, въ повѣсткѣ не означено, чтобы Ноткинымъ былъ представленъ въ банкъ именно тотъ вексель, который былъ выданъ Цукеру, такъ что объ этомъ можно было только догадываться, но не положительно знать, во-вторыхъ, повѣстка частнаго банка не можетъ имѣть равную силу съ выданнымъ судомъ исполнительнымъ листомъ, и, въ-третьихъ, по одной повѣсткѣ банка, равносильной заявленію частнаго лица, безъ личнаго удостовѣренія въ томъ, что вексель есть его собственный, Тимоееевъ имѣлъ полное право не быть увѣреннымъ въ томъ, что вексель его переданъ Цукеромъ Ноткину, и не предупреждать пристава о томъ, что могло быть еще невѣрно. Признавъ на основаніи означенныхъ соображеній, что до 12 октября Тимоееевъ не могъ знать о переходѣ къ Ноткину векселя, выданнаго имъ Цукеру, и принявъ затѣмъ въ соображеніе, что изъ стат. 557 видно, что надписи какъ полныя, которыми векселя передаются въ собственность, такъ и неполныя, должны быть собственноручно надписаны передавателемъ или его законнымъ уполномоченнымъ, безъ чего они недѣйствительны; что въ нихъ означается, кому вексель передается, получка платежа, мѣсто, годъ, мѣсяцъ и число подписанія; что бланковыя надписи допускаются на страхъ участвующихъ и что векселя по нимъ остаются собственностью бланконадписателя, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ надпись о передачѣ и подпись Цукера сдѣланы тремя различными почерками и чернилами, изъ чего слѣдуетъ заключить, что или подпись не Цукера, или же надпись сдѣлана другимъ лицомъ, что одинаково влечетъ за собой недѣйствительность надписи, и что, кромѣ того, въ ней не означено мѣсто ея совершенія; что такимъ образомъ надпись эта отнюдь не можетъ быть признана даже неполною передаточною; что при отсутствіи сомнѣнія въ самой подписи Цукера со стороны отвѣтчика судъ долженъ признать ее не болѣе какъ бланковою, которая не даетъ Ноткину права полной собственности на переданный ему Цукеромъ вексель и что при бланковой надписи на векселѣ ст. 618 ч. 2 XI Т. не подкрѣпляетъ доводовъ истца, такъ какъ на основаніи этой статьи онъ, Ноткинъ, обязанъ былъ по протестѣ отослать вексель Цукеру, а не домогаться уничтоженія правъ его. Въ силу этихъ соображеній Кіевскій Съѣздъ призналъ, что уплата 325 рублей, сдѣланная Тимоееевымъ по долгу Цукера, какъ полнаго собственника векселя, сдѣлана правильно, прямо относится къ иску Ноткина, уничтожаетъ этотъ искъ какъ несобственника и что поэтому искъ Ноткина къ Тимоееву 325 руб. по векселю послѣдняго Цукеру не можетъ быть признанъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего и основываясь на ст. 81, 105, 129 и 186 Уст. Гражд. Суд. и ст. 558, 559 и 561 Т. XI ч. 2 Уст. торгов., Мировой Съѣздъ 3-го января 1873 года рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Ноткину въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Ноткина, Коллежскій Секретарь Барацъ, подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, объясняетъ: во-1-хъ) что заключеніе Съѣзда о томъ, что уплата Тимоееевымъ 325 руб., какъ воспослѣдовавшая по безусловному требованію Мирового Судьи 4-го участка, произведена правильно, противорѣчитъ 925 и 935 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшенію Гражданскаго Кас-

саціоннаго Департамента 1868 г. № 698, въ силу которыхъ судъ не въ правѣ опредѣлять способъ исполненія рѣшенія; слѣдовательно, Мировой Судья 4-го участка не могъ опредѣлить и не опредѣлялъ о приведеніи своего рѣшенія въ исполненіе только посредствомъ истребованія этой суммы отъ Тимоѳеева; поэтому уплата эта могла быть и на самомъ дѣлѣ была произведена не по требованію Мирового Судьи, но по указанію только Дзегаловскаго, и вслѣдствіе того взносъ Тимоѳеевымъ 325 руб. судебному приставу на обезпеченіе долга Цукера Дзегаловскому не можетъ быть разсматриваемъ какъ уплата, происшедшая по требованію правительственнаго учрежденія и потому освобождающая Тимоѳеева отъ уплаты Ноткину; что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, будто бы повѣстка, посланная 22 іюня 1872 года судебнымъ приставомъ Тимоѳееву, какъ третьему лицу, заключала въ себѣ категорическое безусловное требованіе объ уплатѣ денегъ по векселю Дзегаловскому, такъ какъ характеръ безусловнаго требованія уплаты имѣютъ лишь тѣ повѣстки, которыя посылаются судебными приставами непосредственнымъ отвѣтчикамъ, какъ это видно изъ сопоставленія 632, 635 и 640 ст. съ 943 ст. Уст. Гр. Суд.; повѣстка же третьему лицу имѣетъ значеніе только истребованія отъ него отзыва, дѣйствительно ли производятся имъ платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и т. п., что поэтому на повѣстку судебнаго пристава, которая сама по себѣ не налагала на него обязанности относительно непремѣннаго удержанія должныхъ имъ по векселю денегъ, Тимоѳееву слѣдовало отозваться, что онъ не знаетъ, кому онъ долженъ по векселю,—Цукеру или кому-либо другому, такъ какъ векселя переходятъ по надписямъ изъ рукъ въ руки; если же онъ этого не сдѣлалъ, то невыгодныя послѣдствія такой его неосторожности должны падать на него, Тимоѳеева, а не на Ноткина, и что вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, пришедшій къ противоположному заключенію, тѣмъ самымъ нарушилъ какъ 632, 635 и 640 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ и 574 и 684 ст. 1 ч. X Т.; въ-3-хъ) что, въ нарушеніе 105, 129, 339, 456 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года за № 1233, Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе даннаго Тимоѳеевымъ судебному приставу отзыва, основаннаго на этомъ документѣ возраженія его, просителя, относительно того, что отзывъ Тимоѳеева приставу о томъ, что онъ состоитъ должнымъ Цукеру 464 рубля, относится къ другому обязательству, а не къ векселю, перешедшему къ Ноткину по передаточной надписи, такъ какъ по сему послѣднему срокъ платежа наступалъ 11, а съ причисленіемъ дней обожданія—21-го октября, между тѣмъ какъ Тимоѳеевъ отозвался, что срокъ уплаты его долга Цукеру наступаетъ 10-го октября; въ-4-хъ) что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что скорѣе Ноткину слѣдовало при наложеніи ареста на деньги, признаваемыя имъ своею собственностію, обратиться къ судебной защитѣ, а не Тимоѳееву заявлять власти о томъ, о чемъ его не спрашивали, прямо противорѣчитъ ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр., по содержанію которой Ноткинъ не былъ обязанъ предъявлять искъ при обращеніи взысканія на находящуюся у Тимоѳеева сумму, какъ полагаетъ Съѣздъ, такъ какъ 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на которую ссылался Съѣздъ, имѣетъ въ виду лишь контрактное, наличное и опредѣленное имущество, а не долгъ, и притомъ, не имѣя, въ силу ст. 610 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. о векс., права на взысканіе денегъ по векселю, Ноткинъ не имѣлъ и права предъявлять искъ, тѣмъ болѣе, что онъ не зналъ и не могъ знать о наложеніи ареста на должную Тимоѳеевымъ сумму; въ-5-хъ) что Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ выводъ о томъ, что до 12 октября Тимоѳеевъ могъ только догадываться о переходѣ векселя къ Ноткину, нарушилъ не только 163 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Тимоѳеевъ не приводилъ тѣхъ соображеній, на которыхъ выводъ этотъ основанъ, но и ст. 112 и 129 того же Устава, такъ какъ онъ даже противорѣчитъ собственному сдѣланному отвѣтчикомъ у Мирового Судьи признанію въ томъ, что, получивъ повѣстку Волжско-Камскаго банка, онъ совѣтовался съ судебнымъ приставомъ, какъ ему поступить, и что тотъ отвѣтилъ, что онъ два раза платить не будетъ; если же и согласиться, что онъ узналъ о томъ лишь 12 октября, то и въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ возможность и былъ обязанъ предупредить Мирового Судью, такъ

какъ Дзегаловскому деньги были выданы лишь 15 октября; и въ-6-хъ) что Мировой Съѣздъ заключеніемъ своимъ о томъ, что надпись Цукера есть только бланковая и что по этой надписи Ноткинъ не пріобрѣлъ права собственности на вексель, допустилъ цѣлый рядъ нарушеній закона, такъ какъ, въ нарушеніе 107, 110 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 544 ст. 2 ч. XI Т. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 411, онъ возбудилъ самъ вопросъ о подлинности и дѣйствительности надписи Цукера безъ просьбы о томъ Тимоѳеева, который не отрицалъ значенія этой надписи какъ передаточной; если даже и допустить, что надпись эта есть бланковая, то и въ такомъ случаѣ заключеніе Съѣзда, что Ноткинъ на основаніи ея не пріобрѣлъ права собственности на выданный Тимоѳеевымъ Цукеру вексель, противорѣчитъ приложенію къ ст. 540 и ст. 557 и 561 2 ч. XI Т., по силѣ коихъ бланковыя надписи суть надписи передаточныя, дающія право собственности на векселя; что же касается до рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Кроткова съ Жданко, то оно обязательно для суда и не относится къ данному случаю, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ была расписка Жданко, удостовѣряющая, что векселя переданы были ему только для представленія оныхъ ко взысканію, какового документа въ предлежащемъ дѣлѣ не имѣется, и, наконецъ, что признаніе Ноткина неимѣющимъ права требовать платежа и съ убытками отъ Цукера или векселедателя Тимоѳеева, по его, Ноткина, усмотрѣнію, составляетъ нарушеніе второй части 618 стат. XI Т. и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ - Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ прежде всего остановиться на той части кассаціонной его жалобы, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 стат. Уст. Гр. Суд. постановленіемъ по настоящему дѣлу рѣшенія безъ принятія въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ имъ, просителемъ, въ подтвержденіе правильности предъявленнаго имъ отъ имени Ноткина иска. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истца Ноткина, опровергая возраженіе должника Тимоѳеева, доказывавшаго, что по векселю, по которому Ноткинъ требуетъ взысканія съ него остальныхъ, за произведенною уже уплатою, денегъ, онъ уже произвелъ, по требованію Судебнаго Пристава, окончательный платежъ, доказывалъ, что платежъ, произведенный Тимоѳеевымъ Судебному Приставу, не могъ относиться къ векселю, перешедшему по надписи отъ Цукера къ Ноткину, такъ какъ въ отзывѣ, данномъ Судебнымъ Приставу, онъ заявилъ, что состоитъ должнымъ Цукеру по векселю, которому срокъ платежа наступилъ 10 октября 1872 г., тогда какъ срокъ платежа по тому векселю, по которому онъ нынѣ требуетъ удолетворенія, наступилъ 11, а съ прибавленіемъ дней обожданія только 21 октября 1872 г.; между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда невидно, чтобы это приведенное повѣреннымъ Ноткина обстоятельство было имъ разсмотрѣно, такъ какъ въ постановленномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи не приведено никакихъ по этому предмету соображеній, вслѣдствіе чего оно оказывается постановленнымъ въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., безъ принятія въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ по дѣлу участвовавшими въ оном сторонами. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненій, которыми онъ доказываетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла узаконеній, принятыхъ имъ въ руководство для отказа ему въ искѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ искѣ Ноткину отказалъ на томъ основаніи, что Тимоѳеевъ, не зная о передачѣ векселя Цукеромъ, произвелъ уже по оному полный платежъ за счетъ Цукера по требованію судебнаго пристава, основанному на рѣшеніи Мирового Судьи, и что надпись, по которой вексель перешелъ отъ Цукера къ Ноткину, признанная Мировымъ Съѣздомъ въ силѣ лишь бланковой надписи, не давала ему права собственности на тотъ вексель. Сообразивъ первое изъ этихъ основаній какъ съ объясненіями, изложенными въ кассаціонной жалобѣ просителя, такъ и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи ст. 635 и 636 Уст. Гр. Суд., третьи лица, давшія вслѣдствіе наложенія на слѣдующія отъ

нихъ отвѣтчику платежи ареста въ обезпеченіе предъявленнаго къ нему иска, отзывы о слѣдующихъ отъ нихъ платежахъ, обязаны платежи эти производить помимо отвѣтчика въ то судебное установленіе, которымъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство, но что изъ этого не слѣдуетъ, чтобы третье лицо обязано было производить эти платежи на основаніи одного требованія судебнаго пристава и чтобы отъ него можно было требовать исполненія обязательствъ въ отношеніи къ отвѣтчику, какъ кредитору, безъ соблюденія въ отношеніи къ нему, третьему лицу, какъ должнику, тѣхъ условій, при наличности которыхъ должникъ обязанъ исполнить принятыя имъ на себя обязательства; такое безусловное производство третьимъ лицомъ платежа въ особенности не можетъ имѣть примѣненія къ платежамъ, производимымъ по векселямъ, которые по самому своему свойству и по закону могутъ быть передаваемы по надписямъ отъ одного лица къ другому, вслѣдствіе чего выдавшій векселъ становится отвѣтственнымъ только передъ послѣднимъ *правильнымъ векселедержателемъ; согласно съ этимъ и* Правительств. Сенатъ неоднократно признавалъ, что плательщикъ по векселю, сдѣлавшій платежъ по оному безъ предъявленія ему подлиннаго векселя и неистребовавшій такового обратно, обязанъ отвѣчать передъ векселедержателемъ, несмотря на сдѣланный уже по оному платежъ (рѣш. 1872 года № 1279 и др.); поэтому и плательщикъ по векселю не можетъ быть признанъ обязаннымъ произвести по оному платежъ, какъ третье лицо, мимо векселедержателя, судебному приставу, ежели ему не будетъ предъявленъ самый векселъ, какъ доказательство того, что отвѣтчику по иску, съ коего наложенъ арестъ на слѣдующія по векселю деньги, принадлежитъ дѣйствительно право на полученіе платежа по тому векселю, а ежели онъ произведетъ такой платежъ, не потребовавъ доказательства тому, что отъ отвѣтчика векселъ не перешелъ по надписи въ другія руки, то платежъ этотъ не можетъ освобождать его отъ отвѣтственности передъ векселедержателемъ; вслѣдствіе сего и въ настоящемъ случаѣ заключеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что платежъ, сдѣланный Тимоѳеевымъ не самовольно, а по требованію Мирового Судьи и судебнаго пристава, освобождаетъ его отъ отвѣтственности передъ векселедержателемъ Ноткинымъ, представляется нарушеніемъ какъ ст. 635 Уст. Гражд. Судопр., такъ и ст. 935 того же Устава, такъ какъ никакого непосредственнаго требованія или рѣшенія о взысканіи съ Тимоѳеева по векселю, выданному имъ Цукеру, со стороны Мирового Судьи не послѣдовало; присуждая же взысканіе съ Цукера по иску Дзегаловскаго, Мировой Судья рѣшенія о взысканіи съ Тимоѳеева слѣдующихъ съ него по векселю денегъ на покрытіе этого взысканія *не постановлялъ и постановлять не могъ*, ибо, по содержанію ст. 935 Уст. Гражд. Судопр., указаніе способа исполненія рѣшенія зависѣло не отъ Мирового Судьи, постановившаго рѣшеніе, а отъ взыскателя, въ пользу котораго оно постановлено. Равнымъ образомъ представляется заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на то, что заключеніе Мирового Съѣзда, признавшаго, что на обязанности Ноткина лежало обратиться къ судебной защитѣ при наложеніи ареста на деньги, признаваемыя имъ своею собственностью, составляетъ нарушеніе принятой Мировымъ Съѣздомъ въ руководство ст. 1092 Устава Гражд. Судопр. Узаконеніе это, какъ видно изъ самаго содержанія онаго, относится къ тому случаю, когда третье лицо считаетъ за собою право на какое-либо опредѣленное находящееся во владѣніи должника имущество, на которое обращено взысканіе, и потому не могло имѣть примѣненія къ настоящему случаю, въ которомъ самое имущество, на которое наложенъ былъ арестъ, т. е. векселъ, какъ представитель цѣнности, слѣдующей по оному къ полученію, находилось въ рукахъ не должника, а третьяго лица, которое, не имѣя въ виду обращеннаго къ нему притязанія на это имущество, не имѣло поэтому по закону и надобности обращаться къ судебной защитѣ для огражденія своего законнаго права на оное. Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію послѣдняго основанія, по которому Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Ноткину въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Тимоѳееву, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе означеннаго Мирового Съѣзда о томъ, что по бланковой надписи векселъ не можетъ перейти въ собственность векселедержа-

теля, а остается собственностью бланконадписателя, не можетъ быть признано согласнымъ съ тѣмъ значеніемъ, которое законъ придаетъ бланковой надписи. На основаніи ст. 557 Т. XI ч. 2 Уст. о вексел., надписи, по которымъ производится передача векселей, бываютъ полныя, когда передается вексель въ собственность другого, и неполныя, когда передается только право полученія денегъ; первая изъ этихъ надписей именуется передаточною, а послѣдняя—препоручительною; при этомъ ст. 561 того же Устава предоставляетъ добровольному согласію лицъ, участвующихъ въ передачѣ векселя, дѣлать на собственный свой страхъ передаточныя надписи бланковыя. Изъ содержанія этой статьи, при сопоставленіи оной съ содержаніемъ стат. 557 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., ясно видно, что, называя бланковую надпись передаточною, законъ признаетъ ее за такую надпись, по которой, какъ и по полной надписи, вексель передается въ собственность другого лица съ тѣмъ только различіемъ, что въ первомъ случаѣ обозначается не только лицо, передающее вексель, но и тотъ, кому онъ передается; въ послѣднемъ же случаѣ не упоминается вовсе о лицѣ, которому передается право по векселю, вслѣдствіе чего и право требовать удовлетворенія по оному принадлежитъ тому лицу, которое имѣетъ тотъ вексель въ своихъ рукахъ. Признавая, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, что въ постановленномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ нарушеніе стат. 129, 635, 935, 1092 Устава Гражданскаго Судопроизв. и стат. 557 и 561 Тома XI части 2 Устава о вексел. и считая затѣмъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію вышеприведенныхъ стат. 129, 635, 935, 1092 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 557 и 561 Тома XI части 2 Устава о векс., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

826.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію жены Штабсъ-Капитана Софіи Бѣлащевской объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Вдова Прапорщика Евгенія Демешкова подала Мировому Судьѣ 5-го участка Александрійскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ объяснила, что въ 1868 году за долгъ покойнаго мужа ея, Севастьяна Демешко, женѣ Штабсъ-Капитана Софіи Бѣлащевской описана и продана принадлежавшая ему земля въ количествѣ 40 десятинъ; посѣвы же, сдѣланные на той землѣ мужемъ ея, Демешковой, не были назначены въ продажу; между тѣмъ, Бѣлащевская, по вводѣ во владѣніе означенною землею, купленною ею съ торговъ, забрала въ свою пользу помянутые посѣвы. Вслѣдствіе сего Демешкова просила взыскать съ Бѣлащевской 500 рублей. Мировой Судья въ искѣ Демешковой отказалъ. По жалобѣ Демешковой дѣло это восходило на разсмотрѣніе Александрійскаго Мирсвого Съѣзда, который нашелъ, что изъ Херсонской Палаты гражданскаго суда 13-го февраля 1868 года выдана была Бѣлащевской данная на оставленное ею за собою имѣніе Демешко за долгъ послѣдняго и что Бѣлащевская вступила во владѣніе тою землею только 5-го іюня 1868 года, а до того времени фактическимъ владѣльцемъ той земли былъ Демешко, который имѣлъ право на ней производить посѣвы и вести хозяйство. Имѣя засимъ въ виду, что Бѣлащевская забрала съ принятіемъ земли и продукты посѣвовъ, стоимость которыхъ свидѣтельскимъ показаніемъ Мальчевскаго опредѣлена въ 500 рублей, и что Бѣлащевская имѣла лишь право предъявить искъ къ Демешко за самовольное пользованіе землею, пріобрѣтенною ею по данной, и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Бѣлащевской на удовлетвореніе Демешковой 500 рублей. Бѣлащевская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія,

между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ противность стат. 424, 425, 830, 707 и 761 Тома X части 1-й, призналъ за Демешко право пользованія посѣвомъ, сдѣланнымъ на землѣ, принадлежащей ей, Бѣлащевской.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ, установивъ, что Бѣлащевская, по полученіи 13-го февраля 1868 года данной на оставшуюся за нею землю Демешко, вступила въ дѣйствительное владѣніе оною лишь 5-го іюня 1868 года, призналъ, что Демешко, бывшій въ этотъ промежутокъ времени фактическимъ владѣльцемъ земли, долженъ быть признанъ собственникомъ произведенныхъ имъ во время фактическаго владѣнія его на той землѣ посѣвовъ. Такое заключеніе Съѣзда противорѣчитъ 424 и 425 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которыхъ, по праву полной собственности на землю, владѣльцу ея принадлежатъ всѣ произведенія на поверхности ея, плоды и всякія прибыли. Посему Съѣздъ, усмотрѣвъ что Бѣлащевская, по полученіи данной, вступила въ полное право собственности на ту землю (ст. 1509 Т. X ч. 1), не могъ уже отказать въ признаніи права ея на имѣвшіеся на той землѣ посѣвы лишь потому, что посѣвы эти были сдѣланы прежнимъ собственникомъ земли до фактическаго вступленія во владѣніе оною Бѣлащевской. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 424 и 425 статьи X Тома 1 части, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

827.—1874 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго одесскаго купеческаго брата Ивана Неборыкина, присяжнаго стряпчаго Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Опекунъ надъ малолѣтнимъ мѣщаниномъ Долголенкомъ, Милошъ Ангеловичъ, 8-го іюня 1872 года просилъ Мирового Судью 6-го участка города Одессы о возстановленіи владѣнія 4-мъ участкомъ морского берега, отданнымъ Думою отцу Долголенка и состоящимъ въ пользованіи его наслѣдниковъ болѣе 30 лѣтъ, но въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года занятымъ самоуправно купцомъ Неборыкинымъ, построившимъ на этомъ участкѣ курень. Мировой Судья, признавъ, что часть берега, о возстановленіи владѣнія которою ходатайствуетъ Ангеловичъ, по силѣ 560, 561, 564 ст. XII Т. 2 ч., не могла быть въ частномъ исключительномъ пользованіи Долголенка, а потому владѣніе его нарушено быть не могло, опредѣлилъ: на основаніи 129, 29, 73, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., 406, 433 ст. X Тома 1 ч., Ангеловичу въ искѣ противъ Неборыкина отказать. Одесскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего поступило настоящее дѣло по апелляціи Ангеловича, нашелъ, что при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на обязанности судьи лежитъ удостовѣриться, въ чьемъ именно фактическомъ владѣніи находился спорный участокъ и съ котораго именно времени нарушено это владѣніе. Ангеловичъ доказалъ, что фактическое владѣніе спорнымъ береговымъ участкомъ припадлежитъ малолѣтнему Долголенку, да и отвѣтчикъ этого не отвергаетъ, а поясняетъ только, что онъ имѣетъ право заниматься рыболовствомъ на всемъ пространствѣ морского берега, такъ какъ онъ не можетъ составлять исключительной частной собственности; но какъ обсужденіе правъ собственности не можетъ подлежать обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, а фактическое владѣніе Долголенка доказано, то поэтому и предъявленный опекуномъ Ангеловичемъ искъ оказывается правильнымъ. Посему и на основаніи 81, 4 п. 29, 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: признать право пользованія 4 участкомъ за ‚наслѣдниками' Долголенка, а рѣшеніе Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Неборыкина, Оксъ, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Съѣздомъ нарушена 131 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ искъ

опекуна надъ Долголенкомъ былъ о возстановленіи владѣнія участкомъ морского берега, а Съѣздъ опредѣлилъ: признать за Долголенкомъ право пользованія, о чемъ опекунъ надъ Долголенкомъ не просилъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ангеловичъ просилъ Мирового Судью, а затѣмъ и Съѣздъ возстановить владѣніе участкомъ морского берега, нарушенное Неборыкинымъ. Это требованіе и обсуждалось Съѣздомъ, который въ мотивахъ, на коихъ основалъ свое рѣшеніе, совершенно правильно высказалъ, что въ настоящемъ случаѣ необходимо опредѣлить, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находился спорный участокъ и съ котораго именно времени нарушено это владѣніе, и нашелъ, что фактическое владѣніе наслѣдниками Долголенка по дѣлу доказано, а посему и искъ опекуна ихъ, Ангеловича, о возстановленіи владѣнія представляется подлежащимъ удовлетворенію. Высказавъ эти соображенія, Съѣздъ, между тѣмъ, опредѣлилъ: признать право пользованія спорнымъ участкомъ за наслѣдниками Долголенка. Такимъ образомъ, оказывается, что рѣшеніе Съѣзда, въ противность 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не только не вытекаетъ изъ приведенныхъ въ подкрѣпленіе его соображеній, но и, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., постановлено о предметѣ, о коемъ не было предъявлено истцомъ требованія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

828.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію жены купеческаго сына Гинды Рацкеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.

Повѣренный жены купеческаго сына Гинды Рацкеръ, мѣщанинъ Давидъ Тагеръ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Люцинскаго округа прошеніи объяснилъ, что родные братья его довѣрительницы, мѣщане Аронъ и Шліома Левины, воспользовались ея деньгами для возведенія построекъ на принадлежащемъ имъ участкѣ земли и, для пополненія полученной ими изъ казны ссуды, обязались переуступить ей какъ самый земляной участокъ, такъ и возведенныя на немъ постройки, но обязательства этого не исполняютъ; посему и оцѣнивая свой искъ въ 800 рублей, Тагеръ просилъ Мирового Судью о передачѣ его довѣрительницѣ состоящаго во владѣніи Левиныхъ участка городской земли съ возведенными на немъ постройками и о признаніи ея въ правахъ собственности къ означенному имуществу. Обѣ тяжущіяся стороны предоставили Мировому Судьѣ разрѣшить ихъ дѣло по совѣсти, на основаніи 30 ст. Устав. Гр. Судопр. Отвѣтчики Аронъ и Шліома Левины возразили, что на имуществѣ, требуемомъ отъ нихъ Рацкеръ, остается, кромѣ уплаченной, еще болѣе 180 руб. казенной недоимки, и, сверхъ того, на нихъ лежитъ по этому имуществу отвѣтственность по круговой порукѣ въ исправномъ платежѣ казенной недоимки, числящейся за погорѣльцами, отъ выдачи имъ послѣ пожара ссуды. Мировой Судья, имѣя въ виду, что противъ требованія истицы Рацкеръ о передачѣ ей въ собственность имущества, состоящаго нынѣ во владѣніи Левиныхъ, послѣдніе не возражаютъ, а въ свою очередь требуютъ лишь, чтобы истица Рацкеръ приняла на себя отвѣтственность какъ въ платежѣ числящейся на отыскиваемомъ ею имуществѣ казенной недоимки, такъ въ круговой порукѣ за платежъ погорѣльцами полученной ими ссуды; что требованіе свое отвѣтчики основываютъ на томъ самомъ договорѣ, который служитъ основаніемъ иска Рацкеръ,— опредѣлилъ: купчиху Гинду Рацкеръ признать въ правахъ собственности къ отыскиваемому ею имуществу и возложить на нее обязанность уплатить остающуюся на означенномъ имуществѣ казенную недоимку отъ ссуды, выданной Левинымъ на вспомоществованіе послѣ пожара, и отвѣчать по круговой порукѣ за платежъ всѣми погорѣльцами полученной ими ссуды. Мѣщанинъ Давидъ-Шмуйла Левинъ обратился въ Люцинскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Судьи, какъ постано-

вленнаго безъ вѣдома и участія его, Давида Левина, и нарушающаго его интересы, ибо весь участокъ городской земли находится въ нераздѣльномъ его съ братьями пользованіи и по маломѣрности не можетъ быть раздѣляемъ, и переходъ недвижимой собственности отъ одного лица къ другому совершается только посредствомъ крѣпостныхъ актовъ. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ представленныхъ Давидомъ-Шмуйлою Левинымъ документовъ, что онъ состоитъ участникомъ въ общемъ съ братьями его имѣніи, нашелъ, что при заявленіи Давидомъ Левинымъ нежеланія на передачу этого имѣнія Рацкеръ требованіе его оказывается правильнымъ и рѣшеніе Судьи постановленнымъ въ нарушеніе 554 и 555 ст. Тома X ч. 1. Затѣмъ, признавая, что дѣло сіе въ настоящемъ его видѣ, при участіи третьяго лица, какъ искъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, вѣдѣнію мировыхъ учрежденій не подлежитъ, на основаніи 79 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, дальнѣйшее производство дѣла прекратить. Гинда-Рацкеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 30, 665, 807 и 809 ст. Устава Гражд. Судопроизв., 554 и 555 ст. X Т. 1 ч., которое она видитъ въ томъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., безъ права апелляціи, отмѣнилъ даже все производство, и во всякомъ случаѣ Съѣздъ могъ отмѣнить лишь часть рѣшенія, нарушающую права апеллятора, братья котораго имѣли полное право уступить ей свои части до раздѣла, не испрашивая согласія Давида Левина (рѣш. Правительствующаго Сената, въ Сбор. Тома II № 866), и что жалоба Давида-Шмуйла Левина неправильно принята Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ онъ могъ ходатайствовать о возстановленіи своихъ правъ только порядкомъ, въ 665 ст. Уст. Гражд. Суд. установленнымъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ закононарушеній. Статьи 662 и 663 Устава Гражданскаго Судопр. опредѣляютъ порядокъ вступленія третьяго лица въ дѣло въ теченіе судебнаго производства прежде постановленія по оному окончательнаго, получившаго законную силу, рѣшенія; рѣшенія же Мировыхъ Судей, постановленныя на основаніи 30 ст. Устава Гражд. Судопр., признаются окончательными, не подлежащими апелляціи. Посему Давидъ Левинъ не могъ вступить въ дѣло братьевъ своихъ съ Рацкеръ порядкомъ, установленнымъ 663 ст. Устава Гражд. Судопр., но это не лишало его права просить Съѣздъ Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по означенному дѣлу въ силу 188 стат. того же Устава, и обсужденіе вопроса о томъ, нарушаются ли интересы Давида Левина рѣшеніемъ Мирового Судьи и подлежитъ ли оно отмѣнѣ въ части или въ цѣломъ объемѣ, принадлежало Съѣзду (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1330; 1872 года № 947). Ни изъ приложенной къ жалобѣ Рацкеръ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, ни изъ подлиннаго дѣлопроизводства не видно, чтобы прошеніе Давида Левина разсматривалось на Съѣздѣ въ апелляціонномъ порядкѣ; признавъ ходатайство Левина заслуживающимъ уваженія, а дѣло, по которому состоялось обжалованное Левинымъ рѣшеніе Судьи, по роду своему неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Съѣздъ не могъ передать дѣло для новаго производства и разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ, какъ это предписано въ 192 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что спорныя между частными лицами дѣла, изъятыя общими правилами судопроизводства изъ вѣдомства мировой юрисдикціи, могутъ, по разуму 30 ст. Уст. Гражд. Суд., возникать у Мировыхъ Судей только подъ условіемъ обоюднаго согласія и формально выраженнаго желанія тяжущихся сторонъ предоставить ихъ гражданскій споръ окончательному, безапелляціонному, по совѣсти, рѣшенію того мирового судьи, къ которому они съ просьбою объ этомъ сами обратятся. Наконецъ, ссылка просительницы на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ сборникѣ его рѣшеній Томъ II № 876, не имѣетъ никакого значенія, потому что Давидъ Левинъ просилъ Мировой Съѣздъ не объ уничтоженіи какого-либо акта укрѣпленія за Рацкеръ имѣнія его братьевъ, а о признаніи недѣйствитель-

нымъ рѣшенія Мирового Судьи, коимъ отчуждалось изъ его, Левина, владѣнія его собственное имѣніе и которое состоялось безъ участія его въ дѣлѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Рацкеръ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

829.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей Статскаго Совѣтника Рыжова, наслѣдниковъ по умершемъ Коллежскомъ Регистраторѣ Алексѣѣ Ставицкомъ, Надворнаго Совѣтника Иващенка, за себя и по довѣренности опекунши, матери малолѣтнихъ Рыжовыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены своей, Екатерины, Губернскій Секретарь Ѳедоръ Меркульевъ, и назначенный по его просьбѣ къ имѣнію умершаго Коллежскаго Регистратора Алексѣя Ставицкаго опекунъ, Коллежскій Регистраторъ Иванъ Ковтунъ, 13 марта 1873 года обратились къ Мировому Судьѣ съ письменною просьбою о разборѣ, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., по совѣсти дѣла по иску довѣрительницы Меркульева съ имѣнія Ставицкаго 2618 руб. за невыдачу ей Ставицкимъ при жизни его купчей крѣпости на запроданныя 25-го апрѣля 1871 года 78 десятинъ 749 квадратн. саженъ земли. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ имѣнія Ставицкаго въ пользу Меркульевой 2618 руб. На рѣшеніе это опекунъ Ковтунъ подалъ Мировому Съѣзду жалобу, въ которой объяснилъ, что относительно имѣнія Ставицкаго приняты охранительныя мѣры и сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ, на которыхъ, по явкѣ ихъ, будетъ лежать обязанность признать или не признать предъявленные къ имѣнію иски во всемъ ихъ объемѣ; онъ же, Ковтунъ, какъ опекунъ, назначенный Гадячской Дворянской Опекой только для отвѣта по иску Меркульевой, считалъ себя въ правѣ признать правильнымъ лишь требованіе ея относительно возвращенія 2100 руб., полученныхъ Ставицкимъ за землю, а остальныхъ требованій онъ, какъ неполноправный опекунъ, не признавалъ; между тѣмъ, Мировой Судья, несмотря на возраженія, присудилъ съ имѣнія всю отыскиваемую Меркульевою сумму. Находя, что такимъ рѣшеніемъ нарушены интересы будущихъ наслѣдниковъ Ставицкаго, опекунъ Ковтунъ просилъ признать, что, въ виду принятыхъ относительно имѣнія охранительныхъ мѣръ, Мировой Судья не могъ принять настоящаго дѣла къ рѣшенію на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего постановленное имъ рѣшеніе, какъ преждевременное, уничтожить, а Меркульевой предоставить предъявить искъ къ наслѣдницамъ Ставицкаго не прежде, какъ по явкѣ ихъ, или по истеченіи публикаціоннаго срока. Въ объясненіи повѣренный Меркульевъ, въ виду того, что настоящее дѣло возбуждено съ соблюденіемъ условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, просилъ оставить жалобу Ковтуна безъ послѣдствій. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что вызовъ наслѣдниковъ и одновременное съ нимъ производство описи оставшагося послѣ Коллежскаго Регистратора Ставицкаго имѣнія, а равно опечатаніе и сбереженіе имѣнія этого до явки наслѣдниковъ, какъ охранительная мѣра, принятая на основаніи 1 пун. 1226 ст. 1 ч. X Т., въ виду 215 ст. Уст. Гр. Суд., не могли служить для Мирового Судьи основаніемъ для непринятія къ разбору иска, предъявленнаго къ лицу умершаго собственника. Назначенный Дворянскою Опекою для отвѣта, по предъявленному Меркульевой иску, опекунъ Ковтунъ, какъ представитель имѣнія, отвѣтственный за дѣйствія свои въ имущественномъ отношеніи предъ могущими явиться къ имѣнію наслѣдниками, представлялъ предъ судомъ одну изъ сторонъ, и отъ его личнаго усмотрѣнія зависѣло подчиниться или не подчиниться исключительному порядку судопроизводства, установленнаго закономъ въ 30 ст. Устава, которая даетъ право единоличному судьѣ рѣшить гражданскій споръ окончательно только по внутреннему убѣжденію совѣсти, а Мировой Судья, въ виду того, что просьба о разборѣ дѣла въ означенномъ порядкѣ обращена была къ нему въ такой формѣ, которая не допуска-

*

ла ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности воли сторонъ, выраженной ими въ прошеніи, поданномъ 13 марта, не имѣлъ основанія не принять дѣла къ своему разбору. На основаніи таковыхъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу неподлежащимъ уничтоженію, такъ какъ производство дѣла начато при условіяхъ, подъ которыми оно допускается по закону, и принявъ во вниманіе, что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Граждан. Суд., не подлежатъ обжалованію ни въ кассаціонномъ, ни въ апелляціонномъ порядкѣ, и что, слѣдовательно, Съѣздъ, не выходя изъ предѣловъ предоставленной ему власти, не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе того, почему Мировой Судья въ данномъ случаѣ, несмотря на возраженіе опекуна Ковтуна, присудилъ съ имѣнія Ставицкаго не 2100 рублей, а 2618 рублей, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь означенною статьею Устава, опредѣлилъ: жалобу опекуна, Коллежскаго Регистратора Ковтуна, оставить безъ послѣдствій. Опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей Статскаго Совѣтника Рыжова, наслѣдниковъ по умершемъ Коллежскомъ Регистраторѣ Ставицкомъ, Надворный Совѣтникъ Иващенко, за себя и по довѣренности соопекунши, матери малолѣтнихъ Рыжовыхъ, проситъ въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, оба вышеизложенныя рѣшенія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда отмѣнить, потому что самое производство этого дѣла принято на себя Мировымъ Судьею вопреки условіямъ, подъ которыми оно допускается по закону, а именно: во-1-хъ) Ковтунъ вовсе не былъ опекуномъ надъ имѣніемъ Ставицкаго въ смыслѣ 960 и 961 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо изъ удостовѣренія Гадячской дворянской опеки, выданнаго просителю отъ 12 ноября 1873 года № 152, видно, что онъ не принималъ того имѣнія, не былъ въ немъ, не зналъ ни самаго имѣнія, ни того, кому оно принадлежитъ, не зналъ, что большая и лучшая часть имѣнія Ставицкаго находится во владѣніи самой истицы. Притомъ Ковтунъ не былъ уполномоченъ на разбирательство дѣла, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., дворянскою опекою, которая даже не могла дать ему подобное уполномочіе, въ виду 1368 стат. Уст. Гражд. Суд. Право малолѣтнихъ Рыжовыхъ на наслѣдство въ имѣніи Ставицкаго открылось, по силѣ 1222 и 1254 стат. 1 ч. Х. Т. Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.), съ момента кончины Ставицкаго; самое же имѣніе сдано въ вѣдѣніе дворянской опеки, по малолѣтству ихъ, Рыжовыхъ, 1-го сентября 1873 г. Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 515—1872 г. 3 февраля и 27 апрѣля изъяснено, что просьба объ окончательномъ рѣшеніи по совѣсти должна быть личная самой спорящей стороны, т. е. непосредственная; слѣдовательно, Ковтунъ въ настоящемъ дѣлѣ, сопряженномъ съ интересомъ малолѣтнихъ Рыжовыхъ, не могъ явиться предъ Судьею ни непосредственнымъ дѣятелемъ, какъ лицо стороннее, ни какъ уполномоченный, потому что такого уполномочія законъ не допускаетъ, ни какъ представитель имѣнія или опекунъ, потому что имѣнія Ставицкаго онъ не принималъ и имъ не завѣдывалъ. Меркульевъ не былъ вовсе уполномоченъ отъ жены своей на разборъ настоящаго дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ показываетъ его довѣренность 20-го ноября 1872 г., совершонная въ Кіевской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда и предъявленная Меркульевымъ Мировому Судьѣ. Въ объясненіи, поданномъ на это прошеніе, жена Губернскаго Секретаря Меркульева проситъ оставить оное безъ послѣдствій, находя, что Мировымъ Съѣздомъ принято отъ Иващенка прошеніе неправильно по слѣдующимъ основаніямъ: представленною Иващенкомъ довѣренностію Рыжовой, засвидѣтельствованною 1873 года ноября 6-го дня С.-Петербургскимъ нотаріусомъ Успенскимъ, ему, Иващенку, предоставлено право начинать только иски и отвѣчать по нимъ, вступать же въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, ему не поручено. Поэтому, въ силу 250 и 662 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданск. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената № $\frac{1145}{1869\text{ г.}}$ и $\frac{1255}{1870\text{ г.}}$, Иващенко, какъ неуполномоченный на эти дѣйствія, не имѣетъ права на принесеніе настоящей жалобы. Иващенко назначенъ опекуномъ къ малолѣтнимъ Рыжовымъ 2 іюля 1873 г. (какъ видно изъ выданнаго Меркульевой Гадяч-

скою дворянскою опекою удостовѣренія отъ 15 сентября 1873 г. за № 121), а 7 августа 1873 г. подалъ въ ту же дворянскую опеку рапортъ отъ 4 августа, которымъ просилъ распоряженія о пріостановленіи продажи имѣнія по претензіи ея, Меркульевой; изъ этого же рапорта видно, что Иващенко еще раньше зналъ объ этомъ дѣлѣ, кассаціонную же жалобу подалъ только 8-го декабря 1873 г., т. е. по пропущеніи 4-хъ мѣсячнаго срока съ того времени, какъ рѣшенія Мирового Судьи 13 марта 1873 года и Гадячскаго Мирового Съѣзда 19 апрѣля 1873 года сдѣлались ему извѣстными. Въ силу же рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 г. № 67, жалоба эта не должна быть принята, какъ поданная по пропущеніи срока. Искъ ея, Меркульевой, у Мирового Судьи 1 участка 13 марта 1873 г. разбирался у Мирового Судьи не съ малолѣтними Рыжовыми, а съ опекуномъ, Коллежскимъ Регистраторомъ Ковтуномъ, назначеннымъ надъ имѣніемъ Ставицкаго дворянскою опекою, что видно изъ удостовѣренія опеки отъ 26 февраля 1873 г. № 27; права же малолѣтнихъ Рыжовыхъ заявлены на имѣніе Ставицкаго чрезъ три мѣсяца послѣ рѣшенія Мирового Судьи 13 марта 1873 г., именно 2 іюля 1873 г., на что представляется удостовѣреніе дворянской опеки отъ 31 декабря 1873 г. № 171. Слѣдовательно, правъ малолѣтнихъ никто не нарушалъ, и опекунъ Иващенко ничѣмъ этого не доказалъ, какъ требуетъ законъ, выраженный 795 и 799 ст. Уст. Гражд. Суд. Кромѣ того, Иващенко не представилъ доказательства въ томъ, что ему не были извѣстны обжалованныя имъ рѣшенія, вошедшія въ законную силу, согласно рѣшенію Гражд. Кассаціон. Департ. 1872 г. № 212. И, наконецъ, рѣшенія, постановленныя по 30 ст. Устав. Гражд. Суд., когда при этомъ были соблюдены условія, требуемыя этимъ закономъ, обжалованію не подлежатъ ни въ порядкѣ кассаціонномъ, ни въ порядкѣ апелляціонномъ; при рѣшеніи Мировымъ Судьею дѣла условія 30 ст. Устава были выполнены обѣими сторонами, такъ какъ повѣренный просительницы, мужъ ея, Губернскій Секретаръ Меркульевъ, и опекунъ Ковтунъ, назначенный опекою къ имѣнію умершаго Ставицкаго, лично обратились къ Судьѣ о рѣшеніи дѣла по 30 статьѣ. Мировой Судья объяснилъ имъ за подписками условія этого закона и затѣмъ по разборѣ дѣла постановилъ рѣшеніе. Лица эти имѣли полное право обратиться къ Судьѣ о разрѣшеніи дѣла по означенному закону, потому что повѣренному своему она, Меркульева, предоставила право вести дѣло по его усмотрѣнію, а опекунъ Ковтунъ представлялъ самостоятельнаго отвѣтчика, отвѣтственнаго по закону за свои дѣйствія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, по существу поданнаго Надворнымъ Совѣтникомъ Иващенкомъ прошенія и возраженій жены Губернскаго Секретаря Меркульевой, подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли Иващенко быть признанъ уполномоченнымъ отъ опекуншн надъ малолѣтними дѣтьми своими, вдовы Статскаго Совѣтника Рыжова, на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, 2) не пропущенъ ли имъ установленный для сего закономъ срокъ, 3) принадлежитъ ли означенное рѣшеніе Съѣзда къ числу такихъ судебныхъ рѣшеній, на которыя допускаются закономъ просьбы объ отмѣнѣ, 4) могутъ ли наслѣдники Коллежскаго Регистратора Ставицкаго быть признаны лицами, не участвовавшими въ дѣлѣ по иску Меркульевой съ имѣнія Ставицкаго 2618 рублей, и 5) нарушаются ли обжалованнымъ рѣшеніемъ ихъ имущественныя права. Первый вопросъ разрѣшается положительно буквальнымъ содержаніемъ представленной Надворнымъ Совѣтникомъ Иващенкомъ въ копіи довѣренности, выданной ему Статскою Совѣтницею Рыжовою и въ которой сказано: „вмѣстѣ съ вами я назначена опекуншею къ имѣнію малолѣтнихъ дѣтей моихъ и умершаго моего мужа, Статскаго Совѣтника Алексѣя Ивановича Рыжова, которые состоятъ наслѣдниками къ имѣнію, оставшемуся по смерти Подпоручика Ивана Алексѣевича и Коллежскаго Регистратора Алексѣя Алексѣевича Ставицкихъ. Такъ какъ въ защиту малолѣтнихъ представляется необходимымъ производить дѣла съ священникомъ Иринеемъ Ѳедоренкомъ, женою Губернскаго Секретаря Меркульевою и другими лицами, и я, по отдаленности мѣста жительства въ

С.-Петербургѣ, не могу лично участвовать вмѣстѣ съ вами въ производствѣ сихъ дѣлъ и другихъ, какія вызовутъ выгоды малолѣтнихъ ввѣренныхъ нашему попеченію, то покорнѣйше прошу васъ производить и начинать всѣ тѣ иски, какіе вы признаете клонящимися къ пользѣ малолѣтнихъ и отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ умершимъ Ставицкимъ и малолѣтнимъ, по вашему собственному усмотрѣнію. Причемъ уполномочиваю васъ производить тѣ дѣла во всѣхъ безъ исключенія инстанціяхъ мировыхъ учрежденій и общихъ судебныхъ мѣстъ, а также у начальствующихъ лицъ, подавать исковыя, частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы, начинать дѣла въ уголовномъ порядкѣ,—словомъ, прошу васъ дѣйствовать такъ, какъ бы мнѣ самой слѣдовало, и что бы вы по сей довѣренности ни учинили, я вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду". Выраженія этой довѣренности несомнѣнно показываютъ, что, уполномочивая Иващенка заступить лицо сооп-кунши его, Рыжовой, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда опекуны должны совокупно являться представителями малолѣтнихъ, она обнимаетъ всѣ дѣйствія, поименованныя въ 250 ст. Уст. Гр. Судопр., а слѣдовательно, и право ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній. На основаніи 191 и 192 ст. Устава Гражданск. Судопр., для подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда третьимъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ установленъ четырехмѣсячный срокъ, исчисляемый съ того времени, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстно проситею или чрезъ полученіе копіи съ рѣшенія (Уст. Гр. Судопр. ст. 150, 715, 725), или чрезъ такія исполнительныя по рѣшенію дѣйствія (ст. 941, 942), о которыхъ проситель долженъ былъ или могъ имѣть свѣдѣніе. Изъ представленной Иващенкомъ копіи рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что она выдана ему въ ноябрѣ 1873 года, просьба же объ отмѣнѣ рѣшенія подана въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года. Хотя жена Губернскаго Секретаря Меркульева утверждаетъ, что Иващенко еще ранѣе того зналъ о дѣлѣ ея съ Ставицкимъ, но для того, чтобы оспорить права Иващенка на его настоящее ходатайство, надлежало доказать, что рѣшеніе Мирового Судьи 13 марта и Мирового Съѣзда 19 апрѣля 1873 г. дошло до его свѣдѣнія ранѣе полученія имъ копій этихъ рѣшеній; документы же, на которые ссылается Меркульева, не подтверждаютъ ея возраженія и не доказываютъ пропуска Иващенкомъ четырехмѣсячнаго срока. Изъ сличенія двухъ удостовѣреній Гадячской дворянской опеки, выданныхъ повѣренному Меркульевой 15-го сентября за № 121, а Иващенку 12-го ноября за № 152, видно, что хотя Иващенко назначенъ опекуномъ къ имѣнію малолѣтнихъ Рыжовыхъ, оставшемуся послѣ Алексѣя Ставицкаго, журнальнымъ постановленіемъ 2 іюля 1873 г., но вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него опекою обязанностей лишь 1-го сентября, слѣдовательно, ранѣе этого времени могъ и не знать судебныхъ дѣлъ, касавшихся до порученнаго его опекунскому управленію имѣнія Ставицкаго; во всякомъ случаѣ изъ содержанія помянутыхъ документовъ нельзя сдѣлать вывода объ извѣстности Иващенку рѣшеній, состоявшихся по иску Меркульевой съ имѣнія Ставицкаго 2618 руб. Въ рапортѣ отъ 4-го, полученномъ въ Гадячской дворянской опекѣ 7-го августа 1873 г., Иващенко объяснилъ, что, бывши на-дняхъ въ городѣ Полтавѣ, онъ случайно узналъ о производящемся въ тамошнемъ Окружномъ Судѣ дѣлѣ о продажѣ имѣнія Коллежскаго Регистратора Алексѣя Ставицкаго, описаннаго и назначеннаго по смерти его въ продажу на основаніи претензіи Меркульева, просилъ опеку, въ виду 277 ст. X Т. 1 ч., представить Окружному Суду, что въ числѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Ставицкаго состоятъ и малолѣтніе Рыжовы, а мѣстному участковому Мировому Судьѣ сообщить о передачѣ охраненнаго имѣнія Ставицкаго въ опекунское завѣдываніе. Въ этомъ рапортѣ тоже не содержится данныхъ для заключенія объ извѣстности Иващенка еще въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ 1873 года, что имѣніе Ставицкаго подверглось отвѣтственности по претензіи Меркульевой, основанной на запродажной записи, а не на какомъ-либо другомъ актѣ, и присужденной Мировымъ Судьею, а не инымъ судебнымъ установленіемъ, и тѣхъ процессуальныхъ обстоятельствъ, при которыхъ рѣшеніе въ пользу Меркульевой постановлено. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что настоящее прошеніе Надворнаго Совѣтника Иващенка сопровождено законнымъ уполномочіемъ и подано въ установлен-

ный закономъ срокъ. Иващенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшагося не по кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а по прошенію о признаніи недѣйствительнымъ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго въ порядкѣ 30 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. Нѣсколькими опредѣленіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (№ 1299, 952, 1255, 1433, 392, 459. / 1869 г. 1870 г. 1872 г.) изъяснено, что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по 30 ст. Устава Гражданск. Судопр., не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, но что такія рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными, и примѣняясь къ 1396 и 1397 ст. Устава Гражд. Судопр., подлежатъ уничтоженію въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло было возбуждено безъ точнаго соблюденія тѣхъ условій, при которыхъ 30 статья допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т. е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, въ 30 стат. выраженнымъ; что просьбы о признаніи недѣйствительными производствъ и рѣшеній Мировыхъ Судей, состоявшихся на основаніи 30 ст. Устава, должны подлежать разрѣшенію Мировыхъ Съѣздовъ, а опредѣленія Съѣздовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату. Руководствуясь этимъ толкованіемъ, надлежитъ признать, что рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по просьбѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Коллежскаго Регистратора Алексѣя Ставицкаго, Ковтуна, объ уничтоженіи рѣшенія Мирового Судьи 1-го участка, постановленнаго на основаніи 30 ст. Уст. Гражданск. Судопроиз., по дѣлу о взысканіи повѣреннымъ жены своей, губернскимъ секретаремъ Меркульевымъ, съ имѣнія Ставицкаго 2618 руб. за невыдачу купчей крѣпости на запроданную землю, принадлежитъ къ числу такихъ рѣшеній, на которыхъ допускается просьба объ отмѣнѣ. Переходя къ послѣднему вопросу, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по смыслу Т. X ч. 1 стат. 252, 262 и 19 Уст. Гражд. Судопр., охранять личные и имущественные интересы малолѣтнихъ, искать и отвѣчать за нихъ на Судѣ обязаны опредѣленные къ нимъ опекуны; изъ удостовѣреній же Гадячской дворянской опеки, выданныхъ повѣренному Меркульевой 26-го февраля за № 27 и Иващенку 12 ноября 1873 года за № 152, равно какъ и изъ самой довѣренности, данной Меркульевою своему мужу, Губернскому Секретарю Меркульеву, на предъявленіе иска къ имѣнію Ставицкаго по запродажной записи, видно, что Коллежскій Регистраторъ Ковтунъ былъ назначенъ опекуномъ не къ наслѣдникамъ Ставицкаго, которыхъ дворянская опека, по ея удостовѣренію и объясненію Меркульевой, въ то время еще не имѣла въ виду, а къ имуществу умершаго, котораго, впрочемъ, Ковтунъ въ свое завѣдываніе не принималъ до замѣщенія его дѣйствительнымъ опекуномъ малолѣтнихъ Рыжовыхъ, наслѣдниковъ Ставицкаго, Надворнымъ Совѣтникомъ Иващенкомъ. Статья 215 Уст. Гражд. Судопр. допускаетъ предъявленіе иска къ лицу умершаго собственника, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ; въ такомъ случаѣ истецъ, по примѣненію къ ст. 751 и 752 Уст. Гражд. Суд., можетъ, не ожидая явки наслѣдниковъ и признанія ихъ наслѣдственныхъ правъ, просить, гдѣ слѣдуетъ, о назначеніи опекуна къ имѣнію умершаго. Но обѣ эти статьи принадлежатъ къ общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства и не могутъ быть распространяемы на исключительный порядокъ производства дѣлъ по стат. 30 Уст. Гражд. Судопр, дозволяющей Мировому Судьѣ принять къ своему разсмотрѣнію и разрѣшить по совѣсти, окончательно и безапелляціонно, всякій споръ иска гражданскаго подъ условіемъ взаимнаго и положительно выраженнаго согласія на то обѣихъ тяжущихся сторонъ; соблюденіе этого условія невозможно при отсутствіи одной изъ тяжущихся сторонъ или ея законнаго представителя, каковыми, по статьямъ 2326, 225 и 262 Т. X ч. 1 и 14, 19 и 249 стат. Уст. Гражд. Судопр., признаются: для совершеннолѣтнихъ ихъ повѣренные, а для несовершеннолѣтнихъ—ихъ родители или опекуны. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что такъ какъ Коллежскій Регистраторъ Ковтунъ не имѣлъ отъ наслѣдниковъ умершаго Коллежскаго Регистратора Ставицкаго довѣрен-

ности на разбирательство съ женою Губернскаго Секретаря Меркульевой у Мирового Судьи по ст. 30 Уст. Гр. Суд. и не состоялъ опекуномъ надъ личностью и имѣніемъ малолѣтнихъ Рыжовыхъ, наслѣдниковъ Ставицкаго, то онъ не могъ быть защитникомъ ихъ интересовъ въ спорѣ съ Меркульевою, который, слѣдовательно, разбирался Мировымъ Судьею безъ ихъ участія. Рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ утверждено постановленное Мировымъ Судьею, безъ вызова и выслушанія объясненій наслѣдниковъ Ставицкаго, рѣшеніе о взысканіи съ нихъ въ пользу Меркульевой 2618 руб., очевидно, нарушаетъ ихъ имущественныя права; посему и оставляя безъ обсужденія вопросы о томъ, подлежало ли дѣло по иску Меркульевой съ имѣнія Ставицкаго разбирательству Мирового Судьи по ст. 30 Уст. Гр. Суд., въ виду 2 пункта 1368 ст. того же Уст., и содержитъ ли предъявленная Мировому Судьѣ Губернскимъ Секретаремъ Меркульевымъ довѣренность положительное предоставленіе особаго права просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла окончательно по совѣсти (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1872 года № 515), такъ какъ оба эти вопроса не были еще разсмотрѣны Мировымъ Съѣздомъ (189 ст. Уст. Гражд. Судопр.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи женою Губернскаго Секретаря Меркульевою съ имѣнія умершаго Коллежскаго Регистратора Алексѣя Ставицкаго 2618 руб. отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

830.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кузьмина, онъ же Красавинъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Кузьминъ предъявилъ противъ крестьянина Муртазина искъ въ 243 руб. 9 коп. за поставленное сѣно по подписанному отвѣтчикомъ счету 1872 года на 60 руб. 69 коп. и по неподписанному счету отъ 30 октября 187²/₃ года на 182 руб. 40 коп., ссылаясь въ подтвержденіе этого послѣдняго счета на двухъ свидѣтелей, которые показали, что возили отъ Кузьмина къ Муртазину сѣно возами и вязками, но денегъ не получали; изъ нихъ одинъ присовокупилъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1873 года онъ подалъ Муртазину отъ хозяина счетъ на 182 руб., котораго отвѣтчикъ не принялъ, отзываясь, что ему некогда. Повѣренный отвѣтчика, признавая правильнымъ искъ по счету подписанному, оспаривалъ требованіе 182 р. 40 к. тѣмъ, что долгъ этотъ уплаченъ и самый счетъ уничтоженъ. Мировой Судья призналъ искъ Кузьмина доказаннымъ и присудилъ въ его пользу взысканіе съ Муртазина 242 р. 40 к. Рѣшеніе это было обжаловано со стороны отвѣтчика только въ части присужденія 182 р. 40 к. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., счетъ на 182 р. 40 к., какъ неподписанный отвѣтчикомъ, прямымъ доказательствомъ противъ него служить не можетъ, даже и въ совокупности съ свидѣтельскими показаніями, которыя подтверждаютъ только фактъ поставки товара, котораго отвѣтчикъ не отрицаетъ; за непредставленіемъ же истцомъ другихъ доказательствъ и по непризнанію отвѣтчикомъ долга въ суммѣ 182 р. 40 коп., искъ въ этой части является неосновательнымъ. Поэтому Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Муртазина въ пользу Кузьмина 60 руб. Крестьянинъ Кузьминъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81, 112, 129, 409, 444 и 471 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Муртазинъ призналъ не только полученіе отъ крестьянина Кузьмина сѣна по счету на 182 руб. 40 коп., но и удостовѣренное свидѣтелями обстоятельство, что Кузьминымъ былъ поданъ ему, Муртазину, счетъ на означенную сумму и притомъ одинаковаго содержанія со счетомъ, представленнымъ при исковой Кузьмина. Изъ сего слѣдуетъ, что отвѣтчикъ Муртазинъ призналъ не-

уплату цѣны сѣна при самомъ полученіи товара и что на немъ, отвѣтчикѣ, лежала обязанность доказать послѣдующую уплату оставшихся за нимъ по упомянутому счету денегъ, если она была произведена. Посему, возложивъ на истца Кузьмина обязанность доказать неуплату ему Муртазинымъ долга, Мировой Съѣздъ нарушилъ основное начало, выраженное въ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

831.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію Кишкина, повѣреннаго купца Василія Дѣльнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной бомбардиръ Василій Филипповъ въ объясненіи, даномъ словесно Тверскому Мировому Судьѣ, показывая, что проживающій въ Москвѣ купецъ Василій Дѣльновъ долженъ ему 164 руб., просилъ о присужденіи съ Дѣльнова этихъ денегъ. Мировой Судья вызвалъ Дѣльнова къ разбору дѣла чрезъ Московскую городскую полицію, а затѣмъ, когда Дѣльновъ, вмѣсто явки, прислалъ телеграмму, въ которой предъявилъ отводъ о подсудности по ст. 32 Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ него искомыя Филипповымъ деньги. На это рѣшеніе Дѣльновъ подалъ отзывъ, въ которомъ повторялъ свой отводъ, что было сдѣлано и его повѣреннымъ при разборѣ дѣла съ присовокупленіемъ и другого отвода, а именно о томъ, что искъ Филиппова, въ виду того, что Филипповъ указываетъ, что онъ заключилъ условіе съ Пушкаревымъ, приказчикомъ Дѣльнова, долженъ относиться къ Пушкареву, такъ какъ Дѣльновъ никогда Пушкарева на заключеніе условій съ кѣмъ бы то ни было не уполномочивалъ. Разрѣшеніе дѣла было отложено Мировымъ Судьею, и когда на назначенный срокъ ни Дѣльновъ, ни повѣренный его не явились, то Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о присужденіи Филиппову съ Дѣльнова 164 руб. Въ апелляціи повѣренный Дѣльнова, Кишкинъ, жалуясь на Судью за оставленіе безъ обсужденія отводовъ, доказывалъ неправильность рѣшенія и по существу присужденіемъ съ Дѣльнова денегъ по иску Филиппова, никакими доказательствами не подкрѣпленному, и притомъ всей показанной въ исковомъ объявленіи суммы, тогда какъ при разборѣ дѣла Филипповъ сознался, что онъ часть отыскиваемой суммы получилъ отъ Пушкарева. Тверской Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный Дѣльнова заявляетъ о неподсудности настоящаго дѣла по 32 ст. Уст. Гр. Суд., но въ виду того, что въ данномъ дѣлѣ искъ проистекаетъ изъ договора, мѣсто исполненія котораго можетъ послѣдовать въ Твери, нельзя не признать, въ силу 209 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ; 2) что тотъ же повѣренный предъявляетъ отводъ по п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., относя искъ къ другому лицу, но доказательствъ въ подтвержденіе отвода не представилъ; 3) что Дѣльновъ иска не опровергаетъ, относя его къ другому лицу; нельзя не притти къ убѣжденію въ доказанности иска, тѣмъ болѣе, что если бы искъ былъ несправедливъ, то Дѣльновъ доказалъ бы какъ предъявленный отводъ, такъ и неправильность иска, и 4) что затѣмъ, обращаясь къ количеству иска, нельзя не притти къ заключенію, что, за уплатою 52 руб. 10 коп., искъ Филиппова доказанъ только въ суммѣ 111 р. 90 к. Вслѣдствіе сего, признавая дѣло подсуднымъ Тверскимъ мировымъ учрежденіямъ и искъ Филиппова доказаннымъ въ 111 руб. 90 к., Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 3 декабря 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Дѣльнова въ пользу Филиппова 111 руб. 90 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Кишкинъ, повѣренный Дѣльнова, указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 32 Уст. Гр. Суд. принятіемъ иска къ производству на Дѣльнова, жительствующаго въ Москвѣ; 2) ст. 81 Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска доказаннымъ, тогда какъ Филипповъ, кромѣ голословныхъ утвержденій, что Дѣль-

новъ ему долженъ, ровно никакихъ доказательствъ не представилъ, и 3) ст. 170 Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ его, Кишкина, о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ, такъ какъ такимъ извѣщеніемъ нельзя признавать поставленіе Мировымъ Судьею Дѣльнова въ извѣстность о томъ, что засѣданія Съѣзда бываютъ 3 числа каждаго мѣсяца. На семъ основаніи Кишкинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, обязательна ли ст. 209 Уст. Гр. Суд. для мировыхъ учрежденій, доходилъ до разсмотрѣнія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу жителей хутора Хорошенкова, Хоперскаго округа войска Донскаго, съ крестьянами Крутыхъ и Корчъ, и рѣшеніемъ общаго собранія 18 января 1871 г. признано, что ст. 209 принадлежитъ къ числу законовъ, которыми опредѣляется подсудность дѣлъ, подлежащихъ производству въ Окружныхъ Судахъ, и что посему мировыя судебныя установленія, для коихъ постановлены особыя правила (ст. 29—43 Уст. Гр. Суд.), не имѣютъ права для опредѣленія подсудности даннаго дѣла обращаться къ законамъ о подсудности дѣлъ, подвѣдомыхъ Окружнымъ Судамъ. Въ виду этого разъясненія Правительствующаго Сената о пространствѣ дѣйствія ст. 209 Уст. Гр. Суд., заключеніе какъ Мирового Судьи, такъ и Тверского Мирового Съѣзда о томъ, что дѣло по иску Филиппова подлежитъ производству въ тверскихъ судебныхъ установленіяхъ, а не московскихъ, по жительству Дѣльнова въ Москвѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 32 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ нарушенія этого закона, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 170 Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ Кишкина, повѣреннаго Дѣльнова, о днѣ, назначенномъ къ разбору дѣла на Съѣздѣ. Поставленіе Кишкина Мировымъ Судьею въ извѣстность о томъ, когда бываютъ засѣданія Съѣзда, не можетъ, какъ это справедливо объясняетъ Кишкинъ и какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 408, замѣнить собою указаннаго въ законѣ (ст. 61—66) обряда извѣщенія тяжущихся повѣстками о днѣ, назначенномъ къ слушанію ихъ дѣла. Признавая, что, по такому нарушенію ст. 32 и 170 Уст. Гражданскаго Судопроизвод., рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Клинскій Мировой Съѣздъ.

832.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію Одесской конторы Государственнаго Банка объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата представила Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу Одесской конторы Государственнаго Банка на состоявшееся въ Палатѣ 10 августа 1872 года опредѣленіе по дѣлу объ утвержденіи за потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Джемсомъ Картаци дома купца Бирюкова, купленнаго съ публичныхъ торговъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 1285 Устава Гражданскаго Судопроизводства, казенныя управленія могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ; Одесская же контора Государственнаго Банка, вопреки этому установленному вышеприведенною статьею порядку, вошла въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты не чрезъ уполномоченнаго, а непосредственно отъ себя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Одесской конторы Государственнаго Банка, поданную не въ порядкѣ указанномъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

833.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію козака Исидора Дейнеки объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козакъ Исидоръ Дейнека въ прошеніи, поданномъ Остерскому Мировому Судьѣ 7-го сентября 1872 года, просилъ о присужденіи ему съ Поручика Василія Красника 23 рубл. по распискѣ, выданной 22-го августа 1867 года, срокомъ по 1 января 1868 года, проценты на эту сумму со дня просрочки. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ Красника въ пользу Дейнеки 23 руб. съ % со дня предъявленія иска. При вторичномъ разборѣ дѣла, вслѣдствіе отзыва Красника на заочное рѣшеніе, повѣренный его опровергалъ дѣйствительность этой расписки тѣмъ, что она выдана была во время его умопомѣшательства, отъ котораго въ 1868 году его пользовали въ Черниговскомъ богоугодномъ заведеніи, для представленія въ удостовѣреніе чего доказательства повѣренный Красника просилъ отсрочить разборъ дѣла. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что на полученіе указываемаго Красникомъ доказательства ему уже было выдано свидѣтельство, и онъ, имѣя два мѣсяца времени, могъ получить такое доказательство, призналъ требованіе объ отсрочкѣ неуважительнымъ и затѣмъ, находя возраженіе Красника бездоказательнымъ, подтвердилъ свое заочное рѣшеніе. На это рѣшеніе Красникъ принесъ кассаціонную жалобу въ Остерскій Мировой Съѣздъ, указывая въ этой жалобѣ нарушеніе Судьею статей 366, 367 и 376 части 1 Т. X, ст. 8 Уст. Гражд. Судопр. и статьи 117 Устава Уголовн. Судопр. При жалобѣ Красникъ представилъ свидѣтельство врачебнаго отдѣленія Губернскаго Правленія. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что представленнымъ Красникомъ свидѣтельствомъ доказывается, что онъ дѣйствительно страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей и находился въ богоугодномъ заведеніи и что выдача расписки состоялась въ то время, когда отвѣтчикъ уже былъ боленъ, и суду извѣстно, что Красникъ страдалъ недугомъ пьянства и не соображалъ о свойствѣ выдаваемыхъ имъ обязательствъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 18 октября 1873 года опредѣлилъ: Дейнекѣ въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Дейнека, жалуясь на рѣшеніе Съѣзда по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что дѣло это подлежало разсмотрѣнію Съѣзда не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая, что Съѣздъ нарушилъ статьи 81, 105, 108, 112, 135, 156, 480 и 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Дейнека проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу въ виду того, что искъ Дейнеки, считая, какъ онъ его опредѣлилъ, съ процентами съ 1 января 1868 года на 23 руб. капитальной суммы по день предъявленія иска, т. е. по 27 августа 1872 года, не превосходитъ сумму тридцати руб., было, въ силу ст. 134 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ окончательнымъ, что такого рода рѣшенія, по ст. 189 Уст. Гражданск. Судопр., могутъ быть обжалованы Съѣзду не иначе, какъ въ кассаціонномъ порядкѣ, что и было сдѣлано Красникомъ въ жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, но Остерскій Мировой Съѣздъ, вмѣсто разсмотрѣнія этой жалобы, согласно ст. 193 Уст. Гражданск. Судопр., въ этомъ порядкѣ, обсудилъ таковую въ порядкѣ апелляціоннаго производства,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Остерскаго Съѣзда, по нарушенію сказанной статьи закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

834.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Карла Отте объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Карлъ Отте въ исковомъ прошеніи, поданномъ Новгородскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что у купца Ивана Дорреръ находится вексель

его, Отте, отъ 18 февраля 1872 года, срокомъ на мѣсяцъ на сумму 500 руб., и что векселъ этотъ выплаченъ, просилъ объ истребованіи этого векселя отъ Доррера. Дѣло по этому иску Отте дошло до разсмотрѣнія Новгородскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что существенными признаками уплаты долга служатъ: возвратъ документа кредиторомъ должнику, надорваніе документа, надпись на немъ, или, наконецъ, платежная расписка; 2) что между Дорреромъ и Отте существовалъ такой порядокъ при уплатѣ, какъ, напримѣръ, возвращеніе векселя, надорваніе его,—это видно изъ объясненій тяжущихся и изъ представленныхъ 15 векселей истцомъ Отте; 3) что хотя при дѣлѣ спорнаго векселя и нѣтъ, но повѣренный Отте не отвергаетъ того, что по спорному векселю этихъ признаковъ нѣтъ, а, напротивъ, утверждаетъ, что векселъ находится въ рукахъ кредитора Доррера и представленъ ко взысканію въ Окружный Судъ, но хотя въ доказательство оплаты онаго по другимъ векселямъ онъ и представилъ 15 надорванныхъ векселей, но этотъ фактъ вполнѣ служитъ доказательствомъ только того, что каждый разъ, какъ происходила уплата, Дорреръ возвращалъ его вѣрителю оплаченный векселъ, и, слѣдовательно, оставшійся въ рукахъ Доррера векселъ былъ не оплаченъ; 4) обстоятельство, что послѣдующіе векселя съ марта мѣсяца 1872 года, были оплачены, а, слѣдовательно, и предыдущій векселъ за мартъ мѣсяцъ долженъ быть также оплаченъ, могло бы имѣть основаніе при тѣхъ дѣйствительно существовавшихъ между тяжущимися аккуратныхъ расчетахъ только тогда, когда бы это обстоятельство не опровергалось тою забывчивостью съ обѣихъ сторонъ, при которой Дорреръ въ теченіе года не предъявлялъ иска по этому векселю, а Отте и приказчикъ его, Куперъ, сохраняя у себя всѣ оплаченные векселя, не позаботились истребовать мартовскаго векселя, который они даже считаютъ оплаченнымъ. Эта забывчивость видна изъ того, что Отте и Куперъ заявляютъ недоумѣніе, какимъ образомъ оплаченный векселъ очутился въ рукахъ Доррера, а повѣренный Отте, Соколовскій, даже заявилъ, что векселъ этотъ выкраденъ. Сравнивая такія заявленія съ обстоятельствами самаго дѣла, видно, что каждый разъ, какъ Отте уплачивалъ Дорреру деньги, этотъ послѣдній возвращалъ ему векселъ, а Отте полученный векселъ надрывалъ, что доказывается 15 представленными векселями, слѣдовательно, и мартовскій векселъ, если бы онъ дѣйствительно былъ переданъ Дорреромъ Отте, какъ оплаченный, долженъ былъ бы быть надорваннымъ, а, между тѣмъ, видно, что векселъ этотъ представленъ въ Окружный Судъ, какъ ненадорванный и, слѣдовательно, еще небывшій въ рукахъ Отте, почему и нѣтъ основаній утверждать, что украденъ у Отте документъ, котораго не было у Отте и который, слѣдовательно, находился въ рукахъ Доррера, какъ владѣтеля такого документа, по которому, не имѣя ясныхъ признаковъ уплаты по немъ денегъ, онъ сталъ искать уплаты уже судомъ; 5) что же касается до торговой книги, веденной самимъ Отте и имъ представленной на судъ, то таковая имѣла бы значеніе въ такомъ только лишь случаѣ, если бы такая же книга была представлена въ судъ и со стороны Доррера, и по сличеніи обѣихъ книгъ цыфры займа и уплаты были бы тождественны, а, за отсутствіемъ такой книги у Доррера, послѣдняя представленная Отте не имѣетъ доказательной силы, ибо сдѣланная собственноручная отмѣтка уплаты еще не свидѣтельствуетъ дѣйствительной уплаты. А потому, за отсутствіемъ всѣхъ данныхъ со стороны повѣреннаго Отте въ доказательство уплаты векселя, Съѣздъ 29 сентября 1873 года опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить относительно истребованія векселя. Въ кассаціонной жалобѣ Отте, указывая на нарушеніе Съѣздомъ разныхъ законовъ и, между прочимъ, объясняя, что Съѣздъ, вопреки ст. 148 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло при совмѣстномъ присутствіи судей Аничкова и Спицына, изъ коихъ первый племянникъ второго, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по ст. 148 Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ—до четвертой степени включительно, что въ числѣ мировыхъ судей, разрѣшавшихъ настоящее дѣло, находились Аничковъ и Спицынъ, изъ коихъ одинъ,

по объясненію Отте, подтвержденному Съѣздомъ, приходится другому племянникомъ и, такимъ образомъ, они состоятъ въ родствѣ другъ съ другомъ въ третьей степени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новгородскій Мировой Съѣздъ, хотя стороны на обстоятельство это и не указывали, не въ правѣ былъ, въ силу закона, приступить въ такомъ составѣ къ разрѣшенію происходящаго между Отте и Доррером спора. Признавая, что, по такому нарушенію ст. 148 Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, и не касаясь затѣмъ прочихъ возраженій Отте противу этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Старорусскій Мировой Съѣздъ.

835.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію ветеринарнаго врача Генриха Ярона объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Чиновникъ Одесскаго градоначальства Домбровскій въ прошеніи, поданномъ Одесскому Городскому Мировому Судьѣ, изложилъ, что по рѣшенію Одесскаго Съѣзда 10-го іюня 1873 г. контрагентъ дома наслѣдниковъ Гунаропуловыхъ, Генрихъ Ярон, приговоренъ былъ очистить въ томъ домѣ до основанія ретирадное мѣсто, а также дворъ отъ навоза, но Ярон приговора не исполнилъ, поэтому и вслѣдствіе выданнаго ему, Домбровскому, исполнительнаго листа онъ отдалъ очистку ретираднаго мѣста подрядчику Петровскому, которому слѣдуетъ уплатить за 6 кубич. саженъ 300 рублей, полагая за каждую по 50 рублей, и нотаріусу за совершеніе договора 9 рублей 75 коп., на основаніи чего Домбровскій просилъ: взыскать съ Генриха Ярона 309 рублей 75 коп. Мировой Судья нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями доказано неисполненіе Яроном приговора Съѣзда, т. е. что ретирадное мѣсто до дна не было очищено, но тѣмъ не менѣе Домбровскій долженъ былъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему привести приговоръ въ исполненіе на счетъ Ярона и что онъ самъ не имѣлъ права этого дѣлать, и, такимъ образомъ, искъ Домбровскаго представляется неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: чиновнику полиціи Домбровскому въ искѣ на сумму 309 руб. 75 коп. къ Ярону отказать. На означенное рѣшеніе Мирового Судьи чиновникъ Домбровскій подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что по исполнительному листу Съѣзда Ярон долженъ былъ очистить ретирадное мѣсто до основанія, между тѣмъ, при очисткѣ подрядчикомъ Петровскимъ оказалось нечистотъ 6 куб. саж.; 2) что свидѣтельскими показаніями вполнѣ доказано, что Ярон не исполнилъ рѣшенія Мирового Судьи, а потому просилъ: 1) вызвать и допросить указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей; 2) признавъ искъ его правильнымъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При апелляціонной жалобѣ представлено предписаніе Одесскаго полицеймейстера отъ 14-го марта 1873 года, изъ котораго усматривается, что въ случаѣ неисполненія лицами приговоровъ Мировыхъ Судей относительно очистки ретирадныхъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, сточныхъ канавъ, онъ, Домбровскій, въ правѣ производить работы на счетъ виновныхъ, заключая договоръ съ подрядчикомъ, а таковыя свидѣтельствовать у нотаріусовъ. Противъ апелляціонной жалобы Домбровскаго подалъ объясненіе Ярон, въ которомъ изложилъ: 1) что съ 1-го іюля 1872 года домъ Гунаропуло не только отошелъ отъ его управленія, но даже перепроданъ въ третьи руки и отданъ въ аренду Якобсону; 2) что распискою подрядчика Берштейна доказывается, что онъ приговоръ Мирового Судьи исполнилъ, и потому просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ; въ случаѣ же, если Съѣздъ найдетъ искъ Домбровскаго подлежащимъ удовлетворенію, то взысканіе обратить на домъ Гунаропуловыхъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано, что ретирадное мѣсто въ домѣ Гунаропуловыхъ не было очищено Яроном до дна, какъ это было постановлено въ рѣшеніи Мирового Судьи 11 участка, утвержденномъ

Съѣздомъ 10 іюля 1872 года; изъ нихъ только видно, что Яропъ очистилъ ретирадное мѣсто, но не все, и затѣмъ, сколько очистилъ, неизвѣстно, а потому для Ярона является обязанность исполнить вышесказанное рѣшеніе Судьи въ точности, и если онъ этого не сдѣлалъ, а переносилъ дѣло изъ одной инстанціи въ другую, въ теченіе какого времени накопилось болѣе нечистотъ, чѣмъ было въ то время, когда состоялось рѣшеніе Судьи, то за это никто болѣе не можетъ быть отвѣтственъ кромѣ самого же Ярона, ибо онъ, перенося дѣло въ высшія инстанціи, тѣмъ самымъ принималъ на себя всѣ послѣдствія, которыя могли бы произойти отъ неисполненія рѣшенія низшей инстанціи, а слѣдовательно, и очистку накопившихся нечистотъ; что же касается возраженія Ярона, что домъ наслѣдниковъ Гунаропуловыхъ не находится въ его владѣніи съ 1-го іюля 1872 года, то это обстоятельство не можетъ заслуживать уваженія, въ виду того, что оно не снимаетъ все-таки съ Ярона обязанности исполнить рѣшеніе Суда, состоявшееся относительно его самого. Наконецъ, то обстоятельство, что полиція въ лицѣ Домбровскаго сама исполнила рѣшеніе Судьи, въ виду 158 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить основаніемъ отказа въ искѣ, а потому искъ Домбровскаго представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, за исключеніемъ ходатайства о взысканіи съ Ярона 9 руб. 75 коп. за совершеніе нотаріальнаго акта, такъ какъ не было никакой необходимости заключить формальное условіе на очистку ретираднаго мѣста. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ 25-го сентября 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Ярона 300 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Яронъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 4, 1282 и 1286 Уст. Гражд. Суд.—принятіемъ отъ Домбровскаго къ производству настоящаго иска, тогда какъ, несмотря на то, что Съѣздъ призналъ, что въ лицѣ Домбровскаго дѣйствуетъ казенное учрежденіе—полиція, Домбровскій никакого уполномочія отъ сей послѣдней не представилъ; 2) ст. 179 Уст. Гр. Суд.—неспросомъ заключенія прокурора; 3) ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд.—неопредѣленіемъ, въ пользу кого деньги присуждены:—въ пользу Домбровскаго или полиціи; 4) ст. 158 Уст. Гражд. Суд.—примѣненіемъ къ дѣлу этой статьи, когда идетъ дѣло объ исполненіи уголовнаго приговора и когда по смыслу этой статьи она можетъ только касаться дѣйствій, обозначенныхъ въ ст. 924, 926, 935 и 939 Уст. Гражд. Суд. На семъ основаніи Яронъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ярона неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Одесскаго Городского Съѣзда 10 іюля 1872 года, въ уголовномъ порядкѣ состоявшимся, Яронъ присужденъ къ очисткѣ въ теченіе двухъ недѣль отхожаго мѣста въ домѣ наслѣдниковъ Гунаропуло съ тѣмъ, что, въ случаѣ неисполненія Ярономъ этой возложенной на него обязанности, очищеніе сказаннаго мѣста предоставляется полиціи на его счетъ, въ чемъ и выданъ состоящему при Одесскомъ Градоначальствѣ чиновнику Домбровскому исполнительный листъ. На основаніи этого листа и въ исполненіе даннаго отъ управленія Одесскаго полицеймейстера предписанія, Домбровскій заключилъ съ дворяниномъ Петровскимъ контрактъ на очистку сказаннаго отхожаго мѣста и затѣмъ, по производствѣ Петровскимъ принятой на себя работы, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о присужденіи съ Ярона слѣдующихъ Петровскому по контракту за эту работу денегъ. Такимъ образомъ, оказывается, что настоящее дѣло представляется не дѣломъ казеннаго управленія, а дѣломъ о вознагражденіи частнаго лица—Петровскаго за произведенныя въ домѣ Гунаропуло работы, по заключенному имъ съ уполномоченнымъ отъ полиціи Домбровскимъ контракту. При такомъ свойствѣ настоящаго дѣла объясненія Ярона, что Мировой Судья и Съѣздъ не имѣли права безъ предъявленія со стороны Домбровскаго уполномочія отъ казеннаго учрежденія принимать отъ него настоящее дѣло къ производству, не заслуживаетъ уваженія, а потому и указаніе Ярона о послѣдовавшемъ нарушеніи со стороны Съѣзда статей 4, 1282 и 1286 Устава Гражданскаго Судопроизводства оказывается неосновательнымъ. Заключеніе, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда‘

было истребовано отъ Товарища Прокурора, хотя, какъ выше сказано, по свойству дѣла оно должно было разрѣшаться и безъ такого заключенія. Изъ рѣшенія Съѣзда ясно видно, что сумма, составлявшая предметъ предъявленнаго Домбровскимъ иска, присуждена не ему и не полиціи, а въ возмещеніе трудовъ Петровскаго, принятыхъ на себя по контракту, а потому объясненіе Ярона о томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не сказано, въ пользу кого эта сумма присуждена, т. е. въ пользу Домбровскаго или полиціи, и что чрезъ сіе нарушены стат. 129 и 142 стат. Уст. Гражданск. Суд., не заслуживаетъ вниманія. Наконецъ, что касается до объясненія Ярона о неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу стат. 158 Уст. Гражд. Суд., то хотя объясненіе это и оказывается правильнымъ, такъ какъ право на настоящій искъ основывается не на этой статьѣ, а на стат. 1217 Уст. Угол. Суд., но такое примѣненіе къ дѣлу одной статьи закона вмѣсто другой представляется нарушеніемъ несущественнымъ, а слѣдовательно, и не можетъ, въ силу стат. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ярона, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій:

836.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коpоцкой женской общины объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му Гражд. Департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Новгородскій Окружный Судъ 23 мая 1872 г. отказалъ въ искѣ, предъявленномъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Елагинымъ, по довѣренности начальницы Коpоцкой женской общины, монахини Анатоліи, ко вдовѣ Маіора Дарьѣ Дмитріевой о судебно-межевомъ разбирательствѣ для опредѣленія границъ между дачей отвѣтчицы и вымороченымъ имѣніемъ ея мужа, предоставленнымъ общинѣ. 31 августа 1872 копія съ этого рѣшенія доставлена Новгородской Духовной Консисторіи, а 22 декабря 1872 года присяжный повѣренный Герке, по довѣренности начальницы общины, принесъ на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу. С.-Петербургская Судебная Палата по 1-му Гражданскому Департаменту оставила апелляцію Герке безъ разсмотрѣнія, признавъ, что, по ст. 1289 и 1293 Уст., апелляціонный срокъ со дня полученія копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда можетъ считаться лишь для казеннаго управленія, т. е. въ настоящемъ дѣлѣ для Новгородской Консисторіи; что жалоба принесена не по довѣренности консисторіи, а по довѣренности начальницы общины, для которой, по ст. 714 и 748 Уст. Гражд. Суд., апелляціонный срокъ со дня объявленія рѣшенія истекъ 6 октября 1872 года и что, слѣдовательно, апелляція Герке, какъ повѣреннаго монахини Анатоліи, подана послѣ срока и, какъ жалоба отъ имени консисторіи, подана безъ надлежащаго уполномочія. Присяжный повѣренный Герке, по довѣренности начальницы Коpоцкой общины, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1282, 1293, 714, 735, 748, 250, 584 и 892 Уст. Гражд. Суд. и 2292 X Т. 1 ч. Св. Закон.

Принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 1282 Уст. Гражд. Суд., къ числу казенныхъ управленій, дѣла которыхъ производятся съ нѣкоторыми изъятіями изъ общихъ правилъ судопроизводства (ст. 1283), отнесены не только монастыри, но и всѣ христіанскія и магометанскія учрежденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и Коpоцкая женская община, какъ установленіе духовное, должна быть признаваема казеннымъ управленіемъ; въ силу ст. 1284 и 1285 Уст. Гражд. Суд. и 2292 X Т. 1 ч. Св. Зак. п. IV, это управленіе имѣло право вести дѣло чрезъ уполномоченнаго на основаніи довѣренности, выданной начальствомъ общины, а по ст. 1293 Уст. Гражд. Суд., срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Суда, постановленное противъ общины, слѣдуетъ считать не со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія, а со дня доставленія копіи съ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію стат. 1293 Устава

Гражд. Судопроизвод., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му Гражданскому Департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

837.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго колониста Николая Цирбеля, присяжнаго повѣреннаго Николая Кладо, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

28 января 1867 г. Софія Цирбель выдала въ гор. Монтре (Montreux), въ Швейцаріи, за подписью своею, обязательство въ томъ, что по предъявленіи его она заплатитъ въ С.-Петербургѣ, по приказу Юлія Гонсара, 25000 франковъ, которые получила наличными деньгами (pour reçue comptant). Это переводное письмо (billet à ordre) засвидѣтельствовано въ подлинности 1-го февраля того же года публичнымъ нотаріусомъ въ Монтре, Водскаго кантона, съ приложеніемъ штемпеля; подпись же и печать нотаріуса удостовѣрены Государственною Канцеляріею Водскаго кантона, а засимъ слѣдуютъ засвидѣтельствованія повѣреннаго по дѣламъ швейцарскаго союза при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Россійскомъ Правительствѣ и департамента внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. По означенному обязательству предъявленъ Гонсаромъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣднику Софіи Цирбель, умершей въ Швейцаріи, брату ея, колонисту Николаю Цирбель, искъ въ суммѣ 7200 р., опровергавшійся со стороны отвѣтчика: во-1-хъ) отсутствіемъ требуемаго 465 ст. Уст. Гр. Суд. удостовѣренія о томъ, что упомянутое обязательство составлено по законамъ Швейцаріи, и во-2-хъ) тѣмъ обстоятельствомъ, что Софія Цирбель, какъ колонистка, не имѣла права выдавать это обязательство безъ согласія колоніальнаго начальства. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца просилъ присудить вѣрителю его отыскиваемую сумму изъ имущества Софіи Цирбель, лично ей принадлежавшаго, не обращая взысканія на недвижимое имѣніе, которымъ она владѣла въ качествѣ иностранной поселянки. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, нашла, что требуемое ст. 465 Уст. Гр. Суд. удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства о томъ, что актъ, совершонный въ иностранномъ государствѣ, дѣйствительно составленъ по законамъ того государства, относится къ такого рода актамъ, для дѣйствительности коихъ необходимъ извѣстный обрядъ совершенія, и засимъ актъ, на которомъ основанъ искъ Гонсара, при отсутствіи подобнаго удостовѣренія, не можетъ быть признанъ ни въ силѣ векселя, ни въ силѣ заемнаго письма, такъ какъ для дѣйствительности ихъ требуется обрядъ совершенія. Но въ виду того во-1-хъ) что, по 2045 ст. Тома X ч. 1, долгъ можетъ быть удостовѣренъ и домашними актами, а по 460 ст. Уст. Гражд. Судопр. актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, и во-2-хъ) что отвѣтчикъ не заявляетъ ни сомнѣнія въ подлинности долгового акта, выданнаго наслѣдницею его, ни спора о безденежности онаго, обязательство это не можетъ быть лишено силы домашняго акта. По сему Судебная Палата признала возраженіе отвѣтчика, основанное на 465 ст. Устава Гражд. Судопр., незаслуживающимъ уваженія. Относительно же другого возраженія его, основаннаго на 180 и послѣдующихъ ст. Устав. Колон. (Т. XII ч. 2), Палата нашла, что Софія Цирбель, принадлежавшая къ числу колонистовъ Саратовской губ. и выѣхавшая въ 1864 году за границу, тѣмъ самымъ утратила права, имъ присвоенныя, ибо, въ силу ст. 131 означеннаго Устава, права гражданскаго состоянія колонистовъ прекращаются, между прочимъ, отъѣздомъ за границу, а по ст. 431—433 сего Устава, всякій выѣздъ колониста за границу считается отъѣздомъ, хотя бы съ его стороны и не было заявлено желанія оставить Россію навсегда. То обстоятельство, что за Софіею Цирбель оставалась въ Шафгаузенской колоніи земля, съ которой уплачивались въ казну повинности, не можетъ отмѣнять общаго правила, въ приведенныхъ статьяхъ выраженнаго. По этимъ основаніямъ, находя всѣ возраженія отвѣтчика Николая Цирбеля неуважительными, Палата присудила съ

него ко взысканію сумму 7200 рублей съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и съ обращеніемъ сего взысканія на имѣніе, принадлежавшее въ личную собственность Софіи Цирбель. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ, по довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Кладо, по нарушенію Палатою статей 465 и 707 Уст. Гр. Суд., 180, 131 и 133 Устав. о Колон. Т. XII ч. 2-й, а присяжный повѣренный Герардъ отъ имени истца проситъ объ оставленіи рѣшенія въ силѣ, съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герарда, равно заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 65 и 707 ст. Уст. Гражданск. Судопр., акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу, производящемуся въ судебныхъ установленіяхъ Россійской Имперіи, не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства и обсуждаются на основаніи тѣхъ же законовъ. Слѣдовательно, при отсутствіи подобнаго удостовѣренія акты эти не могутъ быть признаны въ силѣ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ и пользоваться преимуществами, для сего рода актовъ въ законѣ установленными (ст. 457 и 459 Устава Гражд. Судопр. и 66 Полож. о Нотар. части). Но изъ приведенныхъ статей нельзя вывести такого заключенія, что за неимѣніемъ упомянутаго удостовѣренія самые акты должны считаться недѣйствительными, а, напротивъ, по общему правилу, выраженному въ ст. 460 означеннаго Устава, актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта. Сопоставленіе приведенныхъ законовъ показываетъ, что актъ, совершонный за границею, но неудостовѣренный согласно правилу, въ 465 ст. Уст. Граж. Суд. изложенному, долженъ быть отнесенъ къ актамъ домашнимъ, сила и значеніе коихъ опредѣляется въ 458 ст. Устава. Затѣмъ, коль-скоро подлинность такого акта признана сторонами, въ дѣлѣ участвующими, или судомъ, а самая сдѣлка, въ немъ заключающаяся, не противна общественному порядку и не воспрещена законами Имперіи (ст. 707), то актъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ и составляющимъ судебное доказательство въ русскихъ судахъ, если только выраженная въ немъ сдѣлка по нашимъ законамъ можетъ быть доказываема актами домашними. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усматривая, что актъ, на которомъ основанъ настоящій искъ купца Гонсара, выданный умершею Софіею Цирбель въ Швейцаріи и тамъ же засвидѣтельствованный, хотя и представленъ къ дѣлу безъ удостовѣренія, требуемаго 465 ст. Устава Гражд. Судопр., но не оспоренъ въ подлинности со стороны отвѣтчика, наслѣдника Софіи Цирбель, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ своимъ рѣшеніемъ упомянутый актъ въ силѣ домашняго долгового обязательства, не нарушила ни принятыхъ ею въ основаніе ст. 460 Уст. Гр. Суд. и 2045 Тома X ч. 1, ни указываемыхъ кассаторомъ ст. 465 и 707 означеннаго Устава. А какъ по руководству 2039 ст. Зак. Гражд. и 547 ст. Устава Торг. Т. XI ч. 2, для дѣйствительности заемнаго письма или векселя не требуется явка ихъ, при выдачѣ, у нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ, то Судебная Палата, присудивъ Гонсару искомую сумму на основаніи долгового обязательства, сохранившаго силу домашняго акта, не допустила нарушенія и этихъ послѣднихъ статей закона. Обращаясь засимъ къ той части рѣшенія Судебной Палаты, въ которой разбираются ею возраженія отвѣтчика, основанныя на 180 ст. Устава о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ означенной статьи, колонисты сами собою, безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ, за чѣмъ должны имѣть смотрѣніе головы и шульцы. Правило, въ этой статьѣ постановленное, какъ равно и всѣ другія ограниченія правъ колонистовъ, изложенныя въ статьяхъ Уст. колон. 159—186, имѣли главнѣе въ виду обезпеченіе неприкосновенности земельныхъ участковъ, отведенныхъ колонистамъ отъ казны и составляющихъ не личную кого-либо изъ нихъ, а общественную собственность каждой колоніи (ст. 155 и 159 Уст.

колон.). Но ограниченія эти никакимъ законоположеніемъ не были распространены на личную собственность колонистовъ, а, напротивъ, относительно земель, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность у частныхъ людей, въ ст. 166 и 167 того же Устава содержится положительное указаніе, что такими землями колонисты имѣютъ право пользоватся наравнѣ съ прочими сельскими обывателями (ст. 653 и 660 Зак. о сост. Т. IX). Въ настоящемъ дѣлѣ изъ содержанія долгового обязательства, на которомъ основанъ искъ Гонсара, выданнаго Софіею Цирбель во время пребыванія ея въ Швейцаріи, гдѣ она и умерла, не видно, чтобы обязательство это относилось въ чемъ-либо къ общественному имуществу, во владѣніи ея, Цирбель, Самарской губерніи, въ колоніи Шафгаузенъ находившемуся. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ этотъ долговой актъ обязательнымъ для наслѣдника Софіи Цирбель и подлежащимъ удовлетворенію, согласно просьбѣ истца, только изъ имущества, принадлежавшаго ей въ личную собственность, не нарушила ст. 180 и другихъ приведенныхъ выше статей Уст. о колон. Наконецъ, переходя къ указаніямъ кассатора о нарушеніи Палатою ст. 131 и 133 Устава о колоніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя статьи были уже разъяснены въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Траутмана (1870 года № 1121), причемъ Сенатъ призналъ, что колонисты могутъ быть почитаемы выбывшими изъ ихъ званія и освобожденными отъ обязанностей такового только тогда, когда они будутъ уволены въ другое званіе мѣстнымъ ихъ начальствомъ, и что затѣмъ всѣ ограничительныя правила, для заключенія обязательствъ колонистами установленныя, должны почитаться обязательными для всѣхъ колонистовъ, не уволенныхъ ихъ начальствомъ изъ сего званія безъ различія—живутъ ли они въ своихъ колоніяхъ или внѣ таковыхъ. Въ виду сего заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Софія Цирбель, выѣхавшая въ 1864 году за границу, какъ видно изъ дѣла, съ трехлѣтнимъ паспортомъ и умершая тамъ въ 1867 году, въ силу одного только факта выѣзда своего лишилась всѣхъ тѣхъ правъ, какія принадлежали ей по званію колонистки, не согласно съ принятыми Палатою въ основаніе ст. 131 и 431—433 Уст. о колон. и приведеннымъ разъясненіемъ Сената. Но это неправильное разсужденіе Палаты не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія ея, 14 іюня 1873 года по сему дѣлу состоявшагося, такъ какъ означенное рѣшеніе въ окончательномъ выводѣ своемъ не нарушаетъ никакого закона. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Цирбель, присяжнаго повѣреннаго Кладо, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

838.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Владимирова объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Николай Владимировъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда, коимъ, основываясь на 188 ст. Общ. Полож. о крестьян. и 1188 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ просителя объ освобожденіи отъ продажи движимаго имущества его, описаннаго судебнымъ приставомъ за долгъ сына его, Ивана, крестьянину Макарову.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда основано главнѣе на томъ соображеніи, что, въ силу 188 ст. Полож. о крестьян., члены нераздѣльныхъ семействъ обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого какъ въ платежѣ мірскихъ и казенныхъ повинностей, такъ и по удовлетворенію частныхъ взысканій. Но въ этой статьѣ изложены только мѣры взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, а о возможности удовлетворенія частныхъ долговъ одного члена семейства продажею общаго, принадлежащаго семьѣ, имущества вовсе не упоминается. Въ приведенныхъ же Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1868 года

№ 441 и 1872 года № 493) имѣлось въ виду взысканіе съ отца долга дѣтей его, сдѣланнаго по общей съ нимъ торговлѣ, а этотъ случай не можетъ быть признанъ тождественнымъ съ настоящимъ дѣломъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ вышеозначеннаго закона. Указанная Съѣздомъ 1188 ст. Уст. Гражд. Суд. приведена имъ неподлежаще, какъ относящаяся исключительно къ недвижимымъ имѣніямъ и разрѣшающая, при взысканіи съ одного изъ владѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія, продавать лишь право должника на его долю въ имѣніи. Наконецъ, разсужденіе Съѣзда о томъ, что Владимировъ, какъ показали свидѣтели, ручался за своего сына, не могло служить основаніемъ при рѣшеніи настоящаго дѣла, ибо по производству онаго не видно, чтобы Макаровъ предъявлялъ къ Владимирову искъ въ качествѣ поручителя за сына его, Ивана. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда, 5-го марта 1874 года состоявшееся, по нарушенію 188 стат. Общ. Положен. о крестьян., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы, причемъ объяснить Вязниковскому Съѣзду, что кассаціонная жалоба Владимирова, въ противность 190 стат. Уст. Граж. Суд., представлена въ Сенатъ безъ копіи обжалованнаго рѣшенія, которая, по объясненію кассатора, не опроверга*е*мому въ доношеніи Съѣзда, не была выдана ему, несмотря на неоднократную явку его въ Съѣздъ для полученія таковой.

839.—1874 года декабря 5-го дня. *По прошенію дворянки Анны Голохвастовой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску помѣщицы Анны Голохвастовой изъ владѣнія Павла Бандурина пяти десятинъ 514 квад. саж. земли и убытковъ 4365 р., поступившее въ Палату по апелляціонной жалобѣ истицы на рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, признавшаго этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, нашла: 1) что Голохвастова отыскиваетъ отъ Бандурина находящуюся въ пользованіи его въ дачѣ деревни Лехово землю 5 десят. 514 кв. саж., полученную истицею въ наслѣдство отъ матери, причемъ въ исковомъ прошеніи объясняетъ, что землею сею Бандуринъ завладѣлъ по вступленіи во владѣніе купленною имъ въ 1849 г. съ публичныхъ торговъ землею въ той же дачѣ, принадлежавшею брату ея, Никитѣ Голохвастову; 2) что исковое прошеніе Голохвастовой о возвращеніи ей отъ Бандурина означенной земли поступило въ Окружный Судъ 11-го іюля 1870 года, т. е. по пропущеніи установленнаго 213 статьей Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. срока земской давности для начатія тяжбъ и исковъ; 3) что Голохвастова считаетъ давность сію прерванною на томъ основаніи, что она въ 1859 году просила Демянскій Уѣздный Судъ объ устраненіи неправильнаго владѣнія Бандурина ея землею; что съ тѣхъ поръ она постоянно возобновляла свое ходатайство и что въ Окружный Судъ подано было ею исковое на Бандурина прошеніе 10 іюля 1869 года, но таковое объясненіе Голохвастовой не заслуживаетъ уваженія, потому что въ прошеніи ея въ Демянскій Уѣздный Судъ отъ 30 іюня 1859 года она просила только о вводѣ ея во владѣніе принадлежащею ей въ дачѣ деревни Лехово землею, причемъ хотя и указала на пользованіе Бандуринымъ сею землею, но иска противу него не предъявляла, такъ что прошеніе сіе, за силою 559 ст. Т. X ч. 1, земской давности прервать не могло; такимъ же образомъ и дальнѣйшее ходатайство Голохвастовой до 1865 г. касалось лишь того же ввода ея во владѣніе, но не заключало предъявленія иска противу Бандурина, а указываемое ею исковое прошеніе въ Окружный Судъ отъ 10 іюня 1869 года, если бы по оному и начато было производство, чего, впрочемъ, Голохвастовою не доказано, не могло уже служить къ прерванію давности, считаемой не съ 1859 года, а съ 1849 года; 4) что приводимый въ апелляціонной жалобѣ Голохвастовой доводъ о томъ, что захватъ земли въ чертѣ генеральной ме-

жи можетъ покрываться давностію владѣнія, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, за силою 563 ст. Т. X ч. 1, давностію не могутъ уничтожиться границы генеральнаго межеванія, но внутреннее владѣніе въ генеральной дачѣ можетъ измѣняться и распространяться всѣми указанными въ законѣ способами возмезднаго и безвозмезднаго пріобрѣтенія собственности, и въ томъ числѣ и силою земской давности; 5) что незнаніе отвѣтчикомъ Бандуринымъ въ точности количества фактически владѣемой имъ въ дачѣ деревни Лехово земли, въ виду недоконченнаго еще по дачѣ сей спеціальнаго межеванія, не можетъ имѣть особаго значенія, такъ какъ во всякомъ случаѣ Голохвастова не доказала, чтобы она когда либо владѣла въ означенной дачѣ землею, а, напротивъ, объяснено по дѣлу, что землею, ей слѣдующею, пользуется безвозмездно Бандуринъ съ 1849 г., и, наконецъ, 6) что апелляціонный доводъ Голохвастовой о томъ, что Бандуринъ владѣлъ землею не на правѣ собственности, которое, согласно 560 ст. Тома X ч. 1, необходимо для силы давности, устраняется какъ спокойнымъ и безспорнымъ владѣніемъ его, такъ и 692 и 694 ст. Т. X ч. 1, за силою коихъ право Голохвастовой на отыскиваніе собственно отъ Бандурина земли пресѣклось пропущеніемъ съ ея стороны общей земской десятилѣтней давности на предъявленіе противу него иска. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Голохвастова, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Судебная Палата нарушила 560 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которой для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; примѣчаніе же къ 563 ст. того же Тома должно быть примѣняемо въ томъ смыслѣ, что захватъ или завладѣніе участкомъ земли въ чертѣ генеральнаго межеванія не можетъ покрываться давностію владѣнія. Изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Бандуринъ чѣмъ-нибудь доказалъ давность своего владѣнія на правѣ собственности, а, напротивъ, изъ объясненій его повѣреннаго оказывается, что Бандуринъ даже не зналъ, что въ дачѣ деревни Лехово есть еще участвующія лица и излишняя противу купленнаго имъ количества земля, принадлежащая ей, Голохвастовой, тогда какъ для осуществленія полнаго права собственности необходимо осуществить и право распоряженія, которое немыслимо безъ твердаго понятія объ объектѣ самаго права; 2) Судебная Палата нарушила ст. 567 Т. X ч. 1, по которой давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ; этого же безспорнаго владѣнія Бандуринъ не доказалъ, и 3) Судебная Палата, вопреки 479 ст. Уст. Гр. Суд., не обратила вниманія на сознаніе Бандурина, заключающееся въ неотрицаніи имъ того обстоятельства, что онъ владѣлъ ея, Голохвастовой, землею.

Сообразивъ жалобу просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ словесныя ея объясненія, а равно и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ установила тотъ фактъ, что земля, отыскиваемая Голохвастовою изъ владѣнія Бандурина, составляющая, по объясненію просительницы, излишекъ противъ количества, пріобрѣтеннаго имъ съ публичнаго торга, въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ состояла въ безспорномъ владѣніи отвѣтчика, и во все это время не было предъявлено къ нему о таковой землѣ иска. Повѣрка означеннаго вывода Палаты, какъ относящагося къ существу дѣла, не входитъ въ кругъ дѣйствій Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Основанное же на этомъ выводѣ заключеніе Палаты о томъ, что Голохвастова лишилась права на отыскиваніе упомянутой земли, соотвѣтствуетъ точному разуму принятыхъ Палатою въ основаніе законовъ: Тома X части 1 ст. 692 и 694 и ч. 2 ст. 213. Объясненіе просительницы о нарушеніи ст. 560 и 563 (по прод. 1868 г.) Т. X ч. 1 не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ съ одной стороны Палатою не установлено и просительницею не подтверждено, чтобы отвѣтчикъ владѣлъ землею не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія, о которомъ упоминается въ 560 ст., или на иномъ какомъ-ли-

бо основаніи, а съ другой—примѣчаніе къ 563 статьѣ (по прод. 1868 г.) не имѣетъ того значенія, какое усматриваетъ въ немъ просительница, а, напротивъ, изъ этого примѣчанія оказывается, что земля, состоящая внутри дачи, генерально замежеванной за государственными крестьянами, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта утверждена за помѣщицею Бекъ, какъ находившаяся въ безспорномъ ея владѣніи въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Равнымъ образомъ не нарушена и статья 567 Закон. Гражданск. Палата установила, что по заявленію самой истицы отвѣтчикъ владѣлъ и пользовался землею безвозмездно съ 1849 года, и это время признала началомъ теченія давности; а какъ Голохвастова вовсе не доказывала, чтобы послѣ означеннаго времени она, согласно приведенной статьѣ, управляла или распоряжалась землею, какъ своею собственностію, то законъ сей примѣненъ Палатою правильно, тѣмъ болѣе, что жалобы и прошенія Голохвастовой, на которыя она ссылалась, поданныя ею разнымъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ и возымѣвшія начало только съ 1859 года, признаны Палатою непрерывающими земскую давность, какъ принесенныя не въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Наконецъ, не нарушена и ст. 479 Уст. Гр. Судопр., ибо опредѣленіе значенія и силы признанія, тяжущеюся стороною учиненнаго, зависитъ отъ суда, рѣшающаго искъ по существу; въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата изъ объясненій отвѣтчика не установила такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить къ утвержденію права истицы. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, 27-го апрѣля 1873 года по сему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Голохвастовой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

840.—1874 года декабря 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Лаврова, Губернскаго Секретаря Мещеринова, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Лаврова, Мещериновъ, подалъ Мировому Судьѣ 1 участка Елецкаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Лавровъ снялъ у Шилова въ арендное содержаніе лавку срокомъ на 10 лѣтъ, съ платою по 200 руб. впередъ за каждый годъ, причемъ за неисполненіе контракта постановлена неустойка въ 1000 руб. При наступленіи четвертаго года аренды, т. е. съ 1 августа 1873 года по 1 августа 1874 года, Лавровъ въ послѣднихъ числахъ іюля 1873 года черезъ приказчика своего, Потеряйкина, просилъ Шилова принять арендныя деньги 200 р. за годъ впередъ, о чемъ и сдѣлать надпись на самомъ контрактѣ, но Шиловъ отъ принятія денегъ отказался, вслѣдствіе чего Потеряйкинъ деньги эти внесъ 31 іюля 1873 г. въ Елецкое полицейское управленіе, откуда онѣ были возвращены обратно, такъ какъ Шиловъ отказался принять ихъ. Поэтому Мещериновъ просилъ Мирового Судью допросить Потеряйкина и обязать Шилова къ точному исполненію контракта, т. е. признать Шилова обязаннымъ, согласно контракту, принять отъ Лаврова арендныя деньги 200 р. Повѣренный Шилова, купецъ Лавровъ, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что съ настоящимъ искомъ тѣсно соединено дѣло о неустойкѣ въ 1000 р., а потому превышаетъ сумму исковъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья призналъ отводъ этотъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ съ обязаніемъ Шилова принять деньги отъ Лаврова опредѣлится, кто изъ нихъ нарушилъ контрактъ, а какъ въ контрактѣ, въ 10 пунк., значится неустойка въ 1000 руб., то, слѣдовательно, искъ Лаврова превышаетъ сумму, подсудную мировымъ учрежденіямъ, а потому, на основаніи 1 пун. 69 и 1 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ: отводъ повѣреннаго Шилова, Лаврова, признать правильнымъ и дѣло производствомъ прекратить. Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 4-го марта 1874 года настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Лаврова, нашелъ, что оно по характеру своему не можетъ быть отнесено къ разряду дѣлъ судебныхъ,

ибо предметомъ своимъ не имѣетъ спора о правѣ гражданскомъ, такъ какъ Лавровъ не только не отказывается отъ уплаты имъ аренды Шилову, а, напротивъ, проситъ понудить Шилова принять отъ него эту самую аренду, такъ равно и изъ дѣйствій Шилова не видится, чтобы онъ вовсе отказывался отъ полученія аренды отъ Лаврова, и если бы онъ дѣйствительно по какимъ-либо причинамъ отказывался отъ принятія аренды отъ Лаврова, то и тогда дѣло это могло относиться только къ разряду дѣлъ исполнительныхъ, а не судебныхъ, и Лаврову, по смыслу 2055 стат. Т. X ч. 1, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы обратиться со взносомъ этихъ денегъ въ подлежащее судебное мѣсто, а не въ полицейское управленіе, для огражденія себя отъ могущихъ послѣдовать, въ виду нарушенія контракта невзносомъ въ срокъ арендныхъ денегъ, притязаній Шилова относительно постановленной контрактомъ неустойки, а потому Мировой Съѣздъ постановилъ: не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ судебному разбирательству, подлежащихъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Судопр. и 2055 стат. Т. X ч. 1, жалобу повѣреннаго Лаврова, Губернскаго Секретаря Мещеринова, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Лаврова, Губернскій Секретарь Мещериновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ просьбѣ своей излагаетъ слѣдующее: исковыя требованія его довѣрителя въ существѣ своемъ состояли въ понужденіи отвѣтчика Шилова къ исполненію договора, заключеннаго съ нимъ, такъ какъ, по общему смыслу закона, какъ должникъ съ одной стороны обязанъ въ срокъ исполнить въ точности обязательство, выраженное въ договорѣ, такъ равно съ другой—онъ пріобрѣтаетъ и право требовать, чтобы кредиторъ его, изъ какого бы источника обязательство ни вытекало, принялъ отъ него эквивалентъ. Всякій же споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій; въ силу той же статьи судъ не имѣетъ права уклониться отъ разрѣшенія онаго, такъ какъ такое уклоненіе равносильно было бы отказу въ правосудіи. Ссылка же Съѣзда на ст. 2055 Т. X ч. 1 также неправильна, такъ какъ въ данномъ случаѣ она не можетъ имѣть примѣненія за положительнымъ отказомъ Шилова принять платежъ отъ Лаврова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 1 Уст. Гр. Суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, и по смыслу сего узаконенія на обязанности суда лежитъ разрѣшить вопросъ о правѣ, коего существованіе выводится изъ данныхъ обстоятельствъ тою или другою стороною въ своемъ интересѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе Лаврова заключалось въ признаніи Шилова обязаннымъ принять отъ него деньги, причемъ обязанность эта выводилась истцомъ изъ права, предоставленнаго ему контрактомъ, и изъ обстоятельствъ дѣла. Въ виду сего Съѣзду и надлежало разрѣшить вопросъ о томъ, обязанъ ли, дѣйствительно, Шиловъ принять отъ Лаврова деньги. Съѣздъ же, уклонившись вовсе отъ разрѣшенія сего вопроса, тѣмъ самымъ допустилъ прямое нарушеніе указанной 1 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Липецкій Мировой Съѣздъ съ препровожденіемъ въ послѣдній подлиннаго производства.

841.—1874 года декабря 7-го дня. *По прошенію рядового Николая Сысоева о пересмотрѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бывшій 8-й Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло о спорной между отставнымъ рядовымъ Сысоевымъ и крестьяниномъ Крючковымъ мельницѣ, 4-го ноября 1869 года опредѣлилъ: рѣшеніе Тамбовской Палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями, признавъ спорную мельницу собственностью Крючкова, и предоставить ему право, буде желаетъ и имѣетъ

на то доказательства, вѣдаться объ убыткахъ съ Николаемъ Сысоевымъ отъ дѣла сего особо. На основаніи сего рѣшенія Крючковъ предъявилъ къ Сысоеву искъ о взысканіи понесенныхъ Крючковымъ убытковъ отъ невладѣнія мельницею въ размѣрѣ 498 руб. 85 коп. Мировой Судья призналъ искъ Крючкова подлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это утверждено Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ 30-го ноября 1870 года. Сысоевъ въ просьбѣ, полученной отъ него 12-го октября сего 1874 года, проситъ о пересмотрѣ сего рѣшенія Съѣзда въ силу ст. 187 Уст. Гр. Суд., объясняя, что рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу Крючкова 498 руб. 85 коп. убытковъ за владѣніе мельницею основано на рѣшеніи 8-го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ мельница признана собственностью Крючкова; на означенное рѣшеніе 8 Д—та была имъ, Сысоевымъ, принесена всеподданнѣйшая жалоба, вслѣдствіе коей общимъ собраніемъ Сената опредѣлено: уважить всеподданнѣйшую жалобу Сысоева и въ отмѣну опредѣленія бывшаго 8-го Департамента Сената признать спорную мельницу собственностью Сысоева. Въ подтвержденіе сего Сысоевъ представляетъ выданную ему 7-го сентября сего года изъ Тамбовскаго Окружнаго Суда засвидѣтельствованную копію съ указа общаго собранія отъ 15 іюля 1874 г., полученнаго въ Окружномъ Судѣ 1 августа сего же года.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайствующій о пересмотрѣ рѣшенія долженъ доказать: 1) что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя; 2) что вновь открытое обстоятельство или документъ по своему содержанію имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія, и 3) что съ того дня, какъ просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ пересмотра рѣшенія, не прошло четырехъ мѣсяцевъ (Сборникъ рѣшеній 1867 года №№ 37, 97, 151, 262; 1868 года №№ 236, 801; 1869 года №№ 1, 41, 357; 1870 года №№ 527, 1373 и 1434). Изъ настоящаго дѣла оказывается: 1) что рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената дѣйствительно не могло быть предъявлено при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ, какъ въ то время еще непостановленное; 2) что рѣшеніе Съѣзда основано на опредѣленіи 8-го Департамента Правительствующаго Сената, признавшаго мельницу собственностью Крючкова и предоставившаго ему искать съ Сысоева вознагражденіе за убытки, но опредѣленіе сіе отмѣнено общимъ собраніемъ Сената, признавшимъ мельницу собственностью Сысоева, слѣдовательно, обстоятельства дѣла существенно измѣнились, такъ какъ съ отмѣною опредѣленія 8 Департамента уничтожилось и предоставленное онымъ Крючкову право иска убытковъ, и 3) что Сысоевъ не пропустилъ узаконеннаго четырехмѣсячнаго срока (ст. 191, 192 Уст. Гражд. Суд.), ибо со дня посылки указа общаго собранія, послѣдовавшей, какъ видно изъ представленной просителемъ засвидѣтельствованной съ онаго копіи 15 іюля сего 1874 г. до дня поступленія просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, полученной отъ него 12 октября, не прошло четырехъ мѣсяцевъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая настоящую просьбу рядового Сысоева заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся 30 ноября 1870 г. рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Сысоева съ Крючковымъ отмѣнить, на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

842.—1874 года декабря 7-го дня. *По прошенію крестьянъ Лабардзевской волости, деревни Сильвестры, Осипа Котовскаго, Бонифація Будгина, Викентія Юргила, Антона Войцеховскаго и Франца Якаса объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ и. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лабардзевской волости, деревни Сильвестры, крестьяне: Осипъ Котовскій, Бонифацій Будгинъ, Викентій Юргилъ, Антонъ Войцеховскій, Францъ

Якасъ и Иванъ Якубовскій 17-го іюля 1872 года обратились къ Мировому Судьѣ 5-го участка Россіенскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія ихъ принадлежащею имъ землею, нарушеннаго со стороны Князей Огинскихъ запрещеніемъ имъ копать на ней торфъ. Въ отвѣтъ на этотъ искъ одинъ изъ повѣренныхъ Князей Огинскихъ заявилъ, что означенною землею владѣли его довѣрители съ крестьянами деревни Юдайне, а другой—что земля эта всегда находилась во владѣніи Князей Огинскихъ; о насильственномъ копаніи торфа истцами производится нынѣ уголовное дѣло у Судебнаго Слѣдователя, и потому предъявленный крестьянами искъ неподсуденъ Мировому Судьѣ. Изъ 8 спрошенныхъ съ предвареніемъ о присягѣ свидѣтелей показали: одинъ—что не знаетъ, кто владѣлъ землею въ 1871 и 1872 годахъ, но торфъ копали крестьяне деревни Сильвестры; трое—что владѣли эти крестьяне и четверо—что владѣли крестьяне деревни Сильвестры и Юдайне. Мировой Судья, отвергнувъ отводъ о неподсудности, какъ на основаніи 2 пункта 69 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и по голословности, опредѣлилъ: спорную землю, находившуюся во владѣніи крестьянъ деревень Сильвестры и Юдайне, оставить, какъ и было, въ ихъ владѣніи. На рѣшеніе Судьи принесена была повѣреннымъ Князей Огинскихъ апелляція, заключавшая въ себѣ объясненія о принадлежности земли Князьямъ Огинскимъ, жалобу на дѣйствія Судьи по спросу свидѣтелей и на неуваженіе имъ отвода о неподсудности по случаю производства уголовнаго дѣла у судебнаго слѣдователя и ходатайство о спросѣ новыхъ свидѣтелей и отмѣнѣ рѣшенія Судьи. Въ засѣданіе Съѣзда представлена была повѣреннымъ Князей Огинскихъ выданная ему изъ канцеляріи Ковенской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда копія съ резолюціи Палаты отъ 7 февраля 1873 года о томъ, что Палата, разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло о повѣркѣ границъ имѣнія Ретово, Князя Огинскаго, смежнаго съ казеннымъ имѣніемъ Сильвестры, постановила: дальнѣйшее производство по сему дѣлу въ частномъ порядкѣ прекратить, оставивъ спорную землю во владѣніи Князя Огинскаго. На документъ этотъ повѣренный крестьянъ возразилъ, что оный къ дѣлу не относится, а довѣрители его владѣютъ надѣломъ отъ казны по имѣющимся у нихъ документамъ. Россіенскій Мировой Съѣздъ, найдя, что повѣреннымъ отвѣтчиковъ представлена копія судебной резолюціи о томъ, что спорная земля имѣнія Сильвестры оставлена во владѣніи Князей Огинскихъ; что повѣренный истцовъ возраженій своихъ не доказалъ и что, въ виду представленнаго со стороны отвѣтчиковъ документа, дѣло по иску крестьянъ деревни Сильвестры къ Князьямъ Огинскимъ неподсудно мировымъ установленіямъ, на основаніи 29, 79 и 181 стат. Уст. Гр. Суд. 25 апрѣля 1873 года опредѣлилъ: дѣло это производствомъ прекратить, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ крестьяне Осипъ Котовскій, Бонифацій Будгинъ, Викентій Юргилъ, Антонъ Войцеховскій и Францъ Якасъ объясняютъ, что, въ нарушеніе 4 п. 343 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не требовалъ заключенія Прокурора относительно подсудности дѣла; что, вопреки 81 ст. того же Уст., въ виду того, что предъ Мировымъ Судьей они доказали владѣніе свое спорной землей въ 1871 и 1872 годахъ, Съѣздъ не потребовалъ отъ отвѣтчиковъ фактическаго подтвержденія тому, что резолюція Ковенской Палаты относится именно къ ихъ дѣлу и что при рѣшеніи дѣла Съѣздомъ неправильно примѣнена 31 ст. Устава Гражд. Суд., обойдены 531 ст. 1 ч. X Т., 4 пун. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., и, вопреки рѣшенію Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 451, не примѣнены рѣшенія сего Департамента 1868 г. № 773; 1869 года №№ 487, 1042 и 1214; 1870 г. №№ 947 и 358.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что шестью крестьянами деревни Сильвестры, Котовскимъ и пятью другими, предъявленъ былъ къ Князьямъ Огинскимъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, и потому, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., на обязанности Россіенскаго Мирового Съѣзда лежало, удостовѣрившись по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого и съ какого времени земля состояла въ дѣйствительномъ владѣніи, постановить опредѣленіе, у кого спор-

ная земля должна оставаться во владѣніи; но Съѣздъ, вмѣсто исполненія таковой обязанности, призналъ дѣло по означенному иску себѣ неподсуднымъ, основавшись единственно на томъ, что къ дѣлу этому представлена была со стороны Князей Огинскихъ копія съ резолюціи Ковенской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ оставленіи во владѣніи Князей Огинскихъ земли, спорной по дѣлу о повѣркѣ границъ имѣнія ихъ, Ретово, смежнаго съ казеннымъ имѣніемъ Сильвестры, и упустивъ изъ вида, что представленіе сей копіи, какъ видно изъ дѣла, нисколько не измѣняло существа происходившаго между крестьянами и Князьями Огинскими спора о томъ, у кого находилась и должна находиться земля во владѣніи, и что самая копія эта, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Судопр., могла быть принята къ разсмотрѣнію въ дѣлѣ о нарушенномъ владѣніи, такъ какъ заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе не о правѣ собственности Князей Огинскихъ на означенную въ оной землю, а только объ оставленіи этой спорной земли въ ихъ владѣніи. Усматривая изъ сего, что непринятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія нарушенъ Съѣздомъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., имѣя въ виду, что, вопреки 179 ст. того же Уст., вопросъ о подсудности разрѣшенъ въ настоящемъ дѣлѣ безъ заключенія Товарища Прокурора, и признавая объясненія просителей о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., относящіяся до существа дѣла, неподлежащими обсужденію, за силою 11 ст. того же Устава, въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 4 пун. 29 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованное пятью крестьянами деревни Сильвестры рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ Князьями Огинскими, оставя въ силѣ относительно необжаловавшаго оное шестого крестьянина, Ивана Якубовскаго, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

843.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію купца Василія Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору 22 марта 1860 года Коллежскій Ассесоръ Иванъ Бородинъ продалъ купцу Василію Соколову 250 десят. лѣса на срубъ, въ томъ числѣ 215 дес. строевого и 35 дес. горѣлаго, съ тѣмъ, что въ задатокъ Соколовъ платитъ 5000 руб.; что рубка должна производиться участками по 19 десят. въ годъ, съ платою впередъ за каждый участокъ условленной суммы; что по вырубкѣ каждый участокъ обращается въ распоряженіе Бородина и что рубка строевого лѣса должна быть окончена въ 12 лѣтъ, а горѣлаго въ 3 года. Письмомъ отъ 12-го мая 1860 года Соколовъ увѣдомилъ Бородина, что лѣсъ обмѣрили и онъ принялъ 250 десятинъ, но какъ горѣлаго лѣса оказалось до 70 десят., то просилъ рубку лѣса продолжить еще на 3 года, о чемъ и увѣдомить его. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 г. Соколовъ предъявилъ искъ о понужденіи Бородина къ отводу ему недостающихъ по договору 47 д. строевого лѣса, но какъ подобнаго лѣса у Бородина нѣтъ, то просилъ обязать его купить таковой у сосѣдей. Бородинъ возражалъ пропускомъ Соколовымъ 10-лѣтней давности. Пензенскій Окружный Судъ нашелъ, что договоръ Бородинымъ нарушенъ, что Соколовъ имѣетъ право на вознагражденіе, что ссылка Бородина на давность не заслуживаетъ уваженія, но что исковыя требованія Соколова, которыя онъ во время всего производства поддерживаетъ, не могутъ быть удовлетворены, а потому рѣшеніемъ 28 марта 1872 года въ искѣ Соколову отказалъ. Тогда повѣренный Соколова въ августѣ мѣсяцѣ 1872 г. предъявилъ къ Бородину новый искъ, основываясь на признанномъ за нимъ Окружнымъ Судомъ правѣ на вознагражденіе, и просилъ взыскать съ Бородина разницу стоимости недоданнаго имъ строевого и излишняго горѣлаго лѣса, въ суммѣ 28800 руб. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Соколова на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ, дѣло разсматривалось Саратовскою Судебною Палатою, которая признала требованія Соколова незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Послѣ обмѣра лѣсного участка, согласно договору 26 марта 1860 г., Со-

коловъ письмомъ отъ 12 мая 1860 года увѣдомилъ Бородина, что хотя горѣлаго лѣса, вмѣсто условленныхъ 35 десятинъ, оказалось 70 и очень много окружныхъ полянъ, но онъ всѣ 250 десят. лѣса принялъ, полагаясь на увѣреніе управляющаго и добрую совѣсть Бородина, что ему будетъ разсрочена рубка лѣса на три года. Письмо это, по словесному его смыслу, составляетъ квитанцію въ безусловномъ принятіи купленныхъ 250 дес. лѣсного участка, съ добровольнымъ отреченіемъ покупателя требовать отъ продавца не оказавшагося при обмѣрѣ противъ договора количества негорѣлаго (строевого) лѣса, и посему, въ силу 1547 ст. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, составляетъ для Бородина полное доказательство исполненія имъ договора 22 марта 1860 г. и лишаетъ Соколова всякаго права искать съ него убытки за сдачу лишняго горѣлаго лѣса. 2) Съ другой стороны, если бы допустить, что, принявъ въ 1860 г. лѣсъ не надлежащаго качества, Соколовъ имѣлъ право отыскивать съ Бородина убытки за неисполненіе договора, то право это потеряно Соколовымъ за истеченіемъ 10-лѣтней давности, такъ какъ со времени принятія лѣса до подачи имъ 12 марта 1871 года перваго прошенія по сему предмету прошло болѣе 10 лѣтъ. 3) Возраженіе Соколова, что къ дѣлу сему не примѣнима земская давность, потому что она отвергнута уже рѣшеніемъ Окружнаго Суда 28-го марта 1872 г., вошедшимъ въ законную силу, и что право иска для него начинается съ недостачи послѣдняго участка для рубки, не основательно, такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 28 марта 1872 г. опредѣлено въ искѣ Соколову отказать, и только это рѣшеніе вошло въ законную силу; соображенія же, послужившія основаніемъ того рѣшенія, нисколько не могутъ стѣснять судъ при постановленіи новаго рѣшенія, и притомъ по иску, какъ настоящій, начатому на другихъ основаніяхъ. Предметъ иска Соколова составляетъ возмещеніе убытковъ за неточное исполненіе Бородинымъ договора 22 марта 1860 года; а какъ исполненіе это со стороны Бородина, т. е. сдача Соколову лѣсного участка, послѣдовала въ маѣ 1860 года, то съ сего времени, согласно 213 и 222 ст. X Т. 2 ч., и должно начинаться теченіе давности; способъ же пользованія Соколова купленнымъ лѣсомъ и время окончанія имъ вырубки при разрѣшеніи вопроса о срокѣ давности для иска съ Бородина не имѣетъ никакого значенія. 4) Утвержденіе Соколова, что договоръ 22 марта 1860 года есть договоръ имущественной аренды, не согласно съ 401 ст. X Т. 1 ч. и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 1396 и 1866, по коимъ продажа лѣса на срубъ есть договоръ купли-продажи, и лѣсъ, запроданный на срубъ, какъ отдѣленный отъ земли, на которой произрастаетъ, составляетъ имущество движимое и можетъ быть отчуждаемъ по домашнему акту. Равнымъ образомъ и утвержденіе Соколова, что продажа движимаго имущества не можетъ совершаться въ кредитъ, не согласно съ многократными разъясненіями Правительствующаго Сената (напр., 1870 г. №№ 232, 907, 1190 и 1202), по коимъ опредѣленіе при куплѣ-продажѣ срока, въ который проданная вещь должна перейти въ собственность покупщика, не видоизмѣняетъ характера сдѣлки, такъ какъ по закону и при куплѣ-продажѣ, съ одной стороны, фактическая передача вещей можетъ послѣдовать не вслѣдъ за совершеніемъ договора продажи, но проданныя вещи могутъ оставаться нѣкоторое время у продавца, а съ другой стороны, при самомъ совершеніи сдѣлки покупщикъ можетъ уплатить лишь задатокъ, обязавшись удовлетворить продавца цѣною проданнаго въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ по условію. Изъ договора же 22 марта 1860 года и письма Соколова отъ 12 мая 1860 года видно, что онъ принялъ лѣсъ немедленно по заключеніи условія и обмѣра онаго землемѣромъ, но что только рубить оный обязался по участкамъ и согласно тому выплачивать покупную сумму въ опредѣленные договоромъ сроки. По симъ основаніямъ, признавая искъ Соколова неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 774, 711 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Соколовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) письмо просителя отъ 12 мая 1860 года не доказываетъ того, чтобы Соколовъ удовлетворился 70 десят. горѣлаго лѣса, вмѣсто условленныхъ 35, а, напротивъ того, изъ письма видно, что Соколовъ

остался этимъ не доволенъ и предлагалъ Бородину по этому случаю продлить срокъ рубки, но о согласіи его на это въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія; поэтому Палата не имѣла основанія назвать означенное письмо квитанціею въ безусловномъ принятіи просителемъ 250 дес. лѣса, съ добровольнымъ отреченіемъ отъ права требовать недостающее количество лѣса; а засимъ, приводя 1547 ст. X Тома 1 ч., нарушила какъ эту статью, такъ и 1536 ст. того же Тома и части; 2) при исчисленіи земской давности Палатою нарушены 1549 и 1550 ст. X Т. 1 ч., ибо изъ договора видно, что Соколовъ не прежде могъ считаться собственникомъ всего лѣса, какъ по уплатѣ денегъ за послѣдній участокъ, т. е. въ 1869 году, безъ чего онъ не въ правѣ былъ начать искъ; окончательное же исполненіе договора наступало съ истеченіемъ сроковъ, назначенныхъ для рубки лѣса, или же со времени послѣдней уплаты денегъ, а съ этого времени срокъ давности не пропущенъ; 3) въ нарушеніе 891 и 893 ст. Уст. Гражд. Судопр. Палата отвергла вступившее въ законную силу рѣшеніе Окружнаго Суда 28 марта 1872 г., коимъ срокъ давности признанъ непропущеннымъ, а за Соколовымъ признано право на вознагражденіе его Бородинымъ за убытки; мнѣніе Палаты, что въ законную силу вошло только самое рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Соколову въ искѣ, а не соображеніе, на которомъ оно основано, по мнѣнію просителя, неправильно, такъ какъ въ соображеніяхъ тѣхъ признано, что Бородинъ нарушилъ договоръ; что ссылка его на давность не заслуживаетъ уваженія и что Соколовъ имѣетъ право на взысканіе убытковъ, а такія соображенія, касаясь самаго существеннаго интереса въ дѣлѣ, за необжалованіемъ ихъ, должны быть, на основаніи 893 стат. Уст. Гр. Суд., признаны обязательными какъ для Суда, такъ и для сторонъ, а затѣмъ и ссылка при второмъ разбирательствѣ на давность не должна заслуживать никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что новый искъ начатъ не на иныхъ основаніяхъ, какъ понимаетъ Палата, а на тѣхъ же, что и первый, и есть замѣна одного имущества другимъ, по случаю неоказавшагося на-лицо строевого лѣса; 4) признавъ договоръ 22 марта 1860 г. договоромъ купли-продажи, Палата нарушила 1510, 1513, и 1514 стат. X Т. 1 ч., такъ какъ, по духу нашего законодательства, въ силу договора купли-продажи движимаго имущества, покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на проданную ему вещь, а продавецъ получаетъ условленную плату деньгами или обязательствами (1521 ст. X Т. 1 ч.), и продажа движимости сопровождается передачею отъ продавца покупщику пріобрѣтаемыхъ имъ вещей (1510 ст.); въ данномъ же случаѣ Соколовъ, покупая лѣсъ у Бородина, денегъ ему всѣхъ не заплатилъ и обязательства не давалъ, а также и лѣса всего не получалъ, и онъ, кромѣ ежегодныхъ участковъ въ 19 дес., со взносомъ за нихъ денегъ, оставался собственностію Бородина, а такое ограниченіе въ правахъ Соколова на лѣсъ не согласно съ 1510 ст. X Т. 1 ч., и договоръ, какъ по характеру и свойству своему, такъ и въ юридическомъ отношеніи, не можетъ назваться договоромъ купли-продажи. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Бородина, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Бородина, просившаго при этомъ возложить на Соколова издержки кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Жалоба Соколова на нарушеніе Судебною Палатою 1547 и 1536 ст. X Тома 1 ч. неправильнымъ, по его мнѣнію, истолкованіемъ его письма и признаніемъ онаго за квитанцію въ принятіи всего лѣса, не представляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ толкованіе смысла и опредѣленіе значенія и силы письменныхъ актовъ зависятъ отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; Соколовъ же не указываетъ на то, чтобы Палата извратила содержаніе его письма или привела такія обстоятельства, которыя въ немъ не содержатся. 2) Признавъ, что соображенія, послужившія основаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда 28 марта 1872 г. по первому иску Соколова къ Бородину, не стѣсняютъ Судъ при постановленіи новаго рѣшенія по настоящему иску Соколова, Палата не нарушила 891 и 893 стат. Уст. Гражд. Суд., ибо къ этому заключенію Палата пришла

потому, что признала настоящій искъ Соколова начатымъ на другихъ основаніяхъ, чѣмъ искъ, разрѣшенный Окружнымъ Судомъ 28 марта 1872 года. Это заключеніе Палаты вполнѣ правильно, такъ какъ по тому дѣлу Соколовъ просилъ понудить Бородина къ отводу ему недостающаго лѣса, съ тѣмъ, чтобы Бородинъ, за неимѣніемъ лѣса, пріобрѣлъ таковой отъ сосѣдей; въ настоящемъ же дѣлѣ Соколовъ ищетъ съ Бородина убытки за недостающій лѣсъ. Очевидно, что это не тотъ искъ, который разсматривался прежде, ибо Соколовъ предъявилъ къ Бородину другое требованіе, совсѣмъ различное отъ перваго, а по 895 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. 3) Не усматривается также нарушенія указываемыхъ Соколовымъ статей закона тѣмъ, что Палата признала договоръ Бородина съ Соколовымъ договоромъ купли-продажи движимаго имущества, а не договоромъ имущественной аренды, какъ утверждалъ Соколовъ, потому что, согласно разъясненіямъ Правит. Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 1396 и 1866; 1871 г. № 1193 и др., лѣсъ, проданный на срубъ, признается имуществомъ движимымъ. 4) Что касается жалобы Соколова на неправильное исчисленіе Палатою начала земской давности и въ особенности на нарушеніе 1549 и 1550 стат. X Т. 1 ч., то хотя Палата, не установивъ въ своемъ рѣшеніи того, что окончательное исполненіе договора Бородина съ Соколовымъ послѣдовало въ 1860 г., т. е. что по договору Бородинъ обязался сдать, а Соколовъ принять лѣсъ именно въ 1860 году, исчислила начало давности безъ надлежащаго соображенія точнаго смысла 1549 ст. X Т. 1 ч.; но обстоятельство это не имѣло въ данномъ случаѣ вліянія на правильность рѣшенія Палаты, такъ какъ она, разсмотрѣвъ дѣло по существу, рѣшила оное независимо отъ вопроса о давности и рѣшеніемъ этимъ, какъ объяснено выше, не нарушила никакого закона. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Соколова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

844.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Орловской Казенной Палаты, Коллежскаго Совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Орловскій Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата присудили Орловскую Казенную Палату къ уплатѣ опекуну надъ дѣтьми мѣщанина Тимоѳея Бѣляничева 239 руб. 10 копеекъ проѣстей и волокитъ по производившемуся между ними въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлу о недвижимомъ имѣніи, рѣшенному въ пользу Бѣляничевыхъ. При этомъ Окружный Судъ и Палата основались главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что, по 1726 ст. X Т. 2 ч., казна изъемлется только отъ платежа судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ предыдущей 1725 ст., проѣсти же и волокиты, на основаніи 1733 и 1808 ст. того же Тома и части, взыскиваются съ потерявшаго тяжбу, сверхъ судебныхъ издержекъ, по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ, и въ 1809 статьѣ по продолж. 1869 года, въ коей опредѣлены изъятія отъ взысканія проѣстей и волокитъ, объ изъятіи казны отъ платежа ихъ не постановлено. Уполномоченный Орловской Казенной Палаты проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 684 ст. Т. X ч. 1, неправильному толкованію 1733, 1808 и 1809 ст. X Т. 2 ч. и неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 868, 872 и 879 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что взысканіе проѣстей и волокитъ, какъ видно изъ цитатъ, находящихся подъ 1808 ст. X Т. 2 ч., было установлено единственно въ наказаніе тѣхъ тяжущихся, которые будутъ волочить дѣло подъ разными предлогами и тѣмъ замедлять окончательное разрѣшеніе онаго; а какъ дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, сопряженныя съ интересомъ казны, производились слѣдственнымъ ревизіоннымъ порядкомъ, причемъ казна не въ правѣ была прекратить оное, но обязана была, по закону, продолжать до конца начавшееся

производство, то она не могла быть виновна въ замедленіи окончательнаго рѣшенія дѣла и никогда не присуждалась къ платежу проѣстей и волокитъ, а потому не можетъ и нынѣ подлежать сему взысканію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1872 г. № 294, по дѣлу дворянки Кандиновой съ управленіемъ Государственными Имуществами намѣстника Кавказскаго, уже разъяснено, что, по смыслу помѣщенныхъ во 2 ч. Т. X Св. Закон. Гражд. узаконеній о судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ, казна освобождается отъ отвѣтственности, въ случаѣ проигрыша дѣла какъ за судебныя издержки, такъ и за проѣсти и волокиты, Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по неправильному толкованію 1732, 1733 и 1808 ст. X Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

845.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію Надворной Совѣтницы Елены Быковой и вдовы Княгини Евфросиньи Яшвили объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Княгиня Вѣра Яшвили, назначенная опекуншею къ имѣнію признаннаго безвѣстно отсутствующимъ мужа ея, Князя Дмитрія Яшвили, въ поданномъ Кутаисскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснила, что послѣ смерти отца Князя Дмитрія Яшвили, Князя Левана, осталось имѣніе, къ которому единственною наслѣдницею признана дочь Князя Левана, сестра Дмитрія Яшвили, Елена Быкова, владѣющая всѣмъ этимъ имѣніемъ. Заявляя о правахъ мужа своего, Князя Дмитрія Яшвили, на это имѣніе и представляя разные документы въ удостовѣреніе какъ происхожденія Князя Дмитрія Яшвили отъ Князя Левана Яшвили, такъ и объ оставшемся по смерти сего послѣдняго имѣніи, опекунша просила признать Князя Дмитрія Яшвили наслѣдникомъ послѣ отца его и, какъ наслѣднику, возвратить ему, а за его отсутствіемъ, передать ей, какъ опекуншѣ, все доставшееся Еленѣ Быковой отъ отца имѣніе, за исключеніемъ слѣдующей ей законной части. Противъ этого иска Быкова и ея повѣренный возражали, что истица, какъ видно изъ ея брачнаго свидѣтельства, выдана замужъ за Дмитрія Ивановича Яшвили, а, между тѣмъ, отыскиваетъ наслѣдство послѣ Князя Левана Яшвили, что во всякомъ случаѣ Дмитрій Яшвили, значащійся въ представленныхъ истицею документахъ, не имѣетъ права на наслѣдство послѣ Князя Левана Яшвили, такъ какъ онъ рожденъ отъ Евфросиньи Мурато до брака ея съ Кн. Леваномъ Яшвили, и что показанное по описи имѣніе въ Кутаисѣ не состоитъ во владѣніи Быковой, а находится у вдовы Левана Яшвили. Въ доказательство рожденія Дмитрія Яшвили до брака Князя Левана Яшвили отвѣтчица и ея повѣренный представили документы и сослались на свидѣтелей. Съ своей стороны вдова Князя Левана Яшвили просила судъ о допущеніи ея въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчицей, и судъ призналъ это ходатайство подлежащимъ удовлетворенію. Окружный Судъ нашелъ законность рожденія Князя Дмитрія Яшвили доказанною свидѣтельствами депутатскаго собранія, изъ коихъ видно, что Дмитрій внесенъ въ В ы с о ч а й ш е утвержденный списокъ семейства Левана Яшвили, и, признавъ права Князя Дмитрія Яшвили на наслѣдство послѣ отца, присудилъ ему это наслѣдство, за исключеніемъ законной доли, слѣдующей Быковой. На это рѣшеніе Быкова принесла апелляціонную жалобу и, представляя частную переписку и другіе документы, доказывала, что Дмитрій родился внѣ брака Кн. Левана Яшвили; что онъ подложно внесенъ въ В ы с о ч а й ш е утвержденный списокъ семейства Левана Яшвили, что искъ не доказанъ, ибо не доказана законность рожденія Дмитрія Яшвили; что истица не можетъ быть опекуншею своего мужа и что должны быть допрошены свидѣтели, если незаконность рожденія Дмитрія Яшвили недостаточно обнаруживается изъ представленныхъ документовъ. Кромѣ того, въ Палату подано прошеніе отъ вдовы Князя Левана Яшвили о томъ, что она присоединяется къ апелляціонной жалобѣ Быковой.

Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Быковой заявилъ, между прочимъ, о томъ, что настоящій искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ потому, что опекунша ищетъ за Кн. Дмитрія Левановича Яшвили, тогда какъ мужъ ея Дмитрій Ивановичъ Яшвили, такъ и потому, что искъ этотъ истекаетъ изъ разныхъ основаній, ибо истица ходатайствуетъ вмѣстѣ о признаніи за Дмитріемъ Яшвили правъ наслѣдства послѣ Левана Яшвили и объ отобраніи отъ Быковой имѣнія. Тифлисская Судебная Палата нашла: 1) что вдова Евфросинья Яшвили, допущенная Окружнымъ Судомъ къ участію въ дѣлѣ, обратилась съ просьбою о присоединеніи ея къ апелляціи Быковой уже по истеченіи апелляціоннаго срока, который окончился 24-го іюня, тогда какъ ея прошеніе было написано 23 го іюля; засимъ и руководствуясь стат. 748, 755 пун. 1 Устава Гражданск. Судопроизв., Палата признала, что прошеніе Евфросиньи Яшвили должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія; 2) разныхъ основаній въ искѣ Княгини Вѣры Яшвили Судебная Палата не усматриваетъ, ибо основаніе иска одно—право Дмитрія Яшвили на наслѣдство послѣ отца; хотя же требованій, основанныхъ на этомъ правѣ, и заявлено два, именно о признаніи права на наслѣдство и объ отобраніи этого наслѣдства отъ Быковой, но заявлять въ одномъ искѣ нѣсколько требованій, имѣющихъ одно основаніе, законъ не препятствуетъ. 3) Въ подтвержденіе отвода, заявленнаго по 589 ст. Уст. Гражд. Суд., отвѣтчица и ея повѣренный представили копію съ брачнаго свидѣтельства истицы, изъ котораго видно, что она 3-го января 1863 года вышла замужъ за Князя Дмитрія Ивановича Яшвили; но это свидѣтельство не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ заявленнаго отвода въ виду другихъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, именно: а) аттестата Дмитрія Левановича Яшвили о его службѣ; б) всего производства Окружнаго Суда и Палаты по первому дѣлу о признаніи мужа настоящей истицы безвѣстно-отсутствующимъ, во время какового производства ни Быкова, ни ея повѣренный не заявляли подобнаго отвода и признавали съ своей стороны безвѣстно отсутствующимъ Дмитрія Левановича, и в) письма настоящей истицы, представленнаго къ дѣлу отвѣтчицей, изъ котораго видно, что мужъ ея былъ въ перепискѣ съ отцомъ своимъ, Княземъ Леваномъ Яшвили. Изъ всего этого Палата, заключая, что отчество Князя Дмитрія Яшвили „Ивановичъ“ поставлено въ брачномъ свидѣтельствѣ его по ошибкѣ, вслѣдствіе того, что русскій священникъ въ Севастополѣ могъ и не знать о существованіи имени Левана, святого Грузинской церкви, нашла, что отводъ отвѣтчицы относительно права мужа истицы на искъ, какъ незаслуживающій уваженія, долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Равно не заслуживаетъ уваженія и отводъ о правѣ самой Вѣры Яшвили на искъ, какъ опекунши надъ имѣніемъ мужа, ибо во-1-хъ) истица представила доказательство того, что она назначена кѣмъ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ, опекуншею къ имѣнію мужа, а во-2-хъ) отвѣтчица не указываетъ, да и нѣтъ закона, запрещающаго женѣ быть опекуншею надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго мужа,—напротивъ, по смыслу 229 ст. X Т. 1 ч., опека надъ имуществомъ одного изъ супруговъ прежде всего должна принадлежать другому супругу; 4) истица, доказывая право Дмитрія Яшвили на наслѣдство послѣ отца, обязана, согласно ст. 366 Уст. Граждан. Судопр., доказать происхожденіе Дмитрія изъ Князей Яшвили и изъ семейства Князя Левана. По закону (ст. 209 X Т. 1 ч. и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 347), доказательствами происхожденія и близости родства служатъ метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія, причемъ, какъ видно изъ судебной практики (рѣш. Сената см. Журн. Мин. Юст. 1860 года № 7), родословныя расписки, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ родства и проистекающихъ изъ него наслѣдственныхъ правъ. Въ данномъ же случаѣ выпись изъ метрической книги не могла быть истицею представлена, какъ это видно изъ объявленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, но въ дѣлѣ имѣются доставленныя истицей два свидѣтельства депутатскаго собранія въ томъ, что Дмитрій Яшвили записанъ сыномъ Князя Левана въ Высочайше

утвержденномъ спискѣ семейства сего послѣдняго, каковой списокъ составленъ въ 1847 году, т. е. еще при жизни Князя Левана, и, конечно, не иначе какъ съ его вѣдома и согласія помѣщенъ въ тотъ списокъ и Князь Дмитрій (ст. 125 X Т. 1 ч.). Кромѣ этого, представлены истицею копія съ формулярнаго списка Князя Левана, въ которомъ также значится его сынъ Дмитрій, и свидѣтельство командира того баталіона, въ которомъ служилъ Князь Леванъ, удостовѣряющее то же самое. Эти документы, удовлетворяющіе вполнѣ требованіямъ статьи 209 X Т. 1 ч., по мнѣнію палаты, вполнѣ доказываютъ родство Дмитрія Яшвили съ Княземъ Леваномъ, представленныя же описи имуществу послѣдняго, составленныя въ 1865 и 1870 годахъ, вполнѣ подтверждаютъ искъ опекунши Вѣры Яшвили относительно состава отыскиваемаго имѣнія. Противъ этого иска заявлено со стороны отвѣтчицы возраженіе въ томъ, что Дмитрій Яшвили есть незаконорожденный сынъ Евфросиньи Мурато, рожденный ею до брака съ Княземъ Леваномъ Яшвили отъ грека Дмитрія Палеологъ. Въ подтвержденіе этого возраженія, которое, на общемъ основаніи, согласно ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., должно быть доказано отвѣтчицей, она и ея повѣренный представляютъ: во-1-хъ) домашнюю переписку разныхъ лицъ и во-2-хъ) свидѣтельство о бракѣ Князя Левана Яшвили и о рожденіи отвѣтчицы Елены по мужу Быковой, причемъ, сопоставляя эти послѣдніе два документа съ документами, представленными истицею, выводятъ, что Дмитрій Яшвили не могъ родиться послѣ бракосочетанія Князя Левана съ Евфросиньею Мурато. Но содержаніе представленной переписки рѣшительно не подтверждаетъ и не доказываетъ рожденія Дмитрія Яшвили до брака Кн. Левана съ Евфросиньею Мурато. Соображенія, приводимыя отвѣтчицею изъ сопоставленія представленныхъ ею документовъ съ документами истицы, также, по мнѣнію палаты, оказываются несостоятельными и составляютъ лишь одни предположенія, ни на чемъ не основанныя. Такъ, невозможность рожденія Дмитрія Яшвили 27 октября 1841 года опровергается ст. 125 X Т. 1 ч., по силѣ каковой статьи законъ считаетъ достаточнымъ 180 дней для рожденія младенца со дня его зачатія, между тѣмъ какъ съ 1 марта по 27 октября прошло гораздо болѣе времени (240 дней). Неточность указанія возраста Дмитрія Яшвили въ другихъ документахъ не можетъ также имѣть никакого значенія въ данномъ случаѣ, ибо возрастъ его обозначался приблизительно безъ точнаго опредѣленія мѣсяцевъ и дней; во всякомъ случаѣ и при такомъ приблизительномъ опредѣленіи онъ болѣе или менѣе согласуется съ днемъ рожденія, показаннымъ въ послужномъ спискѣ Кн. Левана Яшвили: такъ, въ формулярномъ спискѣ, составленномъ въ 1845 году, Дмитрію показано 4 года, въ спискѣ семейства Князя Левана, составленномъ въ 1847 году, ему показано 7 лѣтъ, въ аттестатѣ, составленномъ въ 1863 году, показано 23 года и такъ далѣе. Не представляется также, по мнѣнію палаты, ничего неправдоподобнаго, какъ это находитъ отвѣтчица, въ томъ, что Дмитрій Яшвили записанъ въ первый разъ въ исповѣдныхъ распискахъ пяти лѣтъ, поступилъ въ гимназію 7 лѣтъ и на службу 15 лѣтъ. Наконецъ, свидѣтели, на которыхъ сослалась Быкова въ подтвержденіе незаконности рожденія Дмитрія Яшвили, по разъясненію Сената и по силѣ ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни въ какомъ случаѣ спрошены быть не могутъ. Невѣрность документовъ, представленныхъ истицею, доказывается отвѣтчицею и ея повѣреннымъ тою же самою домашнею перепискою, которая, по мнѣнію ихъ, вполнѣ доказываетъ рожденіе Дмитрія Яшвили до брака Князя Левана; но какъ, по мнѣнію Палаты, представленная переписка ничего подобнаго не доказываетъ, то и заявленіе о невѣрности представленныхъ истицею документовъ оказывается голословнымъ. Изъ всего изложеннаго видно, что возраженіе отвѣтчицы осталось ничѣмъ недоказаннымъ; искъ же Княгини Вѣры Яшвили, напротивъ, подкрѣпленъ всѣми законными доказательствами, признаваемыми Палатою достаточными для рѣшенія дѣла въ ея пользу. Засимъ и руководствуясь 1127, 1128 и 1130 ст. X Т. 1 ч., 456 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Быкова, равно какъ и вдова Кн. Левана Яшвили, Евфросинья Яшвили, просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному примѣненію 748 и 755 и по нарушенію 258, 339, 367, 369, 409, 556, 557, 560, 561, 584, 760 и 766 статей

Уст. Гражд. Суд., 122, 123, 124, 209 и 1132 ст. X Тома 1 ч. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Княгиня Вѣра Яшвили прежде всего заявляетъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ принесенная по минованіи установленнаго срока, и затѣмъ, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ въ отношеніи заявленія Княгини Вѣры Яшвили о томъ, что кассаціонная жалоба противной стороны должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, находитъ, что основаніемъ къ этому Княгиня Вѣра Яшвили приводитъ то обстоятельство, что кассаціонная жалоба Быковой и Княгини Евфросиньи Яшвили была первоначально представлена безъ приложенія копій съ рѣшенія Палаты, вслѣдствіе чего и была Палатою оставлена безъ движенія съ назначеніемъ 7-ми дневнаго срока, но копія съ рѣшенія представлена послѣ сего срока. Изъ дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по этому предмету состоялось особое опредѣленіе Судебной Палаты, которая нашла, что за несоблюденіемъ установленнаго порядка въ передачѣ Быковой и Евфросиньи Яшвили посланнаго на имя ихъ отъ Палаты объявленія объ оставленіи ихъ кассаціонной жалобы безъ движенія и при отсутствіи ихъ расписокъ на второмъ экземплярѣ сего объявленія нельзя считать ихъ пропустившими срокъ на представленіе недоставшихъ къ ихъ кассаціонной жалобѣ приложеній. Въ виду сего вышеозначенное заявленіе Княгини Вѣры Яшвили не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Быковой и Княгини Евфросиньи Яшвили, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе ихъ на нарушеніе Палатою нѣкоторыхъ формъ судопроизводства вполнѣ основательно и формы эти столь существенны, что при нарушенія ихъ и самое рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Такъ 1) Палата отвергла просьбу Княгини Евфросиньи Яшвили о присоединеніи ея къ апелляціи Быковой, потому что просьба эта подана по минованіи апелляціоннаго срока; между тѣмъ, по 766 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на присоединеніе къ апелляціи полагается не апелляціонный, а тотъ, который 760 статьей того же Устава опредѣленъ на подачу объясненій противъ апелляціонной жалобы, т. е. мѣсячный со дня полученія противною стороною копіи съ апелляціонной жалобы, съ причисленіемъ поверстнаго. А какъ изъ дѣла и рѣшенія Палаты видно, что апелляціонный срокъ для Быковой окончился 24-го іюня, а прошеніе Княгини Евфросиньи Яшвили подано 23-го іюля, то установленный 766 статьей срокъ ею не пропущенъ и заключеніе Палаты не согласно съ указанными выше статьями; 2) просительницы объясняютъ, что онѣ отвергали самое право Княгини Вѣры Яшвили на настоящій искъ и право ея на начатіе онаго въ качествѣ опекунши мужа своего, такъ какъ мужъ ея называется Дмитрій Ивановичъ Яшвили, а наслѣдство отыскивается послѣ Князя Левана Яшвили; Палата же отвергла этотъ ихъ доводъ, потому что во время производства въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ дѣла о признаніи мужа истицы безвѣстно отсутствующимъ ни Быкова, ни ея повѣренный не заявляли подобнаго отвода. Въ этомъ просительницы видятъ нарушеніе 339 и 367 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата сама обратилась къ тому прежнему производству безъ ссылки на оное которой-либо изъ сторонъ. Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Быковой и Княгини Евфросиньи Яшвили по этому предмету заслуживающею уваженія, ибо изъ дѣла не видно, чтобы стороны въ подтвержденіе вышеозначенныхъ доводовъ ссылались на прежнее производство о признаніи Дмитрія Яшвили безвѣстно отсутствующимъ, а Палата вывела эту справку отъ себя, въ нарушеніе 367 ст. Уст. Гр. Суд., и, такимъ образомъ, въ противность 339 статьѣ того же Устава, основала свое рѣшеніе на документахъ, сторонами не представленныхъ; 3) Палата признала, что свидѣтели, на которыхъ сослалась Быкова въ подтвержденіе незаконности рожденія Дмитрія Яшвили, по разъясненію Сената и по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ какомъ случаѣ спрошены быть не могутъ. Въ рѣшеніи Палаты не указано, на какое именно разъясненіе Сената она сослалась, и потому нельзя удостовѣриться, подходитъ ли это разъясненіе къ данному случаю. Между тѣмъ, нельзя признать лишеннымъ основанія за

явленіе нынѣшнихъ просительницъ, что если 124 ст. X Т. 1 ч. въ дополненіе доказательствъ о законности рожденія допускаетъ удостовѣреніе свидѣтелей объ этомъ рожденіи, то нѣтъ основанія полагать, чтобы свидѣтельскія показанія не могли быть приняты въ опроверженіе происхожденія даннаго лица отъ того, отъ кого оно считаетъ себя происшедшимъ и законнорожденнымъ. Въ виду вышеизложеннаго и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 760, 766, 339, 367 и 409 статей Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

846.—1874 года декабря 11-го дня. *По жалобѣ купеческаго брата Герца Лурье на возвращеніе Козелецкимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на опредѣленіе Съѣзда по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ изъ продажи имущества Пемова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баровъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что Съѣздъ возвратилъ означенную жалобу, руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., на томъ основаніи, что при жалобѣ сей, поданной Рабиновичемъ „по извѣреніи“ кассатора Лурье, не приложена довѣренность, уполномочивающая его на подачу этой жалобы, такъ какъ подпись Лурье Мировому Съѣзду неизвѣстна. Лурье находитъ такое распоряженіе Съѣзда несогласнымъ съ 2321 ст. Т. X ч. 1. Принимая во вниманіе, что указъ Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 года не далъ права Козелецкому Мировому Съѣзду возвращать жалобу Лурье, поданную отъ имени его въ Съѣздъ Рабиновичемъ, по неприложенію довѣренности, уполномочивающей сего послѣдняго на подачу просьбы, такъ какъ въ означенномъ указѣ разъяснены правила, которыя должны быть соблюдаемы при принятіи просьбъ отъ повѣренныхъ, которые ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшеній, а не отъ такихъ, коимъ довѣряется лишь одна подача просьбы, принесенной и подписанной самимъ довѣрителемъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ (2321 ст. Т. X ч. 1) признаетъ достаточнымъ изъясненіе въ рукоприкладствѣ, что подача просьбы довѣряется такому-то лицу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: предписать Козелецкому Мировому Съѣзду въ принятіи и въ дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы купеческаго брата Герца Лурье по дѣлу о продажѣ имущества мѣщанина Пемова поступить по установленному въ 189 и слѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд. порядку.

847.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію жены мѣщанина Ольги Смирновой объ отмѣнѣ рѣшенія Даниловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Смирнова просила Мирового Судью объ истребованіи отъ купца Микерова заложенныхъ ему вещей на сумму 265 руб.; отвѣтчикъ возразилъ, что хотя дѣйствительно онъ въ 1868 году подъ залогъ того имущества далъ Смирновой заимообразно 106 рубл., срокомъ на годъ, но по истеченіи года Смирнова продала ему все заложенное имущество, принявъ отъ него въ дополненіе 30 руб., почему онъ не считаетъ себя обязаннымъ выполнить требованіе Смирновой. Противъ сего Смирнова возражала, что она никогда не продавала заложенныхъ Микерову вещей, и въ доказательство сего сослалась на свидѣтелей, прося допросить ихъ подъ присягою. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хотя Микеровъ и не отвергалъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи того, что ему Смирновою были заложены въ 1868 году разныя вещи, но такъ какъ между ними письменнаго на залогъ этихъ вещей акта сдѣлано не было, согласно требованію закона (ст. 1069,

1673, 1677 Т. X ч. 1), то, за отзывомъ Микерова, что бывшія у него въ закладѣ вещи Смирновой онъ купилъ, настоящій искъ Смирновой является неподлежащимъ удовлетворенію и спросъ свидѣтелей неумѣстнымъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Смирновой утвердить. Смирнова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: во-1) 177 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства; 2) ст. 534, 710, 1669 и 1677 Т. X ч. 1 и 112 ст. Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что онъ оставилъ безъ удовлетворенія договоръ, несмотря на признаніе его отвѣтчикомъ; 3) 409 стат. Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ не для доказательства заклада, а въ опроверженіе заявленнаго Микеровымъ встрѣчнаго иска о принадлежности ему заложенныхъ вещей, по покупкѣ ихъ у нея.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Смирнова, ссылаясь на свидѣтелей, просила о допросѣ ихъ подъ присягою въ доказательство того, что она никогда не продавала купцу Микерову заложенныхъ ему вещей, то есть, въ опроверженіе такого событія, выставленнаго со стороны отвѣтчика, для котораго не требуется письменнаго удостовѣренія, такъ какъ пріобрѣтеніе правъ собственности на недвижимое имущество допускается закономъ (710 ст. Тома X части 1) безъ письменныхъ актовъ, а потому, признавая, что отказъ Даниловскаго Мирового Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей по иску Смирновой послѣдовалъ въ нарушеніе прямого смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Даниловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Любимскій Мировой Съѣздъ.

848.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Дмитрія Туровскаго, Ливанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Туровскаго, Ливанскаго, на рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда дѣло по иску вдовы Поручика Варвары Ладыгиной съ Туровскаго 2000 рублей съ процентами по векселю, выданному Туровскимъ Ладыгину, и по встрѣчному иску Туровскаго къ Ладыгиной о 2031 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ того, что Ладыгина при продажѣ ему имѣнія умолчала о совершонномъ ею на это имѣніе арендномъ контрактѣ на 12 лѣтъ, нашла что первый подлежащій ея разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, имѣетъ ли право Ладыгина, пожизненная владѣлица капиталовъ, оставшихся послѣ смерти ея мужа, производить взысканіе должныхъ ему денегъ. Имѣя въ виду, что существенную принадлежность владѣнія, отдѣльнаго отъ права собственности, составляетъ употребленіе въ свою пользу доходовъ отъ имущества; что и существованіе этого права относительно имущества, состоящаго въ долгу, по истеченіи срока займа возможно только при взысканіи долга въ установленные долговыми обязательствами сроки; что срокъ векселя, даннаго Туровскимъ умершему Ладыгину, истекъ задолго до представленія его Ладыгиною ко взысканію, Судебная Палата нашла, что признаніе за нею Окружнымъ Судомъ права на взысканіе по оному и самое присужденіе сего взысканія представляется правильнымъ какъ въ отношеніи капитальной суммы, такъ и процентовъ (по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 1039). Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску Туровскаго, Судебная Палата нашла, что Туровскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы Ладыгина скрыла отъ него существованіе аренднаго договора ея съ Куницынымъ и чтобы при покупкѣ имѣнія ему объ этомъ договорѣ не было извѣстно; одно умолчаніе объ этомъ обстоятельствѣ въ купчей крѣпости при помѣщеніи въ оной условія объ очисткѣ отъ вступщиковъ не можетъ быть поставлено Ладыгиной въ вину и служить основаніемъ ко взысканію съ нея убытковъ, ибо обязательное оглашеніе формальнымъ порядкомъ арендныхъ договоровъ уста-

новлено закономъ только относительно договоровъ, заключаемыхъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ (ст. 1703 Т. X ч. 1); отвѣтственность же очистки по закону, если по сему предмету не заключено между договаривающимися какого-либо условія, распространяется лишь на вступщиковъ, ограничивающихъ покупщика въ правахъ собственвости на купленное имѣніе, чего въ настоящемъ случаѣ не представляется, такъ какъ полное свое право собственности Туровскій осуществляетъ полученіемъ отъ арендатора Куницына арендной платы съ момента покупки у Ладыгиной земли. Поэтому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи Туровскаго къ уплатѣ Ладыгиной по векселю 2000 руб. съ процентами и объ отказѣ ему во встрѣчномъ искѣ. Повѣренный Туровскаго, Ливанскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, объясняя: 1) что Палата, установивъ безспорно, что заключающійся въ векселѣ капиталъ завѣщанъ Ладыгиной въ пожизненное владѣніе, и присудивъ ей тотъ капиталъ въ собственность, нарушила 13 ст. прил. къ ст. 116, ст. 1386, 1141, 1145 и 1429 Т. X ч. 1, п. 4 примѣч. къ 24 стат. прав. о введ. въ дѣйствіе Полож. о крестьян., 49—51 ст: Т. 1 Осн. Зак. и 9 стат. Учрежд. Суд. Уст. тѣмъ, что по неудобству осуществленія Ладыгиною пожизненнаго права на капиталъ, находящійся въ долгу, отмѣнила относительно этого случая дѣйствія узаконеній, опредѣляющихъ способъ пожизненнаго пользованія капиталами; 2) что своимъ толкованіемъ условій объ очисткѣ продавцомъ покупщика отъ вступщиковъ Палата нарушила какъ 1427, такъ и 684, 1530 и 1536 стат. Т. X ч. 1, такъ какъ обязанность очистки, поставленная въ числѣ произвольныхъ условій купчей крѣпости, должна быть опредѣляема не исключительно по 1427 стат., а по буквальному смыслу условій, выраженныхъ въ купчей крѣпости, и потому, если даже продавица не съ намѣреніемъ скрыла о контрактѣ, а по забывчивости, то и тогда она обязана вознаградить за это упущеніе сторону, потерпѣвшую чрезъ то убытки; 3) что заключеніе Палаты о томъ, что право пользованія, предоставленное прежнимъ собственникомъ арендатору, не составляетъ ограниченія права собственности покупщика, получающаго арендную плату, противорѣчитъ 420, 423, 425, 514, 521 и 1705 стат. Т. X ч. 1, по которымъ полное право собственности должно совмѣщать въ себѣ владѣніе, пользованіе и распоряженіе безъ всякаго посторонняго участія, а пользованіе, уступленное другому лицу собственникомъ по договору, составляетъ отдѣльное отъ собственности право, устраняя собственника отъ пользованія возможными выгодами имѣнія; 4) что Палата, признавая и самое основаніе встрѣчнаго иска негоднымъ и въ то же время признавая недоказаннымъ то обстоятельство, что продавица скрыла объ арендномъ контрактѣ, ввела въ свое рѣшеніе два положенія, противорѣчащія одно другому, и тѣмъ нарушила 700 ст. Уст. Гражд. Суд.; 5) что Палата, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр., не указала соображеній и законовъ, по которымъ она признала купчую крѣпость и арендный контрактъ недостаточными для доказательства скрытія Ладыгиною отъ Туровскаго объ арендномъ контрактѣ съ Куницынымъ, тогда какъ это ясно видно изъ самаго умолчанія о томъ въ купчей крѣпости; 6) что, требуя отъ Туровскаго доказательствъ того, что ему не было извѣстно при совершеніи купчей крѣпости объ арендномъ контрактѣ, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на обязанность его доказывать нравственно невозможное; 7) что, примѣнивъ къ дѣлу 1703 ст. Т. X ч. 1, которая устанавливаетъ лишь прочность арендныхъ контрактовъ предъ новымъ собственникомъ имѣнія, а не отвѣтственность прежняго владѣльца предъ новымъ, Палата нарушила какъ этотъ законъ, такъ и 1427 и 1536 стат. Т. X ч. 1, которыя опредѣляютъ отвѣтственность продавца предъ покупщикомъ; 8) что, признавъ необходимость для опредѣленія степени отвѣтственности продавца въ особомъ условіи его съ покупщикомъ, помимо купчей крѣпости, Палата нарушила тѣмъ 1417 и слѣд. ст. Т. X ч. 1, по которымъ купчая крѣпость есть актъ окончательно выраженной воли. Повѣренный Ладыгиной, Вольскій, въ объясненіи на эту жалобу указывая, что Ливанскій не уполномоченъ отъ Туровскаго на принесеніе кассаціонной жалобы согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

*

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе повѣреннаго Ладыгиной, Вольскаго, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Туровскаго, Ливанскаго, о томъ, что послѣдній не имѣетъ уполномочія отъ Туровскаго на принесеніе кассаціонной жалобы, оказывается неправильнымъ, такъ какъ изъ представленной при жалобѣ засвидѣтельствованной копіи съ довѣренности, данной Туровскимъ Ливанскому и явленной у Козловскаго нотаріуса Луцкаго 30 ноября 1872 года за № 1017-мъ, видно, что Ливанскій уполномоченъ Туровскимъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній и опредѣленій, вступившихъ въ законную силу. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Ливанскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на неправильное, по его мнѣнію, присужденіе Палатою Ладыгиной капитала въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Палата въ своемъ рѣшеніи ничѣмъ не выразила, чтобы она признавала находившійся въ долгу у Туровскаго капиталъ принадлежащимъ истицѣ на правѣ собственности, и постановила лишь свое опредѣленіе о возвращеніи этого капитала въ ея распоряженіе. Что же касается до указываемыхъ просителемъ законовъ, въ силу которыхъ, по его мнѣнію, капиталъ тотъ подлежалъ внесенію въ кредитное учрежденіе съ предоставленіемъ Ладыгиной, какъ пожизненной владѣлицѣ, лишь права на полученіе процентовъ съ онаго, то законы эти частію совсѣмъ не относятся къ разсматриваемому предмету (ст. 1386 и 1429 Т. X ч. 1), частію же относятся до особенныхъ, указанныхъ въ нихъ случаевъ, и не могутъ быть распространяемы далѣе указанныхъ въ нихъ предѣловъ (ст. 1141, 1145 и 13 ст. прил. къ стат. 116 Т. X ч. 1 и п. 4 примѣч. къ 24 стат. правилъ о введ. въ дѣйствіе Полож. о крест.), между тѣмъ какъ никакихъ особенныхъ правилъ относительно пожизненнаго владѣнія капиталами, находящимися въ долгахъ, въ законѣ не установлено, и посему Судебная Палата при отсутствіи въ виду ея какого-либо особеннаго постановленія по этому предмету въ актѣ, коимъ установлено пожизненное владѣніе Ладыгиной, вполнѣ правильно примѣнила къ нему дѣйствіе общихъ законовъ о владѣніи. Обращаясь къ разсмотрѣнію доводовъ просителя противъ той части рѣшенія Палаты, которою ему отказано во встрѣчномъ искѣ объ убыткахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, послужившія основаніемъ этой части рѣшенія Палаты, нельзя признать правильными. По точному смыслу 1427 стат. Т. X ч. 1, условіемъ объ очисткахъ продавецъ принимаетъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ проданное имущество, которые предъявляютъ свои права на проданное имущество, основанныя на обстоятельствахъ, относящихся до продавца, какъ-то: право пользованія или участія во владѣніи проданнымъ имуществомъ, въ цѣломъ его составѣ или въ части, а не отъ однихъ только вступщиковъ въ право собственности на имущество, ибо существенная цѣль условія объ очисткахъ только въ томъ и состоитъ, чтобы оградить покупщика отъ убытковъ, которые могутъ быть причинены ему предшествовавшими продажѣ дѣйствіями продавца относительно имущества, а таковые убытки, очевидно, могутъ быть причинены не только вступщиками въ право собственности покупщика, но и вообще лицами, которыя по винѣ продавца могутъ ограничивать покупщика въ извлеченіи выгодъ изъ пріобрѣтеннаго имущества. Въ такихъ случаяхъ продавецъ, въ силу общаго закона (ст. 684 Т. X ч. 1), не можетъ быть признанъ свободнымъ отъ отвѣтственности предъ вступщикомъ за понесенные имъ убытки. Поэтому Палата, признавшая Туровскаго неимѣющимъ права отыскивать съ Ладыгиной убытки, причиненные ему отдачею проданнаго имущества въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, допустила нарушеніе 684 ст. Т. X ч. 1 и, кромѣ того, неправильно возложила на него обязанность доказать, что ему неизвѣстно было при совершеніи покупки имѣнія объ арендномъ контрактѣ на оное, т. е. такое обстоятельство, которое съ одной стороны, въ силу самаго закона, не обусловливаетъ собою права покупщика на взысканіе убытковъ, такъ какъ отъ продавца, дѣлающаго въ купчей крѣпости объявленіе о свободности имѣнія, зависитъ оговорить существованіе аренднаго контракта, если онъ желаетъ оградить

себя отъ отвѣтственности за убытки по этому предмету, а съ другой стороны, по существу своему имъ не могло быть доказано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты объ отказѣ Туровскому во встрѣчномъ искѣ съ Ладыгиной, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

849.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Ивана Несвицкаго, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

8-го ноября 1867 года повѣренный дочери Князя Алексѣя Несвицкаго, Княжны Евдокіи Несвицкой, рожденной въ 1846 г. отъ брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрою Бизяевою, при существованіи перваго брака его съ Софьею Лешернъ фонъ-Герцфельдъ, подалъ во Владимирскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ объ утвержденіи Княжны Евдокіи Несвицкой въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго 16-го октября 1856 года отца ея, Евдокіи Несвицкой, Князя Алексѣя Несвицкаго. Искъ этотъ предъявленъ былъ къ опекуну надъ имѣніемъ Князя Алексѣя Несвицкаго, Поручику Есипову, который призналъ наслѣдственныя права Евдокіи Несвицкой къ означенному имѣнію и подтвердилъ, что ему положительно извѣстно, что Евдокія Несвицкая—дочь умершаго Князя Алексѣя Несвицкаго и жены его Александры Ивановны Несвицкой и что спора противъ брака этихъ супруговъ въ теченіе жизни Князя Алексѣя Несвицкаго не было. При производствѣ возникшаго по означенному исковому прошенію повѣреннаго Княжны Несвицкой дѣла обнаружилось: въ 1857 году Коллежскій Ассесоръ Энгельгардтъ обратился къ Калужскому епархіальному начальству съ просьбою о выдачѣ свидѣтельства о бракѣ довѣрительницы его, Энгельгардта, дочери Поручика Бизяева, Александры Ивановой, съ Капитаномъ гвардіи Княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ, совершонномъ 9-го іюня 1842 года; по просьбѣ этой произведено было, по распоряженію Калужскаго епархіальнаго начальства, объ означенномъ бракѣ слѣдствіе, на основаніи котораго Калужское епархіальное начальство признало бракъ Князя Алексѣя Несвицкаго съ дочерью Поручика Бизяевою вѣнчаннымъ и 3-го сентября 1857 года выдало въ томъ свидѣтельство. Послѣ сего Владимирская духовная консисторія, вслѣдствіе прошенія того-же повѣреннаго Энгельгардта о выдачѣ ему изъ метрической 1846 года, Суздальскаго уѣзда, села Коворчина, книги о рожденіи дочери довѣрительницы его, дѣвицы Евдокіи Несвицкой, свидѣтельства и справки, опредѣлила: хотя по метрическимъ книгамъ Княжны Евдокіи Несвицкой отъ Князя Алексѣя и его жены Александры Несвицкихъ въ числѣ рожденныхъ и не оказалось, но законность ея рожденія отъ означенныхъ лицъ доказывается: а) свидѣтельствомъ, выданнымъ изъ Калужской духовной консисторіи 3-го сентября 1857 года (№ 5429), изъ коего видно, что бракъ родителей Княжны Евдокіи Несвицкой—Капитана гвардіи Князя Алексѣя Яковлева съ Княгинею Александрою Ивановою Несвицкихъ, совершонный 9-го іюня 1842 года, признанъ законнымъ; б) исповѣдными расписками съ 1848 года по 1857 г.; в) свидѣтельскими показаніями и г) свидѣтельствомъ дворянъ Суздальскаго уѣзда, утвержденнымъ предводителями дворянства Суздальскимъ уѣзднымъ и Владимирскимъ губернскимъ, изъ какового свидѣтельства видно, что малолѣтняя Княжна Евдокія Несвицкая постоянно находилась при ея родителяхъ, Князѣ Алексѣѣ Яковлевѣ и его женѣ Александрѣ Ивановнѣ Несвицкихъ, какъ законная дочь, и пользовалась всѣми правами, этому званію принадлежащими. Посему Княжну Евдокію Алексѣеву Несвицкую, на основаніи Т. X ст. 122 и 127, признавъ законною дочерью гвардіи Капитана Алексѣя Яковлева Несвицкаго и его жены Александры Ивановой, по силѣ 265 ст. Уст. дух. консист., выдать о ея рожденіи свидѣтельство. Между тѣмъ, во Владимирской Палатѣ гражданскаго суда производилось дѣло по прошеніямъ вдовы покойнаго Князя

Алексѣя Несвицкаго, Княгини Софьи Несвицкой, рожденной Лешернъ фонъ-Герцфельдъ и братьевъ его Князей Ивана и Михаила Несвицкихъ о наслѣдственныхъ правахъ ихъ на имѣніе покойнаго, и Палата, разсмотрѣвъ эти прошенія, утвердила Княгиню Софью Несвицкую въ правахъ на указную часть, а братьямъ покойнаго, за непредставленіемъ доказательствъ, отказала. Въ это же время въ Святѣйшій Сунодъ поступили просьбы отъ Князя Ивана Яковлева Несвицкаго и отъ Княгини Софьи Карловой Несвицкой: Князь Иванъ Несвицкій просилъ послѣдовавшее въ Калужской консисторіи опредѣленіе о событіи брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою отмѣнить, а выданное Бизяевой свидѣтельство уничтожить; а Княгиня Софья Несвицкая просила сдѣлать распоряженіе объ изслѣдованіи открывшагося брака Князя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою и по окончаніи онаго уничтожить противозаконно совершонный обрядъ. Святѣйшій Сунодъ нашелъ: 1) Калужская Консисторія, дѣлая взысканіе для постановленія заключенія и для выдачи, на основаніи онаго свидѣтельства о событіи незаписаннаго въ метрической книгѣ брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрою Бизяевою, не потребовала самыхъ существенныхъ гражданскихъ документовъ объ отношеніяхъ Бизяевой къ Несвицкому, т. е. формулярнаго списка о службѣ или аттестата Несвицкаго и выписки изъ родословныхъ книгъ; 2) безъ истребованія этихъ документовъ нельзя съ точностію опредѣлить и того, въ который бракъ вступилъ Князь Несвицкій, женясь на Бизяевой, тогда какъ постановленіе опредѣленія по сему предмету, для выдачи свидѣтельства о событіи брака, необходимо; 3) засимъ выданное Калужскою Консисторіею 3-го сентября 1857 г. свидѣтельство о бракѣ Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Посему Святѣйшій Сунодъ 18 мая—22 іюня 1860 г. опредѣлилъ: предписать Калужскому епархіальному начальству истребовать, откуда слѣдуетъ, выданное онымъ 3-го сентября 1857 г. свидѣтельство о событіи брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, а, между тѣмъ, дополнить производившееся по сему предмету въ Калужской консисторіи дѣло и засимъ постановить рѣшеніе о событіи брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, не касаясь вопроса о законности или незаконности сего брака. Калужская духовная консисторія, вслѣдствіе означеннаго указа Святѣйшаго Сунода, опредѣлила: незаписанный въ обыскной книгѣ и въ метрическихъ бракъ Князя Алексѣя Несвицкаго съ Александрою Ивановою, урожденною Бизяевою 1) подтверждается показаніями совершившихъ сей бракъ священно-церковнослужителей и многихъ бывшихъ при семъ бракосочетаніи свидѣтелей, исповѣдными росписями, гражданскими документами, именно: раздѣльнымъ актомъ, купчею крѣпостію и свидѣтельствомъ дворянъ Суздальскаго уѣзда; 2) не опровергается тѣмъ, что Князь Алексѣй Несвицкій, по неимѣнію у себя документовъ на бракъ свой съ Александрою Ивановою, назвалъ ее въ духовномъ своемъ въ пользу ея завѣщаніи и въ сохранной распискѣ не женою своею, а дѣвицею Александрою Бизяевою, какъ объясняетъ это довѣренный Александры Ивановой; 3) главный священникъ отдѣльныхъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ увѣдомилъ консисторію, что Князь Алексѣй Несвицкій 1827 г. октября 30-го дня повѣнчанъ первымъ бракомъ съ дѣвицею Софьею Карловою, которая, какъ видно изъ дѣла, находится еще въ живыхъ, и бракъ ея съ Княземъ Несвицкимъ не расторгнутъ. По симъ причинамъ Князя Алексѣя Яковлева признать вѣнчаннымъ съ Александрою Ивановою Бизяевою вторымъ бракомъ при жизни первой законной жены его. Владимирскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, въ искѣ Княжнѣ Евдокіи Несвицкой объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Князя Алексѣя Несвицкаго отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Евдокіи Несвицкой принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая рѣшеніемъ 6-го іюня 1867 г. опредѣлила: обжалованное рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признать Княжну Евдокію Алексѣевну Несвицкую наслѣдницею въ имѣніи умершаго въ 1856 г. отца ея Кн. Алексѣя Яковлевича Несвицкаго; но рѣшеніе это, обжалованное въ кассаціонномъ порядкѣ повѣреннымъ Князя Ивана Несвицкаго, присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ, было отмѣнено Правительствующимъ

Сенатомъ и дѣло передано на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскую Судебную Палату (1870 г. № 1686). С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что настоящее дѣло, на основаніи указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты только по одному лишь вопросу о томъ, должна-ли Евдокія Несвицкая, нынѣ Княгиня Чавчавадзе, быть признана законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго. Приступая въ этихъ предѣлахъ, указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, къ обсужденію настоящаго дѣла, Судебная Палата прежде всего признаетъ, что такъ какъ Евдокія Несвицкая родилась въ 1846 г., то признаніе или непризнаніе ея законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго должно послѣдовать по законамъ тогдашняго времени, именно по своду законовъ изданія 1842 г. На основаніи этихъ законовъ, именно Т. X ст. 122 пун. 1, законными почитались всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена при жизни ихъ родителей, причемъ законность рожденія, по силѣ примѣч. къ той же статьѣ, почиталась неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено было надлежащими актами, или же другими событіями при жизни обоихъ супруговъ, и потомъ до смерти хотя одного изъ родителей не была оспорена. Далѣе, по силѣ 124 стат. того же Тома, отецъ не могъ оспаривать законнаго рожденія дѣтей, если не малое время имѣвъ ихъ у себя въ домѣ, признавалъ своими дѣтьми, а мать и по рожденіи ихъ своею женою. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, Палата находитъ, что 1) повѣренный Князя Ивана Несвицкаго, присяжный повѣренный Соловьевъ, не отвергая факта рожденія Евдокіи Несвицкой отъ Князя Алексѣя Несвицкаго и Александры Ивановой Бизяевой, оспариваетъ лишь законность этого рожденія; 2) фактъ брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрой Бизяевою признанъ нынѣ Калужскою Духовною Консисторіею, именно: изъ отношенія этой консисторіи во Владимирскую Палату Гражданскаго Суда отъ 14 апрѣля 1865 года за № 1493 видно, что Консисторія признала Князя Алексѣя Несвицкаго вѣнчаннымъ съ Александрою Ивановою Бизяевою; 3) въ этомъ постановленіи Консисторіи хотя и не заключается признанія означеннаго брака законнымъ, но такъ какъ въ настоящее время разсматривается дѣло не о законности брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, а о законности рожденія Евдокіи Несвицкой, и такъ какъ, по точному смыслу приведенныхъ выше п. 1 ст. 122 и ст. 124 Т. X св. изд. 1842 г., вопросъ о законности рожденія Несвицкой можетъ, какъ изложено ниже, быть разрѣшенъ независимо отъ вопроса о законности брака, то этотъ послѣдній вопросъ не подлежитъ обсужденію и нѣтъ необходимости въ направленіи дѣла въ установленномъ 1338 ст. Уст. Гражд. Суд. порядкѣ; 4) на основаніи приведенныхъ законовъ св. изд. 1842 года, рожденіе Евдокіи Несвицкой слѣдуетъ признать законнымъ уже потому, что законность ея рожденія была, согласно 122 стат. X Т. этихъ законовъ и примѣчанію къ оной, оглашена при жизни отца ея, Князя Алексѣя Несвицкаго, тѣмъ, что она постоянно находилась при своихъ родителяхъ: Князѣ Алексѣѣ Яковлевѣ Несвицкомъ и его женѣ Александрѣ Ивановой, какъ законная дочь, и пользовалась всѣми правами, этому званію присвоенными, каковое событіе, удостовѣренное свидѣтельствомъ дворянъ Суздальскаго уѣзда, утвержденнымъ предводителями дворянства Суздальскимъ уѣзднымъ и Владимирскимъ губернскимъ, имѣетъ то важное для признанія законности рожденія Евдокіи Несвицкой значеніе, что этимъ событіемъ, по силѣ 124 ст. X Т. свод. изд. 1842 года, самъ отецъ ея лишенъ былъ правъ на оспариваніе законности ея рожденія, и 5) въ виду послѣдняго обстоятельства не могутъ уже заслуживать уваженія указанія на то, что Князь Алексѣй Несвицкій въ духовномъ завѣщаніи своемъ называлъ Евдокію Несвицкую не Княжн. Несвицкою, а просто Евдокіею Алексѣевою. На изложенныхъ основаніяхъ, а также принимая въ руководство 868 ст. Уст. Гр. Суд. и не касаясь, за силою указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, кромѣ вопроса о законности рожденія Евдокіи Несвицкой, другихъ предметовъ рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда, отмѣненныхъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 6-го іюня 1869 года, оставшимся по этимъ предметамъ, за неотмѣненною Кассаціоннымъ Департаментомъ Правитель-

ствующаго Сената, въ законной силѣ, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: 1) признать Княгиню Евдокію Чавчавадзе законною дочерью умершаго Князя Алексѣя Несвицкаго, и 2) отмѣнить по сему предмету рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Соловьевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе: во-1) по нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ искъ Княгини Чавчавадзе заключался не въ признаніи законности рожденія отъ Князя Алексѣя Несвицкаго, а въ признаніи наслѣдственныхъ правъ по законному родству къ умершему вотчиннику, т. е. она искала не личныхъ правъ, а правъ имущественныхъ, а потому Палата, по ст. 706, не имѣла права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ нѣтъ исковаго требованія. Если же Палата сочла себя въ правѣ рѣшить споръ о законности рожденія, то должна была руководствоваться правилами, установленными для дѣлъ сего рода въ ст. 1337—1357 и въ виду удостовѣренія лишь объ одномъ событіи брака, отъ коего производится рожденіе, при удостовѣреніи, что бракъ этотъ совершонъ при существованіи прежняго, было необходимо рѣшить начально вопросъ о законности такого брака и только тогда судить о послѣдствіяхъ онаго, т. е. о рожденіи дѣтей и о ихъ личныхъ правахъ. Посему Палата не могла обойти 1338 ст. Уст. Граж. Суд. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 256, 257, 273, 706 и 1338 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) обращаясь къ существу рѣшенія Палаты, при томъ предположеніи, что она была въ правѣ рѣшить вопросъ о законности рожденія истицы, слѣдуетъ признать, что Палата неправильно примѣнила 122 и 124 ст. Т. X Свод. Зак. изд. 1842 года, такъ какъ вопросъ о законности рожденія не можетъ быть разсматриваемъ помимо вопроса о законности того брака, отъ коего произошло рожденіе, какъ это явствуетъ изъ пун. 1 ст. 123 Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г. и 120 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 года, да и по естественному порядку вещей нельзя обсуждать послѣдствія, не опредѣливъ причины онаго. Ошибочность въ толкованіи Палатою законовъ произошла оттого, что постановленія закона о дѣтяхъ законныхъ, помѣщенныя въ раздѣлѣ, послѣдующемъ послѣ раздѣла о брачномъ союзѣ, приняты не въ связи между собою, какъ бы это слѣдовало, а лишь въ отдѣльности. Между тѣмъ, по разуму законовъ, помѣщенныхъ въ раздѣлѣ о союзѣ брачномъ—52 ст. Свод. Зак, Гражд., а равно и по 122-й ст. нельзя выводить заключенія, чтобы дѣти, рожденныя въ незаконномъ бракѣ, противъ котораго не было спора при жизни родителей, могли бы считаться въ силу одного этого обстоятельства законными. Правило, установленное въ 122 ст., можетъ быть примѣнено лишь при существованіи законнаго брака. Наконецъ, рѣшеніе Палаты неправильно и потому, что она, говоря, что законность рожденія Евдокіи Несвицкой оглашена при жизни отцомъ ея, не указала, согласно 711 ст. Уст., прошло ли съ того времени 10 лѣтъ, такъ какъ самъ же именуемый отецъ назвалъ въ духовномъ завѣщаніи Евдокію Несвицкую не дочерью, а воспитанницею.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Князя Ивана Несвицкаго отмѣнилъ въ 1870 г. состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты лишь въ отношеніи признанія ею Евдокіи Несвицкой законною дочерью Князя Алексѣя Несвицкаго, а потому С.-Петербургская Судебная Палата, войдя въ обсужденіе вопроса о законности рожденія Евдокіи Несвицкой, нынѣ Княгини Чавчавадзе, поступила согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената и не нарушила никакого закона. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ соображеній и законовъ (ст. 122 и 124 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г.), на основаніи которыхъ С.-Петербургская Судебная Палата сочла себя въ правѣ разрѣшить вопросъ о законности рожденія Княгиня Чавчавадзе, не касаясь вопроса о законности самаго брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Александрою Бизяевою, отъ котораго произошла Княгиня Чавчавадзе,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что если въ ст. 122 и 124 Т. X Свод. Зак. Граж. изд. 1842 г. при опредѣленіи тѣхъ случаевъ, когда дѣти почитаются законными и когда законъ дозволяетъ оспаривать

законность ихъ рожденія, и не упоминается ничего о законности самаго брака, въ которомъ родились означенныя дѣти, то эта не давало права Палатѣ основывать свое заключеніе о законности рожденія Княгини Чавчавадзе на толкованіи однихъ этихъ статей закона, безъ соображенія ихъ съ находящимися рядомъ съ ними стат. 121 и 123 того же Тома, въ которыхъ говорится, что законными почитаются дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, и что доказательствомъ законности рожденія признается бракъ родителей, законно-совершонный, въ случаѣ же предъявленія спора, признаніе его законнымъ необходимо со стороны духовнаго суда. Изъ сопоставленія ст. 122 и 124 со стат. 121 и 123 слѣдуетъ, что ст. 122 и 124 имѣютъ въ виду отсутствіе спора о законности рожденія при жизни родителей противъ такихъ дѣтей, которыя рождены въ бракѣ, притомъ—въ бракѣ законномъ; если же происходитъ споръ о законности самаго брака и если духовнымъ судомъ не установлено, что бракъ существовалъ и что онъ признанъ законнымъ, тогда нельзя, примѣняясь къ ст. 122 и 124, разрѣшить на основаніи ихъ споръ о законности рожденія, какъ это подтверждаетъ и ст. 2789 Т. X изд. 1842 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата поступила въ нарушеніе 121 ст. Т. X изд. 1842 г., призавъ возможнымъ разрѣшить вопросъ о законности рожденія Княгини Чавчавадзе безъ предварительнаго разрѣшенія вопроса о законности брака Князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою. Палата могла оставить этотъ послѣдній вопросъ безъ обсужденія лишь въ томъ случаѣ, если бы установила, что истекъ опредѣленный закономъ (ст. 2237 Т. X. изданія 1842 года и 812 ст. Т. X ч. 2 издан. 1857 г.) срокъ давности для возбужденія этого вопроса; но такъ какъ она этого не установила, то и не могла уклоняться отъ разрѣшенія вопроса о законности брака. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 121 ст. Т. X изд. 1842 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той же Палаты.

850.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Франца Терлецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу Франца Терлецкаго и объясненіе противу оной повѣреннаго Софьи Кржижановской и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, по неправильному толкованію 773 ст. Уст. Гражд. Суд., Терлецкій усматриваетъ въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія одно изъ существенныхъ доказательствъ его иска—принятіе Кржижановскою движимаго имущества ея отца, Лукьяновича, несмотря на то, что въ апелляціи она просила отмѣнить все рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Изъ дѣла по сему предмету видно, что Терлецкій состоитъ кредиторомъ Лукьяновича, послѣ смерти котораго и предъявилъ свою долговую претензію на Лукьяновича къ дочери его, Кржижановской, доказывая, что она, какъ наслѣдница послѣ своего отца, обязана платить его долги; основаніями для признанія ея наслѣдницею Терлецкій указалъ то, что Кржижановская получила вдовью часть своего родителя изъ недвижимаго имѣнія его жены и приняла разную движимость Лукьяновича. Окружный Судъ призналъ приняіе отвѣтчицею движимости недоказаннымъ, а утвержденіе, что она наслѣдовала послѣ отца вдовью его часть, неправильнымъ и отказалъ Терлецкому въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ, хотя и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія суда, но о принятіи Кржижановскою движимости не упоминалъ, а направилъ всѣ свои доводы на одну вдовью часть изъ недвижимаго имѣнія. При такомъ положеніи дѣла, когда самъ апелляторъ, по 2 п. 745 ст. Уст. Гр. Суд., указалъ, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергаетъ онъ правильность рѣшенія суда, Палата могла не войти въ обсужденіе остальныхъ его доводовъ, выставленныхъ при производствѣ дѣла въ 1 инстанціи, но на которыхъ онъ не настаивалъ во 2

инстанціи. Палата вошла въ разсмотрѣніе всего рѣшенія Окружнаго Суда, заключавшагося въ отказѣ въ искѣ Терлецкаго, и тѣмъ исполнила въ точности требованіе 773 ст., и если при этомъ сужденіе Палаты касалось лишь довода о недвижимомъ имѣніи, то отъ воли апеллятора зависѣло доказывать свою жалобу однимъ или нѣсколькими основаніями; 2) Терлецкій указываетъ нарушеніе 1104, 1254, 1259 и 1262 ст. X Т. I ч. въ томъ, что Палата, признавъ безспорное право Лукьяновича на вдовью часть изъ имѣнія своей жены, основала свой отказъ въ искѣ на неосуществленіи Лукьяновичемъ при жизни сего права, тогда какъ наслѣдовать можно и правомъ, притомъ же Кржижановская наслѣдовала при жизни своего отца, слѣдовательно, по 1262 ст., должна считаться его наслѣдницею и отвѣчать за его долги. Но и этотъ доводъ кассатора не можетъ быть признанъ правильнымъ: имѣніе Коховка поступило къ Кржижановской по наслѣдству послѣ матери и хотя еще во время жизни ея отца, но не по праву представленія, а по праву прямого наслѣдства ея послѣ матери, почему 1262 ст. не можетъ имѣть примѣненія въ смыслѣ отвѣтственности Кржижановской за долги отца. Затѣмъ Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что Лукьяновичъ при жизни своей не осуществилъ своего права на вдовью часть, что хотя и просилъ о выдѣлѣ оной, но въ этомъ ему было отказано по постановленію Одесскаго Окружнаго Суда, вступившему въ законную силу что затѣмъ по акту, засвидѣтельствованному у нотаріуса, онъ отказался отъ сей части и уступилъ оную Кржижановской и что подобный переходъ правъ не можетъ считаться тѣмъ переходомъ правъ на недвижимое имѣніе, который установленъ по закону; при такой фактической обстановкѣ дѣла Палата имѣла полное основаніе примѣнить 1104 ст., такъ какъ послѣ смерти Лукьяновича не осталось ни имѣнія въ размѣрѣ вдовьей его части, ни права на оную, ибо право это незаявленное или, что все одно, отвергнутое постановленіемъ, вступившимъ въ силу, по смыслу 1152 и 1153 ст., со смертью Лукьяновича утратилось; хотя по 1254 ст., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, но относительно наслѣдованія супруговъ право наслѣдства можетъ осуществиться лишь при условіи просьбы пережившаго супруга о выдѣлѣ ему указной части Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты ни неправильнаго толкованія смысла указанныхъ Терлецкимъ законовъ, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Терлецкаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ кассаціоннаго производства.

851.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Спиридона Пріятелева, крестьянина Матвѣя Кузнецова объ отмѣнѣ опредѣленія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По исковому требованію повѣреннаго купца Спиридона Пріятелева, крестьянина Матвѣя Кузнецова, основанному на 82 ст. времен. прав. 31 марта 1861 г., о высылкѣ для исполненія договора найма крестьянъ, бѣжавшихъ съ работъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, Александровскій Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ отказъ Мирового Судьи въ принятіи прошеній Кузнецова на томъ основаніи, что съ изданіемъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года не могутъ имѣть примѣненія правила 31-го марта 1861 года, установляющія еще до разбора гражданскаго дѣла мѣры, направленныя противу личности отвѣтчика; притомъ же Кузнецовъ не доказалъ правъ своего довѣрителя пользоваться закономъ, изданнымъ для казенныхъ, государственныхъ и общественныхъ работъ. Повѣренный Кузнецовъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбой объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 9, 51—68, 81, 105 и 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., 70, 79 ст. I Т. Осн. Зак. и 82 ст. прав. о наймѣ рабочихъ 31 марта 1861 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе по

вѣреннаго Пріятелева заключается въ примѣненіи правилъ 31 марта 1861 г. къ рабочимъ, нарушившимъ, по мнѣнію его, условія личнаго найма. Принимая же во вниманіе, что означенныя временныя правила были изданы въ 1861 г. на три года и съ истеченіемъ сего срока не могутъ имѣть примѣненія, слѣдуетъ признать правильнымъ отказъ Мирового Съѣзда въ принятіи прошеній истца къ производству; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Пріятелева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

852.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ѳедора Смольянинова объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что по домашней запискѣ, писанной 23-го февраля 1873 г., купецъ Егоръ Зайцевъ подрядился у потомственнаго почетнаго гражданина Ѳедора Смольянинова расколоть дубовые кряжи, обтесать и выстрогать ихъ цѣною за каждый кряжъ по 58 коп. Предъявляя искъ къ Смольянинову о взысканіи за эту работу 365 руб. 98 коп., Зайцевъ представилъ упомянутую выше записку, въ концѣ которой добавлено, что оная работа отдана Зайцеву, и затѣмъ слѣдуетъ подпись одного Смольянинова; Смольяниновъ, возражая противу иска со стороны формальности документа, представилъ другой экземпляръ записки одинаковаго съ предыдущею содержанія, но въ концѣ подписанную однимъ Зайцевымъ и передъ подписью означено полученіе 50 руб. задатка. Муромскій Мировой Съѣздъ, куда поступило дѣло по апелляціи Смольянинова, нашелъ, что условіе, служащее основаніемъ иска, подписано, и разность противу обыкновенной формы договоровъ состоитъ лишь въ томъ, что каждый изъ контрагентовъ подписалъ отдѣльно одинъ изъ двухъ экземпляровъ договора, выдача же Смольяниновымъ задатка доказываетъ, что договоръ между ними состоялся; затѣмъ, усматривая изъ квитанціи конторщика Смольянинова, что Зайцевымъ обработаны 782 половинки кряжей, а изъ показанія свидѣтелей—что Зайцевымъ, кромѣ того, выработано 480 половинокъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Смольянинова 315 руб. 98 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Смольяниновъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 1534 и 1472 ст. X Т. 1 ч., 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 1534 и 1472 ст. X Т. 1 ч. Смольяниновъ выводитъ изъ того, что Съѣздъ призналъ для него обязательность такого договора подряда, который писанъ на простой бумагѣ, нигдѣ не явленъ и даже не подписанъ обѣими сторонами; но такое указаніе кассатора неправильно: на основаніи 66 ст. Полож. о нот. части (прил. къ 708 ст. прим. допол. и прим. къ 186 ст. X Т. ч. 1 прод. 1868 г.) лишь акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе должны быть совершаемы всегда у нотаріуса, прочіе же акты могутъ быть совершаемы и домашнимъ порядкомъ; примѣчаніе это по указанію продолженія относится, между прочимъ, къ 1534 и 1742 статьямъ. Принимая же во вниманіе, что написаніе домашняго акта не обусловлено опредѣленною формою и что документъ, представленный при исковомъ прошеніи, подписанъ Смольяниновымъ, слѣдуетъ признать, что Съѣздомъ не нарушены 1534 и 1742 ст. X Тома 1 ч.; ссылка же Смольянинова на рѣшенія Сената 1867 года №№ 328 и 225 и 1868 года № 8 не оправдываетъ его доводовъ,—первое, какъ относящееся къ иску, предъявленному по копіи счета, не подписаннаго отвѣтчикомъ, а послѣднее—по содержанію своему совсѣмъ къ предмету настоящаго дѣла не относится; затѣмъ рѣшеніемъ № 225, хотя признана для договоровъ подряда и поставки обязательною форма, указанная въ 1742 ст., но Положеніе о нот. части и указанное выше примѣчаніе къ 186 ст. разрѣшаютъ подобный договоръ совершать и домашнимъ порядкомъ; 2) такъ какъ свидѣтели были спрошены по предмету исполненія Зай-

цевымъ заподряженныхъ работъ, исполненіе же договора подряда по закону не требуетъ непремѣнно письменныхъ доказательствъ, почему и 409 ст. Уст. Гражд. Суд. не была Съѣздомъ нарушена, и 3) для опредѣленія количества произведенныхъ Зайцевымъ работъ Съѣздъ не принималъ въ основаніе счета или записки или иной бумаги, веденной или писанной Зайцевымъ, почему и не могъ нарушить 472 ст. Уст. Гр. Суд.; принявъ же къ соображенію при этомъ представленную истцомъ квитанцію конторщика Смольянинова и опредѣливъ силу и значеніе сего доказательства, Съѣздъ исполнилъ обязанность, возложенную на него точнымъ смысломъ 105 и 129 ст. Усматривая изъ сего, что въ жалобѣ Смольянинова не заключается правильныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смольянинова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

853.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Якова Стронина, купеческаго сына Михаила Стронина, объ отмѣнѣ рѣшенія Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что купеческій сынъ Яковъ Стронинъ, имѣющій на своей землѣ въ слободѣ Троицкой домъ и лавку, построенные на границѣ усадьбы окнами и крыльцомъ на площадь, принадлежащую женѣ потомственнаго гражданина Аннѣ Добрыниной, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Новооскольскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что управляющій Добрыниной началъ строить на площади лавки и загородилъ постройками входъ и выходъ въ его домъ. Дѣло это по кассаціонной жалобѣ Добрыниной доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который нашелъ, что по содержанію жалобы истца Мировому Съѣзду надлежало разрѣшить, имѣетъ ли право Стронинъ, построившій домъ на самой межѣ своего двора, требовать воспрещенія Добрыниной начатой ею на своей площади постройки для открытія въ домѣ его оконъ и крыльца, на чужой дворъ пущенныхъ (ст. 446 и 447 Т. X ч. 1); но Съѣздъ, приведя въ своемъ рѣшеніи 446 ст., разрѣшилъ дѣло на основаніи не относящейся къ оному 73 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., тогда какъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Поэтому Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Новооскольскаго Мирового Съѣзда и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Коротоякскій таковой же. Войдя вслѣдствіе сего въ разсмотрѣніе дѣла, Коротоякскій Съѣздъ нашелъ, что Стронинъ проситъ возстановить нарушенное владѣніе его домомъ, что произведенными управляющимъ Добрыниной постройками нисколько не нарушалось право Стронина владѣть домомъ, ему принадлежащимъ; признавая посему, что въ данномъ случаѣ не было нарушенія владѣнія Стронина, и основываясь на 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отмѣнилъ во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣливъ взыскать съ Стронина въ пользу Добрыниной судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 300 р. Стронинъ проситъ нынѣ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 129, 101, 174, 142, 182, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 446 и 447 ст. X Т. 1 ч. и 5 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда Сенатомъ было уже указано, что законъ, относящійся до возстановленія нарушеннаго владѣнія (73 ст. Уст. Гр. Суд.), не можетъ разрѣшить существо исковаго требованія Стронина, заключающееся въ домогательствѣ воспретить Добрыниной начатую ею постройку для открытія въ домѣ истца оконъ и крыльца, на чужой дворъ пущенныхъ (446 и 447 ст. X Т. 1 ч.). Коротоякскій Мировой Съѣздъ, согласно 813 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязанъ былъ подчиниться сужденію Сената въ разъясненіи точнаго разума закона, но вмѣсто того Съѣздъ вновь отнесся къ

требованію Стронина, какъ къ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, оставилъ указанное ему право участія частнаго безъ разсмотрѣнія, не привелъ законовъ, опредѣляющихъ и ограждающихъ спорное, по мнѣнію его, право и основался на двухъ статьяхъ, не указавъ значенія ихъ и примѣнимости къ обстоятельствамъ дѣла. Независимо сего, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Стронина въ пользу Добрыниной судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 300 рублей, приведя въ основаніе сего правила для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ; хотя, на основаніи Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы, вознагражденіе присяжнаго повѣреннаго за веденіе настоящаго дѣла, не подлежащаго оцѣнкѣ, должно опредѣляться по 3 пункту таксы и могло быть назначено въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 рублей, но Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ (рѣш. 1871 года № 439 и друг.), что 3 пунктъ таксы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяемъ на дѣла, производящіяся въ мировыхъ учрежденіяхъ, къ которымъ относится 5 пунктъ таксы; а какъ по 5 пункту вознагражденіе за веденіе дѣла не можетъ быть назначено болѣе 50 рублей, то присужденіемъ сего взысканія въ количествѣ 300 руб. Мировой Съѣздъ нарушилъ указанный 5 пунктъ таксы; нарушеніе не измѣняется отъ того, что Съѣздъ присужденною суммою опредѣлилъ вознагражденіе не за одно веденіе дѣла, но и за судебныя издержки, такъ какъ въ рѣшеніи его не указано, сколько въ суммѣ 300 рублей сочтено судебныхъ издержекъ и какихъ именно. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ 813 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 5 пункта Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 г. таксы и оставляя посему безъ разсмотрѣнія остальные указанные въ кассаціонной жалобѣ доводы, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Корочанскій Мировой Съѣздъ.*

854.—1874 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кишиневскаго архіерейскаго дома, присяжнаго стряпчаго Константина Марковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что по Высочайше утвержденному 21 августа 1813 г. докладу Св. Сѵнода объ устройствѣ Кишиневской и Хотинской епархіи на содержаніе архіерейскаго дома, дикастеріи, семинаріи и викарнаго епископа опредѣлены Успенскій Киприяновскій монастырь съ его вотчинами, состоящая въ Бессарабіи вотчина Пуркары, къ сему же монастырю принадлежащая смежная съ нею вотчина Раскаецъ и 7 десятинъ садовъ; но какъ Киприяновскій монастырь принадлежитъ къ заграничному на Аѳонской горѣ Заграфскому монастырю, то архіерейскій домъ обязанъ посылать сему монастырю помощь, называемую ембатикъ, по 1500 левовъ въ годъ. Впослѣдствіи, по ходатайству иноковъ Заграфской обители, собственнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ 6-го марта 1837 года повелѣно возвратить изъ епархіальнаго управленія въ распоряженіе Заграфской обители недвижимыя имѣнія, на право владѣнія коими обитель имѣетъ несомнительныя прежнихъ временъ акты, причемъ не касаться угодій, поступившихъ къ епархіальному управленію отъ другихъ вѣдомствъ, по какому бы то случаю ни было. На этомъ основаніи Киприяновскій монастырь съ его вотчинами, въ томъ числѣ и съ вотчиною Пуркары, были возвращены Заграфской обители, а въ декабрѣ 1871 г. архіерейскій домъ предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи вотчины Пуркары изъ владѣнія Киприяновскаго монастыря и о признаніи оной принадлежащею архіерейскому дому; право свое истецъ основывалъ на томъ, что вотчина эта поступила къ архіерейскому дому отъ казны, никогда Киприяновскому монастырю не принадлежала и сдана ему въ 1837 г. по ошибкѣ. Киприяновскій монастырь возражалъ противу этого, что вотчина Пуркары пожалована ему по грамотѣ молдавскаго господаря Александра воеводы 7060 г., всегда на-

ходилась въ его владѣніи, какъ неприкосновенная собственность, казеннымъ имѣніемъ никогда не была и поступила лишь въ управленіе казны въ 1812 г., вслѣдствіе Букарестскаго трактата, впредь до явки владѣльцевъ; независимо сего отвѣтчикъ объяснялъ, что архіерейскій домъ потерялъ право на искъ за силою земской давности, такъ какъ монастырь владѣетъ Пуркарами съ 1837 г. безспорно. По разсмотрѣніи этого дѣла Одесская Судебная Палата нашла, что изъ узаконеній о давности исковой и пріобрѣтательной (533, 557, 565, 567, 691 и 692 ст. X Т. 1 ч., 213 и 226 ст. X Т. 2 ч.) не сдѣлано исключенія относительно правъ духовныхъ установленій, вообще, и монастырей въ Бессарабской области—въ особенности на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній посредствомъ давностнаго владѣнія, почему нельзя не признать, что хотя монастыри, церкви и архіерейскіе дома, за силою 778, 984 и 1429 ст. X Т. 1 ч., пріобрѣтаютъ недвижимыя имѣнія не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, тѣмъ не менѣе это воспрещеніе не распространяется на пріобрѣтеніе означенными установленіями правъ собственности на недвижимыя имѣнія по давностному владѣнію, на общемъ основаніи. Изъ дѣла видно, что Кипріяновскій монастырь съ 1837 г. владѣлъ имѣніемъ Пуркары болѣе 30 лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ собственности, вслѣдствіе чего архіерейскій домъ утратилъ право на искъ о возвращеніи вотчины какъ по праву собственности, такъ и по праву обладанія или постояннаго пользованія. Доводы истца, что земли и угодья, отводимыя архіерейскимъ домамъ, какъ изъятыя по спеціальному ихъ назначенію изъ гражданскаго обращенія, не подлежатъ, по разуму 560 и 564 ст. X Т. 1 ч., дѣйствію давности, представляются, по мнѣнію Палаты, неуважительными, ибо если и допустить, что Пуркары есть казенное имѣніе, то 560 ст. не воспрещаетъ постороннимъ лицамъ пріобрѣсти подобныя земли въ свою собственность по давностному владѣнію, а 564 ст. касается исключительно имуществъ, обращенныхъ въ заповѣдныя и не можетъ быть примѣняема къ имуществамъ другого рода. На этихъ основаніяхъ и руководствуясь 773 и 688 ст. Уст. Гр. Судопр., Палата отказала въ искѣ архіерейскаго дома. Марковскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить такое рѣшеніе Палаты по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Суд., 1606 ст. X Т. 2 ч., 295, 296, 297, 298 и 304 ст. IX Т., по неправильному толкованію 533, 557, 564, 565, 567, 691 и 692 ст. X Т. 1 ч. и по неправильному примѣненію 213 и 226 ст. X Т. 2 ч., 773 и 688 ст. Уст. Гражд. Суд. По мнѣнію просителя, 560, 561, 563 и 564 ст. X Т. 1 ч. положительно указываютъ на тотъ существенный признакъ давности, чтобы предметъ давностнаго владѣнія самъ по себѣ былъ способенъ состоять въ сферѣ гражданскаго обращенія и вслѣдствіе того могъ быть утраченнымъ по долговременному неосуществленію своего права на него одною стороною и быть пріобрѣтеннымъ въ силу долговременнаго владѣнія другою стороною. На этомъ основаніи отъ дѣйствія земской давности должны быть вообще исключаемы такія имущества, которыя закрѣпляются за извѣстными юридически лицами на правѣ обладанія съ цѣлью обезпеченія существованія самыхъ учрежденій и съ запретомъ продавать и отчуждать эти имущества. Къ числу такихъ имуществъ, по 295 и 296 ст. IX т., относятся земли, отводимыя архіерейскимъ домамъ, право распоряженія которыхъ сими имѣніями одинаково ограничено, какъ и право владѣльца заповѣднаго имѣнія, почему, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ имѣніямъ архіерейскихъ домовъ одинаково примѣнима 564 ст. X Т. 1 ч. и имѣнія эти, по 560 ст., не могутъ сдѣлаться собственностью архіерейскаго дома, какъ бы долго ни продолжалось его пользованіе. Съ другой стороны, для пріобрѣтенія права собственности по давности необходимо, чтобы лицу владѣющему не было по общему закону воспрещено право пріобрѣтенія имущества, а такъ какъ, по 304 ст. IX Т., для монастырей и архіерейскихъ домовъ воспрещены всѣ способы пріобрѣтенія населенныхъ недвижимыхъ имуществъ, а въ томъ числѣ и способъ давностнаго владѣнія, то владѣніе Кипріяновскаго монастыря чужою собственностью не можетъ утвердить за нимъ права собственности и уступаетъ правильному иску во всякое время. Далѣе Марковскій доказываетъ, что, въ силу примѣчанія къ 304 ст. IX Т., для монастырей и архіерейскаго дома Бессарабіи должна исчисляться по законамъ Донича и Арменопуло дав-

ность сорокалѣтняя, которая Кишиневскимъ архіерейскимъ домомъ не пропущена, и что 213 и 226 ст. X Т. 2 ч. примѣнены Палатою неправильно, ибо архіерейскій домъ, предъявивъ искъ вслѣдъ за полученіемъ въ 1871 г. изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ плана на вотчины Раскаецъ и Пуркары, не утратилъ исковой давности. Затѣмъ Палата, по мнѣнію кассатора, не въ правѣ была, по 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., входить въ разсмотрѣніе вопроса о давности, ибо Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ призналъ, что монастырь не можетъ защищаться давностнымъ владѣніемъ, и собственно на это истецъ въ апелляціи не жаловался, а 688 ст. того же Устава примѣнена Палатою неправильно, ибо по содержанію своему не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго архіерейскаго дома и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ нигдѣ не устанавливаетъ такого общаго правила, чтобы имѣнія, отведенныя въ обладаніе или пользованіе духовнаго учрежденія съ запрещеніемъ оному продажи или отчужденія сего имѣнія, не могли подвергаться дѣйствію земской давности, въ случаѣ завладѣнія оныхъ посторонними лицами—частными или юридическими. По точному смыслу 560 ст. X Т. 1 ч., всѣ тѣ учрежденія и лица, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти оныхъ въ свою собственность по праву давности; но истинное значеніе сего запрещенія указано въ той же статьѣ закона и еще точнѣе въ 533 статьѣ; при надѣленіи учрежденій и лицъ такими имѣніями казна сохраняетъ на нихъ за собою право собственности, предоставляя одно лишь право владѣнія (515 ст.), между тѣмъ, для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ правѣ (560 ст.); посему духовное установленіе, получая одно лишь право владѣнія, но не собственности, сколько бы ни продолжалось владѣніе отведеннымъ ему имѣніемъ, не пріобрѣтаетъ чрезъ то правъ собственности на оное и не можетъ воспользоваться давностью владѣнія. Но изъ сего нельзя вывести заключенія, чтобы подобное имѣніе было неспособно къ гражданскому обращенію, чтобы институтъ земской давности не могъ на оное распространяться,—напротивъ, помимо тѣхъ, коимъ отведено имѣніе для обладанія или пользованія, всякое иное лицо гражданское или юридическое, которому владѣніе имѣніями не воспрещено закономъ, можетъ завладѣть такимъ имѣніемъ, если лицо или учрежденіе, получившее оное отъ казны, не осуществляетъ своихъ правъ владѣнія, и если это постороннее лицо продолжаетъ свое завладѣніе въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности, то подобное владѣніе превращается для него въ право собственности (ст. 533); изъ сего сдѣлано въ 564 ст. исключеніе лишь для заповѣдныхъ имѣній, которое не можетъ распространяться и примѣняться къ имѣніямъ духовныхъ учрежденій. Ссылка повѣреннаго архіерейскаго дома на 295, 296 и 297 ст. IX Т. не измѣняетъ указаннаго значенія земской давности по отношенію къ означеннымъ выше имѣніямъ: статьи эти опредѣляютъ лишь пространство правъ монастырей и архіерейскихъ домовъ на отводимыя имъ отъ казны имущества, но не касаются правъ постороннихъ лицъ. При такомъ свойствѣ имѣній духовныя учрежденія, получая отдѣльное владѣніе, которое составляетъ само по себѣ особое право (514 ст.), обязаны оное охранять отъ всякаго посторонняго насилія и завладѣнія (ст. 531, 532 и 691), не пропуская установленнаго десятилѣтняго срока, такъ какъ право отысканія пресѣкается общею земскою давностью (692 ст. X Т. 1 ч., 213 и 226 ст. X Т. 2 ч). Принимая же во вниманіе, что Палата установила то фактическое обстоятельство, что Кишиневскій архіерейскій домъ пропустилъ десятилѣтній срокъ на отыскиваніе вотчины Пуркары изъ владѣнія Киріяновскаго монастыря, слѣдуетъ признать незаслуживающими уваженія всѣ возраженія кассатора, относящіяся до непримѣнимости къ сему имѣнію и къ архіерейскому дому исковой давности; доводъ же о томъ, что по случаю полученія плана лишь въ 1871 г. архіерейскій домъ не могъ ранѣе начать иска и потому исковой давности не пропустилъ, не можетъ ослабить вывода Палаты о пропускѣ давности, такъ какъ никакой законъ не

придаетъ плану значенія необходимаго условія для начатія иска. Неправильна и ссылка кассатора на примѣчаніе къ 304 ст. IX Т. и на давность по мѣстнымъ законамъ, потому что, на основаніи 1606 ст. X Т. 2 ч., вообще мѣстные законы не имѣютъ примѣненія къ тяжебнымъ дѣламъ по Аккерманскому уѣзду, а вотчина Пуркары находится въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ, въ частности же относительно земской давности именнымъ указомъ 28-го мая 1823 года въ Бессарабской области введенъ срокъ десятилѣтній, и посему по всѣмъ предъявленнымъ послѣ обнародованія означеннаго указа искамъ принимается въ основаніе общій о давности законъ (2 примѣч. 213 ст. X Т. 2 ч.). Обращаясь къ другому доводу кассаціонной жалобы, что монастырь Кипріяновскій не былъ полноправенъ для пріобрѣтенія населеннаго имѣнія по давности владѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ это возраженіе, основанное на 298 и въ особенности на 304 ст. IX Т., столь же несогласнымъ съ законами, какъ и возраженіе по предмету исковой давности; въ примѣч. къ 304 ст. IX Т. указано, что монастыри въ Бессарабской области состоятъ на особенныхъ о нихъ по мѣстнымъ узаконеніямъ положеніяхъ; въ уставѣ же для управленія Бессарабской области 29-го апрѣля 1818 года (полн. соб. зак. № 27357) постановлено, что всякое имущество, принадлежащее собственно церквамъ и монастырямъ Бессарабской области всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, какъ то: села, деревни, хутора, рыбныя ловли и прочія поземельныя угодья, останутся вѣчно ихъ собственностью; соображеніе сихъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія, что Кипріяновскій монастырь могъ пріобрѣсти вотчину Пуркары въ собственность по давностному владѣнію, такъ какъ Палата въ рѣшеніи установила, что владѣніе это было на правѣ собственности. Что же касается до указываемаго нарушенія 688 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., то первая изъ нихъ, по содержанію своему не имѣя никакого примѣненія къ дѣлу, не указываетъ ни на какое неправильное толкованіе смысла законовъ и, очевидно, появилась въ рѣшеніи по одной опискѣ вмѣсто 868 статьи, относящейся до вознагражденія тяжущихся за судебныя издержки, о которыхъ Палата въ концѣ рѣшенія сдѣлала постановленіе; 773 же статья исполнена Палатою въ точности: апелляторъ въ жалобѣ Палатѣ просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Окружнаго Суда и самъ доказывалъ непримѣнимость земской давности къ настоящему дѣлу; въ виду сего Палатѣ предстояло обсудить всѣ доказательства, доводы и возраженія обѣихъ сторонъ; а такъ какъ отвѣтчикъ защищался и силою давности и актами укрѣпленія, то Палата имѣла правильное основаніе войти въ разсмотрѣніе вопроса давности, не стѣсняясь тѣмъ, что Окружный Судъ призналъ давность непримѣнимою къ спорному праву и отказалъ въ искѣ по обсужденіи документовъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ доводы повѣреннаго истца незаслуживающими уваженія и опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кишиневскаго архіерейскаго дома, за силою 793 статьи Уст. Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

855.—1874 года ноября 13-го и декабря 11-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Мареиной, Коллежскаго Совѣтника Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мрового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Софроновъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ крестьянъ деревни Мареиной 220 р. по обязательству, выданному 10 марта 1870 года отъ имени крестьянъ-домохозяевъ деревни Мареиной купцу Софронову въ томъ, что они взяли у него заимообразно, для уплаты податей, 220 руб., которые обязуются ему, Софронову, уплатить всѣ сполна къ 10-му октября того же 1870 г. На этомъ обязательствѣ имѣется подпись старосты Чикина, по безграмотству крестьянъ; затѣмъ слѣдуетъ подпись волостного старшины. Обязательство это записано въ Троицко-Гомельскомъ волостномъ правленіи подъ № 23, что удостовѣрено подписью волостного писаря. Мировой Судья по заочному рѣшенію опредѣлилъ: взыскать въ пользу Софронова 220 руб.

Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный общества крестьянъ дер. Марѳиной заявилъ споръ о подлогѣ представленнаго въ доказательство иска документа. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ 25 октября 1872 г. постановилъ: передать дѣло, за силою 110 ст. Уст. Гражд. Суд., Прокурору Московскаго Окружнаго Суда. По поступленіи дѣла въ Окружный Судъ отвѣтчики подали въ этотъ Судъ прошеніе, въ которомъ заявили, что общество крестьянъ деревни Марѳиной никогда никакой суммы у Софронова не занимало, никакого долгового обязательства не давало, подписываться за себя никого не уполномочивало и о займѣ у Софронова не знало, и что деньги, занятыя у Софронова, въ кассу общества не поступали. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что означенная расписка по формѣ должна быть отнесена, на основаніи 917 и 919 ст. Т. X части 1, къ актамъ домашнимъ; извѣтъ о подлогѣ въ юридическомъ смыслѣ можетъ имѣть мѣсто, по силѣ 1692 ст. Уст. о наказ., относительно такихъ лишь актовъ и бумагъ, которые могутъ быть принимаемы, по закону, за доказательство какого-либо права на имущество; домашніе акты имѣютъ силу доказательства, на основ. 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ лишь случаѣ, когда они признаны или тѣми, противъ которыхъ представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные; расписка, представленная купцомъ Софроновымъ, не подписавшими оную крестьянами за подлинную не признается; по закону же (920 и 922 ст. Т. X части 1), для дѣйствительности ея предъ судомъ необходима подпись подъ нею двухъ свидѣтелей, ибо она писана отъ имени безграмотныхъ; какъ означенныхъ подписей подъ нею не оказывается, то засимъ извѣтъ о подлогѣ ея относительно лицъ, названныхъ въ ней безграмотными, никакого юридическаго значенія не имѣетъ, и самое заявленіе ихъ о томъ, что подписывать эту расписку никого не уполномачивали, составляетъ прямое опроверженіе ея дѣйствительности, а вовсе не извѣтъ о подлогѣ, и потому не можетъ служить основаніемъ для производства изслѣдованія, установленнаго для повѣрки споровъ о подлогахъ въ актахъ по Уставу Гражд. Суд. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: настоящее дѣло, какъ незаключающее въ себѣ, по смыслу 1692 ст. Улож. о наказ., спора о подлогѣ, признать неподлежащимъ разрѣшенію Суда по 555, 560 и 562 ст. Уст. Гражд. Суд. Засимъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 23 мая 1873 г., постановилъ слѣдующее рѣшеніе: такъ какъ означенная расписка за неграмотныхъ крестьянъ явлена въ волостномъ правленіи, то, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Повѣренный общества крестьянъ деревни Марѳиной, Соколовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе Съѣзда уничтожаетъ силу опредѣленія Окружнаго Суда, которое вполнѣ согласно какъ съ 917, 919—921 ст. 1 ч. X Т., такъ и съ разъясненіями Сената; признавъ расписку, не подписанную отвѣтчиками и не признаваемую ими за подлинную, обязательною для нихъ, безъ всякаго изслѣдованія, Съѣздъ, съ одной стороны, нарушилъ 917, 919—921 ст. 1 ч. X Т. и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., а съ другой стороны—превысилъ предѣлы власти, отмѣнивъ опредѣленіе суда, не подвѣдомственнаго Съѣзду; 2) рѣшеніе основано на томъ, что расписка явлена за безграмотныхъ крестьянъ въ волостномъ правленіи; между тѣмъ, по 879 и 882 ст. 1 ч. X Т., обязательство должно быть представлено къ явкѣ самимъ выдающимъ его, и притомъ, если онъ неграмотенъ, то подпись за него другого лица должна быть прежде представленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована въ подлинности полиціею, а по 91 ст. Общ. Пол. о кр. требуется явка обязательства лично самими дающими обязательство въ присутствіи свидѣтелей; въ данномъ же случаѣ, подпись на распискѣ не засвидѣтельствована никѣмъ, явка въ волостномъ правленіи не удостовѣрена свидѣтелями, и Съѣздъ призналъ, что расписка явлена не лично самими отвѣтчиками, а кѣмъ-то другимъ, за ихъ неграмотностью; вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ указанные законы.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 458 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между

договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, т. е. имѣютъ силу доказательства (ст. 457). Отсюда ясно, что домашній актъ можетъ быть принятъ за доказательство въ томъ случаѣ, когда подлинность его не оспорена тѣмъ, противъ кого онъ представленъ; если же тотъ, противъ котораго представленъ домашній актъ, не призналъ его за подлинный, то такой актъ можетъ имѣть силу доказательства лишь по изслѣдованіи надлежащимъ судомъ подлинности акта и по признаніи этимъ судомъ, что актъ долженъ быть почитаемъ подлиннымъ. Указаніе тяжущагося, что онъ не выдалъ того документа, который значится составленнымъ отъ его имени, есть несомнѣнно споръ противъ подлинности акта и не теряетъ такого своего значенія, хотя бы оспоренный актъ былъ подписанъ не имъ самимъ, а, по его неграмотности, другимъ лицомъ. Поэтому, если тяжущійся, противъ котораго представленъ актъ, составленный отъ его имени и подписанный, за его неграмотностью, другимъ лицомъ, заявляетъ, что онъ этого акта не выдавалъ и не уполномочивалъ никого подписать за себя этотъ актъ, то такой актъ не можетъ быть принятъ за доказательство до признанія этого спора незаслуживающимъ уваженія въ порядкѣ, установленномъ для производства по спору о подлогѣ. Мировыя установленія не уполномочены закономъ производить изслѣдованіе подлинности акта, противъ котораго предъявленъ споръ о подлогѣ; разрѣшеніе спора о подлогѣ, заявленнаго при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, предоставлено общимъ судебнымъ мѣстамъ (Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 110). Вслѣдствіе сего при заявленіи указаннаго спора въ мировыхъ установленіяхъ они не могутъ признать оспоренный актъ имѣющимъ силу доказательства безъ передачи заявленнаго спора о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда и до постановленія этимъ судомъ опредѣленія объ устраненіи спора о подлогѣ. Не имѣя права признавать силу доказательства за оспореннымъ въ подлинности актомъ до разрѣшенія спора о подлогѣ общими судебными мѣстами, мировыя установленія не обязаны, однако, каждому спору о подлогѣ давать направленіе, указанное въ 110 ст. Уст. Гражд. Суд., и пріостанавливать производство до разрѣшенія спора о подлогѣ. По смыслу 110 и 111 ст., пріостановленіе производства въ мировыхъ установленіяхъ и передача спора о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда установлены только для тѣхъ случаевъ, когда безъ изслѣдованія подлинности акта не можетъ быть разрѣшено самое дѣло. Но если споръ о подлогѣ заявленъ противъ такого документа, который не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи дѣла, если и безъ этого документа исковыя требованія истца или возраженія отвѣтчика могутъ быть признаны доказанными, если оспоренный документъ, хотя-бы онъ былъ признанъ подлиннымъ, не можетъ быть принятъ за доказательство, то, по смыслу 110 и 111 ст., не представляется основанія къ пріостановленію производства и къ передачѣ спора о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, такъ какъ дѣло не можетъ быть разрѣшено независимо отъ этого акта или независимо отъ разрѣшенія вопроса о томъ, долженъ ли документъ быть почитаемъ подлиннымъ или нѣтъ. Поэтому въ томъ случаѣ, когда искъ основанъ на обязательствѣ, составленномъ отъ имени отвѣтчика и подписанномъ по его неграмотности, другимъ лицомъ, а отвѣтчикъ оспариваетъ это обстоятельство, заявляя, что онъ его не выдавалъ и никого не уполномочивалъ на подпись за себя, то мировыя установленія могутъ разрѣшить дѣло, не давая такому спору направленія, указаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., если окажется, что представленный истцомъ документъ не можетъ имѣть силы доказательства, вслѣдствіе несоблюденія установленнаго порядка въ подписи его за неграмотнаго отвѣтчика, напримѣръ вслѣдствіе отсутствія засвидѣтельствованія подписи полиціею, волостнымъ или сельскимъ начальствомъ, мировымъ судьею, нотаріусомъ или маклеромъ. Отсутствіе такого засвидѣтельствованія дѣлаетъ самый актъ недѣйствительнымъ, а затѣмъ дѣло можетъ быть разрѣшено независимо отъ изслѣдованія подлинности акта. Если же въ составленіи акта отъ имени безграмотнаго соблюденъ порядокъ, установленный для подписи акта за неграмотнаго и для удостовѣренія этой подписи, и вслѣдствіе того актъ можетъ быть признанъ неимѣющимъ силы доказа-

тельства только вслѣдствіе доказанной подложности его, то мировыя установленія не могутъ разрѣшить дѣло безъ изслѣдованія подлинности акта и потому обязаны передать споръ тяжущагося противъ подлинности акта на разсмотрѣніе Окружнаго Суда и не должны разрѣшать дѣло до постановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія по спору о подлогѣ. Въ приведенномъ случаѣ мировыя установленія не могутъ постановить рѣшенія по предъявленному иску до разрѣшенія Окружнымъ Судомъ спора о подлогѣ, такъ какъ, съ одной стороны, въ искѣ по обязательству, составленному отъ имени отвѣтчика съ соблюденіемъ установленныхъ формъ, нельзя отказать по одному возраженію отвѣтчика о подложности акта, безъ повѣрки этого возраженія, а повѣрка такого возраженія зависитъ отъ Окружнаго Суда (ст. 110); съ другой стороны, нельзя и удовлетворить искъ, безъ изслѣдованія подлинности документа, въ виду 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой домашній актъ, оспоренный въ подлинности, можетъ быть принятъ за доказательство только по признаніи его подлиннымъ со стороны суда, что также зависитъ отъ Окружнаго Суда (ст. 110). Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что при заявленіи спора о подлогѣ мировыя установленія обязаны обсудить, можетъ-ли оспоренный документъ имѣть значеніе для разрѣшенія дѣла и находится-ли признаніе его дѣйствительности и силы въ зависимости отъ вопроса о его подлинности. Если мировыя установленія признаютъ, что оспоренный документъ представляется существеннымъ для разрѣшенія дѣла и что онъ можетъ имѣть силу доказательства, то обязаны, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., передать споръ о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда и не постановлять рѣшенія по дѣлу, пока споръ о подлогѣ не будетъ разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ. Окружный Судъ обязанъ разсмотрѣть споръ о подлогѣ въ порядкѣ, установленномъ 559 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Будучи обязанъ обсудить только споръ о подлогѣ, Окружный Судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе того, можетъ ли оспоренный актъ имѣть значеніе для разрѣшенія иска и имѣетъ ли актъ силу независимо отъ его подлинности. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ отъ того суда, которому предъявленъ искъ и который долженъ постановить рѣшеніе по существу иска. Окружный Судъ обязанъ лишь постановить опредѣленіе о томъ, долженъ ли актъ быть почитаемъ подложнымъ или подлиннымъ. Если-же Окружный Судъ уклоняется отъ исполненія возложенной на него закономъ обязанности обсудить споръ о подлогѣ, то одно это обстоятельство еще не даетъ мировымъ установленіямъ права постановить рѣшеніе по существу дѣла, пріостановленнаго вслѣдствіе заявленнаго спора о подлогѣ. Оставаясь при убѣжденіи, что оспоренный актъ имѣетъ значеніе для разрѣшенія дѣла и, въ случаѣ признанія его подлиннымъ, можетъ быть принятъ за доказательство, мировыя установленія лишены возможности разрѣшить дѣло до повѣрки Окружнымъ Судомъ подлинности акта, и потому для полученія возможности разрѣшить дѣло обязаны настоять на исполненіи своего требованія, основаннаго на 110 ст. Уст. Гр. Суд., а именно, вторично потребовать отъ Окружнаго Суда разсмотрѣнія имъ спора о подлогѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ 559 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.; если же и затѣмъ Окружный Судъ уклонится отъ исполненія требованія, предъявленнаго въ силу самаго закона, то мировыя установленія должны представить Судебной Палатѣ о понужденіи, въ силу 250 ст. Учр. Суд. Уст., непосредственно подчиненнаго ей Окружнаго Суда къ исполненію возложенной на него закономъ обязанности. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла по иску Софронова съ крестьянъ дер. Марѳиной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Софронова основанъ на обязательствѣ, составленномъ отъ имени отвѣтчиковъ и подписанномъ, по ихъ неграмотности, другимъ лицомъ; противъ этого обязательства былъ заявленъ споръ о подлогѣ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, заявившимъ, что крестьяне деревни Марѳиной не выдавали этого обязательства и никого не уполномочивали подписать за себя представленный актъ. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ не призналъ, чтобы этотъ актъ не имѣлъ значенія для разрѣшенія дѣла или представлялся недѣйствительнымъ, независимо отъ своей подлинности или подложности, а далъ заявленному спору направленіе по 110 ст. Уст. Гр. Суд. Московскій

*

Окружный Судъ уклонился отъ повѣрки подлинности акта и отъ постановленія опредѣленія по существу заявленнаго спора о подлогѣ. Послѣ того Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Софронова, причемъ Съѣздъ не только не установилъ, чтобы оспоренный отвѣтчиками актъ не имѣлъ значенія для разрѣшенія дѣла или представлялся недѣйствительнымъ, независимо отъ подлинности или подложности его, а, напротивъ, основалъ самое рѣшеніе на этомъ актѣ и призналъ за нимъ силу доказательства противъ отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе на основаніи такого домашняго акта, который былъ оспоренъ въ подлинности отвѣтчиками, безъ признанія его подлиннымъ со стороны надлежащаго Суда и вообще безъ обсужденія и разрѣшенія спора о подлогѣ въ установленномъ порядкѣ. Этимъ нарушены 458 и 110 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ представленный истцомъ домашній актъ, въ виду заявленнаго отвѣтчиками спора о подлогѣ, могъ быть принятъ за доказательство противъ отвѣтчиковъ только по обсужденіи Окружнымъ Судомъ этого спора и по признаніи Окружнымъ Судомъ этого спора незаслуживающимъ уваженія. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 458 и 110 Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

856.—1874 года ноября 22-го и декабря 11-го чиселъ. *По прошенію крестьянина Исидора Іонкуса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Степанъ Гельжинисъ 26 іюля 1872 г. подалъ Шавельскому Мировому Судьѣ 4-го участка исковое прошеніе, объясняя, что въ 1868 г. онъ продалъ Яминской волости подъ помѣщеніе волостного правленія свой домъ за 2000 руб., въ счетъ которыхъ разновременно получилъ отъ правленія 1500 руб., но остальные 500 руб. ему и до сихъ поръ не уплачены. Поэтому Гельжинисъ просилъ взыскать съ Яминскаго волостного правленія 500 руб. Мировой Судья вызвалъ къ отвѣту по иску Гельжиниса Яминскаго волостного старшину. Старшина Яминской волости, Исидоръ Іонкусъ, явившись къ Мировому Судьѣ, призналъ, что Гельжинису не уплачено волостью за проданный имъ домъ 416 руб., которые не отданы потому, что Гельжинисъ до сихъ поръ не требовалъ и не жаловался высшему начальству, и, слѣдовательно, Іонкусъ платить не будетъ. Мировой Судья, обсудивъ дѣло, присудилъ 25 октября 1872 года съ Яминскаго волостного правленія въ пользу Гельжиниса 416 руб. Это рѣшеніе Судьи старшина Іонкусъ обжаловалъ Шавельскому Мировому Съѣзду и въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что Гильжинису слѣдовало предъявить искъ о неуплаченныхъ ему за домъ деньгахъ не къ Яминскому волостному правленію, а къ наслѣдникамъ умершаго волостного старшины Тубевича, такъ какъ послѣдній собралъ съ волости на покупку дома у истца деньги и растратилъ ихъ. На этомъ основаніи апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и постановить рѣшеніе о предоставленіи Гельжинису обратиться со своимъ искомъ къ имуществу Тубевича. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что старшина Іонкусъ не заявлялъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, что искъ Гельжиниса долженъ относиться къ другимъ лицамъ, и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 39, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ старшина Яминской волости Исидоръ Іонкусъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 571 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ предъявленнаго имъ отвода противъ иска Гельжиниса, каковой отводъ не могъ быть имъ предъявленъ при разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи, такъ какъ приговоръ волостного схода о волостныхъ суммахъ, оставшихся у Тубевича, состоялся лишь 30 октября 1872 г., т. е. послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею. Крестьянинъ Гельжинисъ въ поданномъ Правительствующему

Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу Іонкуса просить оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по свойству предъявленнаго Іонкусомъ отвода принятіе его было бы равносильно разрѣшенію дѣла по существу въ пользу волостного правленія, т. е. совершенному освобожденію волостного правленія отъ иска Гельжиниса. Такой отводъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Полякова (22 февраля и 7 марта 1873 года), въ сущности сходится съ возраженіемъ по существу дѣла и можетъ быть предъявленъ и безъ соблюденія порядка, для предъявленія отводовъ установленнаго. Оставивъ безъ разсмотрѣнія вышеозначенное возраженіе Іонкуса, Мировой Съѣздъ поступилъ несогласно съ ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязывающей судъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами по дѣлу обстоятельства. Посему Правительсвующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Поневѣжскихъ Мировыхъ Судей.

857.—1874 года ноября 13-го и декабря 11-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Бритвы объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязаности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Бритвы, мѣщанинъ Сигасовъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи изъяснилъ, что греческо-подданный Сигала договорилъ Бритву по формальному условію на одинъ годъ, съ 15 декабря 1872 г. по 15 декабря 1873 г., продавать каширное мясо за 400 руб., съ платою помѣсячно и съ неустойкою 100 рублей, но 13-го февраля 1873 года Сигала, за прекращеніемъ торговли мясомъ, удалилъ Бритву отъ мѣста и не заплатилъ жалованья съ 15-го декабря 1872 года, почему Сигасовъ просилъ взыскать съ Сигалы жалованья по 15 марта 1873 года за три мѣсяца 100 рублей и 100 рублей неустойки, обязавъ Сигалу допустить Бритву къ исполненію договора, съ уплатою жалованья по 15 декабря 1873 года. Повѣренный отвѣтчика, Васьковскій, возразивъ, что Сигала не удалялъ Бритву до закрытія мясной лавки и что жалованье Бритва удержалъ изъ вырученныхъ продажею денегъ, а самый договоръ пересталъ существовать, предъявилъ встрѣчный искъ въ 101 руб. за несданный Бритвою товаръ по книжкѣ, никѣмъ изъ контрагентовъ не подписанной. Мировой Судья, признавъ искъ Бритвы вполнѣ доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика о неуплатѣ жалованья за два мѣсяца, а встрѣчный искъ ничѣмъ недоказаннымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Сигалы жалованье за два мѣсяца и неустойку, всего 166 руб. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный Бритвы, доказывая: во-1) что неустойка должна быть взыскиваема независимо отъ исполненія договора, который долженъ оставаться въ силѣ; во-2) что Бритва отъ исполненія договора не отказывался и въ-3) что договоръ, не прекращенный по обоюдному согласію сторонъ, долженъ имѣть силу до назначеннаго срока, просилъ сверхъ взысканія неустойки и недоплаченнаго за три мѣсяца жалованья обязать отвѣтчика исполнить договоръ уплатою жалованья до конца условленнаго срока. Повѣренный же Сигалы объяснялъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи неправильно присуждена неустойка 100 руб., ибо Бритва самъ ушелъ и не доказалъ, что Сигала остался должнымъ 66 руб. за два мѣсяца. На судоговореніи въ Съѣздѣ повѣренный Сигала показалъ, что требованіе Бритвы жалованья за три мѣсяца не можетъ быть уважено, такъ какъ это требованіе не было заявлено у Мирового Судьи; что неустойка присуждена въ нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X Т. и она положена по договору въ случаѣ удаленія Бритвы безъ законныхъ причинъ; причиной же такого удаленія послужило прекращеніе торговли мясомъ, почему и самый договоръ, за несуществованіемъ торговли мясомъ, уничтожается; притомъ же Бритва долженъ отдать отчетъ по лавкѣ хозяину. Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1) что Сигала ничѣмъ не нарушилъ

договора съ Бритвою, такъ какъ съ прекращеніемъ торговли мясомъ договоръ самъ собою уничтожается, и истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ прекратилъ торговлю съ цѣлію нарушить договоръ; во-2) что требованіе истца о жалованьѣ за три мѣсяца оказывается вполнѣ доказаннымъ и требованіе объ этомъ было заявлено у Мирового Судьи, и въ-3) что неустойка неправильно присуждена, потому что вытекающія изъ договора обязанности контрагентовъ не могутъ быть для нихъ обязательными. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязавъ мѣщанина Бритву сдать Сигалу отчетъ по мясной лавкѣ, взыскать затѣмъ съ Сигала слѣдующее Бритвѣ за три мѣсяца жалованье 100 руб. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Бритва указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ опредѣлилъ обязать Бритву сдать отчетъ Сигалѣ по лавкѣ, тогда какъ онъ въ апелляціи вовсе объ этомъ не просилъ, и тутъ же сдѣлана кассаторомъ ссылка на рѣшеніе Гр. Кас. Департ. Сената 1868 г. № 690 и 1872 г. № 547; нарушеніе 570 ст. 1 ч. X Т., разъясненной рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та Сената 1871 г. за № 946, Бритва усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ правѣ требовать уплаты всей договоренной суммы жалованья, и Съѣздъ даже не разрѣшилъ въ этомъ отношеніи апелляціонной жалобы Бритвы, такъ что изъ рѣшенія не видно, на какихъ соображеніяхъ и на какомъ законѣ основанъ отказъ; далѣе кассаторъ указываетъ, что Съѣздъ, признавъ условіе необязательнымъ для обѣихъ сторонъ съ 15 февраля 1873 года, опредѣлилъ съ Сигалы взысканіе жалованья съ 15-го февраля по 15 марта, тогда какъ онъ, Бритва, служилъ только по 13 февраля 1873 года, въ чемъ онъ видитъ противорѣчіе въ рѣшеніи Съѣзда. Нарушеніе 1549 ст. 1 ч. X Т. Бритва выводитъ изъ того, что Съѣздъ призналъ договоръ прекращеннымъ съ прекращеніемъ Сигалою торговли мясомъ, тогда какъ всякій договоръ сохраняетъ силу до истеченія 10-лѣтней давности, если не будетъ прекращенъ по обоюдному согласію сторонъ, или если сторона, имѣющая право требовать исполненія, письменно отречется отъ своего права (рѣш. Гражд. Кас. Д-та Сената 1867 г. № 440). Наконецъ, кассаторъ видитъ нарушеніе 1585 ст. 1 ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ томъ, что Съѣздъ отказалъ во взысканіи неустойки, тогда какъ не отвергаетъ факта, что Сигала удалилъ Бритву до срока и, слѣдовательно, обязанъ уплатить неустойку, и въ томъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки прямому смыслу законовъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ. Въ случаѣ неисполненія договора одною стороною, другая сторона, въ силу 570 и 694 ст. 1 ч. X Т., имѣетъ право требовать посредствомъ Суда исполненія постановленнаго въ договорѣ. По договору найма приказчиковъ, составляющему видъ договора личнаго найма, нанявшійся принимаетъ на себя въ теченіе опредѣленнаго срока исполненіе обязанностей приказчика, а наниматель обязуется производить ему условленное вознагражденіе (ст. 686 ч. 2 Т. XI Уст. Торг.). До наступленія условленнаго въ договорѣ срока нанявшійся не въ правѣ отойти отъ своего хозяина, и хозяинъ не въ правѣ отказать нанявшемуся (ст. 2238 ч. 1 X Т.). По договору, заключенному между Сигалою и Бритвою, Сигала нанялъ Бритву къ себѣ въ приказчики для продажи каширнаго мяса, срокомъ на одинъ годъ, съ 15 декабря 1872 г. по 15 декабря 1873 г., а, между тѣмъ, 13 февраля 1873 г. Сигала прекратилъ торговлю мясомъ и удалилъ Бритву отъ мѣста. Вслѣдствіе сего Бритва предъявилъ къ Сигалѣ искъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ обязать Сигалу допустить его, Бритву, къ исполненію договора, съ уплатою жалованья по 15 декабря 1873 года. Мировой Съѣздъ отказалъ Бритвѣ въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что съ прекращеніемъ торговли мясомъ договоръ найма самъ собою уничтожился, и истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ прекратилъ торговлю съ цѣлію нарушить договоръ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы, по смыслу заключеннаго Сигаломъ съ Бритвою договора, договоръ

этотъ прекращался въ случаѣ прекращенія Сигаломъ торговли мясомъ, или же чтобы между Сигаломъ и Бритвою послѣдовало взаимное соглашеніе объ уничтоженіи договора, и постановивъ соблюденіе Сигаломъ договора въ зависимость отъ его односторонней воли, отъ его желанія прекратить торговлю мясомъ, нарушилъ 570 ст. ч. 1 Т. X, по которой всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено. Независимо отъ сего, Съѣздъ допустилъ нарушеніе какъ 570, такъ и 1585 ст. ч. 1 Т. X, признавъ, что неустойка неправильно присуждена Мировымъ Судьею, потому что вытекающія изъ договора обязанности контрагентовъ не могутъ быть для нихъ обязательны. Наконецъ, Съѣздъ поступилъ вопреки 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязавъ Бритву сдать Сигалѣ отчетъ, такъ какъ при предъявленіи иска Сигала подобнаго искового требованія не заявлялъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Аккерманскго Мирового Съѣзда, по нарушенію 570 и 1585 ст. ч. 1 Т. X и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

858.—1874 года октября 24-го и декабря 11 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Михеля Кателя, присяжнаго повѣреннаго Моисея Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Михеля Кателя, присяжный повѣренный Оксъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску Кателя объ освобожденіи его отъ сдѣланнаго на него Таврическимъ Губернскимъ Правленіемъ, по поставкѣ щебня для южнобережнаго шоссе, начета въ суммѣ 5776 руб. 30 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1549, 1976, 1528, 1536, 1538, 1550 ст. ч. 1 Т. X, 213 ст. Т. X ч. 2 и 339, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Изъ дѣла видно, что Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ оное и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и заключеніе Прокурора, нашла, что Симферопольскій Окружный Судъ призналъ искъ казеннаго подрядчика Кателя объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по начету, сдѣланному на него Таврическимъ губернскимъ правленіемъ, правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что со времени опредѣленнаго въ контрактѣ Кателя съ казною срока для исполненія подряда истекло болѣе 10 лѣтъ до того времени, когда Кателю предъявленъ былъ окончательный расчетъ съ показаніемъ въ ономъ начтенной казною вслѣдствіе его неисправности суммы. На состоявшееся въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Окружнаго Суда принесена со стороны губернскаго правленія апелляція, по содержанію которой Палатѣ подлежитъ разрѣшить, погашается ли право казны на взысканіе съ неисправнаго подрядчика по начету, въ томъ случаѣ, если о сдѣланномъ начетѣ этотъ подрядчикъ извѣщенъ лишь по истеченіи 10 лѣтъ со дня, опредѣленнаго въ контрактѣ для окончательнаго исполненія подряда или поставки. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ законоположеніямъ о поставкахъ и подрядахъ, нельзя не усмотрѣть нѣкоторыхъ существенныхъ особенностей, отличающихъ договоры, совершаемые казною съ частными лицами о подрядахъ и поставкахъ, отъ всякихъ другихъ договороровъ вообще. Въ ряду такихъ особенностей находятся и устанавливаемыя закономъ послѣдствія неисправнаго исполненія подрядчикомъ договора съ казною. Въ этомъ отношеніи казнѣ принадлежитъ особенное право признанія подрядчика или поставщика неисправнымъ и продолженія затѣмъ дальнѣйшаго исполненія договора, съ нимъ заключеннаго, безъ его участія, и на счетъ его залоговъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ въ его интересахъ, которое установлено ст. 1968 X Т. 1 ч. Въ способѣ исполненія и времени окончанія онаго законъ не устанавливаетъ для казны никакихъ ограниченій; предоставляетъ ей производить это исполненіе договора на счетъ представленныхъ подрядчикомъ залоговъ. Въ виду сего, въ томъ случаѣ, когда казна принимаетъ на себя, вслѣдствіе неисправности подрядчика, исполненіе до-

говора, съ нимъ заключеннаго, для нея, очевидно, не можетъ быть обязательнымъ тотъ срокъ окончательнаго исполненія договора, который постановленъ былъ для подрядчика. Всякое значеніе этого срока, по измѣненію способа исполненія договора, должно необходимо утрачиваться, и относительно возникающихъ для подрядчика изъ этого способа исполненія договора правъ является новый срокъ, устанавляемый закономъ, изображеннымъ въ ст. 1976 X Т. 1 ч., именно—срокъ окончанія казною подряда и поставки и выдачи копіи расчета. Посему правильность мнѣнія Окружнаго Суда о примѣнимости къ настоящему случаю ст. 1549 X Т. 1 ч., въ виду того, что со времени опредѣленнаго въ договорѣ срока окончанія поставки Кателемъ истекло болѣе 10 лѣтъ, опровергается особеннымъ свойствомъ договора, служащаго предметомъ обсужденія. Независимо отъ сего, ошибочность приведеннаго заключенія Окружнаго Суда усматривается еще въ томъ, что судъ сей, признавая право казны на взысканіе съ Кателя начета погасившимся, вслѣдствіе предъявленія сего начета истцу Кателю по истеченіи десятилѣтней давности отъ срока, на который Катель по договору обязался окончить работы, принятыя имъ на себя по контракту, отступилъ отъ точнаго и буквальнаго выраженія, употребленнаго законодателемъ въ статьѣ 1549 X Т. 1 ч., послужившей основаніемъ его рѣшенія. Въ этой статьѣ узаконено, что договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность; Окружный же Судъ началомъ исчисленія давности принялъ не срокъ окончательнаго дѣйствія договора, а срокъ, опредѣленный въ ономъ для исполненія подрядчикомъ принятой имъ на себя работы. Между тѣмъ, дѣйствіе договора, заключеннаго съ Кателемъ казною, очевидно, не ограничивалось тѣмъ срокомъ, въ который Катель обязался окончить работы, т. е. 1 ноябремъ 1859 года, но, напротивъ того, въ ряду условій, содержащихся въ семъ самомъ договорѣ, находятся такія, изъ которыхъ вытекаетъ, что дѣйствіе контракта въ предусмотрѣнныхъ сторонами случаяхъ могло простираться и далѣе 1 ноября 1859 г., а именно: на случай медленности или неисправности со стороны Кателя въ производствѣ работъ казна выговорила себѣ, въ 12 п. контракта, право производить работы, по ея усмотрѣнію, на счетъ Кателя, не стѣсняя себя никакимъ срокомъ окончанія оныхъ, подобно тому, какъ это постановлено въ договорѣ для окончанія сихъ работъ самимъ Кателемъ. Затѣмъ въ п. 10 Кателемъ принято условіе, по которому окончательный съ нимъ расчетъ по контракту долженъ быть произведенъ по окончаніи имъ работъ и пріемѣ ихъ въ казну. Слѣдовательно, такъ какъ исполненіе контракта, по неисправности Кателя, казною могло начаться лишь съ того времени, когда Катель въ опредѣленный ему срокъ окончанія работъ сего не исполнилъ и такъ какъ пріемъ работъ казною, въ случаѣ даже исполненія ихъ самимъ Кателемъ, не могъ послѣдовать одновременно съ окончаніемъ таковыхъ, то нельзя не признать, что дѣйствіе договора казны съ Кателемъ не можетъ быть ограничиваемо, какъ это полагаетъ Окружный Судъ, срокомъ 1 ноября 1859 года, т. е. тѣмъ срокомъ, въ который Катель обязался окончить работы. Напротивъ того, въ самомъ контрактѣ опредѣленъ срокъ дѣйствія онаго, совершенно независимо отъ того срока, въ который Катель обязался окончить работы. Въ этомъ отношеніи постановлено слѣдующее условіе, содержащееся въ пун. 11: окончательный расчетъ долженъ быть учиненъ по совершеніи въ должной исправности всѣхъ работъ и по надлежащемъ пріемѣ ихъ въ казну. Слѣдовательно, для разрѣшенія предъявленныхъ со стороны Кателя требованій прежде всего надлежитъ опредѣлить, истекла ли десятилѣтняя давность съ тѣхъ поръ, когда окончены были всѣ принятыя имъ на себя работы и когда онѣ надлежащимъ образомъ приняты въ казну. Обращаясь для сего къ обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ со стороны отвѣтчика документамъ, Палата усматриваетъ: 1) что представленный уполномоченнымъ со стороны Таврическаго Губернскаго Правленія Еремѣевымъ рапортъ производителя работъ, инжеръ-капитана Шишко, отъ 23 іюля 1861 г. за № 212, свидѣтельствуетъ о полученіи имъ 80 руб. 13 іюля 1861 г. для заготовленія на счетъ неисправнаго подрядчика Зелингера, бывшаго повѣреннаго Кателя, 8 саж. щебня, изъ чего слѣдуетъ, что въ означенное въ семъ рапортѣ время про-

должалось еще исполненіе казною договора, заключеннаго съ Кателемъ о производствѣ работъ по поставкѣ щебня; 2) что приложенные при апелляціонной жалобѣ Еремѣева документы удостовѣряютъ составленіе описи работамъ, произведеннымъ по исполненію контракта съ неисправнымъ подрядчикомъ Кателемъ 14 марта 1863 года и освидѣтельствованіе сихъ работъ 21 марта 1863 года; 3) что по точному смыслу договора, заключеннаго съ Кателемъ, расчетъ съ нимъ могъ быть учиненъ только по надлежащемъ пріемѣ въ казну произведенныхъ работъ, слѣдовательно, лишь послѣ освидѣтельствованія, произведеннаго симъ работамъ, какъ изъ приведенной описи видно, 21-го марта 1863 года. Въ виду сего надлежитъ заключить, что со стороны отвѣтчика представлены доказательства тому, что исполненіе казною договора, заключеннаго съ Кателемъ, происходило и не было еще окончено 19 іюля 1861 г. и что окончательнаго пріема казною произведенныхъ въ силу сего контракта работъ не послѣдовало еще въ мартѣ 1863 года. Изъ сего слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что отъ срока, назначеннаго контрактомъ Кателя съ казною, дѣйствія сего контракта, до времени предъявленія Кателю произведеннаго Таврическимъ Губернскимъ Правленіемъ начета на него, относимаго самимъ истцомъ къ 20 января 1871 г., не истекло земской давности, такъ какъ ни отъ 19 іюля 1861 г., ни отъ 21 марта 1863 г. не прошло 10 лѣтъ до 20 января 1871 г. Поэтому, признавая право казны на взысканіе съ Кателя по сдѣланному Губернскимъ Правленіемъ начету непогасившимся давностію, Палата находитъ, что на этомъ основаніи предъявленный Кателемъ искъ его, въ силу 366 ст Уст. Гражд. Суд., не долженъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу Еремѣева заслуживающею уваженія, а обжалованное имъ рѣшеніе Окружнаго Суда несогласнымъ съ приведенными законами, Судебная Палата, принимая во вниманіе приведенные законы, а также ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: 1) въ искѣ Кателя, предъявленномъ къ Таврическому Губернскому Правленію, отказать, возложивъ на истца издержки производства, и 2) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, 23 февраля 1872 г. состоявшееся, отмѣнить.

Сообразивъ таковое рѣшеніе Палаты съ кассаціонною жалобою повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе вышеприведенныхъ въ жалобѣ его узаконеній объясняетъ тѣмъ, что: во-1-хъ) въ 1549 стат. Т. X ч. 1 не содержится никакихъ ограниченій ея дѣйствія по отношенію къ договорамъ съ казною и толкованіе Палаты нарушаетъ весь характеръ института давности по русскому праву и признаетъ за казною право медлить неопредѣленно долгое время въ исполненіи договора по устраненіи подрядчика отъ подряда; во-2-хъ) разсужденіе Палаты, что, съ принятіемъ казною исполненія на себя, при отсутствіи въ законѣ сроковъ и способовъ исполненія, отношенія между подрядчикомъ и казною опредѣляются уже новымъ срокомъ, опредѣленнымъ въ стат. 1976 Т. X ч. 1, а именно срокомъ окончанія подряда казною и выдачи копіи расчета, составляетъ неправильный выводъ изъ этой статьи, неправильное ея примѣненіе и притомъ содержитъ противорѣчіе въ самомъ себѣ; въ-3-хъ) по 1550 ст. Т. X ч. 1 исполнительныя дѣйствія только со стороны лица обязаннаго прерываютъ силу давности въ отношеніяхъ договорныхъ, а Палата признала, что непроцессуальныя дѣйствія кредитора по договору казны, исполняющей договоръ, также прерываютъ силу давности, и этимъ нарушила прямой смыслъ этого закона, хотя и не упомянула прямо о немъ; въ-4-хъ) Палата нашла, что ст. 1549 Т. X ч. 1 не могла быть примѣнена въ настоящемъ дѣлѣ въ виду особыхъ условій, усмотрѣнныхъ ею въ самомъ договорѣ (п. 11), но условія договора Кателя съ казною суть условія самаго закона (стат. 1965—1976 Т. X ч. 1), и помѣщеніе ихъ въ договорѣ нисколько не измѣняетъ ихъ значенія; если же допустить, что эти условія устраняютъ дѣйствія давности, то они были бы противозаконны, согласно 1528 ст. Т. X ч. 1; въ-5-хъ) 11 п. контракта Кателя съ казною касается случая исправности Кателя, а Палата примѣнила оный къ случаю неисправности, выпустивъ изъ этого пункта выраженіе „при исправномъ выполненіи“, и въ-6-хъ) Палата ограничилась обсужденіемъ одного лишь вопроса о давности, тогда какъ искъ Кателя основывался не только на силѣ

земской давности, но и на оспариваніи самаго права казны производить работы на счетъ Кателя, на доказанности дѣйствительнаго и правильнаго израсходованія отпущенныхъ изъ казны суммъ на производство работъ и на споръ о самомъ размѣрѣ искового требованія. Обо всѣхъ этихъ предметахъ было заявлено въ исковой, въ отвѣтѣ на оную, въ апелляціи и въ объясненіяхъ сторонъ, но Палата оставила оные безъ разсмотрѣнія. Обращаясь къ первымъ пяти доводамъ кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оные не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Сія послѣдняя совершенно правильно опредѣлила, что, по точному смыслу 1549 ст. Т. X ч. 1, договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и что посему Окружный Судъ неправильно принялъ началомъ исчисленія давности срокъ, опредѣленный въ договорѣ для исполненія подрядчикомъ принятой имъ на себя работы, ибо этотъ послѣдній срокъ при неисполненіи подрядчикомъ работы открывалъ казнѣ лишь право дѣйствовать согласно условіямъ договора и указаніямъ закона на счетъ подрядчика, и посему во все время, въ которое продолжалось исполненіе работъ казною на счетъ подрядчика, дѣйствіе договора продолжалось, а засимъ очевидно, что опредѣленный въ договорѣ срокъ окончанія работъ самимъ подрядчикомъ никакъ не могъ быть принятъ за срокъ окончанія дѣйствія договора и, слѣдовательно, давность не могла быть исчислена съ момента, опредѣленнаго въ договорѣ для окончанія работъ подрядчикомъ. Соображеніе это подкрѣпляется содержаніемъ 1973, 1974 и 1975 ст. Тома X ч. 1, коими установлено: а) что для своевременнаго окончанія расчетовъ съ подрядчиками и поставщиками и дабы во всякое время можно было видѣть ходъ исполненія по договору, казенныя мѣста и лица обязаны вести расчетныя тетради по установленной формѣ; б) что въ тетрадяхъ сихъ должно открывать по каждому договору особый расчетъ, показывая въ оном, что слѣдуетъ подрядчику выполнить и къ какому сроку, и затѣмъ въ продолженіе дѣйствія договора, по мѣрѣ исполненія онаго, записывать, что и въ какой срокъ подрядчикомъ выполнено, предъявлено и принято въ казну, что и когда слѣдовало выдать и когда дѣйствительно выдано, и в) что веденіе расчета сего продолжается и въ случаѣ неисправности подрядчика или поставщика, съ означеніемъ всѣхъ расходовъ, на счетъ его казною сдѣланныхъ. Изъ сихъ узаконеній нельзя не усмотрѣть, что срокъ, назначенный въ договорѣ подрядчика съ казною для окончанія первымъ подряда, никакъ не можетъ считаться срокомъ окончанія дѣйствія договора; что сей послѣдній продолжаетъ дѣйствіе свое до окончанія подряда казною на счетъ неисправнаго подрядчика и что только съ момента окончанія подряда представляется для казны возможность опредѣлить начетъ на подрядчика и предъявить ему оный. Подобное толкованіе, какъ согласное съ 1549 ст. Т. X ч. 1, ни въ чемъ не нарушаетъ законовъ о давности, какъ сіе полагаетъ кассаторъ, а въ виду предоставленнаго неисправному подрядчику 1968 и 1978 ст. Т. X ч. 1 права наблюдать при выполненіи договора казною на его счетъ и приносить жалобы на неуваженіе справедливыхъ его заявленій или на медленность, опасеніе кассатора, что казна можетъ медлить неопредѣленно долгое время въ исполненіи договора на счетъ неисправнаго подрядчика, упадаетъ само собою. Что касается того, что Палата изъ 1976 ст. Т. X ч. 1 вывела то заключеніе, что при исполненіи договора казною на счетъ неисправнаго подрядчика возникаетъ новый срокъ—срокъ окончанія казною подряда и выдачи копіи расчета, то хотя эти соображенія и представляются неправильными въ томъ отношеніи, что выдача казною расчета подрядчику никакъ не можетъ считаться срокомъ окончанія дѣйствія договора, ибо выдача расчета, по окончаніи подряда, есть распоряженіе, вполнѣ зависящее отъ казны, составляющее послѣдствіе окончанія дѣйствія контракта, но неправильность соображенія сего не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо Палата въ дальнѣйшихъ выводахъ своихъ установила, что работы на счетъ неисправнаго подрядчика производились казною еще въ іюлѣ 1861 года и что съ этого времени до предъявленія подрядчику начета въ январѣ 1871 года не прошло земской давности, и, слѣдовательно, Палата исчислила давность не съ момента выдачи

расчета. Т. X ч. 1 ст. 1550 не нарушена Палатою потому, что оная ею вовсе не примѣнялась къ дѣлу и не могла быть примѣнена, такъ какъ случая, на который статья сія постановлена, въ дѣлѣ семъ не представляется. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1528 ст. Т. X ч. 1 не имѣетъ правильнаго основанія, ибо если Палата и установила изъ смысла договора тотъ фактъ, что дѣйствіе сего договора не ограничивается тѣмъ срокомъ, въ который Катель обязался окончить работы, то изъ сего не слѣдуетъ, что Палата установила противозаконное условіе въ договорѣ, ибо опредѣлить срокъ дѣйствія договора въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, зависитъ отъ договаривающихся сторонъ. Жалоба кассатора на нарушеніе точнаго разума и буквальнаго смысла 11 пункта договора также не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата, опредѣляя смыслъ сего пункта, и именно окончанія онаго, не выпустила никакого выраженія изъ сего пункта, а привела его въ тѣхъ словахъ, какъ оный въ договорѣ изложенъ, и затѣмъ выводъ Палаты о смыслѣ сего пункта, какъ касающійся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что же касается, наконецъ, до жалобы кассатора на нарушеніе 339, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., то таковая представляется основательною, ибо Катель предъявилъ искъ объ освобожденіи его отъ сдѣланнаго на него казною начета не только потому, что давность въ требованіи съ него этого начета пропущена, но и потому, что казна виновна въ неисполненіи истцомъ договора къ сроку по замедленію въ выдачѣ денегъ, и потому не имѣла права приступать къ дѣйствію на счетъ Кателя, и что самый расходъ выведенныхъ казною на счетъ Кателя суммъ не можетъ быть провѣренъ по отсутствію доказательствъ. При этомъ истецъ заявилъ, что возраженія относительно неправильности указанныхъ имъ статей расчета представляются лишь на тотъ случай, если бы доводъ его о пропускѣ давности былъ оставленъ судомъ безъ уваженія. Отвѣтчикъ въ письменномъ отвѣтѣ на исковую возражалъ какъ противъ несвоевременности выдачи подрядчику денегъ, такъ и противъ недоказанности расходовъ казны по исполненію договора на счетъ неисправнаго подрядчика. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда отвѣтчикъ объяснялъ также о неправильности указанія истца на несвоевременную выдачу ему отъ казны причитавшихся по договору денегъ, а истецъ въ засѣданіи Палаты поддерживалъ, какъ сказано въ протоколѣ ея, свои исковыя требованія. Между тѣмъ, Палата разрѣшила лишь вопросъ о давности и затѣмъ въ обсужденіе прочихъ основаній иска не входила, чѣмъ и нарушила 339 и 694 ст. Устав. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: не отмѣняя заключенія Одесской Судебной Палаты касательно признанія права казны на взысканіе съ Кателя по сдѣланному губернскимъ правленіемъ начету непогасившимся давностію, отмѣнить рѣшеніе Палаты объ отказѣ въ искѣ, по нарушенію 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Харьковскую Судебную Палату.

859.—1874 года ноября 7-го и декабря 11-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Бѣлоусова, писца 3-го разряда Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

1867 года іюня 24 дня Бѣлоусовъ выдалъ расписку въ томъ, что онъ купилъ у Котельникова 894 пуд. испанской грязной шерсти, цѣною за пудъ по 9 руб. 60 коп., которую шерсть онъ, Бѣлоусовъ, долженъ принять на хуторѣ Котельникова при селѣ Алексѣевкѣ въ теченіе августа 1867 года; что въ задатокъ выдано имъ, Котельниковымъ, 500 руб., а остальную причитающуюся сумму онъ, Бѣлоусовъ, обязанъ (*) ему, Котельникову, при пріемѣ шерсти въ теченіе августа мѣсяца 1867 года. Въ іюнѣ 1870 года Котельниковъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, Киселева, предъявилъ искъ къ Бѣлоусову за то, что сей послѣдній купленной у него шерсти не принялъ,

(*) Такъ въ заковѣренной копіи расписки.

что въ январѣ 1860 года онъ, Котельниковъ, шерсть продалъ Кривошеину и при этомъ понесъ убытка въ суммѣ 3049 руб. 40 коп., которые и просилъ взыскать съ Бѣлоусова. Саратовская Палата уголовнаго и гражданскаго суда рѣшеніемъ 11 декабря 1870 года нашла, что какъ условіе о запродажѣ шерсти, вопреки 1690 ст. Т. X ч. 1, подписано однимъ Бѣлоусовымъ и нигдѣ не засвидѣтельствовано и какъ не представлено Киселевымъ доказательствъ въ томъ, что проданная шерсть Кривошеину есть дѣйствительно та самая, которая была запродана Бѣлоусову, и что онъ дѣйствительно понесъ отъ сего убытокъ на выставленную цыфру, то слѣдуетъ признать искъ Котельникова неправильнымъ, и потому Палата въ искѣ отказала. Въ іюлѣ 1872 г. Бѣлоусовъ предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ къ Котельникову искъ о возратѣ полученныхъ симъ послѣднимъ съ перваго задаточныхъ денегъ 500 руб. съ процентами и неустойкою по 641 ст. Т. X ч. 1, всего 665 руб. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Котельникова 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, 10 іюля 1872 года, а также съ обѣихъ сторонъ въ пользу казны штрафъ за негербовую бумагу—по 60 руб. съ каждой. По апелляціи Котельникова Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что при словесныхъ состязаніяхъ и изъ представленныхъ суду документовъ выяснилось, что Котельниковымъ получено съ Бѣлоусова задатка 500 руб. за проданную испанскую грязную шерсть, которую Бѣлоусовъ обязался принять на хуторѣ Котельникова въ теченіе августа 1867 года. Затѣмъ становится несомнѣннымъ, что въ составленіи договора 24 іюня 1867 года, хотя неподписаннаго Котельниковымъ и нигдѣ незасвидѣтельствованнаго, участвовали обѣ стороны, а потому договоръ этотъ для нихъ обязателенъ (458—460 ст. Уст. Граж. Суд. и рѣшен. Гражд. Кас. Депар. 1868 года № 156). Для правильнаго разрѣшенія настоящаго спора Судебной Палатѣ подлежитъ опредѣлить значеніе упомянутаго договора. По содержанію своему онъ заключаетъ въ себѣ обозначенные въ 1737 ст. Т. X ч. 1 признаки договора о поставкѣ, такъ какъ въ немъ: а) объясняется только родъ имущества, а не какой-либо опредѣленный предметъ, и б) между заключеніемъ условія и исполненіемъ его установленъ промежутокъ времени (рѣшен. Гражд. Кассац. Депар. 1868 г. № 788). Этому выводу не противорѣчитъ и помѣщенное въ договорѣ условіе о задаткѣ, потому что внесеніе въ договоръ поставки подобнаго условія не только не запрещается 1742 ст., но положительно разрѣшается формою, приложенною къ этой статьѣ. По установленіи, такимъ образомъ, значенія, положеннаго въ основаніе иска договора, по поводу неисполненія его сторонами, возникаетъ вопросъ: можетъ ли и при какихъ обстоятельствахъ наступить право Бѣлоусова на возвращеніе задатка? Законъ, не установляя принудительнаго исполненія договоровъ о поставкахъ, предоставляетъ, однако, договаривающимся сторонамъ право взыскивать убытки со стороны виновной въ неисполненіи договора (569, 570 ст. Т. X 1 ч., рѣш. Гр. Кас. Депар. 1868 года № 806); къ числу такихъ убытковъ должны быть отнесены и суммы, данныя въ задатокъ. Съ другой стороны, какъ разъяснено Правительств. Сенатомъ (рѣшен. Граж. Кас. Депар. 1869 года № 1127), юридическое значеніе задатка состоитъ въ томъ, что лицо, давшее задатокъ, при неисполненіи имъ договора, его теряетъ, и что контрагентъ, который получилъ задатокъ, если съ своей стороны не исполнитъ договора, обязанъ возвратить задатокъ. Въ настоящемъ случаѣ обязанность исполненія контракта, т. е. принятіе шерсти съ хутора въ августѣ 1867 года, возложена была на Бѣлоусова, на немъ же, какъ на истцѣ, требующемъ возвращенія задатка, лежитъ обязанность доказать, что договоръ нарушенъ Котельниковымъ, а именно, что онъ обращался на хуторъ за полученіемъ шерсти и не получилъ ее по винѣ Котельникова. Но Бѣлоусовымъ не доказано ни этого обстоятельства, ни того, чтобы сила договора была разрушена по обоюдному соглашенію, причемъ, конечно, послѣдовало бы и соглашеніе о возвращеніи или невозвращеніи Бѣлоусову задатка. По симъ соображеніямъ, признавая, что Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія присуждать Котельникова къ возвращенію Бѣлоусову задатка, и принявъ во вниманіе, что часть рѣшенія Окружнаго Суда, объ отказѣ Бѣлоусову въ присужденіи процентовъ и о взысканіи съ обѣихъ сто-

ронъ штрафа по 60 руб. за негербовую бумагу не обжалована, Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 776 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлила: въ искѣ Бѣлоусова съ Котельникова задатка съ процентами въ количествѣ 665 руб. отказать, рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 18-го сентября 1872 года состоявшееся, въ обжалованной части отмѣнить и судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ взыскать съ Бѣлоусова. Повѣренный купеческаго брата Бѣлоусова, писецъ 3-го разряда Богдановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что а) Палата договоръ Бѣлоусова съ Котельниковымъ на покупку первымъ у послѣдняго шерсти признала договоромъ подряда и поставки, вопреки рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №№ 462, 788 и 822, ибо въ договорѣ семъ буквально сказано, что шерсть Бѣлоусовъ у Котельникова купилъ, а не подрядился Котельниковъ поставить ее Бѣлоусову, и, слѣдовательно, договоръ долженъ быть признанъ договоромъ купли-продажи, каковымъ и самъ Котельниковъ призналъ оный по дѣлу, производившемуся въ Саратовской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда; б) Палата нарушила 570, 1514 и 1513 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражданск. Кас. Депар. Прав. Сен. 1868 года №№ 806, 229, 788; 1869 года №№ 462, 1093 и 1095 и 1870 года № 907, ибо изъ рѣшенія бывшей Саратовской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда видно, что Котельниковъ не доказалъ неисполненія Бѣлоусовымъ договора; засимъ сей послѣдній имѣетъ право на возвратъ задатка, и Котельниковъ, продавъ шерсть въ другія руки, нарушилъ договоръ и поступилъ вопреки 570, 1514 и 1513 ст. Т. X части 1; в) если бы договоръ оказался нарушеннымъ Бѣлоусовымъ, то и тогда, въ виду того, что Котельниковъ еще прежде нарушилъ оный, продавецъ при обоюдномъ неисполненіи договора обязанъ возвратить полученный отъ покупщика задатокъ, и г) Палата нарушила 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 282; 1868 года №№ 506 и 806, ибо въ договорѣ Бѣлоусова съ Котельниковымъ ничего не сказано, чтобы при нарушеніи онаго покупщикомъ задатокъ оставался въ пользу продавца, а засимъ, если бы и дѣйствительно покупщикъ Бѣлоусовъ не исполнилъ договора, то и тогда продавецъ, на основаніи рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 282, могъ требовать только уплаты денегъ и взыскивать убытки, но не оставляя задатокъ въ пользу свою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата дѣйствительно, вопреки буквальному смыслу договора Бѣлоусова съ Котельниковымъ, признала оный договоромъ поставки, ибо въ договорѣ прямо сказано, что Бѣлоусовъ купилъ шерсть и обязанъ самъ принять оную на хуторѣ Котельникова при селѣ Алексѣевкѣ, а притомъ и изъ рѣшенія Саратовской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда видно, что Котельниковъ, предъявляя искъ къ Бѣлоусову, объяснилъ, что Бѣлоусовъ шерсть у него купилъ; наконецъ, и сама Саратовская Судебная Палата въ настоящемъ рѣшеніи своемъ удостовѣрила, что при словесныхъ состязаніяхъ и изъ представленныхъ суду документовъ выяснилось, что Котельниковымъ получено съ Бѣлоусова задатка 500 рублей за проданную шерсть. Равнымъ образомъ неправильно Палата разсудила, что въ случаѣ неисполненія договора о поставкѣ контрагентъ, давшій задатокъ и не исполнившій договора, теряетъ задатокъ, ибо подобнаго общаго правила въ законахъ о поставкѣ не существуетъ; рѣшеніе же Правительствующаго Сената 1869 г. № 1127, на которое ссылается Палата, состоялось по вопросу, можетъ ли исключительное правило, постановленное въ 1687 ст. Т. X ч. 1, относительно 6 недѣльнаго срока задаточныхъ расписокъ, даваемыхъ въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли и продажи недвижимыхъ имуществъ, быть распространено на задатки, даваемые въ счетъ суммы, условленной по договору подряда поставки и иного рода сдѣлки, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что на начатіе исковъ о возвратѣ сего рода задатковъ шестинедѣльный срокъ, въ 1687 ст. указанный, не распространяется. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушены 569, 570 и 1687 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

860.—1874 года ноября 15-го и декабря 11-го чиселъ. *По прошенію купеческаго сына Мордко Журавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ купеческій сынъ Мордко Журавскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Васильемъ Зайченкомъ 300 р. по нарушенію ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв., 1528, 1700 и 2224 Т. X ч. 1 и 542 Т. XI Уст. о Векс. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Журавскаго, въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, допустилъ, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 1528 Тома X части 1 и 542 Тома XI Уст. о Векс., принялъ вексельные бланки и безыменную расписку за доказательство существованія долга, и, наконецъ, въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на ст. 1700 и 2224 Т. X ч. 1, неправильно примѣнилъ эти статьи къ настоящему случаю. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 2-го участка Каневскаго мирового округа, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго крестьянина Зайченка съ купеческаго сына Мордко Журавскаго 300 руб., нашелъ, что Журавскій выдалъ Зайченку въ обезпеченіе уплаты денегъ, слѣдуемыхъ за исполненныя Зайченкомъ порученія Журавскаго, два вексельные бланка и что по сдѣланному между ними затѣмъ счету Журавскій выдалъ Зайченку расписку на 276 рублей, не обозначивъ въ ней лица, кому она выдана. Принявъ во вниманіе, что хотя бланки векселей не могутъ служить доказательствомъ долгового обязательства, но тѣмъ не менѣе выдача ихъ Журавскимъ крестьянину Зайченку доказываетъ существованіе какого-то долга и является недобросовѣстнымъ со стороны Журавскаго; квитъ же или расписка на 276 рублей должна служить положительнымъ доказательствомъ суммы долга не по заемному какому-либо обязательству, а по расчету за исполненныя Зайченкомъ для Журавскаго разныя порученія,—Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей и руководствуясь стат. 1700 и 2224 Тома X части 1, 81, 102, 105, 129 и 409 Устава Гражд. Судопроизводства, по совокупности предъявленныхъ истцомъ документовъ, присудилъ въ пользу Зайченка съ Журавскаго 276 рублей. Каневскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Журавскаго, Горевича, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій, утвердилъ оное.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ, вовсе не видно, чтобы заключеніе о существованіи долга было основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а, напротивъ того, въ этомъ рѣшеніи положительно указано, что это заключеніе выведено изъ выдачи отвѣтчикомъ истцу вексельныхъ бланковъ, а цыфра долга установлена также на основаніи выданной отвѣтчикомъ расписки. Посему въ означенномъ рѣшеніи не оказывается нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Точно также Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія 542 ст. Уст. Торг. Эта статья запрещаетъ употребленіе вмѣсто векселей бланковъ на вексельной бумагѣ. Въ разсматриваемомъ рѣшеніи не высказано ничего несогласнаго съ этимъ закономъ. Мировыя судебныя установленія ограничиваются заключеніемъ, что самый фактъ выдачи бланковъ удостовѣряетъ существованіе долгового отношенія, а таковое заключеніе не нарушаетъ 542 ст. Уст. Торг., такъ какъ воспрещеніе употреблять бланки на вексельной бумагѣ не препятствуетъ суду опредѣлить значеніе самаго факта выдачи такихъ бланковъ. Ст. 1528 ч. 1 Т. X равнымъ

образомъ не нарушена принятіемъ безыменной расписки отвѣтчика за доказательство цыфры его долга. Эта статья опредѣляетъ основные элементы договора. Между тѣмъ, Каневскія мировыя судебныя установленія не признали той расписки обязательствомъ или договоромъ, а разсматривали ее какъ односторонній актъ подписавшаго его отвѣтчика, какъ письменное удостовѣреніе Журавскимъ цыфры своего долга. При такомъ значеніи этой расписки указанная 1528 ст. ч. 1 X Т. не можетъ имѣть никакого къ ней примѣненія, а засимъ эта статья и не могла быть нарушена. Что же, наконецъ, касается до заявленія Журавскаго о неправильной ссылкѣ въ рѣшеніи на ст. 1700 и 2224 Т. X ч. 1, то одна ссылка на неподлежащій законъ не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, если оно не противорѣчитъ закону. Посему, не находя въ просьбѣ Журавскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Журавскаго оставить безъ послѣдствій.

861.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками умершаго шушинскаго гражданина Никиты Шахмурадова, вдовы его Маріи Шахмурадовой и роднаго брата покойнаго Мартына Шахмурадова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками шушинскаго гражданина Никиты Шахмурадова: вдова его Марія Шахмурадова и родной братъ умершаго Мартынъ Шахмурадовъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску дворянина Айвазова процентовъ по распискѣ умершаго Шахмурадова отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 706 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1558 ст. Т. X ч. 1. Изъ дѣла видно: шушинскій гражданинъ Никита Шахмурадовъ 7-го марта 1861 г. выдалъ на простой бумагѣ расписку Макалаку Михаилу Бабаносову въ томъ, что онъ занялъ 5200 руб. на 4 мѣсяца и что послѣ срока обязывается возвратить оные безпрекословно. Послѣ подписи Никиты Шахмурадова значится на распискѣ слѣдующая надпись: „Если въ срокъ Никита Шахмурадовъ не заплатитъ, я обязываюсь заплатить вышеозначенную сумму. Коллежскій ассесоръ Григорій Айвазовъ“. Далѣе, дѣйствительность собственноручной подписи Никиты Шахмурадова и поручителя Григорія Айвазова удостовѣрена подписью полицейскаго пристава 1 участка г. Тифлиса съ приложеніемъ казенной печати того же 7 марта 1861 г. Наконецъ, на оборотѣ этой расписки имѣется надпись Михаила Бабаносова отъ 2 августа 1861 г. о полученіи имъ должныхъ денегъ отъ поручителя Григорія Айвазова. 29 мая 1871 года сынъ сего послѣдняго, дворянинъ Александръ Айвазовъ, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунамъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками умершаго Никиты Шахмурадова Бабаносова 5200 руб., и накопившіеся на нихъ проценты по день предъявленія иска за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 20 дней 3085 руб. 33 коп., всего 8285 руб. 33 коп., такъ и проценты съ капитальной суммы по день взысканія. По разрѣшеніи дѣла сего Окружнымъ Судомъ, который въ искѣ Айвазову отказалъ, дѣло по апелляціи Айвазова поступило въ Тифлисскую Судебную Палату, которая 21-го октября 1871 г. постановила: взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 5200 руб. съ процентами на основаніи 641 ст. Т. X ч. 1 съ іюня 1871 г., т. е. со дня предъявленія имъ копіи съ исковаго прошенія Айвазова. Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Айвазова, указомъ 23-го февраля 1873 г. отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по предмету отказа въ присужденіи процентовъ за время до предъявленія отвѣтчикомъ копіи съ исковаго прошенія Айвазова, по нарушенію 841 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передалъ въ другой департаментъ той же Палаты. Судебная Палата, разсмотрѣвъ вновь дѣло, нашла, что исковое требованіе Айвазова заключалось въ ходатайствѣ присудить ко взысканію съ наслѣдниковъ Шахмурадова 5200 руб. сер. капитальной суммы съ процентами, въ количествѣ 3085 р. 33 коп. за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 20 дней, а также проценты съ капитальной суммы по день взысканія. Рѣшеніемъ

Палаты отъ 28 октября 1871 г. просьба истца удовлетворена относительно капитальной по документу суммы и процентовъ съ 8 іюня 1871 года, и въ этихъ частяхъ рѣшеніе Палаты Правительствующимъ Сенатомъ не отмѣнено, а слѣдовательно, и возбуждаемое повѣреннымъ Плющевскимъ сомнѣніе касательно платежной надписи на документѣ, послужившей основаніемъ права Айвазова на полученіе съ Шахмурадова капитальной суммы, представляется нынѣ несвоевременнымъ. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству Айвазова о присужденіи ему процентовъ по 8 іюня 1871 г. со времени просрочки Шахмурадовымъ платежа, т. е. съ 7-го іюля, или, согласно просьбѣ истца, съ 9 числа того же мѣсяца 1861 года, Судебная Палата считаетъ нужнымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: хотя въ законахъ гражданскихъ и не содержится прямого постановленія о томъ, чтобы поручитель на срокъ, удовлетворившій кредитора, имѣлъ право требовать съ должника возвращенія, сверхъ уплаченной за сего послѣдняго капитальной суммы, и процентовъ на таковую, но, имѣя въ виду, что подобнаго рода право положительно предоставлено поручителемъ не срочнымъ (3 п. ст. 1558 X Т. ч. 1), а также что, по ст. 1561 Т. X ч. 1, поручитель на срокъ, уплатившій долгъ по обязательству, участвуетъ въ конкурсной массѣ какъ обыкновенный кредиторъ, Судебная Палата, основываясь, по ст. 9 Уст. Гр. Судопр., на общемъ смыслѣ законовъ о поручительствѣ, полагаетъ, что кольскоро законъ признаетъ за поручителемъ право „обыкновеннаго кредитора“ даже и при несостоятельности должника, т. е. при столкновеніи неудовлетворенныхъ правъ многихъ лицъ, то тѣмъ болѣе правами обыкновеннаго кредитора долженъ пользоваться поручитель, уплатившій долгъ за должника только лишь неисправнаго. Далѣе, право кредиторовъ на удовлетвореніе въ томъ или другомъ размѣрѣ изъ конкурсной массы зависитъ отъ формальной стороны представленныхъ ими документовъ; изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что и поручитель, удовлетворяемый, по ст. 1561, какъ обыкновенный кредиторъ, удовлетворяется сообразно силѣ и значенію оплаченнаго имъ за должника документа, другими словами—входитъ во всѣ права первоначальнаго кредитора, причемъ платежная расписка или надпись, свидѣтельствующая объ уплатѣ долга первоначальному кредитору, имѣетъ значеніе, соотвѣтствующее лишь передаточнымъ надписямъ на векселяхъ и заемныхъ письмахъ, т. е. доказательства перехода права на удовлетвореніе по документу отъ одного лица къ другому. Къ иному выводу изъ ст. 1561 притти невозможно, ибо законъ, не устанавливая для платежныхъ надписей или расписокъ никакихъ формальностей, тѣмъ самымъ лишаетъ эти документы всякаго значенія при опредѣленіи, къ какому изъ разрядовъ кредиторовъ несостоятельнаго долженъ быть отнесенъ поручитель, уплатившій долгъ за должника, впавшаго въ несостоятельность. Примѣняя эти выводы къ случаю уплаты поручителемъ долга за должника неисправнаго, Палата находитъ, что право требовать проценты на уплаченный капиталъ съ того или другого времени будетъ, такимъ образомъ, зависѣть отъ формальной стороны оплаченнаго поручителемъ документа и что, слѣдовательно, по настоящему дѣлу право Айвазова требовать съ Шахмурадовыхъ процентовъ на капиталъ въ 5200 руб. сер. съ 9 іюля 1861 г. вполнѣ оправдывается ст. 2020 и 2037 X Т. ч. 1, причемъ указаніе повѣреннаго Плющевскаго на свидѣтельствованіе полицейскою властью платежной надписи оказывается неимѣющимъ значенія. Въ силу всего вышеизложеннаго и руководствуясь, сверхъ того, ст. 366, 811 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Прокурора, опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ наслѣдниковъ Шахмурадова въ пользу Айвазова, въ дополненіе къ присужденнымъ ему же, Айвазову, рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 28 октября 1871 года, еще три тысячи девяносто четыре руб. (3094 руб.) процентовъ съ 9 іюля 1861 года по 8 іюня 1871 г. по распискѣ отъ 7 марта 1861 года; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на наслѣдниковъ Шахмурадова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторы нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объясняютъ тѣмъ, что: а) Палата присудила истцу процентовъ болѣе того; что онъ просилъ, ибо Айвазовъ просилъ взыскать съ отвѣт-

чиковъ капитала 5200 руб. и процентовъ 3085 руб. 33 к., рѣшеніемъ Палаты 28 октября 1871 года присуждено ему капитальной суммы 5200 руб. и проценты со дня заявленія иска по день уплаты, а настоящимъ рѣшеніемъ присуждено процентовъ 3094, и б) Палата примѣнила законъ о безсрочныхъ поручителяхъ къ поручителю срочному. Но возраженія эти не имѣютъ правильнаго основанія. Истецъ въ исковой просилъ взыскать капиталъ 5200 р. и проценты по день предъявленія иска (29 мая 1871 г.) за 9 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ, 20 дней—3085 руб. 33 коп., а также проценты съ капитальной суммы по день взысканія. Палата рѣшеніемъ 28 октября 1871 года присудила истцу капиталъ 5200 руб. съ процентами лишь со дня предъявленія отвѣтчикомъ копіи съ исковой истца, т. е. съ 8 іюня 1871 года, а настоящимъ рѣшеніемъ присудила ему и остальные проценты со дня просрочки обязательства 9 іюля 1861 года по 8 іюня 1871 года. Такимъ образомъ, обоими рѣшеніями Палаты въ совокупности присуждено истцу не болѣе какъ то количество процентовъ, о которомъ онъ просилъ; если же сумма процентовъ, нынѣ присужденныхъ, и составила 3094 руб., т. е. на 8 руб. 67 коп. болѣе суммы (3085 руб. 33 к.), показанной въ исковой, то эта разность произошла оттого, что истецъ вычислялъ проценты по день предъявленія иска, т. е. по 29 мая 1871 года; Палата же въ настоящемъ рѣшеніи вычислила таковые по 8 іюня 1871 г., такъ какъ проценты съ сего послѣдняго числа уже присуждены первымъ рѣшеніемъ Палаты. Равнымъ образомъ неправильна жалоба кассаторовъ на нарушеніе Палатою 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 3 п. 1558 Т. X ч. 1, ибо если, по 1561 ст. Т. X ч. 1, поручитель, заплатя долгъ по обязательству, дѣлается кредиторомъ того лица, за котораго онъ уплатилъ долгъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что ему, какъ кредитору, принадлежитъ, по 2020 ст. Т. X ч. 1, и право на проценты, которые причитаются на заплаченный имъ капиталъ сообразно силѣ и значенію долгового документа. Посему, признавая кассаціонную жалобу опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками умершаго Шахмурадова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

862.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Штабъ-Ротмистра Маріи Ластовской, какъ опекунши малолѣтней дочери своей отъ перваго брака, Олимпіады Ясинской, Титулярнаго Совѣтника Александра Бильбасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный Совѣтникъ Бильбасовъ, по довѣренности жены Штабъ-Ротмистра Ластовской, какъ опекунши малолѣтней дочери своей отъ перваго брака, Олимпіады Ясинской, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 24 сентября—4 октября 1873 г. по дѣлу о недѣйствительности документовъ, выданныхъ капитану Шульгину отцомъ Ясинской, послѣ опредѣленія губернскаго правленія о взятіи имѣнія его въ опеку, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 236—240 ст. Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 663 и 674 ст. Т. XI Уст. о векс.

Выслушавъ какъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: со стороны Ясинской Титулярнаго Совѣтника Бильбасова и со стороны Шульгина доктора правъ Лохвицкаго, который при этомъ заявилъ просьбу о присужденіи съ Ясинской издержекъ кассаціоннаго производства, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію апелляціи повѣреннаго Шульгина, доктора правъ Лохвицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда предстояло Судебной Палатѣ разрѣшить вопросъ, правильно ли Судъ отказалъ Шульгину въ искѣ съ наслѣдницы Ясинскаго, дочери его, Олимпіады Ясинской, 43-т. руб. съ процентами съ 14 августа 1867 года по условію и векселямъ, на томъ основаніи, что обязательства сіи выданы Ясинскимъ Шульгину въ промежутокъ времени между наложеніемъ запрещенія, по случаю состоявшагося постановленія о

взятіи имѣнія его за расточительность въ опекунское управленіе и утвержденіемъ этого постановленія Правительствующимъ Сенатомъ, т. е. потому, что означенныя обязательства выданы лицомъ уже ограниченнымъ въ правѣ выдачи всякаго рода обязательствъ, и, слѣдовательно, недѣйствительны. Обсуждая этотъ вопросъ, Палата признала, что по точному буквальному смыслу законовъ, опредѣляющихъ порядокъ учрежденія опеки надъ расточителями, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ главныхъ начальниковъ, моментомъ учрежденія опеки надъ расточителемъ должно быть признано время посылки Правительствующимъ Сенатомъ указа объ учрежденіи надъ даннымъ лицомъ опеки, что, такимъ образомъ, лицо, обвиняемое въ расточительности, лишается правоспособности къ совершенію всякаго рода сдѣлокъ лишь по учрежденіи надъ нимъ опеки, т. е. со времени посылки указа Правительствующаго Сената объ учрежденіи этой опеки, и что со времени наложенія Губернскимъ Правленіемъ запрещенія, значеніе котораго вытекаетъ изъ связи его съ системою совершенія крѣпостныхъ актовъ, лицо, обвиняемое въ расточительности, лишается права лишь совершать крѣпостные акты на недвижимыя имѣнія. Примѣняя эти выводы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что Курское Губернское Правленіе, согласно съ заключеніемъ предводителей и депутатовъ дворянства, по постановленію 5 марта 1864 г. заключило: представить въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената объ учрежденіи надъ имѣніями Ясинскаго опеки и вмѣстѣ съ тѣмъ 8 апрѣля 1864 года наложило запрещеніе на недвижимыя имѣнія Ясинскаго за безпутную и развратную его жизнь и что 1 департаментъ Правительствующаго Сената указомъ 25 іюля 1867 года, на основаніи 237 ст. Т XIV, опредѣлилъ: подвергнуть имѣніе Ясинскаго опекунскому управленію, Судебная Палата признала, что 9 векселей отъ 20 и 22 сентября 1866 г. на сумму 21 т. руб. и условіе, заключенное 24 сентября—4 октября 1866 г. между Шульгинымъ и Ясинскимъ, какъ документы, имѣющіе предметомъ не вотчинныя права, а личное обязательство, и какъ выданныя Ясинскимъ еще до воспослѣдованія указа Правительствующаго Сената объ учрежденіи надъ нимъ опеки, должны считаться выданными лицомъ, которое не было еще ограничено въ правѣ выдавать личныя обязательства и, слѣдовательно, дѣйствительными. Посему и находя возраженія повѣреннаго Ясинской о безденежности векселей и недѣйствительности условія, по причинѣ прекращенія возможности наступленія опредѣленнаго въ оном срока удовлетворенія, недоказанными и неуважительными, Палата опредѣлила: присудить въ пользу Шульгина съ Ясинской 43-т. руб. съ процентами съ 14 августа 1867 года. Сообразивъ это рѣшеніе Палаты съ возраженіями повѣреннаго Ясинской, Бильбасова, по коимъ онъ проситъ отмѣнить сіе рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ возраженія эти неимѣющими правильнаго основанія. Палата, совершенно согласно съ законами объ учрежденіи опекъ за роскопь и мотовство, признала, что запрещеніе, налагаемое по 237 ст. Уст. пред. и пресѣч. прест. по распоряженію Губернскаго Начальства, одновременно со внесеніемъ въ Правительствующій Сенатъ представленія онаго о взятіи въ опекунское управленіе имѣній лицъ, обвиняемыхъ въ роскоши, мотовствѣ и расточительности, само по себѣ не ограничиваетъ сихъ послѣднихъ вступать въ личныя обязательства до воспослѣдованія утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ представленія объ учрежденіи надъ ними опеки, ибо означенное запрещеніе имѣетъ цѣлью пресѣчь обвиняемому въ расточительности лицу во зло употреблять права распоряженія своимъ имуществомъ и посредствомъ различнаго рода сдѣлокъ расточить или перевести въ чужія руки свое имущество; но нигдѣ въ законѣ не сказано, чтобы лицо, на имѣнія котораго наложено подобное запрещеніе, впредь до окончательнаго разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ представленія о взятіи имѣнія его въ опеку, устранялось отъ управленія симъ имѣніемъ и лишалось права вступать въ личныя обязательства. Если бы въ законѣ существовало подобное правило, то въ оном было было указано и то, кто и какимъ порядкомъ заступаетъ мѣсто помянутаго лица по управленію имѣніемъ, ибо немыслимо, чтобы имѣніе могло оставаться безъ собственника или безъ законнаго представителя его, тѣмъ болѣе, что со времени внесенія въ Правительствующій Сенатъ губернскимъ начальствомъ представленія о

взятіи въ опеку имѣнія лица, обвиняемаго въ расточительности, можетъ образоваться до воспослѣдованія разрѣшенія Правительствующаго Сената иногда продолжительный промежутокъ времени по случаю жалобы обвиняемаго на распоряженіе губернскаго начальства, назначенія дослѣдованія и собиранія дополнительнаго свѣдѣнія, по разсмотрѣніи которыхъ представленіе губернскаго начальства можетъ остаться и вовсе неутвержденнымъ со стороны Прав. Сената. Въ протеченіе этого времени имѣнія, на кои наложено запрещеніе въ ожиданіи разрѣшенія Правительствующаго Сената, не могутъ оставаться безъ управленія, а съ управленіемъ неминуемо связано вступленіе въ личныя обязательства по тѣмъ или другимъ предметамъ; такъ, напримѣръ, по найму управляющихъ, рабочихъ, по покупкѣ и продажѣ продуктовъ и т. п. Посему несомнѣнно, что личныя обязательства, выданныя обвиняемымъ въ расточительности въ промежутокъ времени отъ наложенія губернскимъ начальствомъ на имѣнія его запрещенія до воспослѣдованія разрѣшенія Правительствующаго Сената объ учрежденіи опеки, не могутъ почитаться недѣйствительными единственно по причинѣ наложенія помянутаго запрещенія. То обстоятельство, что въ этотъ промежутокъ времени обвиняемый въ расточительности можетъ выдать разныя личныя обязательства безденежно и вообще съ цѣлію расточить имѣніе, нисколько не опровергаетъ вышепомянутаго вывода о значеніи наложеннаго на имѣніе его запрещенія, ибо выдавать обязательства безденежно и съ преступною цѣлію имѣетъ обвиняемый возможность и до наложенія запрещенія, а для уничтоженія актовъ, выданныхъ съ подобною цѣлію или безденежно, не преграждается имѣющимъ на то право предъявлять свои на то доказательства по закону въ судѣ. Равнымъ образомъ неправильно въ подкрѣпленіе своихъ возраженій ссылается кассаторъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената, состоявшееся 21 января 1871 года по дѣлу объ арендномъ контрактѣ, заключенномъ съ Недѣльскимъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, Шульгинымъ, какъ повѣреннымъ Ясинскаго, ибо въ рѣшеніи томъ, касавшемся договора на отдачу подвергнутаго запрещенію имѣнія въ арендное содержаніе, не разрѣшался собственно возникшій по настоящему дѣлу вопросъ объ обязательствѣ Ясинскаго. Нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X 1 ч. кассаторъ выводитъ изъ того, что Палата присудила взыскать по условію 22-т. руб. не по точному смыслу договора, а по побочнымъ обстоятельствамъ, ибо въ условіи Шульгинъ обязался всю слѣдующую сумму получить при продажѣ имѣній Ясинскаго въ Курской губерніи по цѣнамъ стоимости имѣній. Палата же сочла себя въ правѣ отмѣнить этотъ пунктъ, самимъ Шульгинымъ постановленный. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата обсуждала заключенное Ясинскимъ съ Шульгинымъ условіе, относительно срока удовлетворенія по оному Шульгина, и признала по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, что наступленіе назначеннаго въ условіи срока зависѣло отъ самого Шульгина въ силу довѣренности выданной ему Ясинскимъ на продажу имѣній его, и что съ прекращеніемъ этой довѣренности, со смертію Ясинскаго, хотя и уничтожилась возможность наступленія для Шульгина срока, назначеннаго въ условіи, наслѣдница Ясинскаго, по силѣ 1259 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть освобождена по сей одной причинѣ отъ платежа Шульгину долга Ясинскаго. Таковой выводъ Палаты сдѣланъ ею изъ смысла условія Ясинскаго по сопоставленіи сего акта съ довѣренностію Ясинскаго и изъясненною въ законѣ обязанностью наслѣдниковъ платить долги наслѣдодателей своихъ, и, слѣдовательно, выводъ этотъ никакъ не можетъ быть названъ основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ, ибо вытекаетъ изъ смысла самаго договора, подкрѣпленнаго обнаруженными по дѣлу обстоятельствами и заключающимися въ законѣ указаніями послѣдствій долговыхъ обязательствъ. Жалоба кассатора на нарушеніе Палатой 456 ст. Уст. Гр. Суд. не оправдывается рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что указываемые Бильбасовымъ документы—два письма Ясинскаго, довѣренность его и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Ясинскаго съ Недѣльскимъ упоминаются въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, были въ виду оной при постановленіи сего рѣшенія. Наконецъ, что касается до жалобы Бильбасова на нарушеніе Палатою 663 и 674 ст. Т. XI Уст. о векс. присужденіемъ процентовъ по векселямъ съ 14 августа 1867 года, а не съ

*

22 сентября 1867 года, то жалоба по сему предмету не можетъ быть принята въ уваженіе на томъ основаніи, что повѣренный Шульгина въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда заявилъ требованіе о взысканіи процентовъ именно съ 14-го августа 1867 года, и, чтобы противъ этого требованія проситель въ Палатѣ возражалъ, изъ дѣла не видно. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Бильбасова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

863.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію Князя Бежана Тарханъ-Моуравова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь К. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При размежеваніи находящейся въ Горійскомъ уѣздѣ дачи Эртациминде возникъ, между прочимъ, споръ объ участкѣ земли, значащемся на планѣ подъ № 379. Съ одной стороны, дворяне Лука и Іосифъ Джавровы заявили, что участокъ этотъ, которымъ они владѣютъ, составляетъ ихъ полную собственность, Князья же Теимуровъ Соломоновичъ, впослѣдствіи отказавшійся отъ своего спора, и Бежанъ Давыдовичъ Тарханъ-Моуравовъ объявили, что притязанія Луки и Іосифа Джавровыхъ они признаютъ неосновательными и что участокъ этотъ, пріобрѣтенный ими покупкою, всегда находился въ исключительномъ ихъ владѣніи. По передачѣ дѣла о размежеваніи дачи Эртациминде, для разсмотрѣнія какъ спора объ участкѣ подъ № 379, такъ и другихъ возникшихъ при означенномъ размежеваніи споровъ, въ Тифлисскій Окружный Судъ, въ засѣданіи сего послѣдняго относительно участка подъ № 379 объяснили: Князь Лука Тарханъ-Моуравовъ, что ему изъ того участка принадлежитъ половина, которую занимаетъ крестьянинъ Мондзула Швили; Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ—что дому Беціяни изъ этого участка ничего не принадлежитъ, потому что этотъ домъ, взамѣнъ спорнаго участка, получилъ дворянъ Джавровыхъ (*) съ ихъ имѣніемъ, которыхъ тотъ домъ освободилъ, а спорный участокъ составляетъ ихъ достояніе, т. е. часть дворянъ Джавровыхъ, принадлежавшихъ къ дому Глахаани; дворяне Іосифъ и Лука Джавровы—что спорная земля досталась имъ по раздѣлу съ родственниками, дворянами Джавровыми, но что Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ, воспользовавшись ихъ малолѣтствомъ, отнялъ оную у нихъ, на что они 30 октября 1861 года приносили жалобу Горійскому Уѣздному Начальнику, который никакого распоряженія не сдѣлалъ, хотя тогда же имъ было предписано Хидисловскому участковому засѣдателю сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію ихъ жалобъ. Тифлисскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что претензія Князей Тарханъ-Моуравовыхъ на участокъ подъ № 379 является единственно потому, что когда-то дворяне Джавровы принадлежали имъ, нашелъ, что Высочайшимъ указомъ отъ 1833 года дворяне освобождены отъ Княжеской зависимости и что тогда же была учреждена комиссія, назначеніе которой состояло въ томъ, чтобы прекратить всѣ взаимныя претензіи князей съ дворянами, что поэтому нужно полагать, что и отношенія между Князьями Тархановыми и дворянами Джавровыми покончены тогда же, такъ какъ въ противномъ случаѣ споръ между этими двумя фамиліями происходилъ бы не объ одномъ только участкѣ, но обо всѣхъ земляхъ, находящихся во владѣніи дворянъ Джавровыхъ; въ настоящее же время споръ этотъ, какъ видно изъ самыхъ объясненій тяжущихся, является лишь по случаю захвата, сдѣланнаго Князьями Тархановыми изъ дому Глахаани. Разсматривая споръ съ этой стороны, Окружный Судъ нашелъ, что послѣ раздѣла членовъ дворянъ Джавровыхъ спорный участокъ достался отцу настоящихъ истцовъ, которые остались малолѣтними, чѣмъ воспользовались Князья Тархановы изъ дому Глахаани и завладѣли спорною землею, но что сироты, какъ видно изъ копіи съ прошенія Горійскому Уѣздному Начальни-

(*) Такъ въ подлинномъ.

ку, не пропуская давности, обращались къ полицейской власти съ жалобою на такой захватъ; что, кромѣ того, изъ копіи метрическаго свидѣтельства видно, что дѣйствительно настоящіе истцы были малолѣтними въ моментъ завладѣнія Князьями Тархановыми спорною землею и что поэтому въ данномъ случаѣ къ нимъ не можетъ быть примѣнена ст. 108 Межевого Положенія, такъ какъ владѣніе это не есть законное. Признавъ затѣмъ, что такимъ же образомъ не заслуживаетъ уваженія заявленіе Князя Луки Тарханъ Моуравова о томъ, что, будто бы, половина послѣдняго участка принадлежитъ ему и отдана въ надѣлъ своему бывшему крестьянину, такъ какъ ни уставной грамоты, ни другихъ доказательствъ не представлено, Окружный Судъ, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, участокъ подъ № 379 утвердилъ въ собственность дворянина Іосифа Джаврова. На это рѣшеніе Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ подалъ Тифлисской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что заключеніе Суда о непропускѣ дворянами Джавровыми срока земской давности на подачу жалобы о захватѣ ихъ имѣнія явно противорѣчитъ ст. 559 и 692 Т. X ч. 1 и примѣчанію къ ст. 213 Т. X ч. 2, такъ какъ жалобы на захватъ полицейскому начальству ни въ какомъ случаѣ не останавливаютъ теченія земской давности, и что дворяне Джавровы ничѣмъ не доказали ни того, что спорное имѣніе дѣйствительно было захвачено Князьями Тарханъ-Моуравовыми и когда послѣдовалъ этотъ захватъ, ни того, что они тогда были малолѣтними и что жалоба Горійскому полицейскому начальнику подана ими до истеченія десятилѣтней давности со дня совершеннолѣтія ихъ. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Тифлисская Судебная Палата нашла, что въ виду выраженнаго въ ст. 118 Межевого Положенія закона, по которому размежеваніе Закавказскаго края производится по дѣйствительному владѣнію, Суду прежде всего надлежало опредѣлить, въ чьемъ владѣніи находились при межеваніи спорныя земли, и что опредѣленіе такого владѣнія являлось тѣмъ болѣе необходимымъ при отсутствіи другихъ какихъ-либо доказательствъ и при разнорѣчіи спорящихъ сторонъ, изъ коихъ каждая указывала на дѣйствительное владѣніе, какъ на основаніе своего права на землю; признавъ вслѣдствіе того необходимымъ произвести, предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла въ существѣ, дополнительное изслѣдованіе о владѣніи нѣкоторыми изъ спорныхъ участковъ, Судебная Палата производство такого дознанія, на основаніи ст. 220 Межевого Положенія, поручила старшему землемѣру Исакову, по предложенію котораго явившіеся къ разслѣдованію Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ и дворяне Іосифъ и Лука Джавровы согласились на спросъ подъ присягою относительно владѣнія участкомъ подъ № 379 Петра Джилантія Швили, Китесъ Мазанъ Швили и Сосика Мазанъ Швили, и такъ какъ послѣдніе двое показали, что участокъ подъ № 379 состоитъ въ пользованіи Давыда Манзула Швили, то Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ просилъ вызвать означеннаго Манзула Швили и, кромѣ того, внести въ протоколъ сознаніе Іосифа Джаврова, объяснившаго при этомъ, что въ настоящее время владѣете вы, т. е. Князь Бежанъ Тархановъ. Съ своей стороны дворянинъ Лука Джавровъ на спросъ этого свидѣтеля не соглашался, но какъ онъ на то никакихъ уважительныхъ причинъ не представилъ, то заявленіе его оставлено было безъ послѣдствій, и вызванный вслѣдствіе того Давыдъ Манзула Швили, бывъ спрошенъ, по согласію сторонъ, безъ присяги показалъ: что онъ держитъ (пользуется) въ имѣніи № 379 не все двадцатидневное паханіе, а держитъ трехдневное, что во время межеванія и въ настоящее время даетъ галлу Бежанъ Тарханову; что пока это имѣніе было во владѣніи Джавровыхъ, имъ, Джавровымъ, служилъ онъ, а что съ того времени, какъ владѣетъ Бежанъ Тархановъ, ему даетъ галлу и будетъ болѣе девяти лѣтъ какъ во владѣніи Бежана Тарханова; по прочтеніи этого показанія Іосифъ Джавровъ заявилъ, что при прочтеніи предыдущихъ показаній сознаніе онъ сдѣлалъ именно относительно этихъ трехъ дней паханья, о которыхъ объяснилъ Давыдъ Мензула Швили. Послѣ того Князь Бежанъ Тархановъ 30 сентября 1871 года подалъ старшему землемѣру Исакову заявленіе, въ которомъ просилъ пріобщить къ дополнительному допросу Давыда Мазнула Швили, что остальная земля, оспариваемая у него

Джавровыми, находится на арендномъ правѣ съ согласія его, Бежана Тарханова, у Андзе Мандзула Швили и въ его, Князя Бежана Тарханъ-Моуравова владѣніи, какъ при межеваніи, такъ и до межеванія и послѣ онаго; но заявленіе это старшій землемѣръ Исаковъ оставилъ безъ послѣдствій, какъ поданное послѣ допроса дополнительнаго свидѣтеля Давыда Манзула Швили, показаніе котораго и сдѣланную Іосифомъ Джавровымъ оговорку самъ Князь Бежанъ Тархановъ подписалъ при свидѣтеляхъ. Въ такомъ видѣ дѣло это, вмѣстѣ съ дознаніемъ, произведеннымъ и относительно другихъ участковъ, представлено было вновь въ Тифлисскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ оное относительно спорнаго съ Джавровыми участка, нашла, что самъ Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ при разборѣ дѣла объяснилъ суду, что дѣйствительно участокъ за № 379 составляетъ землю Джавровыхъ и перешелъ во владѣніе Князей Тархановыхъ изъ дома Глахаани вмѣстѣ съ Джавровыми во время зависимости ихъ отъ Князей. Сообразивъ это объясненіе съ доказательствами, представленными на судъ Джавровыми, а также съ дознаніемъ, обнаружившимъ, что пользующійся до настоящаго времени спорною землею крестьянинъ Манзула Швили платитъ за землю Князю Бежану Тарханову въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ, а до того платилъ дворянамъ Джавровымъ, и имѣя засимъ въ виду, что бывшее владѣніе Джавровыхъ, прекратившееся назадъ тому девять лѣтъ, не могло не быть самостоятельнымъ на правѣ собственности, ибо еще въ 1838 году прекращена зависимость дворянъ отъ Князей и что одно владѣніе Князя Бежана Тарханова не можетъ укрѣплять за нимъ права на спорный участокъ, Судебная Палата нашла, что, за признаніемъ Княземъ Тархановымъ спорной земли бывшею принадлежностью дворянъ Джавровыхъ и согласно съ ст. 110 и 111 межевого положенія, спорный за № 379 участокъ земли долженъ быть отмежеванъ во владѣніе дворянъ Джавровыхъ, и вслѣдствіе того рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда въ этой части утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, поданной въ Судебную Палату 27 марта 1872 года, Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ объяснилъ сперва, что свидѣтель Мандзула Швили показанія свои давалъ бывши боленъ и навеселѣ и потому, объяснивъ, что онъ держитъ трехдневное паханіе, т. е. $1^1/_2$ десятины, ничего не показалъ о томъ, кто распахиваетъ остальныя $8^1/_2$ десятинъ, что хотя онъ предлагалъ ему чрезъ землемѣра Исакова вопросы для разъясненія и уличенія его въ ложности показаній, но что они не были ему переданы, что землемѣръ Исаковъ оставилъ безъ всякаго вниманія поданное имъ письменное заявленіе, въ которомъ онъ указывалъ еще другихъ свидѣтелей, хорошо знающихъ дѣло его, и что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онъ не могъ находиться въ засѣданіи Судебной Палаты, въ которомъ разсматривалось настоящее дѣло, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія: во-1) по нарушенію ею установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата назначила произвести дознаніе о времени владѣнія спорными участками земли, тогда какъ обстоятельство это было видно изъ словъ Джавровыхъ, и въ томъ, что она не повѣрила свѣдѣнія, собранныя при дознаніи, съ другими обстоятельствами дѣла; во-2) по неправильному толкованію смысла стат. 110 и 111 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, такъ какъ завладѣніе имъ, проситедемъ, землею, было, по словамъ Джавровыхъ, при жизни отцовъ ихъ, а жалоба ихъ по этому предмету подана была полиціи только въ 1861 году, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени завладѣнія, вслѣдствіе чего имъ слѣдовало жаловаться Суду, а не полиціи, заявленіе которой не могло прерывать теченія земской давности, и въ-3) по нарушенію Палатою предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленныхъ ей закономъ, заключающееся въ томъ, что Палата вошла въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, тогда какъ оно имѣло предметомъ споръ не о границахъ, но о правѣ собственности на цѣлый участокъ; признаніе же этого права за тѣмъ или другимъ изъ нихъ зависѣло отъ обыкновеннаго Суда Гражданскаго. Въ объясненіяхъ противъ этой кассаціонной жалобы Коллежскій Секретарь Соломонъ и дворяне Лука и Іосифъ Джавровы, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что

она подана 27 марта 1872 года, по истеченіи уже установленнаго закономъ срока, окончившагося, по объясненію просителей, 26-го марта, и притомъ безъ представленія залога, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что жалоба эта не заслуживаетъ уваженія и по существу приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, такъ какъ Князь Тарханъ-Моуравовъ ни при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не заявлялъ отвода о неподсудности настоящаго дѣла межевымъ учрежденіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію возбужденнаго по оному Губернскимъ Секретаремъ Соломономъ и дворянами Іосифомъ и Лукою Джавровыми вопроса о томъ, можетъ ли подлежать разсмотрѣнію поданная Княземъ Бежанъ-Тарханъ-Моурановымъ кассаціонная жалоба, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду ст. 822 Уст. Гр. Суд. и того, что 26 число марта 1872 г. приходилось въ воскресный день, Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ имѣлъ право подать свою кассаціонную жалобу и 27 марта, такъ какъ изложенное въ вышеприведенной ст. 822 правило не можетъ считаться относящимся, какъ это полагаютъ Джавровы, къ тому только случаю, когда срокъ оканчивается въ такой неприсутственный день, послѣ котораго слѣдуютъ непосредственно еще другіе неприсутственные дни, но и къ тому случаю, когда послѣ неприсутственнаго дня, въ который истекалъ срокъ, слѣдуетъ непосредственно день присутственный; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать достаточнымъ поводомъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы Князя Бежана-Тархана-Моуравова то обстоятельство, что вмѣстѣ съ жалобою имъ не представленъ былъ въ Палату залогъ наличными деньгами, такъ какъ въ самой жалобѣ той упомянуто о представленіи квитанціи въ пріемѣ отъ него Закавказскимъ губернскимъ казначействомъ 100 руб. серебр. кассаціонныхъ пошлинъ; ежели же при самой жалобѣ не было представлено этой квитанціи, то обстоятельство это не могло служить поводомъ къ непринятію жалобы, такъ какъ, въ случаѣ непредставленія упомянутыхъ въ жалобѣ документовъ, проситель не лишается права представить таковые въ опредѣленный на то срокъ, по объявленіи ему опредѣленія Суда объ оставленіи жалобы его безъ движенія, что въ настоящемъ случаѣ и было сдѣлано Тифлисскою Судебною Палатою. Признавая посему жалобу Князя Бежана-Тарханъ-Моуравова подлежащею разрѣшенію и переходя вслѣдствіе сего къ обсужденію изложенныхъ въ ней поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Князя Бежана-Тарханъ-Моуравова о томъ, что Судебная Палата не должна была назначить дополнительнаго дознанія о владѣніи спорнымъ участкомъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія въ виду ст. 220 Пол. о размежев. Закавказскаго края, предоставляющей назначеніе дополнительнаго изслѣдованія усмотрѣнію Палаты; вопросъ же о томъ, представлялось ли необходимымъ производство такового изслѣдованія въ настоящемъ случаѣ, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Равнымъ образомъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената указанія просителя на неправильныя, по его объясненію, дѣйствія старшаго землемѣра Исакова при производствѣ порученнаго ему Судебною Палатою дополнительнаго изслѣдованія, такъ какъ на дѣйствія эти онъ, Князь Тарханъ-Моуравовъ долженъ былъ жаловаться Судебной Палатѣ, почему заявленіе это, сдѣланное въ настоящее время непосредственно въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія; что же касается до указанія просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 110 и 111 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, то и это указаніе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, не входила въ сужденіе о томъ, было ли теченіе десятилѣтней давности на предъявленіе иска о настоящемъ спор-

номъ участкѣ прервано со стороны Джавровыхъ подачею жалобы о завладѣніи полиціи, но отвергла домогательство Князя Тарханъ-Моуравова на означенный участокъ на томъ основаніи, что со времени завладѣнія тѣмъ участкомъ прошло девять лѣтъ, слѣдовательно, и десятилѣтняя давность на предъявленіе о немъ иска не пропущена. Правильность же сдѣланнаго по этому предмету Палатою изъ обстоятельствъ дѣла вывода, какъ относящагося къ существу онаго, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ Кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ; наконецъ, не можетъ быть принято въ настоящемъ случаѣ Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Палатою предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленныхъ ей закономъ, разсмотрѣніемъ въ порядкѣ межевого разбирательства настоящаго дѣла, подлежавшаго разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ отвода о неподсудности на этомъ основаніи Князь Тарханъ-Моуравовъ во все время производства дѣла ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не заявлялъ и таковой не могъ быть возбужденъ самою Палатою, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., ни разрѣшенъ ею въ смыслѣ настоящаго заявленія Князя Тарханъ-Моуравова, потому что другого судебнаго учрежденія, кромѣ Окружныхъ Судовъ и Судебной Палаты, для рѣшенія возникающихъ при размежеваніи всякаго рода споровъ въ Закавказскомъ краѣ не установлено и не существуетъ (рѣш. 1872 года № 698). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Князя Бежана-Тарханъ-Моуравова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

864.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію Князя Бежана Тарханъ-Моуравова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При производствѣ межеванія состоящей въ Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ дачи Сатархно для опредѣленія какъ соучастниковъ въ оной, такъ и размѣра слѣдующихъ имъ въ ономъ имѣніи долей, возникъ при опредѣленіи частей, слѣдующихъ на долю Князей Тарханъ-Моуравовыхъ изъ дома Глахаани, споръ относительно части, слѣдующей на долю Князя Захарія Тарханъ-Моуравова. Князь Дмитрій Тарханъ-Моуравовъ объявилъ, что часть эта принадлежитъ ему и брату его, Евстафію, какъ купленная у законнаго наслѣдника послѣ умершаго Князя Захарія Тарханъ-Моуравова, члена дома Глахаани, Князя Ивана Чхендзе; Князья же Бежанъ и Иванъ Тарханъ-Моуравовы объявили, что часть эта пріобрѣтена Княземъ Бежаномъ съ братьями Тарханъ-Моуравовыми покупкою у того же Кн. Захарія Тарханъ-Моуравова; что они не признаютъ Князя Ивана Чхендзе наслѣдникомъ послѣ вышеозначеннаго Князя Захарія Тарханъ-Моуравова и что поэтому онъ не имѣлъ права отчуждать эту часть. По передачѣ вслѣдствіе этого и другихъ, возникшихъ при межевомъ имѣніи Сатархно споровъ, самаго дѣла на разсмотрѣніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, Князь Дмитрій Тарханъ-Моуравовъ представилъ въ оный въ подтвержденіе правъ, предъявленныхъ имъ на часть, причитающуюся на долю Князя Захарія Тарханъ-Моуравова, между прочими документами: во-1-хъ) совершонную Тифлисскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 23-го февраля 1867 года купчую крѣпость, по которой Князь Иванъ Карамоновъ сынъ Чхендзе продалъ Князьямъ Евстаѳію и Дмитрію Тарханъ-Моурановымъ принадлежащее ему имѣніе, между прочимъ, и подъ названіемъ Саторхногъ-Миги; во-2-хъ) выписку изъ журнала Горійскаго Уѣзднаго Суда о засвидѣтельствованіи лично предъявленнаго Княземъ Захаріемъ Тархановымъ духовнаго завѣщанія, по которому онъ все свое имѣніе, въ Горійскомъ уѣздѣ состоящее, предоставилъ дочери своей Софіи Чхендзевой и сыну ея Князю Ивану Чхендзеву, и въ 3-хъ) вводные листы, выданные 17 іюля и 10-го августа 1867 года о вводѣ во владѣніе Князей Дмитрія и Евстафія Тарханъ-Моуравовыхъ купленнымъ у Князя Ивана Чхендзе имѣніемъ. Съ своей стороны Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ представилъ: во-1-хъ)

писанный на грузинскомъ языкѣ и нигдѣ незасвидѣтельствованный актъ слѣдующаго содержанія: „1847 года января 1-го дня нижеподписавшійся помѣщикъ Горійскаго уѣзда, Подпоручикъ Князь Захарій Романовъ Тарханъ-Моуравовъ продалъ вамъ, племянникамъ, сыновьямъ Давыда, Бежану, Подпоручику Саломону, Подпоручику Ивану и Александру Тарханъ-Моуравовымъ собственно мнѣ принадлежащее доставшееся мнѣ отъ братьевъ моихъ Давыда и Дмитрія третью часть горъ, т. е. лѣса съ этой и съ той стороны, продалъ вѣчно и потомственно; онъ предъ симъ лѣсъ этотъ мною никому не проданъ, не заложенъ, ни-же по какимъ-либо актамъ находится подъ запрещеніемъ, какія только имѣются въ томъ лѣсу опустошенныя деревни мою третью часть я вамъ продалъ и договоренную сумму получилъ теперь же сполна, моего за вами ничего не осталось; да Богъ дастъ вамъ владѣть онымъ счастливо, какъ справедливымъ покупщикамъ, и такъ какъ въ настоящее время по разнымъ дѣламъ и не могли отправиться въ Гори, то когда будетъ намъ время, а вы пожелаете отправиться въ Гори въ уѣздный судъ и совершить закладную купчую крѣпость на вашъ счетъ и выдать таковую вамъ“, и во-2-хъ) копію съ отношенія Горійскаго Уѣзднаго Суда Горійскому Уѣздному Начальнику отъ 13-го ноября 1867 года, изъ котораго видно, что вслѣдствіе представленія Уѣзднаго Начальника о возникшемъ при вводѣ Князей Евстаѳія и Дмитрія Тарханъ-Моуравовыхъ во владѣніе по купчей крѣпости, выданной 23-го февраля 1867 года Княземъ Иваномъ Чхендзе со стороны Князя Бежана Тарханова и братьевъ, споръ Уѣздный Судъ 5 мая поручилъ Уѣздному Начальнику произвести на законномъ основаніи изслѣдованіе, въ чьемъ именно владѣніи находилось значащееся въ купчей крѣпости имѣніе за четыре мѣсяца до объявленія спора, и ежели по этому изслѣдованію откроется, что означенное имѣніе находилось въ это время во владѣніи продавца Чхендзе или покупателей Ротмистра Евстаѳія и Поручика Дмитрія Князей Тархановыхъ, то ввесть сихъ послѣднихъ во владѣніе купленнымъ ими имѣніемъ; въ противномъ же случаѣ значащееся въ купчей крѣпости имѣніе оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось до возникшаго спора, предоставивъ недовольной сторонѣ право свое искать по суду установленнымъ порядкомъ; что послѣ того по жалобѣ Князя Бежана Тарханова на неправильное производство изслѣдованія Уѣздный Судъ нашелъ, что дознаніе это произведено не согласно вышесказанному заключенію Суда, т. е. что свидѣтели спрошены вообще о владѣніи Князей Тархановыхъ, а не о томъ, въ чьемъ владѣніи находилось проданное имѣніе за четыре мѣсяца до возбужденія спора, и что о таковомъ владѣніи продавца Чхендзе вовсе никакого дознанія не учинено; а что поэтому, найдя заключеніе уѣзднаго управленія отъ 11-го іюня 1867 г. о вводѣ Тархановыхъ проданнымъ Чхендзевымъ имѣніемъ преждевременнымъ, Уѣздный Судъ просилъ Уѣзднаго Начальника исполнить въ точности вышесказанное отношеніе Суда. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Князь Дмитрій Тархановъ, ссылаясь на представленные имъ документы, объяснилъ, что онъ съ братомъ своимъ Евстафіемъ купилъ отъ внука и наслѣдника Князя Захарія Тарханова Чхендзе принадлежащую ему и доставшуюся ему отъ дѣда третью часть изъ доли Князей Тархановыхъ изъ дома Глахаана, которою Князь Бежанъ Тарханов завладѣть не могъ, и что представленной симъ послѣднимъ купчей крѣпости онъ не признаетъ, потому что она не болѣе какъ домашняя сдѣлка, и притомъ весьма сомнительная, такъ какъ она подчищена, чего въ такихъ случаяхъ не допускается. Противъ этого Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ объяснилъ, что онъ еще при жизни Князя Захарія Тарханова купилъ у него всю его часть, что съ того времени онъ владѣетъ этою частью на правѣ полной собственности и что Кн. Дмитрій Тархановъ никогда изъ оной ничѣмъ не пользовался. Къ этому онъ присовокупилъ, что хотя Князю Дмитрію Тарханову неизвѣстно, какимъ образомъ куплена отъ Чхендзе какая-то часть Князей дома Глахаани, но что неизвѣстно, кто былъ самъ Чхендзе и откуда досталась часть Захарія Тарханова, такъ какъ онъ, Чхендзе, никогда ничѣмъ тамъ не владѣлъ, и что хотя по покупкѣ Князь Дмитрій Тарханъ-Моуравовъ былъ введенъ во владѣніе, но что дѣйствіе это, какъ незаконное, было, по жалобѣ его, Князя Бежана Тарханъ-Моуравова, уничтожено Горійскимъ Уѣзднымъ Судомъ. Тифлисскій

Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе, что Князь Чхендзе, не бывъ введенъ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, согласно ст. 1057 Т. X части 1, не могъ распоряжаться онымъ; что такимъ образомъ Князь Бежанъ Тархановъ считалъ себя единственнымъ хозяиномъ части имѣнія Сатархно Князя Захарія Тарханова, пока его права не были нарушены вводомъ во владѣніе въ 1867 году Князей Дмитрія и Евстафія Тархановыхъ купленною отъ Князя Чхендзе частью имѣнія Сатархно, и что по жалобѣ Князя Бежана Тарханова бывшему Горійскому Уѣздному Суду вводъ этотъ, какъ нарушающій права третьяго лица, былъ уничтоженъ съ предоставленіемъ покупщикамъ доказывать свои права судебнымъ порядкомъ, чего они не исполнили, Князю Дмитрію Тарханову въ претензіи его на полученіе отъ Князя Бежана Тарханова одной третьей части, какая будетъ причитаться дому Глаховна Князей Тархановыхъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Князей Дмитрія и Евстафія Тарханъ-Моуравовыхъ подалъ апелляціонную жалобу Тифлисской Судебной Палатѣ, въ засѣданіи которой онъ въ дополненіе къ доводамъ, изложеннымъ въ той жалобѣ, присовокупилъ, что представленная Княземъ Бежаномъ Тархановымъ бумага не можетъ имѣть никакого значенія, потому что въ самомъ началѣ оной въ изображеніи года одна буква подскоблена; что, кромѣ того, документъ этотъ не можетъ быть признанъ *купчею крѣпостью, а скорѣе запродажною записью, но что и въ* этомъ отношеніи она не можетъ имѣть значенія, такъ какъ владѣніе по запродажной записи воспрещено. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ и обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что признаніемъ тяжущихся установлены слѣдующіе факты: во-1-хъ) что третья часть причитающагося дому Князей Глахаани родового имѣнія падаетъ на долю Князя Захарія и во-2-хъ) что Князь Иванъ Чхендзе является единственнымъ наслѣдникомъ по закону правъ Князя Захарія, конечно, въ томъ объемѣ, въ какомъ права эти остались послѣ смерти дѣда его, Князя Ивана. Что Князь Бежанъ утверждаетъ, что доля Князя Захарія принадлежитъ ему, Князю Бежану, съ братьями по покупкѣ и въ силу дѣйствительнаго владѣнія, продолжавшагося и продолжающагося въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, въ доказательство покупки представилъ домашній документъ, но что содержаніе этого документа, помимо формальнаго значенія онаго и заявленнаго сомнѣнія въ подлинности, показываетъ, что хотя стороны и говорятъ о продажѣ, но что тѣмъ не менѣе купчая крѣпость имѣетъ еще быть совершена впослѣдствіи, „когда будетъ намъ время и вы пожелаете отправиться въ Гори въ Уѣздный Судъ“; что такимъ образомъ, будучи лишь запродажною записью, документъ этотъ не можетъ быть законнымъ доказательствомъ пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія покупкою (стат. 168 Т. X ч. 1) и не можетъ считаться законнымъ актомъ укрѣпленія (стат. 707, 708 и 728 Т. X ч. 1). Относительно же ссылки на давность владѣнія Судебная Палата нашла, что, не говоря уже о томъ, что дѣйствительное владѣніе Княземъ Бежаномъ не доказано (такъ какъ изъ копіи съ отношенія Горійскаго Уѣзднаго Суда Горійскому Уѣздному Начальнику отъ 13-го ноября 1867 г. видно лишь распоряженіе о производствѣ дознанія относительно того, въ чьемъ владѣніи находилось проданное Княземъ Чхендзе имѣніе за четыре мѣсяца до возникновенія спора) самая давность владѣнія однимъ изъ соучастниковъ въ общихъ дачахъ или въ общихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ не порождаетъ еще права собственности (ст. 116 Положенія о размеж. Закавк. края), и Князь Захарій и Князь Бежанъ могли владѣть въ Сатархно только произвольнымъ пространствомъ впредь до раздѣла, который осуществляется не по дѣйствительному владѣнію, а сообразно съ наслѣдственнымъ правомъ участниковъ или ихъ представителей. Что преемникомъ правъ Князя Захарія въ порядкѣ законнаго наслѣдованія оказывается Князь Иванъ Чхендзе; представителями же наслѣдственныхъ правъ Князя Ивана Чхендзе являются Князья Евстафій и Дмитрій Дмитріевичи въ силу законно совершоннаго крѣпостного акта, и что, такимъ образомъ, продолжительность владѣнія Княземъ Бежаномъ произвольнымъ пространствомъ въ Сатархно, не доказывая, чтобы онъ владѣлъ именно тою частью, которая при раздѣлѣ досталась бы Князю Захарію, не можетъ служить къ ограниченію наслѣдственныхъ правъ Чхендзе, а

затѣмъ и правъ его преемниковъ. По изложеннымъ соображеніямъ Тифлисская Судебная Палата нашла домогательство Князя Бежана съ братьями неосновательнымъ и вслѣдствіе того, отмѣнивъ рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Князьямъ Дмитрію и Евстафію по спору о части Кн. Захарія, опредѣлила часть умершаго Князя Захарія Тарханъ-Моуравова выдѣлить на основаніи купчей крѣпости 23-го февраля 1869 года Князьямъ Евстафію и Дмитрію Дмитріевичамъ Тарханъ-Моуравовымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, подписанной однимъ Княземъ Бежаномъ Тарханомъ-Моуравовымъ, но поданной отъ имени Князей, какъ его, Князя Бежана, такъ и Князей Ивана и Александра Тарханъ-Моуравовыхъ, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія на томъ основаніи: во-1-хъ) что Палата неправильно истолковала смыслъ представленной ими купчей крѣпости и признала оную запродажною записью, тогда какъ сама Палата находитъ, что въ ней говорится о куплѣ и продажѣ, а поэтому, не признавая за этою купчею силы доказательствъ на переходъ недвижимаго имѣнія, Палата нарушила ст. 121 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по которой всякія крѣпости, акты и т. п. должны быть принимаемы за доказательство по межевымъ дѣламъ, и ст. 707 Т. X ч. 1, по смыслу которой укрѣпленіе правъ на имущество производится, кромѣ другихъ актовъ, актами домашними; что же касается до заявленнаго противною стороною сомнѣнія относительно подчистки въ годѣ, то подчистка эта не можетъ, по объясненію просителей, служить ей оправданіемъ, такъ какъ они ни противъ самаго акта, ни противъ подписи на оном ничего не заявляли, а при такихъ обстоятельствахъ время выдачи акта значенія имѣть не можетъ; во-2-хъ) что Палата нарушила 1 ст. Полож. о размежев. Закавказск. края, принявъ къ производству настоящее дѣло, такъ какъ на основаніи этой статьи размежеваніе Закавказскаго края предпринимается съ цѣлью привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и разрѣшить возникающіе при этомъ споры, споръ же ихъ съ Князьями Евстафіемъ и Дмитріемъ Тарханъ-Моуравовыми имѣетъ предметомъ право на долю недвижимаго имѣнія внѣ всякаго пограничнаго спора; въ-3-хъ) что Палата совершенно произвольно истолковала ст. 116 Полож. о размежев. Закавказск. края, такъ какъ въ ней, очевидно, говорится о томъ пользованіи, которое не даетъ права собственности, и притомъ, ежели даже и допустить противное, то и въ такомъ случаѣ статья эта не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу какъ потому, что она вступила въ силу со времени обнародованія оной въ 1861 году, такъ и потому, что она имѣетъ въ виду владѣніе членовъ только одного семейства, а не одного рода; въ-4-хъ) что Палата нарушила ст. 1162 Т. X части 1, такъ какъ на основаніи этой статьи Чхендзе долженъ былъ въ теченіе десяти лѣтъ явиться и доказать свои наслѣдственныя права, въ противномъ случаѣ спорное имѣніе должно было перейти въ казну какъ выморочное; вслѣдствіе сего, за неявкою Чхендзе въ теченіе десяти лѣтъ, они право собственности пріобрѣли отъ казны, которая только и могла явиться противникомъ ихъ въ настоящемъ дѣлѣ; въ-5-хъ) что Палата, допуская даже признаніе ими, что Чхендзе есть наслѣдникъ имѣнія Захарія Тарханъ-Моуравова, не могла признать за нимъ это право, такъ какъ онъ не представилъ свидѣтельства объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства; по духовному же завѣщанію онъ не былъ въ теченіе десяти лѣтъ введенъ во владѣніе, вслѣдствіе чего имѣніе должно было считаться выморочнымъ, и, наконецъ, въ-6-хъ) что Палата нарушила ст. 109 Полож. о размежев. Закавказ. края, признавъ, что они не доказали правъ своихъ на спорное имѣніе, такъ какъ не они должны были доказывать права свои на находившееся въ ихъ владѣніи имѣніе, а противникъ ихъ, предъявившій свое право собственности на оное. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Князей Евстафія и Дмитрія Тарханъ-Моуравовыхъ, возражая противъ поводовъ, по которымъ Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на то, что споръ о части Князя Захарія Тарханова къ довѣрителямъ его былъ предъявленъ Княземъ Бежаномъ Тархановымъ съ другими братьями своими и племянникомъ, которые оста-

вили рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты безъ обжалованія, и что посему Князь Бежанъ Тарханъ и не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ частяхъ, касающихся не его, Бежана Тарханова, а братьевъ и племянниковъ, просить Правительствующій Сенатъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на указываемомъ просителемъ нарушеніи Судебною Палатою ст. 1-й Полож. о размежев. Закавказ. края принятіемъ настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію въ порядкѣ межевого производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ во все время производства дѣла, какъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, не заявлялъ о томъ, что дѣло это не можетъ подлежать разсмотрѣнію означенныхъ судебныхъ установленій въ порядкѣ межевого производства и что посему, а равно и въ виду того, что вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла по роду его общимъ судебнымъ установленіямъ не могъ, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., быть возбужденъ самою Палатою, потому что другого судебнаго учрежденія, кромѣ Окружныхъ Судовъ и Судебной Палаты, для разрѣшенія возникающихъ при межеваніи всякаго рода споровъ въ Закавказскомъ краѣ не установлено и не существуетъ (рѣш. 1872 г. № 698), объясненія просителя, которыми онъ доказываетъ, что настоящее дѣло его не подлежало разсмотрѣнію въ порядкѣ межевого производства, какъ незаключающаго въ себѣ никакого пограничнаго спора, не могутъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ заявленныя уже непосредственно въ кассаціонной жалобѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на допущенныя въ самомъ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія прямого смысла законовъ, имъ указанныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 121 Полож. о размежев. Закавказскаго края и ст. 707 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Статья 121 Полож. о размежев. Закавказскаго края, допуская доказательствомъ по межевымъ дѣламъ всякія крѣпости, жалованныя грамоты, рѣшенія и акты, составленные при прежнихъ правительствахъ до присоединенія Закавказскаго края къ Россіи, согласно существовавшему тогда порядку, и предъявленные къ засвидѣтельствованію при нашемъ правительствѣ, согласно сдѣланнымъ о томъ публикаціямъ, а равно всякіе крѣпости, акты, документы и окончательныя судебныя рѣшенія, совершонныя со времени присоединенія Закавказскаго края къ Россіи, согласно съ существующими узаконеніями, не имѣетъ вовсе того значенія, которое придаетъ ей проситель, т. е. что всякій представленный документъ долженъ быть принятъ судомъ за безусловное доказательство дѣйствительнаго права, основаннаго на этомъ документѣ; въ настоящемъ случаѣ Тифлисская Судебная Палата не оставила безъ обсужденія документъ, представленный Княземъ Бежаномъ Тарханъ-Моуравовымъ въ подтвержденіе того, что доля Князя Захарія Тарханъ-Моуравова куплена имъ вмѣстѣ съ другими братьями у Князя Захарія Тарханъ-Моуравова, но изъ содержанія означеннаго документа нашла, что онъ можетъ имѣть значеніе не документа, утверждающаго права собственности на имѣніе, по одной запродажной записи, такъ какъ въ немъ говорится о продажѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснено, что купчая крѣпость еще будетъ совершена; въ такомъ опредѣленіи Судебною Палатою значенія представленнаго Княземъ Бежаномъ Тарханъ-Моуравовымъ въ основаніе права своего на долю Князя Захарія Тарханъ-Моуравова документа, вполнѣ согласнаго съ содержаніемъ онаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенія ст. 121 Положенія о размежев. Закавказскаго края, ни ст. 707 Т. X ч. 1, такъ какъ въ этой статьѣ перечисляются способы укрѣпленія правъ не на одни недвижимыя только имущества, но и движимыя, вслѣдствіе чего указаніе въ этой статьѣ на то, что права на имущества укрѣпляются и актами домашними не измѣняютъ значенія статей 728, 1417, 1428 того же Тома и части, по которымъ право собственности на недвижимое имущество переходитъ отъ продавца къ покупщику по купчей крѣпости, ко-

торая совершается не домашнимъ, а крѣпостнымъ порядкомъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженіе указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 116 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, такъ какъ Судебная Палата, установивъ изъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, что Князь Бежанъ Тарханъ-Моуравовъ не доказалъ того, чтобы онъ владѣлъ частію Князя Захарія Тарханъ-Моуравова, не могла нарушить 116 статью Положенія о размежеваніи Закавказскаго края тѣмъ, что признала, что владѣніе его въ подлежащей размежеванію дачѣ могло быть уже владѣніе только произвольнымъ пространствомъ и что таковое владѣніе его не могло служить основаніемъ для опредѣленія размѣра участія его въ межуемой дачѣ, въ силу приведенной ст. 116 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по которой участники въ общихъ дачахъ или въ общихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ, имѣющіе право на опредѣленную долю тѣхъ общихъ дачъ или общихъ имѣній, но пользующіеся впредь до раздѣла произвольнымъ пространствомъ оныхъ, не могутъ требовать выдѣла слѣдующей имъ части по дѣйствительному владѣнію, хотя бы такое владѣніе продолжалось въ теченіе земской давности; хотя же проситель и объясняетъ, что Палата не могла распространить дѣйствіе ст. 116 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края на настоящее дѣло на томъ основаніи, что указаніе это вступило въ силу только со времени обнародованія онаго въ 1861 году и что правило, въ немъ изложенное, имѣетъ въ виду владѣніе членами одного только семейства, а не цѣлаго рода, но какъ то, такъ и другое объясненіе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными, такъ какъ, разрѣшая споръ, возникшій при межеваніи общей дачи, Судебная Палата не только имѣла право, но обязана была руководствоваться законами, на этотъ предметъ изданными, и за установленіемъ того, что владѣніе Князя Бежана Тарханъ-Моуравова въ межуемой дачѣ было владѣніе только произвольнымъ пространствомъ, не имѣла надобности входить и не входила въ разсмотрѣніе того, принадлежатъ ли Князья Бежанъ, Дмитрій и Евстафій Тарханъ-Моуравовы къ одному роду или къ одному семейству. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1162 Т. X ч. 1 признаніемъ за Княземъ Иваномъ Чхендзе, а по немъ за Князьями Дмитріемъ и Евстафіемъ Тарханъ-Моуравовыми правъ на участокъ Князя Захарія Тарханъ-Моуравова въ межуемой дачѣ, тогда какъ онъ, Князь Иванъ Чхендзе, не представилъ доказательствъ на утвержденіе его въ правахъ наслѣдства послѣ Князя Захарія Тарханъ-Моуравова и по завѣщанію сего послѣдняго не былъ введенъ во владѣніе въ теченіе десяти лѣтъ, вслѣдствіе чего доля его въ межуемомъ имѣніи, какъ выморочная, должна была бы принадлежать казнѣ, которая поэтому могла бы явиться противною по настоящему спору стороною, то и это указаніе Князя Бежана Тарханъ-Моуравова, въ виду установленія Судебною Палатою, на основаніи признанія тяжущихся сторонъ, того факта, что Князь Иванъ Чхендзе является единственнымъ наслѣдникомъ по закону правъ Князя Захарія Тарханъ-Моуравова, на долю котораго падаетъ третья часть родового имѣнія, причитающаяся дому Князей Глаховна, и въ виду признанія ею владѣнія Князя Бежана Тарханъ-Моуравова частью Князя Захарія Тарханъ-Моуравова недоказаннымъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ съ признаніемъ наслѣдственныхъ правъ Князя Чхендзе на долю Князя Захарія Тарханъ-Моуравова, на обязанности уже Князя Бежанъ Тарханъ-Моуравова, отыскивавшаго эту долю въ свою, вмѣстѣ съ другими братьями его, собственность, лежало доказать переходъ къ нему этихъ правъ, чего онъ, какъ это признала Судебная Палата, не доказалъ, а засимъ въ виду непризнанія владѣнія Князя Бежанъ Тарханъ-Моуравова частію Князя Захарія Тарханъ-Моуравова доказанною не можетъ уже имѣть значенія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 109 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по которой всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не другому. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоя-

щему дѣлу Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія и не входя засимъ въ разсмотрѣніе заявленія повѣреннаго Князей Евстафія и Дмитрія Тарханъ-Моуравовыхъ о неимѣніи просителемъ правъ ходатайствовать и отъ имени братьевъ своихъ, Князей Ивана и Александра Тарханъ-Моуравовыхъ, объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поданную Княземъ Бежаномъ Тарханъ-Моуравовымъ кассаціонную жалобу оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

865.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію дворянина Іосифа Калантарова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тифлиская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ дворянина Калантарова дѣло о взысканіи съ него отставными рядовыми Митинымъ и Ереминымъ 2000 рублей съ % по закладной, нашла, что истцы Еремин̀ъ и Митин̀ъ требуютъ взысканія съ Калантарова денегъ по закладной, выданной его матерью, Еленою Калантаровою. Это требованіе ихъ, согласно ст. 366 Уст., вполнѣ доказывается представленною ими подлинною закладною. Отвѣтчикъ Калантаровъ противъ этого иска заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Устава на томъ основаніи, что искъ этотъ не долженъ относиться къ нему, ибо онъ никакого наслѣдства послѣ матери не получалъ. Затѣмъ Калантаровъ возразилъ и по существу, доказывая: а) что закладная совершена съ нарушеніемъ законовъ и б) что заложенное имѣніе принадлежитъ ему, Калантарову, въ собственность и никогда матери его не принадлежало и въ ея владѣніи не состояло. При доказанности требованія истцовъ, основаннаго на закладной, по силѣ ст. 366 Уст., слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію возраженій отвѣтчика. Отводъ, имъ заявленный, по мнѣнію Палаты, не можетъ заслуживать уваженія, ибо вопросъ о томъ, осталось ли послѣ матери его какое-либо имущество или нѣтъ, безразлично въ этомъ дѣлѣ. Искъ предъявленъ по закладной на имѣніе, и только это имѣніе, по смыслу стат. 45 и 2155 X Тома 2 ч., отвѣтчаетъ за долгъ, слѣдовательно, къ владѣльцу имѣнія долженъ быть представленъ и предъявленъ на самомъ дѣлѣ настоящій искъ, ибо Калантаровъ не только не отрицаетъ факта владѣнія заложеннымъ имѣніемъ, но даже доказываетъ, что оно никогда изъ его владѣнія не выходило. Неправильность совершенія закладной отвѣтчикъ видитъ въ томъ, что Губернскій Судъ совершилъ таковую, не истребовавъ отъ залогодательницы актовъ укрѣпленія на имѣніе, послѣдствіемъ чего было то, что Еремину и Митину заложено было имѣніе, ему, Калантарову, принадлежащее. Но по закону (ст. 795 X Тома 1 ч.) при совершеніи акта заклада въ Закавказскомъ краѣ, между прочимъ, и въ губерніи Кутаисской, не требуется представленія залогодателями актовъ укрѣпленія на закладываемое имѣніе, каковыхъ актовъ въ большей части и не существуетъ вовсе, а лишь обявляются имъ стат. 1404, 1409 и 1629 X Т. 1 ч., въ которыхъ изложено, чему подвергается продавецъ или закладчикъ чужого имущества. Въ данномъ же случаѣ судъ, кромѣ этого, еще производилъ чрезъ полицію дознаніе о принадлежности залогодательницѣ закладываемаго ею имѣнія, по каковому дознанію, при которомъ, какъ видно изъ удостовѣренія полицейскаго чиновника, присутствовалъ и настоящій отвѣтчикъ, оказалось, что заложенное имѣніе не входитъ въ составъ имѣнія, принадлежащаго Калантарову и въ то время состоявшаго въ залогѣ въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Этимъ дознаніемъ, равно и показаніями окольныхъ людей, подтвердившими, что Елена Калантарова до своей смерти жила въ заложенномъ ею домѣ, доказывается правильность составленія закладной бывшимъ Губернскимъ Судомъ и только доказанное отвѣтчикомъ Калантаровымъ право собственности на заложенное имѣніе можетъ сдѣлать закладную эту для него необязательною. Но Калантаровъ, однако, и съ своей стороны никакихъ актовъ укрѣпленія на заложенное имѣніе не представляетъ. Все его доказательство заключается: 1) въ сознаніи Елены Калантаровой, выраженномъ въ закладной, въ томъ, что заложенное имѣніе принадлежало

ея мужу, отцу настоящаго отвѣтчика Калантарова, но такъ какъ сознаніе не можетъ быть дробимо, а въ той же закладной говорится далѣе, что эта же земля ей, Калантаровой, выдѣлена какъ вдовья доля, то это сознаніе, взятое цѣликомъ, подтвержденіемъ правъ Калантарова на заложенное имѣніе служить не можетъ; 2) раздѣльный актъ, какъ незасвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ, не можетъ служить актомъ укрѣпленія на недвижимое имѣніе, притомъ изъ онаго не видно, чтобы заложенное имѣніе входило въ составъ имѣнія, подлежавшаго раздѣлу. Наконецъ, 3) ни представленные контракты 1860 и 1866 годовъ, ни закладная Гуріели, ни, наконецъ, показанія окольныхъ людей не доказываютъ давностнаго владѣнія отвѣтчикомъ спорнымъ имѣніемъ. Въ контрактахъ и закладной упоминается лишь о каменномъ домѣ, безспорно принадлежащемъ отвѣтчику Калантарову, а жительство его по показанію окольныхъ людей вмѣстѣ съ матерью въ одномъ съ нею домѣ, ею заложенномъ, не доказываетъ вовсе владѣнія его тѣмъ домомъ на правахъ собственности. По симъ основаніямъ и находя, что при доказанности иска Еремина и Митина возраженія Калантарова никакими достаточными доказательствами не подкрѣплены, Палата, руководствуясь ст. 366, 456 и 868 Устава Гражданскаго Судопр., опредѣлила: взыскать съ Калантарова въ пользу Еремина и Митина 2000 рублей съ законными процентами съ 5-го мая 1867 года по день окончательной уплаты. Дворянинъ Калантаровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Палата истолковала 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключивъ, что при представленіи истцами акта заклада требованіе ихъ въ данномъ случаѣ доказано или же по этой статьѣ истцы помимо заклада должны были доказать еще и то, что заложенное имѣніе составляло собственность залогодательницы Елены Калантаровой. Если закладная представляется непосредственно противу залогодателя, то актъ залога и есть доказательство требованія, но въ данномъ дѣлѣ судъ отнесъ къ нему, просителю, потому только, что онъ владѣлъ заложеннымъ имѣніемъ; въ такомъ положеніи дѣла истцы должны были доказать, что заложенное имѣніе есть собственность Елены Калантаровой, и тогда только судъ могъ сказать, что требованіе истцовъ было доказано; но какъ сама Палата признала, что истцы этого не доказали, и къ обязанности его, просителя, отнесла доказать принадлежность заложеннаго имѣнія, то и нарушенъ смыслъ приведенной 366 ст. Кромѣ того, Палата такимъ толкованіемъ нарушила коренной законъ (1536—1554 ст. X Тома 1 ч.), въ силу котораго договоры обязательны лишь для тѣхъ, которые участвовали въ ихъ совершеніи. 2) Палата, въ силу статей 45 и 2155 X Тома 2-й части, признала, что въ случаѣ смерти залогодательницы искъ по закладной долженъ быть предъявленъ къ лицу, владѣющему залогомъ; такимъ толкованіемъ судъ придалъ приведеннымъ статьямъ тотъ смыслъ, котораго они содержать никакъ не могутъ, ибо а) по смыслу приведенныхъ статей залогъ обезпечиваетъ взысканіе по закладной, но статьи эти вовсе не предписываютъ предъявлять искъ, въ нарушеніе установленнаго порядка, къ лицу, владѣющему заложеннымъ имѣніемъ; кромѣ того, эти статьи должны считаться отмѣненными въ виду спеціальнаго въ этомъ отношеніи постановленія Уст. Гражд. Судопроизв., выраженнаго въ ст. 1215 и 1129; б) ст. 1401—1408 Уст. Гр. Судопр. предусматриваютъ тотъ случай, что когда умретъ извѣстное лицо, то надъ его имуществомъ должна быть принята охранительная мѣра, затѣмъ производится вызовъ наслѣдниковъ и, наконецъ, учреждается опека, слѣдовательно, коль-скоро судъ призналъ пріемъ или непріемъ наслѣдства въ данномъ случаѣ несущественнымъ, то по смыслу сихъ статей искъ долженъ быть предъявленъ въ порядкѣ, выговоренномъ тѣми же статьями, а для предъявленія иска и продолженія взысканія необходимо имѣть въ виду или наслѣдника, или опекунское управленіе, что подтверждается стат. 259 того же Устава, и в) за силою 1262 и 1268 статей X Тома 1 части дѣти не обязаны платить долги родителей, если отъ нихъ наслѣдства не получили, а кто отрекся отъ наслѣдства, тотъ освобождается отъ отвѣта по долговымъ претензіямъ, и такъ какъ Палата заключила, что пріемъ или непріемъ наслѣдства значенія имѣть

не можетъ, и онъ, проситель, во всякомъ случаѣ долженъ отвѣчать противу даннаго иска, то и нарушены эти статьи. Посему въ этомъ отношеніи Палатою нарушены ст. 45 и 2155 X Т. 2 ч., 1401—1408, 1215, 1129 и 959 Уст. Гражд. Судопр., 1262 и 1268 X Т. 1 ч. 3) Ст. 795 X Тома ч. 1 Палата разъяснила такъ, что въ Закавказскомъ краѣ при совершеніи заклада, и, слѣдовательно, купчихъ крѣпостей, залогодатель и продавецъ ни въ какомъ случаѣ не обязаны при совершеніи актовъ ограниченія правъ на недвижимое имѣніе представлять акты укрѣпленія; между тѣмъ, законъ этотъ говоритъ, что акта укрѣпленія не слѣдуетъ представлять въ тѣхъ случаяхъ, когда данное лицо закладываетъ имѣніе, доставшееся по наслѣдству, или по давностному владѣнію, но коль-скоро залогодатель закладъ совершаетъ по праву пріобрѣтенія, то на его обязанности лежитъ представить актъ укрѣпленія, иначе актъ совершонъ быть не можетъ. Изъ закладной же, совершонной Еленою Калантаровою, видно, что она закладъ совершила на томъ основаніи, будто закладываемое имѣніе ей досталось отъ него, просителя, по раздѣлу, какъ вдовья часть; здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе, что до 1859 года жены въ Закавказскомъ краѣ послѣ мужей никакой доли изъ наслѣдства мужа въ собственность не получали, значитъ, она не была наслѣдницею мужа, т. е. его, просителя, отца, а раздѣльнаго акта она не имѣла, слѣдовательно, и представить его не могла; при такихъ обстоятельствахъ совершонный Еленою Калантаровою закладъ въ отсутствіи всякаго акта укрѣпленія долженъ считаться совершоннымъ неправильно, а какъ Палата пришла къ противному заключенію, то она нарушила какъ указанную 795 ст., такъ равно 60 и 61 ст. I Тома зак. основн. 4-е) Палата признала, что находящееся въ залогѣ имѣніе не есть родовое его, просителя, имѣніе, т. е. оставшееся отъ отца; но Палата не была уполномочена закономъ возбуждать этотъ вопросъ и разрѣшать его въ приведенномъ смыслѣ на томъ основаніи: 1) что въ закладной сама залогодательница признала. заложенное имѣніе оставшимся отъ его, просителя, отца, которое, будто имъ, кассаторомъ, уступлено ей, и 2) въ отвѣтной бумагѣ, въ опроверженіи и словесныхъ на судѣ состязаніяхъ повѣренный истцовъ не только не спорилъ противу той дѣйствительности, что заложенное имѣніе есть его, просителя, т. е. наслѣдство отца, но, напротивъ, повѣренный истцовъ постоянно признавалъ этотъ характеръ заложеннаго имѣнія; независимо отъ сего рѣшеніемъ первой инстанціи тоже признаны приведенные факты, но Палата отвергла это обстоятельство, чѣмъ и нарушила ст. 694, такъ какъ истцы не спорили и признали, что дѣйствительно заложенное имѣніе есть имущество, оставшееся отъ его, просителя, отца. 5) Судебная Палата, разсматривая вопросъ о совершеніи заклада, нашла, что судъ до совершенія заклада произвелъ дознаніе о принадлежности Еленѣ Калантаровой закладываемаго имѣнія, но никакого подобнаго дознанія не было, и такое извращеніе фактовъ дѣла должно считаться поводомъ кассаціи. 6) Судомъ признано на основаніи частнаго удостовѣренія полицейскаго чиновника, что онъ, проситель, присутствовалъ при осмотрѣ полиціею заложеннаго имѣнія, когда оказалось, что объясненное имѣніе не входитъ въ составъ его имѣнія. Такимъ толкованіемъ судъ нарушилъ съ одной стороны 480 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., ибо сознаніе въ томъ, что данное имѣніе ему, просителю, не принадлежитъ, нельзя доказывать частнымъ удостовѣреніемъ полицейскаго чиновника, а съ другой стороны удостовѣреніемъ этимъ нельзя доказывать и того, что онъ, Калантаровъ, при осмотрѣ находился. 7) Истцы просили взыскать 2 тыс. рублей съ процентами съ него, какъ съ наслѣдника Елены Калантаровой; судъ же, не признавъ его наслѣдникомъ, присудилъ исковую сумму, какъ съ посторонняго лица; естественно, такимъ измѣненіемъ характера иска судъ нарушилъ 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 706 Уст. Гражд. Судопроизв., находитъ: истцы по настоящему дѣлу, Еремина и Митинъ, привлекали Калантарова къ отвѣтственности по закладной его матери на основаніи ст. 1259 Т. X ч. 1, въ виду того, что онъ является наслѣдникомъ имущества, оставшагося послѣ залогодательницы Калантаровой, мате-

ри отвѣтчика. Противъ сего отвѣтчикъ возражалъ, что онъ не наслѣдникъ, а самостоятельный владѣлецъ имущества, и что матери его никогда это имущество не принадлежало. Палата, признавъ вполнѣ правильно, что къ отвѣтственности по закладной можно привлекать всякое лицо, которое владѣетъ заложеннымъ имуществомъ, затѣмъ нашла, что вопросъ о томъ, наслѣдникъ ли, или не наслѣдникъ своей матери Калантаровъ, представляется безразличнымъ. Таковое соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, являясь измѣненіемъ исковыхъ требованій (ст. 706 Устава Гражд. Судопроизв.), ибо истцы основали свой искъ на томъ положеніи, что Калантаровъ отвѣтственъ какъ наслѣдникъ своей матери, и положеніе это поддерживали во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ; Палата же, какъ выше указано, признала это положеніе, приведенное истцами въ основаніе ихъ иска, безразличнымъ. Признавая таковое нарушеніе вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Палаты и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приведенныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Калантаровымъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той Палаты.

866.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію дворянина Болеслава Пржіамовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ кассаціонная жалоба дворянина Болеслава Пржіамовскаго, ходатайствующаго въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ опредѣленія Тельшевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о возстановленіи дороги, закрытой по распоряженію дворянки Бенигны Буцевичъ. Изъ дѣла видно, что Штабсъ-Капитанъ Іокимъ Пржіамовскій завѣщалъ имѣніе Яблонскишки сыну своему, Болеславу, съ тѣмъ, чтобы впредь до достиженія имъ 24 лѣтъ владѣла и управляла означеннымъ имѣніемъ жена завѣщателя Бенигна Пржіамовская (по второму мужу Буцевичъ). Болеславу Пржіамовскому минуло 24 года 15 апрѣля 1873 года. Въ сентябрѣ 1872 года крестьянинъ Павелъ Можримъ предъявилъ къ Бенигнѣ Буцевичъ искъ о возстановленіи дороги, проходившей чрезъ земли имѣнія Яблонскишки. Бенигна Буцевичъ предъявила Тельшевскому Мировому Съѣзду отводъ, объяснивъ притомъ, что Можримъ проситъ открыть дорогу на землѣ, которая принадлежитъ не ей, а сыну ея, Болеславу Пржіамовскому, и которая находится лишь въ временномъ ея владѣніи. Отводъ сей оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ уважительнымъ ходатайство Болеслава Пржіамовскаго, основанное на указываемомъ имъ нарушеніи права его лично защищать на судѣ свои интересы (ст. 17 Уст. Гр. Суд.), въ томъ, что по иску Можрима, относившемуся исключительно къ нему, какъ вотчиннику имѣнія Яблонскишки, была привлечена по неправильному указанію истца, въ качествѣ отвѣтчицы, мать его, Бенигна Буцевичъ, распоряжавшаяся этимъ имѣніемъ лишь по предоставленному ей и нынѣ уже прекратившемуся праву временнаго пользованія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 188 ст. Уст. Гражд. Суд., обжалованное рѣшеніе Тельшевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Россіенскій Мировой Съѣздъ.

867.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію купца Моисея Азбеля объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, состоявшемуся 12-го октября 1870 г., опекунъ малолѣтнихъ дворянъ Фощей отдалъ купцу Моисею Азбелю въ аренду вино-

куренный заводъ. Въ исковомъ прошеніи Азбель объяснилъ, что по причинѣ сдачи ему завода послѣ назначеннаго времени онъ не могъ поставить въ срокъ водки, запроданной имъ купцу Гинзбургу, и подвергся уплатѣ въ пользу сего послѣдняго неустойки, въ размѣрѣ 450 руб., которые подлежатъ взысканію съ дворянъ Фощей, виновныхъ въ понесеніи имъ этого убытка. Въ домашнемъ договорѣ отъ 15 октября 1870 г., представленномъ Азбелемъ къ дѣлу, содержится условіе о неустойкѣ, въ полученіи коей Гинзбургъ расписался при свидѣтеляхъ. Мировой Судья нашелъ, что Азбель запродалъ водку съ неустойкою, не оградивъ себя подобнымъ условіемъ на случай несвоевременной сдачи завода, и что частный, незасвидѣтельствованный договоръ Азбеля съ Гинзбургомъ не можетъ служить къ опредѣленію размѣра отыскиваемаго вознагражденія. Съѣздъ Мировыхъ Судей Новозыбковскаго округа утвердилъ рѣшеніе объ отказѣ Азбелю въ виду того, что въ арендномъ договорѣ не упоминается о неустойкѣ, на случай его нарушенія, и что искъ положительно ничѣмъ не доказанъ. Въ кассаціонной жалобѣ Азбель приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Съѣздъ, вопреки ст. 1530 Т. X ч. 1, ст. 131 и 142 Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на догадочныхъ предположеніяхъ Мирового Судьи въ отношеніи договора съ Гинзбургомъ и затѣмъ отрицаніемъ доказательной силы договоровъ съ опекуномъ Фощей и съ Гинзбургомъ нарушилъ 4 п. ст. 1533, 2 п. ст. 1535 Т. X ч. 1, ст. 105 и 458 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, на основаніи ст. 569, 570, 574, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, долженъ былъ признать отвѣтчиковъ обязанными пополнить убытки, послѣдовавшіе отъ неисполненія условій арендnаго договора; 3) вопреки 700 ст. Уст. Гражд. Судопр., резолюція Съѣзда написана секретаремъ, а не предсѣдателемъ Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по предоставленному ему 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. праву опредѣлилъ значеніе и силу представленныхъ Азбелемъ доказательствъ и призналъ ихъ недостаточными для подтвержденія иска, предъявленнаго къ малолѣтнимъ Фощамъ. Заключеніе Съѣзда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гражд. Суд.), а засимъ не можетъ быть принято во вниманіе заявленіе просителя о нарушеніи приведенныхъ имъ законовъ о договорахъ, выводимое имъ исключительно изъ превратнаго, по его объясненію, толкованія Съѣздомъ сдѣлокъ его съ Фощами и Гинзбургомъ. Точно также оказывается неуважительнымъ указаніе Азбеля, будто бы Съѣздъ обязанъ былъ присудить съ отвѣтчиковъ убытки, послѣдовавшіе отъ неисполненія ими арендnаго договора, такъ какъ отказъ въ искѣ послѣдовалъ не потому, чтобы Съѣздъ отвергалъ право просителя на вознагражденіе, а по бездоказательности основаній, изъ которыхъ выводился размѣръ отыскиваемаго вознагражденія. Что же касается, наконецъ, до той части жалобы, въ которой указывается на нарушеніе 700 ст. Уст. Гражд. Суд., то Правительствующимъ Сенатомъ признано (Сбор. рѣш. 1870 г. № 881), что написаніе резолюціи не рукою предсѣдателя само по себѣ не составляетъ повода кассаціи. По симъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Азбеля оставить безъ послѣдствій.

868.—1874 года декабря 12-го дня. *По прошенію купца Михала Комаревцева объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По содержанію кассаціонной жалобы купца Михаила Комаревцева обсужденію Правительствующаго Сената предлежитъ заявленіе просителя о неподсудности по цѣнѣ иска дѣла сего мировымъ судебнымъ установленіямъ. Изъ дѣла видно, что Коллежскій Регистраторъ Александръ Каменевъ и Коллежскій Секретарь Яковъ Любавскій отдали Комаревцеву въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ принадлежащую имъ половину мельницы. Арендаторъ обязался, по истеченіи срока, сдать мельницу на полномъ ходу со всѣми снастями и съ принадлежащими къ оной строеніями прежними, пока-

занными въ описи, и вновь выстроенными. Каменевъ и Любавскій предъявили искъ къ Комаревцеву и ходатайствовали какъ объ осмотрѣ и оцѣнкѣ мельницы, такъ и о понужденіи отвѣтчика исполнить контрактъ сдачею мельничнаго зданія въ исправномъ видѣ. Требованіе объ осмотрѣ и оцѣнкѣ мельницы было повторено истцами при судоговореніи. Съ своей стороны повѣренный Комаревцева, не входя въ объясненія по существу дѣла, также ходатайствовалъ объ осмотрѣ и оцѣнкѣ мельницы. Послѣ произведенія оцѣнки отвѣтчикъ заявилъ, что въ виду оцѣнки построекъ въ 1000 руб. онъ считаетъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Истцы возразили, что искъ ихъ имѣетъ предметомъ не какую-либо цѣнность, а лишь требованіе о понужденіи арендатора къ сдачѣ, согласно договору, мельницы въ исправномъ видѣ. Отводъ повѣреннаго Комаревцева не былъ уваженъ Мировымъ Судьею. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Комаревцева возобновилъ заявленіе о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Истцы съ своей стороны заявили, что никто изъ тяжущихся объ оцѣнкѣ не просилъ и просить не могъ и что при полученіи вмѣсто 1000 р., назначенныхъ оцѣнщиками, только 490 руб., они готовы освободить отвѣтчика отъ обязанности исправить мельничные амбары. Съѣздъ Мировыхъ Судей Козловскаго округа призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, принявъ въ основаніе, что, согласно 3 пун. 54 стат. Устава Граж. Суд., дозволяется предъявленіе исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ; что въ настоящемъ случаѣ истцы никакой суммы иска не предъявляли, а просили только понудить Комаревцева къ исполненію договора; что опредѣленіе цѣны иска чрезъ спросъ свѣдущихъ людей, на основаніи 56 стат. Уст. Гражд. Судопр., допускается только въ случаѣ спора противъ показанной въ исковой просьбѣ цѣны имущества и что въ настоящемъ случаѣ ни истицы, ни отвѣтчикъ объ этомъ не просили, а слѣдовательно, оцѣнка, сдѣланная по распоряженію Мирового Судьи, не можетъ служить основаніемъ къ неподсудности, тѣмъ болѣе, что, согласно 332 ст. Устава, обязательной, по ст. 80, и для мировыхъ учрежденій, истецъ можетъ во всякомъ положеніи дѣла уменьшить свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, а истцы Каменевъ и Любавскій въ заявленіи, поданномъ Съѣзду, просятъ, въ случаѣ неисполненія Комаревцевымъ контракта, взыскать съ него только 490 руб.

По выслушаніи Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что не представляется достаточнаго основанія для причисленія настоящаго дѣла къ разряду дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, о которыхъ упоминается въ п. 3 ст. 54 Уст. Граж. Суд. Истцы, не имѣвшіе возможности опредѣлить размѣръ требованія, простираемаго ими къ Комаревцеву, ходатайствовали при самомъ предъявленіи иска о произведеніи оцѣнки, причемъ они не могли имѣть иной цѣли, кромѣ приведенія въ извѣстность цѣны иска ихъ къ Комаревцеву. Работы по предстоявшему исправленію мельничныхъ амбаровъ были оцѣнены въ 1000 р., и, слѣдовательно, этою именно суммою опредѣлился размѣръ денежной или вещественной отвѣтственности, которой подвергался Комаревцевъ, въ случаѣ признанія его неустоявшимъ по договору или, другими словами, этою именно суммою опредѣлилась цѣна предъявленнаго къ нему иска. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ производства настоящаго дѣла, ранѣе какихъ-либо по существу онаго объясненій, было обнаружено, что оно не подлежитъ, по силѣ 1 п. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Сумма взысканія, показанная въ исковомъ прошеніи, замѣненная въ семъ случаѣ оцѣнкою, опредѣляетъ, по ст. 55 и 272 Устава Гражданскаго Судопроизводства, цѣну иска. Послѣдовавшее затѣмъ во время судебнаго производства уменьшеніе первоначальнаго требованія не можетъ имѣть процессуальнаго вліянія на постановленіе окончательнаго рѣшенія (Сбор. рѣшен. 1870 года №№ 316 и 1718). Въ виду сего нельзя допустить, чтобы уменьшеніе истцами размѣра ихъ требованія до 490 рублей, сдѣланное въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика, могло имѣть вліяніе на способъ разрѣшенія предъявленнаго симъ послѣднимъ отвода о неподсудности дѣла по цѣнѣ иска

*

мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ оно сдѣлано не во время производства дѣла у Мирового Судьи, при первоначальномъ обсужденіи отвода Комаревцева, а лишь послѣ перехода дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ во вторую судебную инстанцію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Комаревцевымъ рѣшеніе, по нарушенію ст. 29 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

869.—1874 года декабря 12-го дня. *По протенію Коллежскаго Совѣтника Болеслава Шокальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По содержанію кассаціонной жалобы, принесенной Коллежскимъ Совѣтникомъ Болеславомъ Шокальскимъ на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по дѣлу просителя съ женою Надворнаго Совѣтника Натальею Могилевскою о расчетахъ по арендному договору, прежде всего подлежитъ обсужденію заявленіе просителя о томъ, что Могилевская неподлежаще допущена къ веденію этой тяжбы, такъ какъ до начатія оной Могилевская была объявлена несостоятельною. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что Шокальскій, не давая объясненій по существу иска, предъявленнаго Могилевскою, заявилъ отводъ въ томъ, что она, какъ несостоятельная должница, по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ. Въ подтвержденіе отвода Шокальскій представилъ засвидѣтельствованную копію съ справки съ указа 8 Департамента Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1869 года, изъ которой видно, что состоявшееся въ 1865 г. заключеніе Харьковскаго Губернскаго Правленія о несостоятельности Могилевской и произведенная по сему поводу публикація оставлены Правительствующимъ Сенатомъ въ своей силѣ. Изюмскій Окружный Судъ призналъ отводъ уважительнымъ. Харьковская Судебная Палата отмѣнила это постановленіе, принявъ въ основаніе: во-1-хъ) что вопросъ о томъ, можетъ ли за Могилевскою быть признано право иска и отвѣта на судѣ, разрѣшенъ въ ея пользу другимъ указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 3-го февраля 1870 года по апелляціонному дѣлу Могилевской съ Шокальскимъ о взаимныхъ претензіяхъ, и во-2-хъ) что только съ открытіемъ дѣйствій конкурснаго управленія, котораго по дѣламъ Могилевской не учреждено, могло прекратиться право ея на вчинаніе исковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правоспособность каждаго лица, впавшаго въ несостоятельность защищать и отыскивать свои права на судѣ, безусловно прекращается съ самаго объявленія несостоятельности и переходитъ къ конкурсному управленію (ст. 21 Уст. Гр. Суд.), а до учрежденія конкурса всѣми дѣлами несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и тяжебными, завѣдываетъ присяжный попечитель (п. 15 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 года) при участіи наличныхъ заимодавцевъ (стат. 1900 Т. XI ч. 2). Въ виду приведенныхъ законоположеній представляется неосновательнымъ разсужденіе Харьковской Судебной Палаты, будто бы въ промежутокъ времени между объявленіемъ несостоятельности и учрежденіемъ конкурснаго управленія сохраняется за несостоятельнымъ должникомъ право на самостоятельное вчиніе исковъ и на веденіе тяжебныхъ дѣлъ, тогда какъ Палата должна была усмотрѣть, что лицу, признанному несостоятельнымъ должникомъ, дозволяется имѣть личное хожденіе по своимъ тяжебнымъ дѣламъ лишь въ одномъ, положительно указанномъ, случаѣ, а именно, когда будетъ выдано ему свидѣтельство объ отказѣ конкурснаго управленія отъ ихъ веденія. Ссылка, сдѣланная Палатою на указъ Правительствующаго Сената отъ 3 февраля 1870 года, не подтверждается имѣющеюся при дѣлѣ выпискою изъ означеннаго указа, въ которомъ о правоспособности или неправоспособности Могилевской не упомянуто, но во всякомъ случаѣ указъ сей не могъ служить основаніемъ къ признанію за Могилевскою права на вчинаніе настоящаго иска, въ виду правила, начертаннаго въ 895 ст. Уст. Гр. Суд., о распространеніи значенія

судебныхъ рѣшеній только на тѣ предметы, которые при постановленіи оныхъ состояли въ спорѣ, и того обстоятельства, что искъ Могилевской по самому времени его предъявленія, въ декабрѣ 1870 г., несомнѣнно относился къ вновь возбужденному Могилевскою спору, а не къ тѣмъ исковымъ требованіямъ, которыя были разрѣшены въ порядкѣ апелляціонномъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, по коему указъ былъ посланъ къ исполненію въ февралѣ того же 1870 года. Признавая посему, что неуваженіемъ отвода Шокальскаго нарушена ст. 21 Устава Гражд. Судопр., и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ Харьковской Судебной Палаты.

870.—1874 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Батозскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Безсрочно-отпускной рядовой Ѳедоръ и крестьянинъ Евстафій Ковальчуковы по запродажной записи, совершонной 2 мая 1866 года домашнимъ порядкомъ, запродали принадлежащій имъ домъ мѣщанину Александру Батозскому. При заключеніи запродажной записи Ковальчуковы получили 100 р. серебр. въ задатокъ и обязались выдать Батозскому купчую крѣпость по востребованіи, не позже 2 іюня 1866 года. Затѣмъ, въ 1872 году, Батозскій, вслѣдствіе невыдачи Ковальчуковыми купчей крѣпости, предъявилъ искъ о взысканіи съ Ковальчуковыхъ 100 р., полученныхъ ими въ задатокъ. Отвѣтчики, не отвергая полученія задатка, возразили, что со времени, назначеннаго для исполненія запродажной записи, прошло болѣе шести лѣтъ; что Батозскій самъ не желалъ получить предложенной ему купчей крѣпости и что Батозскій нарушилъ запродажную запись неуплатою за домъ денегъ въ срокъ, опредѣленный договоромъ. Богодуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ковальчуковыхъ, нашелъ, что представленный Батозскимъ документъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ и какъ запродажная запись (ст. 1682 Т. X ч. 1), и какъ расписка о задаткѣ (ст. 1686 тамъ же). Посему, руководствуясь ст. 1682, 1683, 1686—1688 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Батозскому въ искѣ отказать. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію стат. 1682, 1683, 1686—1688 Т. X ч. 1 и стат. 9, 112, 129, 131, 132, 142 и 711 Уст. Гражд. Судопр., Батозскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что представленный въ подтвержденіе иска документъ названъ самими договорившимися сторонами запродажною записью и таковое значеніе документа не было оспорено отвѣтчиками, не просившими отказать въ искѣ по законамъ, опредѣляющимъ силу расписокъ о задаткѣ, и 2) что запродажная запись, по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, считается ничтожною лишь въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, но не даетъ продавцу права удержать задатокъ, если о таковомъ правѣ въ самомъ договорѣ не постановлено условія.

Разсмотрѣвъ предлежащее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Батозскій предъявилъ къ Ковальчуковымъ искъ о задаткѣ по неисполненной запродажной записи. Отвѣтчики, не отвергая того, что они съ Батозскимъ заключили запродажную запись и получили задатокъ, оспаривали лишь право Батозскаго на обратное полученіе задатка. Такимъ образомъ, по предмету о свойствѣ документа, представленнаго въ подтвержденіе иска, между сторонами не было спора, и вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, по смыслу ст. 82 Уст. Граждан. Судопр., не имѣлъ основанія судить о томъ, имѣетъ ли Батозскій право на обратное полученіе задатка, если представленный имъ документъ признать не запродажною записью, а распискою о задаткѣ. Переходя засимъ къ указанію Батозскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законовъ о задаткѣ по запродажнымъ записямъ, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли продавецъ имѣнія по запродажной записи право удержать въ свою пользу полученный при совершеніи упомя-

нутой записи задатокъ въ томъ случаѣ, когда продажа не состоится. Въ отношеніи задатка, выдаваемаго при совершеніи запродажной записи, существуетъ спеціальный законъ (ст. 1681 X Т. ч. 1), въ которомъ постановлено, что если по запродажной записи уплаченъ задатокъ, то въ договорѣ этомъ должны быть означены послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе купчей крѣпости почему-либо не состоялось. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что задатокъ, полученный продавцомъ имѣнія по запродажной записи, можетъ быть при несостоявшейся продажѣ удержанъ продавцомъ лишь тогда, когда объ этомъ положительно выражено въ самой записи. Когда же въ этомъ договорѣ не содержится никакихъ по сему предмету условій, то задаточныя деньги, составляя часть покупной суммы, выданной до совершенія купчей крѣпости, при несостоявшейся продажѣ, должны быть возвращены обратно покупателю. Согласно съ симъ, и основаніемъ къ разрѣшенію спора о задаткѣ по запродажной записи должно служить самое содержаніе записи. Примѣненіе этихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу приводитъ къ тому заключенію, что Мировой Съѣздъ для отказа Батозскому въ искѣ о задаткѣ по запродажной записи долженъ былъ установить, что въ записи этой содержится условіе о правѣ Ковальчуковыхъ удержать задатокъ при несостоявшейся продажѣ. Но Мировой Съѣздъ этого обстоятельства не установилъ и, отказавъ Батозскому въ искѣ по ст. 1682 и 1683 X Т. ч. 1, не содержащимъ въ себѣ правилъ о задаткѣ по запродажной записи, не принялъ въ соображеніе ст. 1681 X Т. ч. 1, долженствующей служить основаніемъ къ разрѣшенію спора о задаткѣ по запродажной записи. Посему, въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное Богодуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ по сему дѣлу рѣшеніе, по нарушенію ст. 1681 1 ч. X Т. и ст. 82 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

871.—1874 года декабря 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Свѣшникова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Павелъ Степановъ искалъ по протестованному векселю 400 руб. съ бланконадписателя, мѣщанина Степана Свѣшникова. Повѣренный отвѣтчика, Коллежскій Секретарь Андрей Успенскій, предъявилъ споръ о подлогѣ въ цыфрѣ, означающей время выдачи векселя. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что, на основаніи ст. 250 Устава Гражд. Судопр., предоставленіе повѣренному права предъявить споръ о подлогѣ должно быть положительно выражено въ довѣренности; между тѣмъ, въ довѣренности, данной Свѣшниковымъ Успенскому, выражено только, что Успенскому предоставлены всѣ права, указанныя въ стат. 250 Устава. Граждан. Судопр., но какія именно права, того въ довѣренности не выражено. Посему Успенскій не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на предъявленіе спора о подлогѣ; а, за устраненіемъ этого спора, апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всѣ изложенные въ жалобѣ доводы относятся исключительно къ подлогу въ означеніи времени выдачи векселя, каковое обстоятельство, по мнѣнію апеллятора, освобождаетъ бланконадписателя Свѣшникова отъ отвѣтственности по векселю. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, 18-го февраля 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ Свѣшникова въ пользу Степанова 400 р. и судебныхъ издержекъ 25 руб. Свѣшниковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 250 Уст. Гражд. Суд. и ст. 541 (п. 2) Уст. о векс., объясняя, что въ отношеніи подаваемыхъ повѣренными просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 12 марта 1870 года установилъ, что для признанія за повѣреннымъ права подать просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, совершенно достаточно, если въ довѣренности

сказано, что повѣренному предоставляются всѣ права, исчисленныя въ ст. 250 Устава Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 250 Устава Гражданск. Судопроизв. перечислены всѣ тѣ дѣйствія, на совершеніе которыхъ повѣренный признается уполномоченнымъ лишь тогда, когда право повѣреннаго совершить эти дѣйствія положительно выражено въ довѣренности. Изъ сего слѣдуетъ, что когда повѣренному дается полномочіе совершить одно изъ дѣйствій, исчисленныхъ въ ст. 250 Устава Гражданск. Судопроизв., или только нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій, то въ довѣренности должно быть положительно выражено, на какія именно дѣйствія повѣренному предоставлено право; но если повѣренный уполномочивается на совершеніе всѣхъ безъ изъятія дѣйствій, означенныхъ въ ст. 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства, то не представляется основанія требовать перечисленія въ довѣренности каждаго изъ этихъ дѣйствій. Такое перечисленіе при положительно выраженномъ въ довѣренности полномочіи на всѣ дѣйствія по ст. 250 было бы излишнимъ, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что уполномоченный на всѣ исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гражд. Суд. дѣйствія тѣмъ самымъ уполномоченъ и на каждое изъ этихъ дѣйствій въ отдѣльности. Примѣняя эти соображенія къ разсматриваемому дѣлу и принимая во вниманіе: во-1) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ повѣреннаго Успенскаго неимѣющимъ полномочія на предъявленіе спора о подлогѣ, такъ какъ ему предоставлено право на всѣ исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. дѣйствія, и 2) что вслѣдствіе сего и рѣшеніе Мирового Съѣзда, постановленное съ устраненіемъ спора о подлогѣ, предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика, невозможно признать въ силѣ судебнаго приговора,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 250 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Свіяжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

872.—1874 года декабря 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Есаула Никанора Платонова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе лавалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Есаулъ Никаноръ Платоновъ искалъ съ Надворнаго Совѣтника Михаила Ефремова 500 руб. неустойки за неуплату арендныхъ за землю денегъ въ срокъ, установленный договоромъ. Черкасскій (области войска Донского) Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Платонова, принявъ несвоевременно уплату по арендному контракту, не выговорилъ для своего довѣрителя права на продолженіе взысканія неустойки, начатаго по поводу неисправнаго платежа; посему, на основаніи ст. 1547 и 1585 X Т. 1 ч. и ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ въ искѣ отказалъ. Повѣренный Платонова, Титулярный Совѣтникъ Боковъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 1536 и 1547 X Т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1547, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Для примѣненія этого закона къ разсматриваемому дѣлу, Съѣзду надлежало установить, что Платоновъ, при полученіи отъ Ефремова арендной платы послѣ срока, опредѣленнаго договоромъ, добровольно отступился отъ принадлежащаго ему по договору права требовать съ Ефремова неустойку за неуплату аренды въ срокъ; не установивъ этого обстоятельства и отказавъ Платонову въ неустойкѣ лишь потому, что повѣренный его, принявъ уплату арендныхъ денегъ послѣ контрактнаго срока, не выговорилъ для своего довѣрителя права продолжать взысканіе неустойки, Съѣздъ нарушилъ ст. 1547 X Т. 1 ч., потому что принятіе въ уплату денегъ по договору послѣ назначеннаго въ оном въ для того срока не служитъ еще доказательствомъ отреченія стороны отъ принадлежащаго ей по договору права на неустойку (рѣш. 1872 г. № 588). По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе

Черкасскаго (области войска Донского) Съѣзда, по нарушенію ст. 1547 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростово-Таганрогскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

873.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кононова, присяжнаго повѣреннаго Мацнева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Генералъ-Лейтенантъ Хрулевъ выдалъ 23 іюня 1863 г. почетному гражданину Кононову расписку въ томъ, что получилъ отъ него 10 т. руб. и обязуется изготовить на принадлежащемъ ему заведеніи—метахромотипіи 500 экземпляровъ иконописныхъ святцевъ. Впослѣдствіи заведеніе метахромотипія передано было Хрулевымъ Подполковнику Дмитрію Иловайскому, къ которому Кононовъ обратился съ требованіемъ объ изготовленіи упомянутыхъ святцевъ, и, не получивъ по сему требованію удовлетворенія, Кононовъ предъявилъ 7-го декабря 1872 г. къ Иловайскому искъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Въ исковой по сему предмету просьбѣ повѣренный Кононова, присяжный повѣренный Мацневъ, просилъ Окружный Судъ обязать Иловайскаго доставить его довѣрителю 500 экземпляровъ лицевыхъ иконописныхъ святцевъ, т. е. 6000 образовъ, назначивъ срокъ для доставленія оныхъ, и, въ случаѣ отказа исполнить тотъ заказъ, присудить съ Иловайскаго въ пользу Кононова сумму, заплаченную послѣднимъ за тѣ святцы съ процентами со дня полученія этой суммы. Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ отъ 8-го февраля 1873 г. призналъ требованіе истца подлежащимъ удовлетворенію. Въ отзывѣ на это заочное рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Иловайскаго, Титулярный Совѣтникъ Кишенскій, объяснилъ, что 30 января 1873 г. С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ Иловайскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а 30 марта по дѣламъ его учрежденo конкурсное управленіе. Почему онъ, Кишенскій, руководствуясь 1 и 2 пунктами 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1888 Т. XI ч. 2, считаетъ это дѣло Окружному Суду неподсуднымъ. Вслѣдствіе сего отзыва Окружный Судъ, по опредѣленію отъ 21-го мая 1873 года, постановилъ: заочное рѣшеніе отъ 8-го февраля признать недѣйствительнымъ, отводы же, заявленные со стороны конкурснаго управленія, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Кишенскій принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ и представилъ въ Палату свидѣтельство конкурснаго управленія о томъ, между прочимъ, что установленные 1888 ст. Т. XI ч. 2 сроки для заявленія къ Иловайскому претензій истекли: двухнедѣльный 17-го марта, а 4 мѣсячный 3-го іюля 1873 г. и что повѣренный Кононова объявленіемъ, поданнымъ въ коммерческій судъ 30 мая, заявилъ претензію къ Иловайскому въ суммѣ 16552 руб. 56 коп. Судебная Палата нашла, что искъ правильно былъ предъявленъ Кононовымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, такъ какъ, хотя, на основаніи 1888 ст. Т. XI ч. 2, всѣ лица, имѣющія иски на несостоятельнаго, обязаны предъявить свои требовнія къ нему въ конкурсное по дѣламъ его управленіе, но статья эта не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ искъ со стороны Кононова былъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ до объявленія Иловайскаго несостоятелнымъ, слѣдовательно, въ то время, когда онъ не могъ быть предъявленъ въ какомъ-либо другомъ судебномъ мѣстѣ, и такъ какъ нѣтъ закона, по которому судебныя мѣста, дѣйствующія по Уставамъ 1864 г., обязаны были съ момента открытія несостоятельности отвѣтчика прекращать возникшія въ оныхъ, до объявленія такой несостоятельности, дѣла. Посему и руководствуясь 587 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата означенную частную жалобу Кишенскаго оставила безъ послѣдствій. Затѣмъ 15 ноября 1873 г. на судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, назначенномъ для разсмотрѣнія иска Кононова по существу, повѣренный конкурснаго управленія заявилъ новый отводъ на основаніи 2 и 3. п. п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Кононовымъ предъ-

явлена уже его претензія къ Иловайскому въ коммерческомъ судѣ, и потому искъ его разсмотрѣнію Окружнаго Суда нынѣ не подлежитъ, и что во всякомъ случаѣ искъ Кононова долженъ относиться не къ Иловайскому, а къ Хрулеву. На случай же неуваженія сихъ отводовъ повѣренный конкурса представилъ возраженіе по существу искового требованія и просилъ въ оном истцу отказать. Съ своей стороны повѣренный Кононова просилъ уважить его просьбу о присужденіи его довѣрителю съ Иловайскаго полученныхъ послѣднимъ отъ Хрулева денегъ Кононова, въ виду того, что заведеніе метахромотипіи уже не существуетъ у Иловавскаго и исполнить заказъ нѣтъ возможности. Окружный Судъ призналъ заявленные со стороны конкурса отводы незаслуживающими уваженія и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, присудилъ Кононову съ Иловайскаго 10000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, такъ какъ нѣтъ основанія признавать владѣніе Иловайскаго этими деньгами недобросовѣстнымъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный Конкурснаго Управленія, поддерживая заявленные имъ въ Окружномъ Судѣ отводы, просилъ въ искѣ Кононову отказать, а повѣренный Кононова просилъ присудить его довѣрителю проценты съ 26 ноября 1865 года. Судебная Палата, обсуждая вопросъ о томъ, можетъ-ли настоящее дѣло подлежать нынѣ разрѣшенію Палаты (2 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд.), нашла, что послѣ предъявленія 7-го декабря 1872 г. Кононовымъ иска къ Иловайскому послѣдній объявленъ былъ 30 января 1873 года несостоятельнымъ должникомъ, по дѣламъ его учреждено было Конкурсное Управленіе, которое открыло свои дѣйствія 2-го апрѣля 1873 года, назначило и публиковало срокъ для представленія подлинныхъ документовъ по заявленнымъ претензіямъ къ 20 іюня 1873 года, и затѣмъ, по истеченіи сего срока, между прочимъ, по претензіи Кононова по иску его, предъявленному 7-го декабря 1872 г. въ Окружномъ Судѣ, признавъ, что для него обязательны означенныя публикаціи, 27 февраля 1874 года опредѣлило: претензію Кононова въ полной суммѣ, на основаніи 1964 ст. Т. XI ч. 2, изъ счета тѣхъ долговъ Иловайскаго, которые подлежатъ удовлетворенію изъ суммъ, поступившихъ въ конкурсную массу, исключить. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что искъ Кононова, хотя и предъявленъ былъ въ Окружномъ Судѣ прежде объявленія Иловайскаго несостоятельнымъ и потому правильно принятъ къ производству, но нынѣ обнаружилось, что Конкурсное Управленіе по дѣламъ Иловайскаго не только открыло свои дѣйствія, но и постановило опредѣленіе по претензіи Кононова, подлежащей нынѣ обсужденію Судебной Палаты; 2) что Конкурсное Управленіе является компетентнымъ для разсмотрѣнія означенной претензіи мѣстомъ (1888 ст. Т. XI ч. 2), и потому настоящій искъ не можетъ уже подлежать нынѣ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) что возраженіе повѣреннаго Кононова о томъ, что означенная претензія потому подлежитъ нынѣ обсужденію Окружнаго Суда и Палаты, что должна быть отнесена къ долгамъ 2-го рода и 3-го разряда, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ нынѣ обнаруживается, претензія Кононова не отнесена къ долгамъ 2-го рода, 3-го разряда, а вовсе исключена изъ счета долговъ его. Во всякомъ же случаѣ, для возможности разсмотрѣнія дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ необходимо, чтобы претензія Кононова была отнесена къ долгамъ 2-го рода и 2-го разряда, а не только, чтобы существовало одно предположеніе, что претензія эта можетъ быть отнесена къ таковымъ долгамъ. Посему Судебная Палата, признавъ, что при такомъ положеніи дѣла искъ Кононова къ Иловайскому, заявленный въ Окружномъ Судѣ, долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій, и что засимъ прочія заявленныя апелляторомъ требованія не подлежатъ обсужденію, Судебная Палата опредѣлила: въ предъявленномъ по настоящему дѣлу истцомъ искѣ отказать, возложивъ на него судебныя по дѣлу издержки. На это рѣшеніе повѣренный Кононова, присяжный повѣренный Мацневъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: во-1-хъ) на допущенное въ означенномъ рѣшеніи противорѣчіе, ибо, признавъ, что искъ Кононовымъ правильно былъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, Судебная Палата не могла вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что Конкурсное Управленіе является компетентнымъ мѣстомъ для разрѣшенія пре-

тензіи Кононова; во-2-хъ) на нарушеніе Судебною Палатою стат. 1888 Т. XI ч. 2, 2 п. 571, 29, 202 и 21 Уст. Гр. Суд., ибо Кононовъ, предъявляя искъ прежде объявленія Иловайскаго несостоятельнымъ, не могъ руководствоваться ст. 1888-ю Т. XI ч. 2; а затѣмъ подсудность опредѣленная закономъ въ моментъ предъявленія иска, а не послѣдующими событіями, не могла измѣниться во время производства однажды возникшаго дѣла. Къ тому же стат. 571-я пун. 1-го примѣнена Палатою неправильно и потому, что въ Конкурсномъ Управленіи дѣла по иску Кононова не производится, а ему было заявлено о претензіи Кононова, производящейся въ Окружномъ Судѣ; въ-3-хъ) проситель объясняетъ, что признаніе Судебною Палатою претензіи Кононова неподсудною общимъ мѣстамъ, потому что она не отнесена конкурсомъ къ долгамъ 2-го рода 3-го разряда, неправильно, ибо претензія эта явилась уже спорною прежде возникновенія рода и разрядовъ долговъ Иловайскаго, заключеніе же Конкурснаго Управленія объ исключеніи претензій Кононова изъ счета долговъ Иловайскаго было обжаловано Коммерческому Суду и во время рѣшенія Судебною Палатою этого дѣла жалоба еще не была судомъ разрѣшена; въ-4-хъ) наконецъ, Мацневъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 700 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она послѣднимъ рѣшеніемъ отмѣнила собственное свое опредѣленіе отъ 21 сентября 1873 г., послѣдовавшее въ разрѣшеніе вопроса о подсудности иска Кононова. Въ принесенномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Конкурснаго Управленія по дѣламъ Иловайскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій, потому что, если искъ Кононова можетъ быть и былъ вначалѣ подсуденъ Окружному Суду, то впослѣдствіи, когда по ходатайству повѣреннаго Кононова по тому же дѣлу состоялось опредѣленіе Конкурснаго Управленія, искъ этотъ не могъ уже подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ постановленій, и Конкурсное Управленіе, по ст. 1888 Т. XI части 2, было вполнѣ компетентно разсматривать претензію Кононова. Въ виду сего Судебная Палата не нарушила ни 1888 ст. Т. XI части 2 и 2 п. 571 ст. Устава Гражд. Суд., ни ст. 21 Уст. Гражд. Суд., допустивъ повѣреннаго Конкурснаго Управленія къ защитѣ интересовъ несостоятельнаго, по статьямъ 29 и 202 Уст. Гражд. Суд., ибо съ изданіемъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года, въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды, послѣдніе, а слѣдовательно, и ст. 1888 Т. XI части 2 остались въ полной силѣ, ни, наконецъ, ст. 700 Уст. Гражд. Суд., запрещающей судьямъ измѣнять свое мнѣніе по какому-либо дѣлу послѣ постановленія по оному резолюціи, но неотносящихся до двухъ частныхъ опредѣленій, при различныхъ обстоятельствахъ дѣла состоявшихся.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Мацнева со стороны Кононова и Титулярнаго Совѣтника Кишенскаго со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Иловайскаго, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, въ силу существующихъ узаконеній объявленіе должника несостоятельнымъ прекращаетъ ли производство исковыхъ дѣлъ, возникшихъ въ судебныхъ установленіяхъ ранѣе сего объявленія, и, вообще, имѣетъ ли непосредственное вліяніе на теченіе этихъ дѣлъ. На основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, слѣдовательно, всякій искъ, правильно предъявленный, судебныя установленія должны разрѣшить въ существѣ, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, напримѣръ, когда между тяжущимися до рѣшенія дѣла по существу состоится примиреніе (ст. 1357 и слѣд.), когда пріостановленное производство, за пропускомъ тяжущимися срока на подачу просьбы о возобновленіи его, признается уничтоженнымъ (681—692 ст.) и т. п. Но ни въ Уставѣ Гр. Суд. 20 ноября 1864 г., ни во временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ (прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. примѣч. по прод. 1869 г.), ни въ Уставѣ о торговой несостоятельности (Св. Зак. Т. XI ч. 2), ни въ иныхъ какихъ-либо узаконеніяхъ, къ настоящему предмету относящихся, не содержится правила, по ко-

торому объявленіе должника несостоятельнымъ влекло бы за собою прекращеніе производства исковыхъ дѣлъ, возникшихъ до объявленія о несостоятельности тяжущагося. На основаніи 223 ст. Уст. Гр. Судопр., по объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его представляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности; правило это, очевидно, имѣетъ въ виду иски, до объявленія несостоятельности еще не возникшіе, установленнымъ порядкомъ не предъявленные въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ по роду ихъ подсудности; но объявленіе несостоятельности тяжущагося не измѣняетъ ни подсудности дѣла, уже возникшаго, ни порядка разрѣшенія его въ существѣ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло уже производится. Это послѣднее правило вытекаетъ изъ смысла 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд. Въ первой изъ этихъ статей установлено, что, по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія; а на основаніи 23 ст., до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій; но отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство на свой счетъ, или оставить оное, со всѣми прежними издержками производства, на отвѣтственности того кредитора, который оное на себя принялъ. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что онѣ имѣютъ въ виду и тѣ иски, касающіеся несостоятельнаго, которые имъ или къ нему были предъявлены до времени объявленія его несостоятельности. Подтвержденіе высказаннаго выше положенія, что объявленіе тяжущагося несостоятельнымъ не имѣетъ непосредственнаго вліянія на разрѣшеніе судебными установленіями исковъ, до такого объявленія предъявленныхъ, усматривается и во временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. Уст. Гражд. Суд. по прод. 1869 года). По силѣ 5, 6 и 12 ст. этихъ правилъ производство взысканій по состоявшимся уже рѣшеніямъ съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ не пріостанавливается, а измѣняется лишь порядокъ выдачи суммъ, уже взысканныхъ. Къ тому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе законовъ о несостоятельности торговой, изложенныхъ въ 1 части Т. XI Св. Зак. На основаніи 1888 ст., силою объявленій о несостоятельности, всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, такъ какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ-либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было, и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ установленные сроки. Всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три рода (ст. 1959—1965) и, къ какому бы роду ни принадлежали, записываются въ особую книгу (ст. 1963). Записанное въ книгу объявленіе кредитора служитъ первоначальнымъ основаніемъ свойства и количества долга. Впослѣдствіи въ назначенный срокъ представляются въ конкурсное управленіе и самые документы, на коихъ требованіе основано (ст. 1963). Кто, предъявивъ и записавъ требованіе, впослѣдствіи, въ данный срокъ, не представитъ на оное вовсе никакихъ документовъ, того искъ изъ счета долговъ исключается (ст. 1964). Изъ разума сихъ узаконеній вовсе нельзя вывести того заключенія, что послѣднее требованіе относится и къ такимъ долгамъ, о которыхъ дѣла уже производятся въ подлежащихъ установленіяхъ и возникли до объявленія несостоятельности. Ибо въ семъ случаѣ документы, представленные въ судъ, служатъ основаніемъ иска, уже возникшаго и существующаго, и объявленіе, дѣлаемое кредиторомъ, въ исполненіе 1888 и 1963 ст. Уст. Торг., не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ предъявленія новаго иска, въ доказательство котораго нужно представить новые документы, а лишь въ смыслѣ заявленія, необходимаго для опредѣленія истиннаго положенія всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго (ст. 1930 пун. 1). Такое изъясненіе смысла приведенныхъ узаконеній вполнѣ подкрѣпляется еще и тѣмъ, что въ Уставѣ Торг. несост. вовсе не говорится

о прекращеніи или пріостановленіи дѣлъ, уже производящихся, и о послѣдующемъ ихъ возобновленіи, а говорится лишь о предъявленіи вновь исковъ (ст. 1971, 1972, 1981 и дополн. къ ней по прод. 1869 года). Наконецъ, пріостановленіе, а тѣмъ болѣе прекращеніе возникшихъ до объявленія несостоятельности дѣлъ, по самому свойству оныхъ, представлялось бы невозможнымъ и незаконнымъ. Вѣдомству суда коммерческаго вообще подлежатъ лишь иски, возникающіе изъ торговыхъ оборотовъ (ст. 1300 п. 1, 1301, 1302 и 1303 ст. Т. XI Уст. Торг.), но суду коммерческому неподсудны иски вещные, т. е. спорные о правѣ собственности на движимое и недвижимое имущество, а также дѣла, подлежащія особому порядку судопроизводства (наприм., дѣла межевыя). Посему и дѣла, не подсудныя суду коммерческому, не могутъ подлежать и вѣдомству конкурснаго управленія. Независимо отъ сего, хотя по закону (ст. 1910 Т. XI Уст. Торг. несост.) конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ до окончанія ихъ, нижнюю степень коммерческаго суда, но не имѣетъ значенія судебной инстанціи для разрѣшенія спорныхъ дѣлъ. Вѣдомство его ограничивается признаніемъ предъявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій безспорными или спорными и направленіемъ послѣднихъ къ общему порядку судопроизводства, и, сообразно съ этимъ, распредѣленіемъ на роды и разряды въ отношеніи способа и порядка ихъ удовлетворенія (ст. 1959—1962, 1975—1982 Устава Торг.). Этимъ кругомъ дѣятельности опредѣляется вмѣстѣ съ тѣмъ и отношеніе конкурснаго управленія къ искамъ, предъявленнымъ къ несостоятельному до объявленія несостоятельности, о которыхъ управленіе поставлено въ извѣстность согласно 1963 ст. Устава Торг.; отъ конкурснаго управленія зависитъ признать предъявленный къ несостоятельному искъ подлежащимъ удовлетворенію или продолжать споръ до постановленія по оному окончательнаго судебнаго рѣшенія. Симъ послѣднимъ дѣйствіемъ несомнѣнно опредѣляется, что конкурсное управленіе, вступая въ споръ въ качествѣ отвѣтчика, тѣмъ самымъ признаетъ, по разсмотрѣніи дѣла и, слѣдовательно, по разсмотрѣніи и представленныхъ по оному со стороны истца документовъ, что дѣло подлежитъ судебному разбирательству. Съ признаніемъ же дѣла со стороны конкурснаго управленія подлежащимъ судебному разбирательству (ст. 1981 Уст. Торг.), на истцѣ не можетъ уже лежать обязанности къ исполненію изложеннаго въ 1964 ст. Уст. Торг. требованія. При несомнѣнности того положенія, что никакой законъ не даетъ судебнымъ установленіямъ права пріостанавливать или прекращать дѣла по искамъ, предъявленнымъ къ несостоятельному должнику до момента объявленія несостоятельности, исполненіе 1964 статьи было бы во многихъ случаяхъ не только неумѣстнымъ, но и невозможнымъ; ибо окончательныя судебныя рѣшенія по симъ искамъ могутъ быть постановлены непосредственно за объявленіемъ должника несостоятельнымъ и учрежденіемъ конкурснаго управленія, и, слѣдовательно, еще до срока, назначаемаго на представленіе документовъ (ст. 1964). Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая, что объявленіе Иловайскаго несостоятельнымъ должникомъ послѣ предъявленія къ нему со стороны Кононова въ Окружномъ Судѣ иска, а равно распоряженія конкурснаго по дѣламъ Иловайскаго управленія относительно означенной претензіи Кононова, не могли послужить Судебной Палатѣ законнымъ основаніемъ къ оставленію того иска безъ обсужденія по существу онаго и что посему обжалованное повѣреннымъ Кононова рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 Гражданскому Департаменту) представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше узаконеній,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

874.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію купца Василія Баскова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи просителемъ съ Графини Гендриковой денегъ за забранный ею товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительству-

ющій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы купца Баскова, нашелъ, что проситель въ доказательство своего исковаго требованія о взысканіи съ Графини Гендриковой 103 рубл. за забранный ею изъ лавки Баскова товаръ сослался на заборную книжку, выданную отвѣтчицѣ и ею подписанную, и просилъ таковую отъ Графини Гендриковой истребовать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Баскову въ этомъ ходатайствѣ его, а затѣмъ и въ самомъ искѣ, на томъ основаніи, что проситель не исполнилъ требованія закона, изображеннаговъ 443 ст. Уст. Граж. Судопроизводства, въ силу которой истецъ, прося объ истребованіи книжки, долженъ былъ обстоятельно означить какъ требуемый документъ, такъ и указать тѣ основанія, по коимъ онъ предполагаетъ, что документъ находится у противника. Такое заключеніе Мирового Съѣзда представляется несогласнымъ съ правиломъ, статьею 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ, на основаніи котораго Мировые Судьи при постановленіи рѣшеній обязаны принять въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ тяжущимися. Изъ подлиннаго по предлежащему дѣлу производства видно, что Басковъ, прося объ истребованіи отъ Графини Гендриковой книжки, по которой ей отпускался изъ лавки товаръ въ кредитъ, въ подтвержденіе того, что книжка эта дѣйствительно была Графинѣ Гендриковой выдана, сослался на указанныхъ имъ свидѣтелей. Но Мировой Съѣздъ оставилъ это послѣднее требованіе просителя безъ разсмотрѣнія, не приведя основаній, почему въ настоящемъ случаѣ показанія свидѣтелей не могли быть допущены въ доказательство выдачи отвѣтчицѣ заборной книжки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Басковымъ рѣшеніе столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Судебнаго округа.

875.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Розенталь, купца Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Липа Розенталь и Коллежскій Совѣтникъ Григорій Перетцъ заключили 18 мая 1853 года условіе, по которому Розенталь вручилъ Перетцу свидѣтельство Одесскаго Коммерческаго Суда отъ 15 апрѣля 1853 года о свободности принадлежащаго ему, Розенталю, въ г. Одессѣ дома, срокомъ на 6 лѣтъ, т. е. по 13 апрѣля 1859 г., съ правомъ употреблять означенный домъ залогомъ въ обезпеченіе казны по подрядамъ, поставкамъ и другимъ дѣламъ, какъ собственнымъ его, Перетца, такъ и лицъ постороннихъ, кому онъ пожелаетъ перевѣрить. За пользованіе этимъ залогомъ Перетцъ обязался уплачивать Розенталю, по самый день возвращенія ему залоговыхъ документовъ совершенно свободными, по 320 руб. въ годъ въ назначенные сроки. Во все время нахожденія залога у Перетца онъ обязанъ оберегать оный, не допуская на него никакихъ казенныхъ начетовъ, а возвратить оный къ опредѣленному сроку Розенталю или наслѣдникамъ его, со снятіемъ всякаго запрещенія по дѣламъ его, Перетца, или тѣхъ, кому домъ будетъ имъ ввѣренъ, въ противномъ случаѣ обязанъ будетъ онъ, Перетцъ, или наслѣдники его, заплатить Розенталю или наслѣдникамъ его всю сумму начета; наконецъ, въ пунктѣ 6 сказано, что при неисправномъ платежѣ Перетцомъ въ срокъ, опредѣленный за пользованіе залогомъ преміи, Перетцъ обязанъ заплатить за каждый просроченный день неустойки по 3 руб. Розенталь умеръ въ 1861 г., а 20 мая 1872 г. повѣренный дочери его, Рахили Розенталь, купецъ Денисьевъ, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ къ наслѣдникамъ также умершаго Перетца, сыновьямъ его: Григорію и Николаю. Въ исковой просьбѣ Денисьевъ объяснилъ, что Перетцъ уплатилъ Розенталю условленной въ договорѣ 18 мая 1853 года преміи, всего 640 руб. 80 к., т. е. за два года по 18 мая 1855 г.; съ этого же времени не уплатилъ по 18 мая 1872 г.,

за 17 лѣтъ, 5446 руб. 80 к. Между тѣмъ, залоговое свидѣтельство было довѣрено отъ Перетца Поручику Хорвату, а послѣднимъ представлено залогомъ по подряду въ управленіе Черноморскаго флота и, по неисправности Хорвата, обращено было взысканіе на залогъ Розенталя, въ суммѣ 2052 р. 28 к., которые взысканы изъ собственности наслѣдниковъ Розенталя и самое залоговое свидѣтельство ни отъ контрагентовъ Перетца, ни отъ его наслѣдниковъ не возвращено. Въ виду сего и такъ какъ Перетцъ не заплатилъ преміи за пользованіе залогомъ, за 17 лѣтъ, то наслѣдники его обязаны заплатить и постановленную 6 п. договора неустойку по 3 руб. въ день, всего за 17 лѣтъ—18615 руб., а вмѣстѣ съ неуплаченною преміею 24061 руб. 80 к. Посему Денисьевъ, объясняя, что довѣрительница его, по духовному завѣщанію ея отца, состоитъ преемницею его правъ въ третьей части, просилъ взыскать въ пользу ея съ Григорія и Николая Перетцовъ третью часть какъ неуплаченной за 17 лѣтъ преміи въ количествѣ 1815 руб. 60 коп., такъ и неустойки 6205 руб., а всего 8020 руб. 60 коп. Въ подтвержденіе иска Денисьевъ, въ числѣ другихъ документовъ, представилъ: копію съ условія 18 мая 1853 года, съ духовнаго завѣщанія Лины Розенталь отъ 30-го января 1861 года и справку, выданную изъ Одесскаго коммерческаго суда, изъ которой видно: во-1) что въ 1855 году на домъ Розенталя было наложено запрещеніе, по требованію управленія Черноморскаго флота, въ суммѣ 5750 р. за принятіе того дома залогомъ по свидѣтельству коммерческаго суда отъ 13 апрѣля 1853 года № 34, по принятой на себя Хорватомъ поставкѣ; во-2) что по купчей крѣпости 12 февраля 1864 г. домъ Розенталя вдовою его проданъ куццу Лихтенбергу, причемъ оказалось еще начету по подряду Хорвата на 2052 руб. 28 коп., изъ коихъ продавица внесла въ октябрѣ 1863 г. 502 руб. 28 коп., а въ остальной суммѣ запрещеніе было переведено въ 1864 году на имя Лихтенберга и считалось на купленномъ имъ домѣ, съ котораго прежнее запрещеніе было снято разрѣшительною статьею 29 апрѣля 1864 года, и въ-3) что въ августѣ 1864 года Лихтенбергъ внесъ въ число казеннаго долга 620 руб. а остальные 930 руб. пополнены имъ при совершеніи закладной на тотъ домъ отъ Лихтенберга Попандопуло. Прежде доклада этого дѣла по существу Денисьевъ подалъ въ Окружный Судъ 3 мая 1873 года прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, заявилъ, что изъ выданной ему изъ дворянской опеки копіи съ условія отъ 18 мая 1853 года онъ усмотрѣлъ, что Розенталь получилъ уплату не за два, а за три года; въ виду сего онъ, Денисьевъ, уменьшаетъ свой искъ относительно взысканія преміи до 1495 руб. 20 коп. и неустойки до 5139 руб., а всего проситъ взыскать съ наслѣдниковъ Перетца 6634 руб. 20 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ засѣданіе Окружнаго Суда 13-го августа 1873 года отвѣтчики не явились, и судъ, разсмотрѣвъ дѣло, искъ повѣреннаго Рахили Розенталь оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что искъ предъявленъ Денисьевымъ къ двумъ наслѣдникамъ Григорія Перетца безъ опредѣленія, въ какой именно части съ каждаго изъ нихъ, а, между тѣмъ, изъ дѣла судъ усмотрѣлъ, что наслѣдниками послѣ Перетца утверждены три его сына: Григорій, Алексѣй и Николай. Затѣмъ дѣло сіе по апелляціи со стороны Рахили Розенталь поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, и въ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Павлиновъ, представилъ расписку умершаго Липы Розенталя, выданную въ мартѣ 1858 г., о полученіи имъ преміи за залоговое свидѣтельство съ 29 апрѣля 1856 г. по 1 марта 1858 г.,—всего 587 р. 40 к. и объяснилъ, что непредставленіе къ дѣлу подлиннаго залогового свидѣтельства 1853 года, на которомъ могли находиться надписи объ уплатахъ и о полномъ удовлетвореніи Розенталя, достаточно для признанія иска неосновательнымъ; что окончаніе расчетовъ по условію 1853 года и возвращеніе залогового свидѣтельства, а слѣдовательно, и лишеніе Розенталя права на неустойку подтверждается продажею вдовою Розенталь (которая была и душеприказчицею по завѣщанію мужа) дома въ 1864 году, а непредставленіе ею съ 1860 года иска по тому условію доказываетъ также окончаніе всѣхъ расчетовъ по оному. Денисьевъ съ своей стороны заявилъ, что онъ уменьшаетъ свой искъ на показанную въ распискѣ сумму 587 руб. 40 коп. и, доказывая, что засвидѣтельствованная копія имѣетъ

равную силу съ подлинникомъ и что платежъ преміи и неустойки продолжается до возвращеніи залогового свидѣтельства, просилъ Судебную Палату уважить требованіе его довѣрительницы. С.-Петербургская Судебная Палата, обсудивъ въ такомъ видѣ дѣло, нашла, что по смыслу договора свидѣтельство на домъ Розенталя было предоставлено Перетцу на опредѣленный срокъ, т. е. по 13-е апрѣля 1859 года, за ежегодную премію въ 320 руб. 40 коп., платимую въ назначенные договоромъ сроки, и что за неисправный платежъ преміи въ срокъ Перетцъ обязался заплатить неустойку по 3 рубля въ день. Хотя же дальнѣйшее удержаніе свидѣтельства влечетъ за собою и дальнѣйшую уплату преміи, но неустойка назначена только за неуплату той преміи, которая опредѣлена 2-мъ пунктомъ договора, а именно въ теченіе 6-ти только лѣтъ, въ семъ пунктѣ опредѣленныхъ. Съ другой стороны, очевидно, по заключенію Судебной Палаты, что съ продажею въ 1864 году дома Лихтенбергу, съ переводомъ на послѣдняго запрещенія и съ уплатою недоимки по казенному начету, свидѣтельство 15-го апрѣля 1853 года потеряло уже всякое значеніе, т. е. не могло служить въ какую-либо пользу ни Перетцу, ни Розенталю, а потому и непремѣнное возвращеніе сего свидѣтельства обратно прежнему владѣльцу дома или его наслѣдникамъ съ 1864 года представляется совершенно лишнимъ и безцѣльнымъ и изъ несоблюденія сей формальности не можетъ возникать для Розенталя право на требованіе съ Перетца преміи за залогъ по самый 1872 годъ, или на томъ же основаніи и далѣе на неопредѣленное время, такъ какъ въ дѣйствительности домъ уже въ 1864 году изъ подъ отвѣтственности за сіе свидѣтельство былъ освобожденъ и безъ всякаго отношенія къ оному могъ служить предметомъ новаго и совершенно самостоятельнаго свидѣтельства. Далѣе, Судебная Палата установила, что Розенталь получилъ премію за свидѣтельство по 1-е марта 1868 года и что, слѣдовательно, премія осталась неуплаченною только за шестой годъ, за каковую неуплату ни въ срокъ, условіемъ опредѣленный, ни до истеченія срока всему условію въ апрѣлѣ 1859 года, Перетцъ или его наслѣдники обязаны, согласно 6 пункту условія, уплатить наслѣдникамъ Розенталя, неустойку по 3 рубля въ день, что составитъ за одинъ годъ или 365 дней 1095 рублей и что, кромѣ того, вознагражденіе наслѣдниковъ Розенталя за невозвращеніе свидѣтельства по 1864 годъ должно заключаться въ уплатѣ имъ по сіе время съ 1858 года ежегодной преміи по 320 рублей 40 копеекъ, что и составитъ за 6 лѣтъ 1922 рубл. 40 коп. Изъ этихъ суммъ истица Розенталь, какъ наслѣдница послѣ отца въ третьей части, имѣетъ право получить съ отвѣтчиковъ, какъ съ наслѣдниковъ послѣ Перетца, каждаго въ одной третьей части, $^{2}/_{9}$ части или 670 рубл. 54 коп. съ процентами отъ предъявленія иска. Засимъ, такъ какъ цѣна иска опредѣлена была въ 8020 рублей, изъ коихъ присуждается только 670 руб. 54 коп., то, согласно ст. 870 Устава Гражд. Судопр., уплата судебныхъ издержекъ должна падать на истицу въ $^{11}/_{12}$, а на отвѣтчиковъ въ $^{1}/_{12}$ части. На этихъ основаніяхъ и признавъ возраженія, представленныя со стороны отвѣтчиковъ противъ исковыхъ требованій Розенталя въ полномъ его объемѣ, незаслуживающими уваженія, Судебная Палата, на основаніи ст. 772, 774 и 776 Устава Граждан. Судопр. и ст. 1536 и 1539 Тома X ч. 1, опредѣлила: взыскать съ Григорія и Николая Перетцъ въ пользу Рахили Розенталь 670 руб. 54 коп. съ процентами съ 20-го мая 1872 года и возложить на обѣ стороны судебныя издержки въ указанномъ размѣрѣ. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанки Розенталь, купецъ Денисьевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою статей 366, 480, 272, 274, 332 и 9 Устава Гражданскаго Судопроизв. и также статей 570, 1259, 1536, 1585, 1528, 1545 и 1547 Т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: со стороны Розенталь—купца Денисьева, а со стороны Григорія и Николая Перетцовъ—присяжнаго повѣреннаго Павлинова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Денисьева, нашелъ, что проситель объясняетъ въ оной, что такъ какъ отвѣтчики ни въ Окружный Судъ воз-

раженія, ни въ Судебную Палату объясненія на апелляціонную жалобу Денисьева не подавали и не только противъ цѣны иска не возражали, но, представивъ расписку Розенталя 1858 года въ полученіи отъ Перетца 587 руб. 40 коп., тѣмъ самымъ признали исковыя требованія въ остальной суммѣ подлежащими удовлетворенію, то посему Судебная Палата, отказавъ Денисьеву въ неотрицаемой отвѣтчиками части иска, нарушила статьи 366, 480, 272 и 274 Устава Гражд. Судопр. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. То обстоятельство, что отвѣтчики не представили въ Окружный Судъ возраженія противъ исковой просьбы и не подали въ Судебную Палату объясненія на апелляціонную жалобу противной стороны, не только не обязывало Судебную Палату, но и не давало права признать по сей одной причинѣ искъ Розенталь подлежащимъ безусловно удовлетворенію, ибо, по смыслу ст. 366 и 722 Уст. Гр. Суд., судъ можетъ присудить истцу только тѣ требованія, которыя имъ доказаны, а поэтому неявка отвѣтчика въ засѣданіе суда и непредставленіе имъ письменнаго возраженіи противъ иска или апелляціи не освобождаютъ судъ отъ обязанности разсмотрѣть доказательность исковыхъ требованій по ихъ существу. Посему мнѣніе просителя, что Судебная Палата должна была принять молчаніе отвѣтчика за признаніе имъ правильности иска, по ст. 480 Устава Гражд. Судопр., представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе еще потому, что въ настоящемъ случаѣ въ виду Судебной Палаты не только не было признанія со стороны отвѣтчиковъ правильности предъявленной къ нимъ претензіи, а, напротивъ того, повѣренный ихъ въ засѣданіи Судебной Палаты отвергалъ искъ Розенталь въ полномъ его объемѣ, утверждая, что онъ вовсе не подлежитъ удовлетворенію и что расчеты Липы Розенталя съ Григоріемъ Перетцомъ должны быть признаны оконченными. По правиламъ же гражданскаго судопроизводства тяжущіяся лица имѣютъ право представлять новые возраженія и доводы въ свою защиту и въ опроверженіе требованій противника во все время судебнаго производства дѣла до постановленія судомъ окончательнаго рѣшенія (Сборн. рѣш. 1867 года № 244, 1868 г. № 52 и мн. др.). Равнымъ образомъ указаніе просителя на ст. 272 и 274 Уст. Гр. Суд. не подтверждаетъ его жалобы, ибо эти законы не имѣютъ къ настоящему случаю никакого примѣненія: статья 272 относится до порядка опредѣленія подсудности дѣла по цѣнѣ, показанной въ исковомъ прошеніи, а статья 274 установляетъ способъ опредѣленія судомъ цѣны иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе въ случаѣ спора по сему предмету между тяжущимися. Засимъ всѣ прочія возраженія просителя клонятся къ тому, чтобы доказать неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Судебною Палатою смысла договора 1853 года, на которомъ главнымъ образомъ былъ основанъ искъ. А такъ какъ съ одной стороны заключеніе, къ которому пришла Судебная Палата по существу спора, составляетъ выводъ, сдѣланный ею изъ смысла того договора и изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, и такъ какъ съ другой стороны Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла и въ повѣрку правильности толкованія судомъ смысла спорныхъ договоровъ, то посему всѣ означенныя возраженія Денисьева, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и 11 Устава Гражд. Суд., не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 Уст. Гр. Судопр. неправильнымъ установленіемъ въ ея рѣшеніи цѣны иска при опредѣленіи отвѣтственности тяжущихся за судебныя издержки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 пункта таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, когда заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе измѣнено самимъ истцомъ, на основаніи ст. 332 Уст. Гр. Судопроизв., то вознагражденіе за веденіе дѣла исчисляется сообразно этой измѣненной цѣнѣ. Въ предлежащемъ дѣлѣ изъ обстоятельствъ онаго и изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что первоначально заявленная со стороны мѣщанки Розенталь цѣна иска въ 8020 рублей была впослѣдствіи повѣреннымъ ея уменьшена, но тѣмъ не менѣе въ окончательномъ своемъ выводѣ Судебная Палата, вопреки приведеннымъ законамъ, исчислила судебныя издержки съ первоначально заявленной цѣны иска, не обративъ вниманія на послѣдовавшее

затѣмъ по предоставленному ст. 332 Устава Гражданск. Судопроизв. тяжущимся праву уменьшеніе искового требованія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Розенталь, Денисьева, на рѣшеніе Судебной Палаты по существу иска его довѣрительницы безъ послѣдствій, отмѣнить это рѣшеніе въ части, касающейся судебныхъ издержекъ, по нарушенію Палатою въ этомъ отношеніи стат. 332 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

876.—1874 г. декабря 18-го дня. *По прошенію купца Лещинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллочъ).

Рѣшеніемъ Черкасскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 9 іюня 1873 г., присуждено было съ купца Гершка Лещинскаго 440 руб. въ пользу имѣнія Князей Воронцовыхъ за аренду земли. Лещинскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 105 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда по означенному дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Лещинскимъ кассаціонной жалобы, нашелъ, что проситель нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Съѣздъ, по объясненію Лещинскаго, оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную со стороны его копію съ рѣшенія Черкасскаго Уѣзднаго Суда отъ 18 іюня 1870 года № 2334 и не обратилъ вниманія на сдѣланное повѣреннымъ его на Съѣздѣ заявленіе. Между тѣмъ, изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что копія съ упомянутаго указа была прочитана Мировымъ Судьею, докладывавшимъ дѣло во время судебнаго по оному засѣданія, и что засимъ выслушаны были словесныя заявленія повѣреннаго Лещинскаго, Гайсинскаго, слѣдовательно, документъ этотъ былъ въ виду Съѣзда, а потому и не представляется основанія обвинять Съѣздъ въ оставленіи онаго безъ разсмотрѣнія. Оцѣнка же представленныхъ тяжущимися объясненій и доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и 11 Устава Гражд. Судопр., не можетъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лещинскаго законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

877.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію Гладкова, повѣреннаго купца Дмитрія Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллова).

Жена Коллежскаго Ассесора Елена Соколовская въ поданномъ 4-го мая 1871 года въ Курскій Окружный Судъ прошеніи объяснила, что умершій братъ ея, Дмитрій Баклановъ, запродалъ по условію 7-го февраля 1848 года купцу Дмитрію Маркову состоящее въ Старооскольскомъ уѣздѣ усадебное мѣсто съ домомъ и надворнымъ строеніемъ, но купчей крѣпости не выдалъ, а съ аукціоннаго торга та земля ни за какой искъ не продавалась. Между тѣмъ, Марковъ введенъ 22 ноября 1866 г. во владѣніе имѣніемъ по выданной изъ бывшей Курской Палаты Гражданскаго Суда въ октябрѣ 1864 г. данной. Такъ какъ владѣніе имѣніемъ по данной крѣпости можетъ считаться законнымъ и неподлежащимъ уничтоженію лишь тогда, когда имущество пріобрѣтено съ торговъ, владѣемое же Марковымъ по дан-

ной усадебное мѣсто съ аукціоннаго торга не пріобрѣталось, то, объявивъ цѣну своего иска въ 2000 руб., Соколовская просила, на основаніи 1259 ст., 574, 691 и 693 ст. X Т. 1 ч., истребовавъ отъ Маркова упомянутую данную крѣпость и вводный листъ, постановить опредѣленіе объ уничтоженіи ихъ, значащееся же въ данной имѣніе отдать въ ея владѣніе. Въ опроверженіе этого иска повѣренный Маркова, Гладковъ, 26 іюля 1871 года представилъ въ Судъ засвидѣтельствованную справку изъ архива Курскаго Окружнаго Суда, изъ которой видно: во-1-хъ) что опись запроданному Баклановымъ Маркову дому и одной четверти земли, состоящихъ Старооскольскаго уѣзда, производима не была, и имѣніе это аукціонной продажѣ не подвергалось, и во-2-хъ) что должную Баклановымъ Маркову сумму по двумъ заемнымъ письмамъ и по запродажной записи по опредѣленію Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 г., изложенному въ указѣ Палаты 25 августя 1864 г., всего за вычетомъ въ уплату Маркову долга 475 руб. 57 коп. и солдаткѣ Маныхиной 34 руб. 29 коп., опредѣлено: взыскать для удовлетворенія кредиторовъ съ наслѣдниковъ Бакланова, Матрены Жиленковой, Елены Соколовской и малолѣтнихъ дѣтей Любови Стойкиной, или имѣнія ихъ. Засимъ повѣренный Соколовской, Строновъ, представилъ въ Судъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія копію съ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, состоявшагося 20-го февраля 1871 года, о вводѣ его довѣрительницѣ во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ Старооскольскомъ уѣздѣ, оставшимся послѣ родителей ея, Баклановыхъ, и копію отношенія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда въ Старооскольскую дворянскую опеку отъ 28-го апрѣля 1859 года, изъ коей, между прочимъ, видно слѣдующее: по договору, засвидѣтельствованному въ семъ судѣ 7 февраля 1848 г., Дмитрій Баклановъ запродалъ имѣніе, заключающееся въ домѣ съ усадьбою и одной четверти земли, Дмитрію Маркову за 428 руб. 57 коп., въ число коихъ получилъ 300 руб., а остальные условились получить Бакланову при совершеніи купчей, но, не исполнивши сего, Баклановъ умеръ, заемныя письма, представленныя Марковымъ ко взысканію, данныя имъ на 300 руб., онъ при жизни еще призналъ правильнымъ, наслѣдниковъ же послѣ смерти его, какъ изъ дѣла видно, не розыскано; какъ же сдѣланный имъ о продажѣ договоръ, по смыслу 3 ст. X Т. 2 части, 1533 и 1536 ст. ч. 1, почитается безспорнымъ и долженъ быть исполненъ по точному его разуму, и потому о выдачѣ купцу Маркову на запроданное по оному имѣніе данной, за вычетомъ слѣдующихъ по договору 125 руб. 57 к. въ уплату долга Маркову по заемнымъ письмамъ, представить Курской Палатѣ Гражданскаго Суда, и какъ изъ дѣла видно, что изъ числа объясненныхъ лицъ отъ Поручика Егора Бакланова остался въ малолѣтствѣ сынъ, находящійся въ вѣдѣніи Старооскольской дворянской опеки, то для должнаго наблюденія чрезъ опекуна Яковлева объ огражденіи его, малолѣтняго, правъ сообщить о семъ опекѣ. Строновымъ еще представлено къ дѣлу удостовѣреніе старшаго нотаріуса о томъ, что по прошенію Маркова о вводѣ его во владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ отъ Дмитрія Бакланова имуществомъ состоялось постановленіе въ Старооскольскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Маркова, Гладковъ, представивъ данную и вводный листъ и заявивъ, что такъ какъ рѣшеніе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года о выдачѣ этой данной вошло въ законную силу (68 ст. Т. 1), то, слѣдовательно, отмѣнять его нельзя, какъ бы оно ни было неправильно, истица же могла заявлять свои на это претензіи въ апелляціонной жалобѣ, но она этого не сдѣлала, и хотя Судъ вызывалъ Бакланова 3 раза, но онъ даже не явился по вызову; притомъ исковая просьба Соколовской подана по истеченіи узаконеннаго двухлѣтняго срока. Противъ этого повѣренный истицы, Строновъ, возразилъ, что рѣшеніе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда было не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, почему Соколовская и не подавала на него жалобы, а ограничилась настоящимъ искомъ; но если бы то было и рѣшеніе, то Соколовская, какъ наслѣдница, послѣ принятія въ 1871 году наслѣдства въ теченіе 2 лѣтъ можетъ подать апелляцію, что она, по 293 ст. X Т. 2 ч., и исполняетъ, предъявляя настоящій искъ. Посему, ссылаясь на документы и 1258 и 1424 ст. и повторивъ исковыя требованія, Строновъ просилъ данную и вводъ уничтожить. Дѣло по этому иску, по жалобѣ Соко-

ловской на рѣшеніе Окружнаго Суда, дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что Соколовская, отыскивая изъ владѣнія Маркова усадебное мѣсто съ домомъ и надворнымъ строеніемъ, запроданное Маркову умершимъ братомъ ея Баклановымъ, по записи 7 февраля 1848 г., утверждаетъ, что братъ ея на запроданное имущество купчей не выдавалъ, съ публичнаго торга за его долги оно не продавалось, а владѣетъ имъ нынѣ Марковъ по акту, законнымъ порядкомъ несовершонному и потому подлежащему уничтоженію. Возражая противъ этого иска, Марковъ въ опроверженіе онаго представилъ выданную ему изъ Курской Палаты Гражданскаго Суда данную, совершонную 16 октября 1864 года на основаніи, какъ выражено въ ней, заключенія ея 25 августа того же года и опредѣленія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 г. о томъ, что по условію, явленному въ судѣ 7 февраля 1848 года, Баклановымъ запродано Маркову усадебное мѣсто съ домомъ и надворнымъ строеніемъ, доставшимся ему по наслѣдству отъ отца его, Дмитрія Бакланова, въ суммѣ 428 руб. 57 к., съ полученіемъ отъ покупателя въ задатокъ 300 руб. съ неустойкою въ 300 рублей на случай невыдачи купчей въ годовой срокъ; но такъ какъ Баклановъ, несмотря на понужденіе Уѣзднаго Суда и выдачу имъ продавцомъ трехъ подписокъ, къ совершенію оной не явился, а Марковымъ представлены ко взысканію съ Бакланова еще два заемныя письма на 300 рублей, то Судъ, включивъ выдать ему, Маркову, данную, донесъ о семъ Палатѣ, которая вслѣдствіе сего, написавъ данную у крѣпостныхъ дѣлъ, выдала ему, Маркову, со взысканіемъ съ него установленныхъ крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію Палаты вопросъ: выданная Маркову данная составляетъ ли при обстоятельствахъ настоящаго дѣла актъ, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный. По закону, продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (стат. 1457 ч. 1 X Т.). Изъ этого порядка перехода недвижимыхъ имуществъ отъ одного лица къ другому изъемлется лишь одинъ случай, когда частное недвижимое имѣніе обращено въ публичную продажу, въ каковомъ случаѣ покупщику выдается взамѣнъ купчей данная крѣпость (ст. 1507 ч. 1 и 2175 ч. 2 Т. X); выдача одной запродажной записи по истеченіи назначеннаго въ ней срока, на основаніи 1682 ст. 1 ч. X Т., освобождаетъ отъ обязанности совершенія купчей крѣпости, подвергая виновную въ этомъ случаѣ сторону только послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1861 ст. того же Тома и части. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній съ обстоятельствами настоящаго дѣла оказывается, что какъ Маркову данная 16 октября 1864 г. на недвижимое имѣніе умершаго Бакланова выдана не по покупкѣ этого имѣнія съ публичнаго торга, а только на основаніи частнаго опредѣленія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22-го мая 1862 года, вслѣдствіе запродажной записи 7 февраля 1848 г., условленный въ коей годовой срокъ на выдачу купчей уже много лѣтъ тому назадъ истекъ, то документъ этотъ, какъ выданный не въ порядкѣ, установленномъ закономъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а затѣмъ и представленный Марковымъ вводный листъ 22 ноября 1866 года, какъ основанный на актѣ ничтожномъ, равнымъ образомъ потерявшимъ всякое значеніе. Возраженіе же отвѣтчика, что, будто бы, постановленіе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года, на коемъ Гражданская Палата основала свое опредѣленіе о выдачѣ данной, было не частное опредѣленіе, а рѣшеніе по существу, вступившее, на основаніи 632 стат. X Т. 2 ч., въ законную силу, опровергается представленнымъ апелляторомъ удостовѣреніемъ Губернскаго Правленія отъ 25 апрѣля 1870 года въ томъ, что въ 1862 и 1863 гг. по Сенатскимъ вѣдомостямъ о вызовѣ Соколовской къ выслушанію рѣшенія Старооскольскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу о взысканіи Марковымъ съ Бакланова по заемнымъ письмамъ и запродажной записи 475 руб. 57 коп. припечатано вовсе не было, какъ это установлено 478 стат. X Т. 2 ч. относительно порядка объявленія рѣшеній. Но, независимо отъ сего, въ самомъ документѣ 16-го октября 1864 года, названномъ Гражданскою Палатою данной, именно сказано, что онъ основанъ не на рѣшеніи, а на опредѣленіи Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года, которое ни въ какомъ случаѣ, какъ самое содержаніе его

*

показываетъ, не можетъ быть признано рѣшеніемъ по существу самаго права, вступившаго по необжалованію въ законную силу, и потому, согласно 496 стат. X Т. 2 ч., самое пропущеніе истицею сроковъ, постановленныхъ на принесеніе частныхъ жалобъ, не могло стѣснять ни судъ, ни прежнюю Палату при разсмотрѣніи сего дѣла въ исковомъ порядкѣ, ни, наконецъ, истицу начать по ея усмотрѣнію дѣло о ничтожности выданнаго Палатою документа въ исковомъ порядкѣ, не пропуская лишь земской давности. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что представленною повѣреннымъ истицы Соколовской копіею опредѣленія Харьковской Судебной Палаты 20 февраля 1871 года удостовѣряется то обстоятельство, что истица введена во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ Старооскольскомъ уѣздѣ, оставшимся послѣ родителей ея, Баклановыхъ; что копія прошенія повѣреннаго отвѣтчика Маркова, поданнаго имъ въ Окружный Судъ 30-го января 1871 года, о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе постановленія Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года о взысканіи съ наслѣдниковъ имѣнія Баклановыхъ по заемнымъ письмамъ денегъ и копія резолюціи Суда 16-го февраля 1871 года, въ коей значится, что истица утверждена въ правахъ къ имѣнію Бакланова, вполнѣ подтверждаютъ, что самъ отвѣтчикъ Марковъ взыскивалъ съ Соколовской тѣ деньги, какъ съ пріемщицы имѣнія Бакланова, и что, слѣдовательно, наслѣдственныя права истицы достаточно доказаны представленными какъ ею, такъ и противною стороною документами; что обстоятельство о заплаченныхъ Марковымъ Баклановy по запродажной записи 7 февраля 1848 г. суммахъ до настоящаго дѣла не относится, а можетъ быть только предметомъ особаго дѣла и, наконецъ, что второе исковое требованіе повѣреннаго истицы Соколовской о предоставленіи ей права искать съ Маркова убытки со дня владѣнія тѣмъ имѣніемъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо таковое владѣніе Маркова, какъ основанное на крѣпостномъ актѣ прежняго судебнаго мѣста, является, на точномъ основаніи 530 ст. X Т. 1 ч., добросовѣстнымъ, Судебная Палата, руководствуясь вышеприведенными законоположеніями и 1127 ст. X Т. 1 ч., 339, 366, 456 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., 28 апрѣля 1873 г. опредѣлила: данную, выданную Маркову изъ Курской Палаты Гражданскаго Суда 16 октября 1864 года, и вводный листъ 22 ноября 1866 года уничтожить, а усадебное мѣсто съ строеніемъ, означеннымъ въ этихъ документахъ, признать наслѣдственною собственностію истицы Соколовской. На это рѣшеніе Гладковъ, повѣренный Маркова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 554 ч. 2 Т. X признаніемъ, что данная выдана была Маркову не вслѣдствіе рѣшенія, а по частному опредѣленію Старооскольскаго Уѣзднаго Суда 22 мая 1862 года, каковое признаніе основано только на томъ, что въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ не было сдѣлано публикаціи о вызовѣ къ слушанію рѣшенія, тогда какъ отсутствіе публикаціи не можетъ измѣнить рѣшенія въ частное опредѣленіе, но только отдалить время вступленія рѣшенія въ законную силу и что какъ Уѣздный Судъ разрѣшилъ дѣло по существу, то потому самому постановилъ по оному рѣшеніе, а не частное постановленіе. Это рѣшеніе Уѣзднаго Суда утверждено Гражданскою Палатою, а потому Соколовская должна была принести жалобу по вышесказанной статьѣ, а не обратиться въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, которое не могло замѣнить апелляціи; 2) ст. 1524 ч. 1 Т. X непредъявленіемъ иска послѣ ввода во владѣніе Маркова въ указанное въ этой статьѣ время. На семъ основаніи Гладковъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Гладкова, повѣреннаго Маркова, неподлежащею удовлетворенію. Утвержденіе Гладкова о томъ, что опредѣленіе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда было не частнымъ опредѣленіемъ, какъ это находитъ Палата опредѣленіемъ рѣшительнымъ, не заслуживаетъ разбора въ виду той цѣли, которая преслѣдуется этимъ утвержденіемъ. Цѣль, какъ это видно изъ производства дѣла, заключается въ томъ, чтобы доказать, что рѣшеніе, не бывъ обжаловано въ установлен-

ный срокъ, вошло въ окончательную законную силу и такимъ образомъ невозвратно укрѣпило за Марковымъ право на предметъ настоящей тяжбы. Опредѣленіе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда состоялось 22 мая 1862 года, то есть въ то время, когда еще дѣйствовалъ въ Курской губерніи Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, изложенный въ ч. 2 Т. X Св. Зак. изд. 1857 г. Въ ст. 633 этого Устава изложены случаи, когда рѣшеніе вступаетъ въ окончательную законную силу. Независимо отъ этихъ случаевъ, въ ст. 518 того же Устава объяснено, что право на обжалованіе судебнаго рѣшенія теряется невозвратно съ пропущеніемъ опредѣленнаго на то апелляціоннаго срока. Срокъ этотъ, по ст. 513, для отсутствующихъ тяжущихся годовой и начало его считается со дня позднѣйшаго припечатанія объявленія о вызовѣ ихъ къ выслушанію рѣшенія, то есть со дня тѣхъ сенатскихъ объявленій, которыя будутъ содержать позднѣйшее припечатаніе перваго объявленія. По настоящему дѣлу вызова тяжущихся къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда 22-го мая 1862 года, долженствовавшаго по обстоятельствамъ дѣла послѣдовать, чего не отвергаетъ Гладковъ, чрезъ сенатскія объявленія дѣлаемо не было. Такимъ образомъ, для отвѣтчика по иску Маркова, въ разрѣшеніе котораго послѣдовало это рѣшеніе, не началось теченіе опредѣленнаго закономъ на обжалованіе рѣшенія срока, а слѣдовательно, означенное рѣшеніе не могло вступить въ законную силу, въ виду того, что, по ст. 518 ч. 2 Т. X, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только съ окончаніемъ срока на переносъ дѣла по апелляціи въ высшую судебную инстанцію. Объясненіе Гладкова о нарушеніи Палатою ст. 1524 ч. 1 Т. X не вѣрно. Нѣтъ сомнѣнія, что опредѣленный этою статьею для оспариванія купчихъ крѣпостей двухлѣтній срокъ долженъ быть примѣняемъ и къ даннымъ, выдаваемымъ на недвижимыя имѣнія, но къ такимъ, выдача которыхъ послѣдовала подобно купчимъ крѣпостямъ въ установленномъ порядкѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ выдача данной Маркову состоялась по такому постановленію Уѣзднаго Суда, которое, не касаясь правильности онаго по существу, не вошло, если и считать его, согласно утвержденію Гладкова, рѣшеніемъ, въ окончательную законную силу и, слѣдовательно, исполненію подлежать не могло. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гладкова, повѣреннаго Маркова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

878.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго мануфактуръ-Совѣтника Александра Варгунина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, представляя производство по иску въ 206 рублей 10 коп., предъявленному повѣреннымъ купеческаго сына Ивана Телепнева, дворяниномъ Эккерманомъ, къ мануфактуръ-Совѣтнику Варгунину, въ представленіи отъ 29-го октября 1873 года № 12360 доводитъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что копія съ кассаціонной просьбы, поданной по этому дѣлу повѣреннымъ Варгунина, не сообщена истцу потому, что Эккерманъ не состоитъ болѣе его повѣреннымъ, а о мѣстѣ жительства самого Телепнева Мировой Съѣздъ свѣдѣній не имѣетъ.

Изъ производства Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковомъ прошеніи повѣренный истца, Эккерманъ, указалъ мѣсто жительства своего довѣрителя Телепнева въ г. Опочкѣ, Псковской губерніи. Посему и принимая въ соображеніе, что при неозначеніи въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчика мѣста жительства истца, Телепнева, Съѣздъ, на основаніи ст. 189 и 801 Уст. Гражд. Суд. (дополн. по продолж. 1868 г.), обязанъ былъ руководствоваться статьею 759 Уст. Гр. Суд. и послать Телепневу копію съ этой жалобы по мѣсту его жительства, при прежнемъ производствѣ дѣла указанному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло вмѣстѣ съ кассаціонной жалобой возвратить при указѣ въ С.-Петербургскій Столичный

Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ ему въ отношеніи вручения Телепневу копіи съ кассаціонной просьбы поступить по стат. 759 и 801 Устав. Гражд. Судопроизв. (дополн. по продолж. 1868 года). Независимо отъ этого, имѣя въ виду: 1) что „представленіе“ Съѣзда отъ 29 октября 1873 года № 12360 по формѣ своей нарушаетъ установленный ст. 191 Учрежд. Судеб. Уст. и прилож. къ ст. 221 Учр. Правит. Сената Т. I Свод. Зак. порядокъ сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, и 2) что о соблюденіи должнаго въ сношеніяхъ съ Правительствующимъ Сенатомъ порядка С.-Петербургскому Столичному Съѣзду уже предписывалось указами 1873 года октября 9 № 3677 по дѣлу Петрова и декабря 28-го № 4758 по дѣлу Бичъ и 1874 года января 8-го № 55 по дѣлу Курбатова, января 28-го № 264 по дѣлу Яковлева, мая 7-го № 1435 по дѣлу Куклина и іюля 31 № 2558 по дѣлу Гейтмана,—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подтвердить С.-Петербургскому Столичному Съѣзду о точномъ исполненіи означенныхъ указовъ на основаніи ст. 224 учрежд. Правител. Сената.

879.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію Лаврова, уполномоченнаго окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 1-го ноября 1871 года въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску почетнаго гражданина Ивана Алафузова съ окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа 9587 рублей 43 копеекъ по расчету о поставкѣ муки въ Уманскій и другіе магазины, между прочимъ, постановила: судебныя издержки возложить въ $^{5}/_{7}$ на Алафузова и въ $^{2}/_{7}$ на казну. На основаніи этой резолюціи уполномоченный интендантскаго управленія, Алексѣевъ, предъявилъ 8-го августа 1872 г. въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ къ Алафузову искъ на сумму 493 руб. $67^{1}/_{4}$ коп., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что копія съ рѣшенія Судебной Палаты получена въ управленіи 9-го февраля 1872 года. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе отвѣтчикъ Алафузовъ указалъ на пропускъ управленіемъ опредѣленнаго въ 921 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока со дня вступленія рѣшенія въ законную силу и просилъ въ искѣ отказать, въ засѣданіе же Суда Алафузовъ не явился, почему Окружнымъ Судомъ по ходатайству уполномоченнаго отъ окружнаго управленія постановлено заочное рѣшеніе, которымъ, согласно указанію отвѣтчика, признано, что окружное интендантское управленіе пропустило срокъ на предъявленіе къ Алафузову иска о судебныхъ издержкахъ, и потому опредѣлено: окружному интендантскому управленію въ искѣ отказать. Рѣшеніе это обжаловано уполномоченнымъ управленія, который объяснилъ, что искъ о судебныхъ издержкахъ предъявленъ былъ къ Алафузову до истеченія 6 мѣсяцевъ со дня полученія окружнымъ интендантскимъ управленіемъ копіи съ рѣшенія Палаты по главному иску и что лишь съ полученія таковой копіи исчисляются для казенныхъ управленій сроки судебныхъ дѣйствій (9, 1292 и 1293 ст. Уст. Гр. Суд.). Судебная Палата нашла, что, согласно 1283 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства съ изъятіями, въ слѣдующихъ ниже статьяхъ указанными, но въ сихъ послѣднихъ статьяхъ никакого изъятія въ отношеніи исчисленія срока для начатія исковъ о судебныхъ издержкахъ для казенныхъ управленій не сдѣлано. Указываемыя апелляторомъ 1292 и 1293 ст., очевидно, не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, ибо онѣ ограничиваются установленіемъ особаго порядка объявленія казеннымъ управленіямъ судебныхъ рѣшеній и исчисленія для нихъ сроковъ на принесеніе апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ и нисколько не измѣняютъ для казенныхъ управленій общихъ правилъ о вступленіи рѣшеній въ законную силу и объ исчисленіи сроковъ для начатія исковъ. Посему, на точномъ основаніи вышеприведенной 1283 ст., слѣдуетъ руко-

водствоваться въ этомъ отношеніи общимъ содержащимся въ 921 ст. правиломъ, по которому оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія. А такъ какъ рѣшеніе Судебной Палаты, на основаніи 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., вступаетъ въ законную силу со времени его постановленія, то есть со времени провозглашенія ея резолюціи, то, принимая затѣмъ во вниманіе, что резолюція Палаты по дѣлу окружнаго интендантскаго управленія съ Алафузовымъ провозглашена 1-го ноября 1871 года, искъ же интендантскаго управленія о взысканіи, на основаніи этой резолюціи, судебныхъ издержекъ предъявленъ 8 августа 1872 года, т. е. по пропускѣ шестимѣсячнаго срока, Палата признала постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ интендантскому управленію въ искѣ вполнѣ правильнымъ, а потому 19-го сентября 1873 года опредѣлила: рѣшеніе Ставропольскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Лавровъ, уполномоченный окружнаго интендантскаго управленія, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что хотя въ 1 гл. 1 разд. III кн. Уст. Гражд. Суд. нѣтъ указанія на порядокъ исчисленія срока для предъявленія казеннымъ управленіемъ иска о судебныхъ издержкахъ, но отсутствіе такого указанія обязывало Палату разрѣшить дѣло на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя же въ виду, что рѣшеніе по дѣлу можетъ почитаться таковымъ только тогда, когда будетъ объявлено порядкомъ, указаннымъ въ 700 ст. Уст. Гр. Суд., что по особому характеру дѣлъ казенныхъ управленій рѣшеніе Суда по нимъ объявляется сторонамъ на общемъ основаніи, но, независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ Суда въ мѣстное казенное управленіе (1292 ст.), нельзя не притти къ заключенію, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, соединеннымъ съ интересомъ казны, дѣлаются извѣстными казеннымъ управленіямъ со дня полученія ими копій рѣшеній и, слѣдовательно, съ того времени и вступаютъ для нихъ въ законную силу, если таковыя постановлены оканчательно рѣшающею дѣло судебною инстанціею. Такой выводъ поддерживается и 1293 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой срокъ на подачу апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ считается со дня полученія казеннымъ управленіемъ копій рѣшеній. Поэтому и срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ долженъ считаться для казенныхъ управленій также со дня полученія ими копій рѣшеній. Что же касается до указанія Палатою на порядокъ производства казенныхъ дѣлъ по общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства и примѣненія этихъ правилъ къ разсматриваемому случаю, то таковое едва-ли сдѣлано правильно: общія правила Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи 1283 ст., примѣняются къ дѣламъ казеннаго управленія, но только при производствѣ ихъ, и поэтому не могутъ опредѣлять не процессуальное, а матеріальное право казны, каковымъ является ея право на возмещеніе издержекъ по рѣшенному уже процессу. На семъ основаніи Лавровъ проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленное ст. 1293 Уст. Гр. Суд. исчисленіе срока со дня полученія въ казенномъ управленіи копіи съ рѣшенія опредѣлено, какъ изъ содержанія этой статьи явствуетъ, только на принесеніе апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ. Дѣла казеннаго управленія, какъ это въ ст. 1283 Уст. Гражд. Суд. изъяснено, производятся по общимъ правиламъ гражданскаго производства съ указанными лишь для нихъ изъятіями. По правиламъ гражданскаго производства (ст. 921 Уст.) оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія. Посему какъ въ статьяхъ, которыми опредѣляется порядокъ производства дѣлъ казеннаго управленія, относительно этого опредѣленнаго ст. 921 Уст. срока не содержится никакого изъятія, то засимъ заключеніе Тифлисской Судебной Палаты о пропускѣ со стороны интендантскаго управленія срока на предъявленіе къ Алафузову иска о судебныхъ издержкахъ не представляетъ нарушенія указываемыхъ уполномоченнымъ этого управленія, Лавровымъ, за-

коновъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лаврова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

880.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Осипа Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Шибаевъ искалъ съ Васильева 167 руб. 71 коп. за товаръ по счету, подписанному за неграмотнаго Васильева Маляровымъ и свидѣтелемъ Поповымъ. Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что означенный счетъ, хотя и неимѣющій, по ст. 2017 Т. X ч. 1, юридическаго значенія, признанъ въ отношеніи полученія товара отвѣтчикомъ и подтвержденъ свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: обязать Васильева немедленно выдать Шибаеву законное обязательство на сумму 167 руб. 71 коп. съ платежемъ чрезъ 7 дней. Отвѣтчикъ Васильевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 700, 701 и 1528 Т. X ч. 1 Св. зак.

Принимая въ соображеніе, что по закону (ст. 700, 701 и 702 X Т. 1 ч.) каждая гражданская сдѣлка можетъ быть основана только на непринужденномъ произволѣ и согласіи заключающихъ ее сторонъ, и всякій договоръ составляется не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ (ст. 1528 X Т. 1 ч.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Самарскій Мировой Съѣздъ, обязавъ отвѣтчика выдать истцу долговое обязательство, нарушилъ одно изъ существенныхъ правилъ дѣйствующаго договорнаго права, не допускающаго никакого принужденія въ выдачѣ обязательствъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1528 Т. X ч. 1 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ставропольскаго (Самарской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.

881.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію жены Надворнаго Совѣтника Глафиры Степановой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

При представленіи отъ 19-го апрѣля 1874 года № 4703 С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей доставилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу жены Надворнаго Совѣтника Глафиры Степановой объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по иску ея къ содержателю кассы ссудъ Арону Фаньюту и производство по этому иску, изъ которыхъ видно, что Степанова заложила свои вещи въ обществѣ для заклада движимыхъ имуществъ, а 10 билетовъ этого общества заложила Фаньюту; когда часть этихъ вещей, какъ невыкупленныхъ въ срокъ, была обществомъ продана, Степанова предъявила къ Фаньюту у Мирового Судьи 15-го участка гор. С.-Петербурга искъ въ 101 р., объясняя, что она просила отвѣтчика перезаложить вещи и на это оставила ему свое теплое пальто; но, по его упущенію, вещи по пяти билетамъ, какъ невыкупленныя и неперезаложенныя, обращены въ продажу. Мировой Судья присудилъ ей 33 руб. за вещи, проданныя по четыремъ билетамъ. Въ апелляціи Степанова просила присудить ей и вознагражденіе за вещи, проданныя по пятому билету, а въ объясненіи на апелляцію Фаньютъ, ссылаясь на ст. 764 Уст. Граж. Суд., просилъ во всемъ искѣ Степановой отказать. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ, не касаясь того обстоятельства, получилъ ли Фаньютъ отъ Степановой деньги на отсрочку по билетамъ общества для заклада движимыхъ имуществъ, и останавливаясь единственно на самомъ правѣ истицы на взысканіе съ него убытковъ, нашелъ, что право ея на искъ убытковъ можетъ наступить не раньше, какъ по выкупѣ билетовъ изъ залога, потому что, пока билеты находятся въ залогѣ, истица не можетъ пользоваться тѣмъ имущественнымъ правомъ, которое извѣстно въ законѣ подъ именемъ права собственности (ст. 420 Т. X ч. 1) и съ которымъ сопряжено и право на искъ убытковъ, если дѣйствіями того или другого лица причиненъ имущественный ущербъ (ст. 684 Т. X ч. 1). Посему и руководствуясь ст. 81 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ отказалъ Степановой въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣше-

нія Степанова объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 706 Уст Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе о присужденныхъ ей 33 руб., которое для отвѣтчика было окончательное; 2) что, въ нарушеніе ст. 173 и 773 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не обсудилъ ея апелляціоннаго требованія о вещахъ, проданныхъ по пятому билету общества, и 3) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 420, нарушивъ ст. 416 и 417 Т. X ч. 1 Св. Зак., на основаніи которыхъ собственникъ не лишается права собственности на свои вещи, хотя бы онѣ были въ залогѣ или спорѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованное отвѣтчикомъ, на основаніи ст. 764 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи могло быть по отношенію къ нему отмѣнено Съѣздомъ; 2) что апелляціонное требованіе Степановой не разсмотрѣно Съѣздомъ въ отдѣльности, какъ часть ея иска, очевидно, потому, что Съѣздъ отказалъ ей въ самомъ правѣ на искъ, и 3) что право Степановой на искъ убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе неперезалога и продажи ея вещей, отвергнуто Съѣздомъ по соображеніямъ явно неправильнымъ. По толкованію С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, собственникъ, отдавшій свое имущество въ закладъ, не можетъ пользоваться правомъ собственности на это имущество (статья 420 Т. X ч. 1 Св. Закон.), а потому впредь до выкупа заклада не можетъ пользоваться и правомъ, лишь собственнику принадлежащимъ, искать убытки, причиненные ущербомъ въ этомъ имуществѣ. По разуму стат. 420, 432, 514, 521, 535, 542 и 1676 Т. X ч. 1 Св. Закон., собственнику имущества принадлежатъ права: владѣнія, пользованія и распоряженія его собственностью; отдѣляя въ пользу другого лица право владѣнія, или право пользованія, или же право распоряженія имуществомъ, въ извѣстномъ размѣрѣ, собственникъ тѣмъ не менѣе удерживаетъ за собой право собственности и можетъ даже уступать или передавать это право по своему произволу, хотя оно и является неполнымъ, за отдѣленіемъ отъ него одной изъ составныхъ его частей; слѣдовательно, и на время заклада движимаго имущества собственникъ его не лишается права собственности. Посему и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 1334, которымъ уже разъяснено, что право собственности не прекращается и не теряетъ своего существеннаго значенія и на то время, когда оно является неполнымъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, за неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу ст. 420 X Тома 1 ч. Свод. Закон., постановленіе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 420 X Тома 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду: 1) что представленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда отъ 19-го апрѣля 1874 года № 4703 по формѣ своей нарушаетъ установленный (ст. 191 Учр. Судебн. Уст. и приложеніемъ къ ст. 221 Т. 1 Учр. Правительствующаго Сената) порядокъ сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, и 2) что о соблюденіи должнаго въ сношеніяхъ съ Правительствующимъ Сенатомъ порядка С.-Петербургскому Столичному Съѣзду уже предписывалось указами 1873 года: октября 9-го № 3677 по дѣлу Петрова и декабря 28 № 4758 по дѣлу Бичъ и 1874 года: января 8-го № 55 по дѣлу Курбатова, января 28 № 264 по дѣлу Яковлева, мая 7 № 1435 по дѣлу Куклина и іюля 31 № 2558 по дѣлу Гейтмана,—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подтвердить С.-Петербургскому Столичному Съѣзду о точномъ исполненіи означенныхъ указовъ на основаніи ст. 224 Учр. Прав. Сената (Т. I Св. Зак.).

882.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію купца Наума Пендюшенка объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штабелькергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Верхнеднѣпровскій 2-й гильдіи купецъ Фридель Макаровъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ ко взысканію перешедшіе къ нему

два векселя, каждый на 4-т. руб., выданные 1 февраля 1873 г. купцомъ Наумомъ Пендюшенкомъ и землевладѣлицею Бѣльченковою купеческому сыну Абраму Славензону срокомъ по предъявленіи; векселя эти протестованы въ неплатежѣ одинъ 11 мая, а другой 13-го мая 1873 года. Изъ протеста перваго векселя видно, что векселедержатель Грановскій поручилъ нотаріусу истребовать платежа по оному сперва отъ передавшаго ему вексель Славензона, который отозвался, что платежъ по оному должны произвести векселедатели, но отъ сихъ послѣднихъ платежа не послѣдовало. Далѣе изъ подписи на протестѣ сего векселя видно, что 14-го мая Грановскій по сему векселю получилъ отъ Славензона деньги сполна и вексель передалъ обратно Славензону. Второй вексель протестованъ въ неплатежѣ векселедателями самимъ Славензономъ, причемъ Макаровъ ходатайствовалъ о взысканіи съ векселедателей Пендюшенка и Бѣльченковой по тѣмъ векселямъ 8-т. руб. съ процентами со дня протеста. Въ опроверженіе сего иска повѣренный Пендюшенка, Виноградскій, объяснилъ, что довѣритель его, купивши съ публичнаго торга недвижимое имущество Немировскаго, поручилъ Славензону подать отъ его имени прошеніе въ Окружный Судъ объ укрѣпленіи за нимъ означеннаго имущества и внести слѣдуемыя деньги 6580 руб. Въ обезпеченіе исправнаго исполненія порученія этого Славензонъ обязался, въ случаѣ непредставленія прошенія и денегъ въ судъ къ 5 февраля, возвратить его довѣрителю два векселя на 8-т. рублей отъ 1-го февраля. Такимъ образомъ, представленные Макаровымъ ко взысканію съ Пендюшенка векселя могли быть для сего послѣдняго обязательны лишь подъ условіемъ исполненія Славензономъ принятаго имъ на себя порученія; между тѣмъ, Славензонъ порученія этого не исполнилъ и подлежащіе въ виду сего возвращенію Пендюшенко векселя неправильно передалъ въ другія руки. Посему Виноградскій просилъ въ искѣ Макарову отказать. При семъ Виноградскій представилъ и выданное Славензономъ Пендюшенку условіе такого содержанія: „1873 г. февраля 1-го дня, я, нижеподписавшійся, екатеринославскій купеческій сынъ Абрамъ Моисеевъ Славензонъ, обязуюсь извѣренные мнѣ Верхнеднѣпровскимъ купцомъ Наумомъ Яковлевичемъ Пендюшенкомъ къ подачѣ въ Екатеринославскій Окружный Судъ прошеніе объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго 29 января съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Верхнеднѣпровскѣ, заключающагося вмѣстѣ съ постройками, принадлежащаго Янкелю Немировскому, и 6580 рублей представить въ Окружный Судъ непремѣнно 5 числа сего февраля, въ противномъ случаѣ обязываюсь возвратить Пендюшенку выданные имъ мнѣ 1 числа сего же февраля два векселя, каждый по 4 т. руб., всего на сумму 8000 р., кромѣ которыхъ я отъ Пендюшенка другихъ долговыхъ документовъ не имѣю, и заплатить ему, Пендюшенку, 700 р., не возвращая полученныхъ отъ Пендюшенка 6580 руб. для представленія въ судъ. Абрамъ Моисеевъ Славензонъ, екатеринославскій купеческій сынъ; у сего свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ землевладѣлецъ Ѳедоръ Недостатокъ“. При словесныхъ объясненіяхъ стороны повторили изложенные въ состязательныхъ бумагахъ доводы, а явившійся повѣренный Бѣльченковой, Остроумовъ, заявилъ, что Макаровъ по представленнымъ имъ векселямъ взыскивать не можетъ, потому что векселя эти переуступлены ему Славензономъ послѣ протеста ихъ. Окружный Судъ нашелъ, что споръ повѣреннаго Пендюшенка о безденежности представленныхъ Макаровымъ векселей не можетъ быть допущенъ противъ сего послѣдняго, такъ какъ Макаровъ получилъ векселя отъ Славензона, а потому могъ и не знать объ условіяхъ, существовавшихъ между Пендюшенкомъ и Славензономъ. Въ отношеніи заявленія повѣреннаго Бѣльченковой судъ нашелъ, что въ законѣ, 562 ст. Устава о векс., сказано безъ всякихъ ограниченій, что вексель можетъ быть переданъ по надписи не только до предъявленія его плательщику, но и по предъявленіи. Посему и руководствуясь 551, 651, 1961, 562, 663, 664 и 674 стат. Тома XI ч. 2 и 868 и 1 пунк. 837 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судъ опредѣлилъ: взыскать съ Пендюшенка и Бѣльченковой въ пользу Макарова 8 тыс. руб. съ % со дня протеста векселей. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, поданной въ Одесскую Судебную Палату, Пендюшенко, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда,

сослался на свидѣтеля Недостаткова въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу Славензономъ расписки 1-го февраля 1873 года. При семъ въ подтвержденіе неисполненія Славензономъ условія апелляторъ представилъ удостовѣреніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда въ томъ, что въ кассу суда за время отъ 29 января по 5 февраля 1873 года денегъ 6580 руб. за купленное Пендюшенкомъ съ публичныхъ торговъ 29 января 1873 г. имущество купца Немировскаго ни отъ кого не поступало и что означенное имѣніе за Пендюшенкомъ не укрѣплено. По соображеніи апелляціонной жалобы и представленнаго противъ оной повѣреннымъ Макарова объясненія съ обстоятельствами дѣла, Палата нашла, что противъ предъявленныхъ Макаровымъ ко взысканію двухъ векселей, выданныхъ Пендюшенкомъ и Бѣльченковою 1 февраля 1873 года на имя Славензона и симъ послѣднимъ переданныхъ по надписи Макарову, Пендюшенко возражаетъ, что векселя эти, послѣ особаго условія его съ Славензономъ, заключеннаго того же 1 февраля 1873 года, имѣли лишь условное значеніе, именно въ случаѣ представленія Славензономъ въ Окружный Судъ 5 февраля прошенія и денегъ за купленное Пендюшенкомъ съ публичныхъ торговъ имѣніе, чего Славензонъ не исполнилъ, и что притомъ векселя эти переданы по надписи послѣ протеста оныхъ; но возраженія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ во-1-хъ) условіе, заключенное однимъ Пендюшенкомъ съ Славензономъ 1 февраля 1873 г., не указываетъ по содержанію своему, чтобы оно относилось именно къ тѣмъ самымъ векселямъ, которые предъявлены Макаровымъ, такъ какъ хотя въ условіи и сказано, что кромѣ значащихся въ оном двухъ векселей, каждый въ 4 т. р., Славензонъ не имѣетъ другихъ векселей отъ Пендюшенка, но представленные Макаровымъ два векселя могли быть выданы послѣ заключенія того условія, хотя и въ тотъ же день. Притомъ подобное условіе не можетъ почитаться обязательнымъ для Макарова, какъ лица, въ томъ не участвовавшаго, и не ограничиваетъ права его на взысканіе по векселямъ, такъ какъ, на основаніи Векс. Устава, вексель считается вступившимъ въ силу векселънаго права со времени выдачи его векселедателемъ пріобрѣтателю (ст. 547), а возраженіе о безденежности векселя допускается лишь въ случаѣ выдачи ихъ несостоятельными (ст. 1961); 2) передача по надписи векселя простого, а не переводнаго, допускается и послѣ протеста онаго (ст. 555, 571, 625). По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную на оное жалобу Пендюшенка безъ уваженія. Пендюшенко, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, ссылается на слѣдующія допущенныя, будто бы, Палатой нарушенія закона: во-1) что Палата, не удовлетворивъ ходатайство его о спросѣ свидѣтеля Недостаткова, не объяснила, вопреки 411 ст. Уст. Гр. Суд., причинъ, по которымъ она признала допросъ этотъ излишнимъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Пендюшенко ссылался на свидѣтеля Недостаткова въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу Славензономъ условія 1 февраля 1873 года. За признаніемъ же условія этого неимѣющимъ значенія для разрѣшенія заявленнаго Макаровымъ иска, Палатѣ и не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе ходатайства жалобщика о допросѣ свидѣтеля Недостаткова для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу означеннаго условія. Посему оказывается, что объясненіе просителя о нарушеніи Палатой 411 ст. неосновательно. Во-2) въ томъ, что Палата, въ нарушеніе смысла 547, 551 и 552 ст. Уст. о векс., не признала въ отношеніи къ Макарову никакой обязательной силы за состоявшимся 1-го февраля 1873 года между просителемъ и Славензономъ условіемъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 547 Уст. о векс., вексель чрезъ передачу его векселедателемъ векселепріобрѣтателю вступаетъ въ силу вексельнаго права, заключающуюся, между прочимъ, въ обязанности векселедателя отвѣчать по содержанію векселя передъ векселепріобрѣтателемъ или послѣдующими векселепріобрѣтателями въ установленномъ для сего порядкѣ (555 и 610 ст. Уст. векс.). Въ силу этого всякіе расчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ или условія, изложенныя въ особомъ договорѣ и не упомянутыя въ векселѣ, обязательны лишь для договаривающихся и не касаются послѣдующ. по правильнымъ надписямъ векселе-

держателей, какъ третьихъ въ отношеніи къ тому договору лицъ. Посему оказывается, что Палата, признавъ Макарова по отношенію къ условію, заключенному жалобщикомъ съ Славензономъ, третьимъ лицомъ, совершенно правильно заключила, что условіе это необязательно для Макарова, какъ лица, пріобрѣвшаго векселя Пендюшенка по правильнымъ надписямъ, предоставляющимъ ему право требовать удовлетворенія отъ векселедателя по точному содержанію сихъ обязательствъ и вовсе независимо отъ всякихъ расчетовъ и условій между векселедателемъ и первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ (см. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 12 сентября 1873 года по дѣлу Куркина съ Тупицыною). Что же касается ссылки просителя на 551 и 552 ст. Уст. Векс., указывающихъ порядокъ разсмотрѣнія споровъ въ случаѣ умедленія въ выдачѣ валюты по полученіи векселя или наоборотъ, то въ статьяхъ этихъ не содержится указаній на то, чтобы о неполученіи валюты возраженіе, направленное векселедателемъ къ лицу первоначальнаго векселепріобрѣтателя, освобождало векселедателя отъ отвѣтственности предъ лицомъ, пріобрѣвшимъ вексель по правильной надписи. Посему оказывается, что и настоящее объясненіе жалобщика неосновательно. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему объясненію жалобщика о нарушеніи Палатой рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1097, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе это, разъясняющее лишь порядокъ производства взысканій по векселямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, къ настоящему случаю вовсе не относится, а потому и не могло быть нарушено Палатой, обсуждавшей вопросъ не о порядкѣ взысканія по векселямъ, а лишь вопросъ объ отвѣтственности векселедателя предъ третьимъ лицомъ, къ которому вексель перешелъ по надписи. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ купца Пендюшенка законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Пендюшенка, по 793 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

883.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію крестьянина Грищенка объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ БаронъѲ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Дворянка Андрушкевичева просила Мирового Судью 2-го участка Новоалександровскаго округа о выселеніи крестьянина Грищенка изъ фольварка Затоки и о взысканіи съ него убытковъ, объяснивъ, что Грищенко по домашнему условію отъ 3-го марта 1868 года нанятъ былъ для обработыванія полей въ означенномъ фольваркѣ, за каковую обработку и прочія хозяйственныя работы, произведенныя по распоряженію владѣлицы, вмѣсто платежей деньгами, условлено было, чтобы Грищенко получалъ половину посѣвовъ, сдѣланныхъ его руками, и половину изготовленнаго имъ сѣна. Во время разбирательства дѣла Грищенко заявилъ, что онъ состоитъ арендаторомъ Затоковъ, а не работникомъ. Мировой Судья призналъ искъ Андрушкевичевой неподсуднымъ себѣ на томъ основаніи, что онъ истекаетъ изъ договора со старообрядцемъ Грищенкомъ, а споры объ арендованіи старообрядцами земель у помѣщиковъ въ западномъ краѣ подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Но Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ отъ 27 марта 1873 года нашелъ, что Грищенко по условію 3-го марта 1868 года состоитъ не арендаторомъ фольварка Затоки, а только работникомъ Андрушкевичевой, и что, съ другой стороны, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 14-го мая 1870 года, предоставляющее старообрядцамъ, арендующимъ у владѣльцевъ участки, сохранять эти участки въ арендномъ содержаніи, касается старообрядцевъ, не приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ и не надѣленныхъ землею; Грищенко же, какъ видно изъ представленной полиціею справки, приписанъ къ обществу крестьянъ Бахметевской волости и надѣленъ землею въ селеніи Рустейки. Въ виду сихъ соображеній Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и возвратилъ ему дѣло для постано-

вленія новаго рѣшенія. Послѣ сего Мировой Судья, признавъ договоръ 3 марта 1868 года недѣйствительнымъ и найдя, что требованіе о выселеніи Грищенка съ фольварка должно принадлежать разбору мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій,—въ искѣ Андрушкевичевой отказалъ. По апелляціи Андрушкевичевой дѣло перешло на разсмотрѣніе Съѣзда, который нашелъ, что искъ Андрушкевичевой въ суммѣ 55 р. доказанъ, что срокъ договора 3 марта 1868 года, подкрѣпленнаго свидѣтельскими показаніями, уже истекъ, и Грищенко остается на фольваркѣ самовольно; что примѣненіе Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1870 года къ Грищенку немыслимо, такъ какъ Грищенко надѣленъ отъ правительства землею и приписанъ въ сословіе крестьянъ. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: обязать крестьянина Грищенка арендуемый имъ у Андрушкевичевой фольваркъ немедленно очистить и неуплаченную аренду въ размѣрѣ 55 рублей уплатить Андрушкевичевой; обстоятельство же, возбуждаемое Мировымъ Судьею о подсудности сего дѣла мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, обсудить въ распорядительномъ засѣданіи. Грищенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 1 п. 584 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1870 года, 882 и 921 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе этихъ законоположеній онъ видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Съѣздъ, вопреки 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію прежде обсужденія вопроса о подсудности его, опредѣливъ разсмотрѣть вопросъ этотъ въ распорядительномъ засѣданіи. Между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла уже былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ опредѣленіемъ Съѣзда отъ 27 марта 1873 года, коимъ Съѣздъ по жалобѣ Андрушкевичевой отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи, признавшаго дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему и за силою 184, 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣзду не предстояло надобности вторично входить въ обсужденіе означеннаго вопроса. Въ виду сего и заключеніе Съѣзда о разсмотрѣніи вторично возбужденнаго Мировымъ Судьей, несмотря на опредѣленіе Съѣзда отъ 27 марта, вопроса о подсудности сего дѣла мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ въ распорядительномъ засѣданіи, по рѣшеніи дѣла, не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ нарушеніемъ указаннаго просителемъ закона. Во-2-хъ) въ томъ, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе Высочайшаго повелѣнія 14-го мая 1870 года, признавъ, что сила этого повелѣнія о воспрещеніи выселять старообрядцевъ, арендующихъ въ сѣверо-западномъ краѣ участки владѣльческихъ земель, не распространяется на тѣхъ старообрядцевъ, которые приписаны къ сельскимъ обществамъ и получили надѣлъ. Между тѣмъ, изъ разсужденій, на коихъ это правительственное распоряженіе основано, изложенныхъ въ журналѣ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14-го мая 1870 г., видно, что воспрещеніе выселять старообрядцевъ, арендующихъ въ сѣверо-западномъ краѣ участки владѣльческихъ земель, послѣдовало, между прочимъ, въ виду того, что значительныя массы старообрядцевъ, будучи лишены своихъ участковъ, обратятся въ бездомное и бродячее населеніе". Такое соображеніе о безпріютности и безымущественности, очевидно, не примѣнимо къ лицамъ, приписаннымъ къ сельскому обществу и надѣленнымъ землею. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 года, какъ основанное на вышеозначенномъ соображеніи по смыслу своему, не распространяется на тѣхъ старообрядцевъ сѣверо-западнаго края, которые приписаны къ сельскимъ обществамъ и получили надѣлъ, и въ разсужденіи Съѣзда по сему предмету не усматривается неправильнаго толкованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Въ-3-хъ) въ томъ, что Съѣздъ, вопреки 882 и 921 ст. X Т. 1 ч., придалъ юридическую силу договору 3 марта 1868 года, подписанному за неграмотнаго Грищенка стороннимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія этой подписи полиціей. Въ отношеніи сего объясненія просителя Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Грищенко во время первоначальнаго производства дѣла у Мирового Судьи и отвергалъ обязательность для себя договора 3 марта 1868 г., но при дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла самъ призналъ его существованіе. Посему въ настоящее время возраженія его о недѣйствительности означеннаго

условія не могутъ быть приняты Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе. Наконецъ, и послѣднее объясненіе Грищенка о нарушеніи Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, что непрочтеніе свидѣтелемъ даннаго ими показанія и неподписаніе ими сего послѣдняго хотя и составляютъ нарушеніе 101 стат., но нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ, если проситель не указываетъ на то, чтобы данныя свидѣтелями показанія были записаны невѣрно. Въ настоящемъ же случаѣ подобнаго указанія Грищенка въ виду не имѣется. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Грищенка законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Грищенка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

884.—1874 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго отъ общества государственныхъ крестьянъ Курской губ., Старооскольскаго уѣзда, села Сокового, Стойло то-жъ, мѣщанина Петра Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Въ 1858 году инженеръ межевого корпуса Литвиновъ составилъ по порученію Курской посреднической комиссіи нарѣзочный планъ для полюбовнаго размежеванія Казацкой дачи Старооскольскаго уѣзда; на основаніи этого плана въ 1861 году составлена полюбовная сказка, согласно которой въ 1865 году инженеръ Штабсъ-Капитанъ Прейсъ проектировалъ въ натурѣ нарѣзки. При этомъ возникъ вопросъ о дѣйствительной генеральной границѣ между дачъ слободъ Казацкой и Гуменъ: по генеральному плану границею этихъ дачъ служило теченіе рѣчки Осколецъ; но въ 1865 году оказалось, что рѣчка эта раздѣлилась на нѣсколько рукавовъ. Инженеръ Прейсъ, проектируя нарѣзки, принялъ за настоящую рѣчку Осколецъ то теченіе, которое, по его мнѣнію, наиболѣе согласовалось съ генеральнымъ планомъ; это теченіе и было имъ указано какъ граница между дачами Казацкою и Гуменскою. Государственные крестьяне села Сокового, Стойло то-жъ, которымъ принадлежала часть земель въ Гуменской дачѣ, находя дѣйствія Прейса неправильными, такъ какъ земли ихъ оказались обмежованными въ Казацкую дачу, обратились по этому поводу въ Курское Управленіе Государственныхъ Имуществъ съ прошеніемъ, на которое временный отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ увѣдомилъ повѣреннаго крестьянъ села Сокового 6-го февраля 1868 года, что уже сдѣлано сношеніе съ межевою канцеляріею о разрѣшеніи судебно-межевымъ порядкомъ того обстоятельства, какой рукавъ рѣчки Оскольца слѣдуетъ признавать границею между слободами Казацкой и Гуменъ, а также о возвращеніи крестьянамъ села Сокового отрѣзанныхъ отъ нихъ Прейсомъ огородовъ и кустарниковъ. Но еще прежде, чѣмъ межевою канцеляріею было сдѣлано распоряженіе о повѣркѣ на мѣстѣ дѣйствій инженера Прейса, повѣренный отъ общества государственныхъ крестьянъ слободы Казацкой подалъ 28-го апрѣля 1871 года Мировому Судьѣ 1 участка Старооскольскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что государственные крестьяне села Стойла, Сокового то-жъ, весною 1871 года загнали свою скотину на принадлежащій довѣрителямъ его лугъ, вымежеванный имъ по полюбовному соглашенію въ количествѣ 50 десятинъ между рѣчкою Оскольцемъ и рукавомъ ея въ урочищѣ Кулига и Ерикъ и побили на этомъ лугу траву, чѣмъ причинили крестьянамъ слободы Казацкой на 150 руб. убытку, а потому повѣренный ихъ просилъ возстановить нарушенное довѣрителей его владѣніе и взыскать съ крестьянъ села Сокового 150 руб. На состоявшееся 18-го августа 1871 года рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ истцамъ ихъ требованія, повѣренный отъ общества села Сокового принесъ въ Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ означенное дѣло признать мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ, на

основаніи 4 іун. ст. 29 Уст. Гр. Суд. 4 ноября 1871 года Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изъ числа допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда свидѣтелей только одинъ Успенскій (состоящій почетнымъ мировымъ судьею) удостовѣрилъ, что владѣніе казацкихъ крестьянъ лугомъ между двухъ протоковъ съ размежеванія 1865 года не прерывалось до весны 1871 года; что изъ остальныхъ свидѣтельскихъ показаній, обстоятельствъ дѣла и объясненій нельзя не притти къ несомнѣнному убѣжденію, что если есть нарушеніе со стороны соковскихъ крестьянъ, то это нарушеніе происходитъ съ 1866 года и что споръ между соковскими и казацкими крестьянами есть давній, который не прекращался въ теченіе 5-ти лѣтъ, а потому Съѣздъ призналъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по неподсудному дѣлу. Затѣмъ 4 декабря 1871 года и 10 января 1872 года обществу крестьянъ села Сокового были объявлены увѣдомленія Курскаго губернатора и управляющаго межевою частію на поданныя имъ прошенія, что согласно ходатайству повѣреннаго общества были сдѣланы сношенія съ межевою канцеляріею и посредническою комиссіею, по распоряженію которыхъ землемѣрному помощнику Соколову предписано немедленно приступить къ повѣркѣ дѣйствій землемѣра Прейса по размежеванію Казацкой дачи; распоряженіе это было измѣнено въ томъ отношеніи, что повѣрка дѣйствій Прейса поручена не Соколову, а составлявшему первоначально нарѣзочный планъ инженеръ-Коллежскому Совѣтнику Литвинову, который и прибылъ въ іюнѣ 1872 г. въ Казацкую дачу какъ для повѣрки дѣйствій Прейса, такъ и для опредѣленія посредствомъ дознанія дѣйствительнаго теченія рѣчки Осколецъ. Между тѣмъ, 20 мая 1872 г. повѣренный общества крестьянъ села Сокового, мѣщанинъ Денисовъ, подалъ Старооскольскому Мировому Судьѣ 1 уч. прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 10 мая крестьяне слободы Казацкой перегнали черезъ рѣчку Осколецъ свой скотъ до 300 штукъ на лугъ, принадлежащій обществу крестьянъ села Сокового и состоящій между рѣчкою Осколецъ и ея притокомъ, о каковомъ лугѣ производилось дѣло, оконченное вышеупомянутымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 4 ноября 1871 г.; о произведенной потравѣ подано было 11 мая прошеніе въ волостное правленіе, а 15 мая крестьяне слободы Казацкой вновь перегнали на этотъ лугъ четыре стада скота, всего до 1000 штукъ, и окончательно потравили забереженную траву на пространствѣ 40 десятинъ, чѣмъ нанесли, по оцѣнкѣ добросовѣстныхъ людей, крестьянамъ села Сокового убытку на 480 руб.; при этомъ повѣренный соковскихъ крестьянъ представилъ актъ старшины, которымъ удостовѣряется, что дѣйствительно 15-го мая находилось на означенномъ лугу до 500 человѣкъ казацкихъ крестьянъ, пригнавшихъ до 1000 штукъ скота, что дѣйствительно 40 десятинъ травы вытравлено и что убытокъ оцѣненъ въ 480 руб. 7 іюля 1872 г. повѣренный общества крестьянъ слободы Казацкой подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ съ своей стороны жаловался на нарушеніе соковскими крестьянами владѣнія его довѣрителей тѣмъ же лугомъ, причемъ повѣренный Казацкаго общества объяснилъ, что его довѣрители признаютъ лугъ этотъ состоящимъ въ ихъ владѣніи съ того момента, когда инженеръ Литвиновъ объявилъ въ іюнѣ 1872 г. и при производствѣ порученнаго ему дознанія, что спорный лугъ при размежеваніи Казацкой дачи Прейсомъ отмежеванъ его довѣрителямъ и долженъ находиться во владѣніи ихъ до окончанія межевою канцеляріею представленнаго имъ, Литвиновымъ, дѣла; съ этого момента, т. е. тотчасъ послѣ сдѣланнаго Литвиновымъ на межѣ объявленія, крестьяне слободы Казацкой приняли этотъ лугъ въ свое единственное владѣніе, перерыли канавою дорогу, проложенную черезъ лугъ стойловскими крестьянами, и не допустили стада Соковскихъ стойловскихъ крестьянъ пастись на лугу; крестьяне Соковскаго общества сначала въ теченіе двухъ недѣль оставались спокойными, а потомъ начали „усиливаться въ лугъ“, зарыли канаву и стали гонять скотъ, и этимъ сбили траву, чѣмъ нанесли Казацкому обществу убытку на 200 рублей; вслѣдствіе всего этого повѣренный общества просилъ „отвратить усилованіе крестьянъ“ села Сокового и д. Стойла въ лугъ, отданный Казацкому обществу судебно-межевою властію, и взыскать за причиненные убытки 200 р.

При этомъ прошеніи представлено отношеніе инженера Литвинова на имя Мирового Судьи 1 участка отъ 17 іюня 1872 г., которымъ Литвиновъ увѣдомлялъ, что онъ уполномоченъ возстановить границу между дачъ слободъ Казацкой и Гуменъ въ случаѣ согласія плановъ генеральнаго межеванія съ натурою, но такъ какъ таковыя разнятся съ натурою, то онъ, Литвиновъ, произвелъ дознаніе о теченіи рѣчки Оскольца и таковымъ, по указанію всѣхъ бывшихъ на межѣ и понятыхъ, оказалось то, которое идетъ ближе къ Гуменской дачѣ; дознаніе это представляется на благоусмотрѣніе межевой канцеляріи, положеніе же участка между рѣчкою и заливомъ ея впредь до разрѣшенія вопроса, какую рѣчку Оскольца признавать за генеральную границу, оставлено имъ, Литвиновымъ, въ томъ же видѣ, а по проектированной Прейсомъ, согласно сказкѣ 1861 года, нарѣзкѣ одна часть луга между рѣчкою и заливомъ рѣчки Оскольца оставлена во владѣніи помѣщика Сухотина, а другая за казенными крестьянами слободы Казацкой, а слѣдовательно, и права владѣнія казенныхъ крестьянъ на означенный лугъ, впредь до разрѣшенія вопроса высшими правительственными межевыми мѣстами нарушены быть не могутъ. 18 іюля Мировой Судья возвратилъ при объявленіи повѣренному общества соковскихъ крестьянъ прошеніе, поданное имъ 20 мая, на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ дѣло крестьянъ соковскихъ и казацкихъ неподлежащимъ мировымъ учрежденіямъ. По принесенной на это распоряженіе повѣреннымъ общества села Соковскаго жалобѣ Старооскольскій Мировой Съѣздъ 19 октября 1872 г. предписалъ Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла, такъ какъ въ данномъ случаѣ истцами являются не крестьяне слободы Казацкой, которымъ 4 ноября 1871 г. отказано въ искѣ потому, что ими не доказано непрерывное ихъ владѣніе, а, напротивъ, крестьяне села Сокового, которые, можетъ быть, имѣютъ возможность доказать свое постоянное пользованіе спорнымъ лугомъ. Мировой Судья 2-го января 1873 г., разобравъ совмѣстно оба дѣла по прошеніямъ какъ повѣреннаго крестьянъ села Сокового отъ 20 мая 1872 г., такъ и повѣреннаго крестьянъ слободы Казацкой 7 іюля 1872 г., нашелъ, что изъ числа спрошенныхъ имъ свидѣтелей лица, бывшія при возобновленіи межъ землемѣромъ Литвиновымъ, подтвердили, что землемѣръ нашелъ, что лугъ принадлежитъ къ Казацкой дачѣ и потому оставленъ имъ во владѣніи Казацкихъ; уже по одному этому соковскіе крестьяне должны бы оставить дальнѣйшее свое домогательство, пока по суду не докажутъ невѣрности этого; хотя же остальные свидѣтели каждый въ пользу своей стороны удостовѣряютъ разнорѣчиво: одни, что лугомъ пользовались Казацкіе, другіе—что Соковскіе, но показанія эти не могутъ имѣть серьезнаго значенія, допуская даже, что свидѣтели правы и что имъ приходилось видѣть на лугу скотъ и Казацкихъ и Соковскихъ, такъ какъ для дѣла существенно то: кто изъ спорящихъ пасъ свой скотъ по праву пользованія и кто лишь случайно, вслѣдствіе близкаго сосѣдства. Къ разрѣшенію этого вопроса имѣются въ дѣлѣ доказательства, что казацкіе крестьяне неоднократно загоняли съ луга скотъ, принадлежащій соковскимъ крестьянамъ, которые при участіи волостного начальства уплачивали имъ за побой, слѣдовательно, тѣ и другіе сознавали, что хозяева луга казацкіе крестьяне. На основаніи изложеннаго и ст. 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ крестьянамъ села Сокового отказать, а лугъ оставить по-прежнему въ пользованіи крестьянъ казацкихъ, на удовлетвореніе которыхъ за убытки взыскать съ соковскихъ 200 р., а на удовлетвореніе свидѣтелей взыскать по 1 р. съ казацкихъ крестьянъ для 27 человѣкъ, а съ соковскихъ для 21 человѣка. На это рѣшеніе повѣренный общества соковскихъ крестьянъ, Денисовъ, принесъ апелляціонную жалобу, при которой были приложены расписки 3 крестьянъ, слободы Казацкой отъ 14-го и 18-го мая и 11-го августа 1872 года въ томъ, что они выкупали у соковскихъ крестьянъ загнанный послѣдними скотъ ихъ, заплативъ за потраву и прокормъ по добровольному соглашенію. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло 4 марта 1873 года въ составѣ предсѣдателя и 3 почетныхъ мировыхъ судей (въ числѣ которыхъ находился и Успенскій), нашелъ, что Мировой Судья основалъ убѣжденіе свое о принадлежности луга казацкимъ крестьянамъ, какъ видно изъ его рѣшенія, преимущественно на показаніи сви-

дѣтелей, утвердившихъ за присягою, что спорный лугъ всегда принадлежалъ казацкимъ и находился въ ихъ безпрерывномъ владѣніи, а затѣмъ уже принялъ въ соображеніе и заявленіе инженера межевой канцеляріи официально на межѣ при понятыхъ, что лугъ по полюбовному размежеванію отмежеванъ крестьянамъ слободы Казацкой и долженъ находиться во владѣніи ихъ, что, такъ сказать, лишь подтверждаетъ достовѣрность показаній свидѣтелей, а что касается до показаній свидѣтелей въ пользу повѣреннаго Денисова, то свидѣтели эти показали, что они видѣли, что скотина Стойловскихъ и Соковскихъ ходила по спорному лугу, то и въ этомъ случаѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей признаетъ совершенно правильнымъ заключеніе Мирового Судьи, что по спорному лугу могъ ходить скотъ какъ Казацкихъ, такъ и Стойловскихъ, но первыхъ по праву пользованія, какъ владѣльцевъ, а послѣднихъ—по произволу, а потому Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, какъ правильное, утвердить, и 2) издержки на удовлетвореніе 48 свидѣтелей, каждому по 2 р., разсыльнаго за доставленіе повѣстокъ 6 рублей и повѣреннаго казацкихъ крестьянъ за веденіе дѣла 20 руб. возложить на соковскихъ крестьянъ. Повѣренный общества соковскихъ крестьянъ, мѣщанинъ Денисовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ: во-1) ст. 62, 866 и 868 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ довѣрителей его къ уплатѣ разсыльному 6 руб. за доставленіе повѣстокъ, тогда какъ таковой расходъ нигдѣ въ законахъ не отнесенъ къ числу судебныхъ издержекъ; во-2) 195 и 199 ст. Учр. Суд. Уст. оставленіемъ безъ уваженія отвода противъ почетнаго Мирового Судьи Успенскаго, бывшаго свидѣтелемъ по тому же дѣлу и о томъ же лугѣ и имѣющаго съ соковскими крестьянами тяжбу по поводу отмежеванія части соковскихъ земель изъ Гуменской дачи въ Казацкую, въ доказательство чего были представлены объявленіе отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 6 февраля 1868 года и копія съ рѣшенія полицейскаго управленія отъ 24 іюля 1867 г.; въ-3) ст. 142 и 4 пункт. ст. 29 Уст. Гражд. Суд. неразсмотрѣніемъ вопроса о томъ, у кого лугъ находился въ постоянномъ владѣніи, ст. 105, 129 й 3 п. стат. 142 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія расписокъ, представленныхъ просителемъ при апелляціонной жалобѣ, и другихъ документовъ, а также и сознанія на письмѣ повѣреннаго казацкихъ крестьянъ, который считаетъ, что владѣніе его довѣрителей лугомъ началось лишь съ послѣднихъ чиселъ іюня 1872 г., когда Литвиновъ отдалъ этотъ лугъ въ ихъ владѣніе, тогда какъ никто изъ свидѣтелей не показывалъ, что Литвиновъ отдалъ лугъ во владѣніе казацкихъ крестьянъ, а свидѣтельствовали лишь о томъ, что Литвиновъ говорилъ, что лугъ этотъ находится въ Казацкой дачѣ; притомъ Литвиновъ и не имѣлъ уполномочія на отдачу кому бы то ни было луга, и, напротивъ, въ силу стат. 1100, 1101, 1112и 1113 Т. X. ч. 3 Зак. межевыхъ, рѣшеніе поземельнаго объ этомъ лугѣ спора зависитъ не отъ землемѣра Литвинова и не отъ мировыхъ учрежденій, а отъ межевыхъ судебныхъ мѣстъ; въ-4-хъ) пунктъ 4 стат. 86 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вызвалъ не всѣхъ свидѣтелей, а лишь допрошенныхъ Мировымъ Судьею, изъ числа которыхъ противъ четырехъ, какъ имѣвшихъ участіе въ тяжбѣ, былъ предъявленъ отводъ, не уваженный Съѣздомъ; въ-5-хъ) ст. 99 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что предсѣдатель Съѣзда не допрашивалъ свидѣтелей, а лишь прочитывалъ имъ показанія, данныя ими у Мирового Судьи, и не дозволялъ просителю предлагать свидѣтелямъ вопросы подъ тѣмъ предлогомъ, что некогда долго объясняться, и, наконецъ, въ-6-хъ) ст. 893 и 894 Уст. Гр. Суд., ибо настоящимъ рѣшеніемъ Съѣздъ отмѣнилъ свое собственное рѣшеніе отъ 4 ноября 1871 г. При дополнительномъ къ этой жалобѣ прошеніи, присланномъ непосредственно въ Сенатъ, Денисовъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ указа Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту отъ 20-го ноября 1873 г., коимъ дано знать Старооскольскому Мировому Съѣзду, что кассаціонная жалоба общества казацкихъ крестьянъ на рѣшеніе того Съѣзда отъ 4 ноября 1871 года оставлена безъ послѣдствій, каковое обстоятельство проситъ имѣть въ виду при рѣшеніи дѣла. Въ поданномъ на кассаціонную жалобу Денисова объясненіи повѣренный общества казацкихъ крестьянъ, заявляя, что Денисовъ не уполномоченъ

ходатайствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ и потому, на основаніи ст. 250 Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департамента 1869 года № 1145, жалоба эта принята отъ Денисова неправильно и, по 755 стат. Уст. Гр. Суд., подлежала возвращенію, доказываетъ неосновательность ея по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ довѣренности, выданной Денисову уполномоченными отъ общества крестьянъ села Сокового на основаніи общественнаго приговора, который былъ въ виду нотаріуса при засвидѣтельствованіи означенной довѣренности, предоставлено ему ходатайствовать по всѣмъ заведеннымъ съ разными лицами и впредь могущимъ случиться дѣламъ общества, подавать на апелляцію и кассацію; въ этихъ послѣднихъ выраженіяхъ заключается полномочіе и на ходатайство объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній и, слѣдовательно, объясненіе повѣреннаго государственныхъ крестьянъ слободы Казацкой, что кассаціонная жалоба принята отъ Денисова, вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательно. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать уважительными указанія Денисова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 195, 199, 4 п. 86, 99, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. по слѣдующимъ соображеніямъ: Мировой Съѣздъ призналъ, и заключеніе его въ этомъ случаѣ, какъ основанное на оцѣнкѣ представленныхъ просителемъ доказательствъ и, слѣдовательно, относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, что Успенскій былъ призванъ къ свидѣтельству не по настоящему, рѣшенному 4 марта 1873 года, а по другому дѣлу, рѣшенному въ 1871 году, и что существованіе между Успенскимъ и соковскими крестьянами тяжбы ничѣмъ не подтверждается. Изъ сего оказывается, что ни одна изъ заявленныхъ Денисовымъ причинъ къ устраненію Мирового Судьи Успенскаго не подходила ни подъ одинъ изъ трехъ пунктовъ 195 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, въ которыхъ не сказано, чтобы поводомъ къ устраненію Мирового Судьи отъ участія въ рѣшеніи дѣла могла служить предшествовавшая оному тяжба Судьи съ однимъ изъ заинтересованныхъ въ спорѣ лицъ или приглашеніе Судьи въ свидѣтели по другому дѣлу между тѣми же тяжущимися лицами. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣшен. 1868 г. № 843; 1870 г. № 59; 1872 года № 325), Мировые Судьи не обязаны вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися сторонами свидѣтелей, если допросъ ихъ признается излишнимъ, а показанія остальныхъ допрошенныхъ свидѣтелей достаточно разъясняющими дѣло. Протоколъ судебнаго засѣданія служитъ удостовѣреніемъ всего происходившаго на судѣ, и содержаніе этого акта не можетъ быть опровергаемо въ кассаціонной жалобѣ, если тяжущійся своевременно не заявлялъ суду о допущенныхъ имъ неправильностяхъ и не просилъ о занесеніи этихъ заявленій въ протоколъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 974). Въ данномъ случаѣ въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда не значится, чтобы проситель отводилъ кого-либо изъ вызванныхъ къ разбирательству дѣла свидѣтелей, а равнымъ образомъ не видно и того, чтобы свидѣтели выслушивали только прочитываемыя имъ показанія, данныя ими прежде на разбирательствѣ у Мирового Судьи,—напротивъ того, въ протоколѣ положительно выражено, что свидѣтели, каждый порознь, давали показанія на предложенные имъ вопросы и, слѣдовательно, къ обвиненію Съѣзда въ нарушеніи 86 и 99 ст. Уст. Гр. Суд. не представляется основанія. Предметомъ рѣшеннаго на Съѣздѣ Старооскольскихъ Мировыхъ Судей 4-го ноября 1871 года дѣла, признаннаго Съѣздомъ неподлежащимъ судебно-мировымъ установленіямъ по 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., былъ искъ крестьянскаго общества Казацкой слободы о возстановленіи ихъ владѣнія лугомъ, нарушеннаго крестьянскимъ обществомъ села Сокового весною 1871 года и о взысканіи съ сихъ крестьянъ 150 руб. убытковъ; настоящее же дѣло возникло по иску соковскихъ крестьянъ къ сельскому обществу Казацкой слободы за нарушеніе ихъ владѣнія лугомъ, послѣдовавшее въ маѣ 1872 г., и за причиненіе потравою луга убытковъ на 480 руб. Изъ этого видно, что означенныя дѣла вытекали не изъ одного и того же событія,

а имѣли разныя основанія, и хотя въ обоихъ дѣлахъ участвуютъ тѣ же самыя стороны, но не въ однородныхъ процессуальныхъ роляхъ; на это различіе сихъ дѣлъ указывалъ самъ проситель при обжалованіи распоряженія Мирового Судьи о возвращеніи ему, Денисову, исковаго прошенія, поданнаго 20 мая 1872 года. Посему и по смыслу 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. признаніе перваго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не препятствовало Съѣзду принять къ своему разсмотрѣнію второе дѣло и отказать въ исковыхъ требованіяхъ повѣреннаго соковскихъ крестьянъ, если искъ былъ предъявленъ въ срокъ, опредѣленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но не былъ на судѣ оправданъ установленными въ законахъ доказательствами. Въ остальныхъ частяхъ кассаціонная жалоба Денисова представляется заслуживающею уваженія. Статьи 105 и 129 Уст. Гр. Суд. обязываютъ Мировыхъ Судей при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, не отвергая безъ разсмотрѣнія и оцѣнки и всякихъ домашнихъ актовъ, представленныхъ сторонами въ доказательство своихъ правъ. Въ искахъ, предъявленныхъ по 4 пунк. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1869 года № 1146; 1870 г. № 101; 1871 г. №№ 480, 1109, 1216; 1872 г. №№ 272, 399, 527, 702, 734, 811, 862 и мн. др.), Мировой Судья, не входя въ разсмотрѣніе документовъ о принадлежности недвижимаго имѣнія и правѣ на владѣніе онымъ, обязанъ удостовѣриться, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находилось спорное имѣніе до начатія дѣла, было ли нарушено владѣніе самоуправнымъ дѣйствіемъ и не протекло ли со времени этого нарушенія шестимѣсячнаго срока; при обсужденіи сихъ вопросовъ Судья не стѣсняется постановленнымъ въ 73 ст. Устава ограниченіемъ относительно разсмотрѣнія документовъ, доказывающихъ не право собственности, а лишь фактическое владѣніе. Въ данномъ случаѣ повѣреннымъ крестьянъ села Сокового, въ доказательство фактическаго владѣнія его довѣрителей спорнымъ лугомъ, были представлены при апелляціонной жалобѣ три расписки въ уплатѣ Соковскому сельскому обществу крестьянами слободы Казацкой вознагражденія за потраву спорнаго луга; но въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, основанномъ исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не приведено никакихъ соображеній о значеніи и доказательной силѣ означенныхъ документовъ. Кромѣ этого, апелляторъ указывалъ на сознаніе повѣреннаго государственныхъ крестьянъ слободы Казацкой, что довѣрители его вступили во владѣніе спорнымъ лугомъ лишь въ іюнѣ 1872 года, когда онъ, будто бы, отданъ имъ землемѣромъ Литвиновымъ, не имѣвшимъ на это распоряженіе права и уполномочія отъ своего начальства; но и этотъ доводъ, которымъ Денисовъ доказывалъ, что лугъ находился въ дѣйствительномъ владѣніи соковскихъ крестьянъ, оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, оказывается, что при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ допущено нарушеніе 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. По дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, повѣстки тяжущимся сторонамъ и свидѣтелямъ доставляются чрезъ судебныхъ приставовъ (Уст. Гражд. Суд. стат. 282—286, 379) и слѣдующее приставамъ вознагражденіе опредѣляется особою таксою (ст. 866 Уст. Гражд. Судопр. и пунк. 1 таксы Высочайше утвержденной 16-го іюня 1866 года). Что же касается дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то въ ст. 62 Устава сказано, что всѣмъ лицамъ, вызываемымъ Мировымъ Судьею, повѣстки доставляются чрезъ разсыльнаго, или чрезъ полицію, или чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство; но о томъ, чтобы разсыльные, полиція, или волостныя и сельскія начальства имѣли право на установленное ст. 866 Уст. Гражд. Судопр. для судебныхъ приставовъ вознагражденіе за доставленіе повѣстокъ или вызововъ, не постановлено никакого правила ни въ этой статьѣ, ни въ какой-либо другой, равно и въ Высочайше утвержденной таксѣ для вознагражденія судебныхъ приставовъ вовсе не содержится указанія, чтобы опредѣленнымъ 1 пунк. ея вознагражденіемъ пользовались и разсыльные, и чины полиціи, волостного и сельскаго начальства. Въ этомъ случаѣ дозволенное Мировому Судьѣ 80 ст. Уст. Гр. Суд. руководство правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ не можетъ имѣть примѣненія, въ виду

положительнаго постановленія ст. 200 Устава Гр. Суд., по которой производство у Мирового Судьи и въ мировыхъ съѣздахъ освобождено отъ всякихъ пошлинъ и расходовъ, кромѣ точно опредѣленныхъ закономъ (ст. 201, 104, 107, 119 и 529 Устава Гражданск. Судопроизв.). Посему присужденіе Старооскольскимъ Мировымъ Съѣздомъ съ крестьянъ села Сокового 6 рублей на вознагражденіе разсыльнаго за доставленіе повѣстокъ представляется несогласнымъ съ ст. 62 Уст. Гр. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 62, 105 и 129 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Нижнедѣвицкихъ Мировыхъ Судей.

885.—1874 года декабря 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ивана Соя-Сѣрко, Жученка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный поручика Ивана Соя-Сѣрко, Гудинъ, въ поданномъ 24 марта 1871 г. въ Полтавскій Окружный Судъ прошеніи изложилъ, что объявленнымъ довѣрителю его 30 марта 1870 года указомъ Правительствующаго Сената предоставлено ему право возобновить въ Окружномъ Судѣ искъ о духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ 1830 г. Зиновіемъ Соя-Сѣрко въ пользу отвѣтчика Михаила Соя-Сѣрко объ имѣніи, въ составъ коего вошло 22 десятины родовой земли и 3 десятины лѣса, почему Гудинъ, предъявляя искъ и оцѣнивая оный въ 800 руб., просилъ судъ признать духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ по отношенію къ родовой землѣ и предоставить право отыскивать убытки за провладѣніе. Повѣренный отвѣтчика Михаила Соя-Сѣрко, Веселовскій, объяснилъ, что послѣ утвержденія въ 1830 году завѣщанія Зиновія Соя-Сѣрко не только прошелъ 2-хъ лѣтній срокъ для оспариванія духовнаго завѣщанія, но протекло нѣсколько 10-ти лѣтнихъ давностей; что заявленіе о родовомъ происхожденіи 22 дес. земли и 3 дес. лѣса ничѣмъ не доказано и что спросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ призналъ искъ недоказаннымъ и въ оном отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ второй повѣренный Ивана Соя-Сѣрко, Яцута, ссылаясь на разные представленные имъ документы, какъ то: 1) раздѣльный актъ 1828 г., по которому истецъ Иванъ, отецъ отвѣтчика Михаила, Василій и Зиновій Соя-Сѣрко, получили каждый изъ недвижимаго имѣнія по $43^1/_2$ пахатной и по 6 дес. лѣсной земли; 2) духовное завѣщаніе 18 февраля 1830 года, коимъ Зиновій предоставилъ свою часть имѣнія племяннику Михаилу Соя-Сѣрко; 3) мировое прошеніе 31 января 1834 г. о раздѣлѣ завѣщаннаго Михаилу имѣнія поровну между Иваномъ и Васильемъ (отцомъ Михаила) Соя-Сѣрко, и 4) указъ Правительствующаго Сената 1870 г. объ отчужденіи означенной земли въ количествѣ 22 дес. пахатной и 3 дес. лѣсной Михаилу, съ предоставленіемъ Ивану оспаривать дѣйствительность завѣщанія въ отношеніи родового происхожденія земли, доказывалъ, что установленный 1098 ст. 1 ч. X Т. 2-хъ лѣтній срокъ не былъ установленъ для Полтавской губерніи при существованіи Литовскаго статута, и срокъ этотъ долженъ считаться для истца со дня объявленія Сенатскаго указа 30 марта 1870 года. Повѣренный отвѣтчика, Веселовскій, возражалъ, что довѣритель въ указанной истцомъ мѣстности лѣсной земли не имѣетъ, а пахатная отсуждена ему окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, и права на оную не могутъ подлежать разсмотрѣнію, за силою 633 и 634 ст. 2 ч. X Т. и 893 стат. Уст. Гр. Суд.; что истецъ пропустилъ существовавшую и по Литовскому статуту (разд. VII, арт. 13, разд. III арт. 35 и разд. IV арт. 11 § 3) десятилѣтнюю давность на предъявленіе иска о недѣйствительности духовнаго завѣщанія; что по 400 ст. 1 ч. X Т., въ Полтавской губерніи считаются родовыми только наслѣдственныя имѣнія и что какъ отвѣтчикъ владѣетъ землею по судебному рѣшенію добросовѣстно, то не обязанъ возвращать доходы. Послѣ доклада дѣла въ Палатѣ, третій повѣренный Ивана Соя-Сѣрко, Жу-

ченко, заявилъ, что, послѣ отдачи спорной земли въ 1865 г. Михаилу, Иванъ Соя-Сѣрко предъявилъ къ Михаилу въ 1866 г. новый искъ, по которому состоялся указъ Правительствующаго Сената 1870 г., и что довѣритель его отыскиваетъ убытки со времени предъявленія послѣдняго иска, т. е. съ 1866 года. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, согласно 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., нашла: 1) что ни при исковомъ прошеніи, ни при словесныхъ, спустя годъ, объясненіяхъ въ Окружномъ Судѣ первый повѣренный истца, кромѣ ссылки на свидѣтелей, въ подтвержденіе родового происхожденія спорной земли не представилъ никакого доказательства; 2) что хотя при апелляціонной жалобѣ второй повѣренный Яцута представилъ документы, признавая ихъ достаточными для признанія завѣщанной земли наслѣдственною и неподлежавшею завѣщанію, но ни Яцута, ни Жученко не привели закона, на основаніи котораго Зиновій Соя-Сѣрко въ 1830 г. не имѣлъ права завѣщать свое имѣніе родному племяннику Михаилу, равно не указали на статьи Литовскаго статута; 3) что, по ст. 1068 1 ч. X Т. Свода Законовъ, который, впрочемъ, распространенъ на Полтавскую губернію съ 1842 г., дозволено родовое имущество завѣщать мимо ближнихъ наслѣдниковъ съ тѣмъ, чтобы завѣщаніе было совершено у крѣпостныхъ дѣлъ; посему и Зиновій Соя-Сѣрко духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, имѣлъ полное право доставшуюся ему по раздѣлу землю завѣщать родному племяннику Михаилу, а брата его Ивана положительно отстранить отъ наслѣдства за нанесенныя ему неоднократныя огорченія. На основаніи таковыхъ соображеній и приведеннаго закона и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Харьковская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ивана Соя-Сѣрко, Жученко, объясняетъ, что Судебная Палата обязана была разрѣшить спорный вопросъ на основаніи дѣйствовавшаго въ Полтавской губерніи во время составленія духовнаго завѣщанія 1830 г. Литовскаго статута, постановленія котораго судебному мѣсту должны быть извѣстны, почему и не имѣла основанія признавать искъ недоказаннымъ, потому что повѣренные не указали извѣстной статьи закона, такъ какъ подведеніе статьи закона къ разсматриваемому дѣлу лежитъ на прямой обязанности суда и не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію тяжущихся. Между тѣмъ, духовное завѣщаніе составлено 18-го февраля 1830 г. при дѣйствіи Литовскаго статута, коимъ запрещалось вовсе завѣщать родовое имѣніе (разд. 8, арт. 11 част. второй Лит. ст. Изд. Правительствующаго Сената 1811 г.). Этотъ законъ категорически разрѣшаетъ спорный вопросъ, к стат. 1068 1 ч. X Т. Судебною Палатою неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ сводъ законовъ возымѣлъ дѣйствіе въ Полтавской губерніи только съ 1842 г. Посему Жученко проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на основаніи 793, 798 и 809 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Судебная Палата при разрѣшеніи спора о духовномъ завѣщаніи Зиновія Соя-Сѣрко 18 февраля 1830 г. обязана была руководствоваться постановленіями дѣйствовавшаго въ Полтавской губерніи Литовскаго статута, который долженъ быть извѣстенъ судебному мѣсту, а приведенная въ рѣшеніи Палаты 1068 ст. 1 ч. X Т. вовсе не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ Сводъ Законовъ, по собственному показанію Палаты, распространенъ на Полтавскую губернію съ 1842 года. Литовскаго статута раздѣла VIII въ арт. 2-мъ узаконено, что каждый владѣлецъ можетъ недвижимое имѣніе, имъ самимъ пріобрѣтенное, но не отцовское или материнское, завѣщать кому пожелаетъ; подтвержденіемъ сего служитъ 970 ст. 1 ч. X Т., по смыслу которой въ Полтавской губерніи дозволяется всякому свои имущества, родовыя или благопріобрѣтенныя, только дарить мимо дѣтей и ближайшихъ наслѣдниковъ по своему произволу, а не завѣщать. О существованіи же имѣній родовыхъ, наслѣдственныхъ, отцовскихъ и материнскихъ и о порядкѣ законнаго въ нихъ наслѣдованія говорится въ III раздѣлѣ Литовскаго статута артик. 17, и въ V раздѣлѣ арт. 10, 15 и 19. Усматривая изъ сего, что Судебная Палата при рѣшеніи настоящаго дѣла неправильно уклонилась отъ принятія въ соображеніе постано-

вленій Литовскаго статута и тѣмъ лишила просителя единственнаго способа доказать свой искъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ этой же Палаты.

886.—1874 года декабря 19-го дня. *По прошенію жены мѣщанина Суры Бродской объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Сура Бродская искала съ мужа своего Менделя Бродскаго 500 руб. по заемному письму его, выданному 15 іюля 1872 г. и отвѣтчикомъ неоспоренному. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, по убѣжденію совѣсти, нашелъ, что означенный долговой документъ выданъ мужемъ женѣ для избѣжанія платежа долговъ, и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2014 ст. Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія проситъ истица по нарушенію означенныхъ статей, а равно ст. 81, 105, 112 и 142 Уст. Гр. Суд., ходатайствуя притомъ о подверженіи виновныхъ законной отвѣтственности за отказъ въ правосудіи и о предоставленіи ей искать съ нихъ убытки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи приведенной Мировымъ Съѣздомъ 2014 ст. Т. X ч. 1, заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію найдено будетъ: а) что онъ безденежный; б) что онъ учиненъ подложно, во вредъ конкурса, надъ несостоятельнымъ учрежденнаго, и проч. Но изъ обжалованнаго рѣшенія не видно, чтобы отвѣтчикъ или кто-либо изъ его заимодавцевъ оспаривалъ выданное имъ заемное письмо безденежностію, или же чтобы Бродскій объявленъ былъ несостоятельнымъ; а потому примѣненіе Съѣздомъ означеннаго закона оказывается неумѣстнымъ и противнымъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу коей Мировые Судьи должны принимать въ соображеніе приведенныя по дѣлу обстоятельства и основывать на нихъ свои рѣшенія, но отнюдь не на такихъ доводахъ, которые участвующими въ дѣлѣ лицами, въ защиту своихъ правъ, не приводились; 2) что упомянутая 129 ст. хотя и предоставляетъ Мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ установляетъ, что рѣшенія ихъ не должны противорѣчить закону, и 3) что ходатайство Бродской о подверженіи членовъ Съѣзда законной отвѣтственности и о разрѣшеніи ей искать съ нихъ убытки не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что отмѣна судебнаго рѣшенія, постановленнаго вслѣдствіе ошибочнаго примѣненія закона, не влечетъ за собою личной отвѣтственности Судей, если въ дѣйствіяхъ ихъ не заключалось ни корыстныхъ, ни иныхъ личныхъ видовъ (ст. 1070 и примѣч. къ ст. 1085 Уст. Угол. Суд.), а разрѣшеніе отыскивать съ нихъ убытки производится въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ 1331 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда, 9 октября 1873 года состоявшееся, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Міусскій (слобода Новопавловка) Мировой Съѣздъ.

887.—1874 года декабря 19-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Платона Соломонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Разрѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты предлежалъ вопросъ, имѣетъ ли право кредиторъ лица, надъ которымъ была учреждена администрація, не довольствуясь полученнымъ отъ сей послѣдней удовлетвореніемъ, требовать по закрытіи администраціи полнаго удовлетворенія по своей претензіи изъ могущаго впослѣдствіи оказаться у должника имущества. По соображеніи сего вопроса съ 1868—1876 ст. XI Т., Палата

нашла, что хотя учрежденіе сего рода администраціи обусловливается наличностью признаковъ неоплатности должника (ст. 1870), но не равносильно объявленію несостоятельности его, имѣя, напротивъ, цѣлью, предупредить подобное послѣдствіе (ст. 1871); что администрація устремляетъ преимущественное стараніе къ возстановленію дѣлъ упадшаго должника, и хотя на обязанности ея лежитъ и возможное удовлетвореніе кредиторовъ, но порядокъ этого удовлетворенія никакими точными постановленіями закона не стѣсненъ (статьи 1873 и 1876); что большинство кредиторовъ или сами администраторы разрѣшаютъ вопросъ объ умѣстности продолженія администраціи или о прекращеніи оной съ обращеніемъ дѣла въ обыкновенное конкурсное (статья 1875), причемъ послѣдствіемъ закрытія администраціи, какъ видно изъ 1875 и 1876 ст., можетъ быть или передача должнику возстановленныхъ дѣлъ его, или учрежденіе надъ нимъ, какъ надъ несостоятельнымъ, конкурса. Указанныя условія учрежденія администраціи, цѣли и образа ея дѣйствій и самаго прекращенія оной привели Палату къ заключенію, что администраціи не принадлежитъ право законной ликвидаціи дѣлъ должника, предоставленное по закону одному лишь конкурсу, который, пользуясь аттрибутами власти судебной, одинъ только можетъ постановлять обязательныя для всѣхъ заключенія объ отнесеніи долговъ на роды и разряды и о мѣрѣ причитающагося по онымъ удовлетворенія (ст. 1910, 1959—1982); единственная, предоставленная должнику, по дѣламъ котораго учреждена администрація, льгота въ отношеніи удовлетворенія простираемыхъ къ нему претензій, какъ видно изъ смысла ст. 1875, заключается въ томъ, что во все время существованія администраціи пріостанавливается для всѣхъ прочихъ его кредиторовъ дѣйствіе общихъ законовъ о правѣ на полное удовлетвореніе по обязательствамъ; засимъ, по закрытіи администраціи безъ обращенія оной въ конкурсъ, кредиторъ сохраняетъ, какъ по силѣ означенныхъ спеціальныхъ узаконеній, такъ и по 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. право на полное удовлетвореніе претензіи изъ могущаго оказаться имущества должника, не признаннаго несостоятельнымъ, и сверхъ полученной отъ администраціи части удовлетворенія. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію иска Грейбе, Палата нашла, что такъ какъ учрежденная надъ Саломоновымъ администрація прекратилась и не была обращена въ конкурсъ и самъ должникъ въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ не былъ признанъ, то кредиторъ его, Грейбе, имѣетъ право на полное удовлетвореніе своей претензіи изъ оказывающагося нынѣ у Саломонова имущества, почему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Грейбе. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Саломоновъ доказываетъ: 1) что всѣ приведенныя Палатою статьи XI Т. находятся въ раздѣлѣ 5-мъ, озаглавленномъ „Уставъ о несостоятельности“, слѣдовательно, Палата не имѣла основанія изъ 1870 ст. выводить заключеніе, что администрація не предполагаетъ несостоятельности въ тѣсномъ смыслѣ; администрація вступаетъ въ полныя права хозяина, также какъ и конкурсное управленіе (ст. 1870 и 1931); какъ то, такъ и другое учрежденіе зависятъ отъ коммерческаго суда (ст. 1872 и 1917), разница лишь въ томъ, что администрація учреждается, когда недостатокъ не превышаетъ 50%, и обращается въ обыкновенное конкурсное управленіе въ случаѣ, указанномъ 1875 ст.; при конкурсѣ долги раздѣляются на разряды, а при администраціи всѣ долги считаются въ одинаковой силѣ; администрація есть то же конкурсное управленіе, но только особаго рода, что подтверждается 1871 и еще болѣе 1865 статьями; 2) Палата неправильно усмотрѣла въ 1876 ст., чтобы на администраціи лежало преимущественное стараніе о возстановленіи дѣлъ должника; администрація вступаетъ во всѣ права хозяина и ограничена лишь полномочіемъ, даннымъ отъ кредиторовъ (стат. 1870 и 1873); на ея обязанности лежитъ вполнѣ удовлетворить или обезпечить лишь долгъ банка (ст. 1876); 3) обращеніе администраціи въ обыкновенное конкурсное управленіе предоставляется волѣ $^2/_3$ кредиторовъ или самихъ администраторовъ, но не вмѣнено имъ въ обязанность, такъ что при согласіи кредиторовъ получить менѣе ожидаемыхъ 50% они должны этимъ и удовольствоваться; такъ какъ дѣйствіе ад-

министраціи должно ограничиваться даннымъ ей отъ кредиторовъ уполномочіемъ, то нельзя согласиться съ тѣмъ, что администраціи не можетъ быть предоставлено право ликвидаціи дѣлъ должника, ибо главная цѣль администраціи заключается въ соразмѣрномъ удовлетвореніи кредиторовъ изъ имѣющихся на-лицо 50 % (ст. 1870), въ новыя же дѣла за должника администрація вступать не въ правѣ; при этомъ Саломоновъ представилъ уполномоченный актъ, какъ доказательство, что администрація уполномочена только на ликвидацію; 4) въ виду того, что администрація продала все имущество Саломонова и при закрытіи ничего ему не передала, онъ не можетъ быть обязываемъ къ удовлетворенію кредиторовъ, и дѣйствіе общихъ законовъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ о несостоятельности, т. е. ни къ администраціи, ни къ конкурсу; Палата не имѣла права подводить его подъ дѣйствіе ст. 2001 и 2003 Т. XI, ибо онъ не признанъ ни неосторожнымъ, ни злостнымъ банкротомъ. Въ объясненіи противу кассаціонной жалобы мѣщанинъ Грейбе доказываетъ неосновательность возраженій Саломонова.

Выслушавъ объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1880 ст. XIT., никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ, и конкурсное управленіе, согласно 1903 и послѣдующихъ статей, учреждается уже послѣ признанія должника несостоятельнымъ; для учрежденія же администраціи, по смыслу 1871 ст., требуется постановленіе биржевого комитета о преждевременности объявленія должника несостоятельнымъ и о возможности учрежденія по дѣламъ его администраціи; такой закономъ указанный порядокъ доказываетъ неосновательность вывода Саломонова, въ которомъ онъ приравниваетъ учрежденіе администраціи съ учрежденіемъ конкурса и признаетъ несостоятельнымъ должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація. Правила о несостоятельности основаны на Высочайше утвержденномъ 25 іюня 1832 года Уставѣ о торговой несостоятельности, въ которомъ не установлено учрежденія администрацій при торговой несостоятельности; въ этихъ правилахъ указанъ порядокъ назначенія конкурса, которому ввѣряется управленіе имуществомъ должника и ликвидація его дѣлъ съ опредѣленіемъ послѣдствій несостоятельности, учрежденіе же администраціи по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности установлено Высочайше утвержденнымъ 18 ноября 1836 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ не устанавливается правилъ относительно порядка и количества удовлетворенія заимодавцевъ и не предоставлено администраціи опредѣленія послѣдствій несостоятельности. Въ виду того, что предметъ вѣдомства и кругъ дѣятельности сихъ двухъ учрежденій точно разграничены законодательствомъ, Палата совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 1868, 1871, 1875 и 1876 стат. XI Тома, признала, что существенное назначеніе администраціоннаго управленія заключается въ возстановленіи дѣлъ должника, что при этомъ должникъ еще не объявляется несостоятельнымъ и что обязательное для всѣхъ заключеніе объ отнесеніи долговъ на роды и разряды по мѣрѣ причитающагося по онымъ удовлетворенія предоставлено лишь конкурсу. Принимая же во вниманіе, что надъ Саломоновымъ конкурса учреждаемо не было и, слѣдовательно, ни о какихъ послѣдствіяхъ несостоятельности вопроса возникать не могло, Палата имѣла полное основаніе къ иску Грейбе примѣнить общіе законы, и сужденіе свое о правѣ Грейбе на полное удовлетвореніе основала вовсе не на 2001 и 2003 стат. XI Т., какъ то указываетъ кассаторъ. Усматривая изъ сего, что въ кассаціонной жалобѣ Саломонова не заключается правильныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и оставляя безъ разсмотрѣнія уполномоченный актъ, а также правильность распоряженій администраціи по предмету продажи имущества Саломонова и удовлетворенія его долговъ, какъ обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ сужденій судебныхъ мѣстъ, разрѣшавшихъ существо дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Саломонова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

888.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной, крестьянъ Василія Желѣзнова и Герасима Дмитріева, объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Бывшій сельскій староста дер. Насыревой и Гавриной, Буньковской волости, крестьянинъ Петръ Лаврентьевъ, просилъ Богородскаго Мирового Судью 3-го участка взыскать съ крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной 110 руб. 36 коп., причемъ въ доказательство иска представилъ копію съ акта мирового посредника 2-го участка Богородскаго уѣзда отъ 12-го іюня 1870 года. Въ актѣ этомъ значится, что вслѣдствіе приговора крестьянъ Буньковской волости, деревень Насыревой и Гавриной, которымъ бывшій сельскій староста Лаврентьевъ, послѣ сдѣланнаго ему крестьянами учета, признанъ растратившимъ 149 руб. 76 3/4 коп. общественныхъ денегъ, мировой посредникъ произвелъ повѣрку упомянутаго учета Лаврентьева, причемъ оказалось, что послѣдній не только не растратилъ означенной суммы общественныхъ денегъ, но, наоборотъ, общество крестьянъ дер. Насыревой и Гавриной остается ему должнымъ 110 руб. 36 коп. Повѣренные общества означенныхъ деревень противъ иска Лаврентьева возразили, что общество передъ Лаврентьевымъ въ долгу не состоитъ и что учетъ, сдѣланный Лаврентьеву мировымъ посредникомъ, для общества необязателенъ. Мировой Судья въ искѣ Лаврентьеву отказалъ. Богородскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло вслѣдствіе поданной повѣреннымъ Лаврентьева на рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобы и усмотрѣвъ изъ копіи съ акта мирового посредника 12-го іюня 1870 года, что за обществомъ крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной состоитъ долгъ Лаврентьеву въ 110 руб. 36 коп., возраженія же повѣренныхъ общества противъ иска Лаврентьева голословны, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ общества крестьянъ дер. Насыревой и Гавриной въ пользу Лаврентьева 110 руб. 36 к. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренные общества крестьянъ дер. Насыревой и Гавриной просятъ отмѣнить рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по силѣ ст. 51 п. 1 и 12 Общ. Пол. о крест., выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ и учетъ ихъ подлежитъ вѣдѣнію сельскаго общества; дѣйствія послѣдняго въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 51 Пол., признаются, на основаніи ст. 52 Пол., вполнѣ законными; по силѣ же ст. 23, 25 и 33 Полож. о губерн. и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, учетъ сельскихъ должностныхъ лицъ состоитъ внѣ вѣдомства мировыхъ посредниковъ; поэтому Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе къ присужденію съ общества въ пользу сельскаго старосты Лаврентьева 110 рублей 36 коп. актъ мирового посредника объ учетѣ, производство котораго отъ посредника не зависѣло, нарушилъ вышеприведенныя узаконенія, и 2) упомянутый актъ мирового посредника, какъ не подписанный ни крестьянами деревень Насыревой и Гавриной, ни ихъ уполномоченными, является домашнимъ актомъ за подписью не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, вслѣдствіе чего Съѣздъ, основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушилъ ст. 105 и 472 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богородскій Мировой Съѣздъ призналъ общество крестьянъ деревень Насыревой и Гавриной должнымъ бывшему сельскому старостѣ Лаврентьеву 110 руб. 36 коп. исключительно на основаніи копіи съ акта мирового посредника 2 участка Богородскаго уѣзда 12 іюня 1870 года. Этотъ актъ заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе мирового посредника объ учетѣ сельскаго старосты Лаврентьева, сдѣланномъ вслѣдствіе общественнаго приговора о растратѣ Лаврентьевымъ суммъ, ему ввѣренныхъ; между тѣмъ, за силою ст. 23 и слѣд. Пол. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., опредѣляющихъ предметы вѣдомства и предѣлы власти мировыхъ посредниковъ, производство учета должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ, мировымъ посредникомъ не предоставлено, а зависитъ отъ сель-

скаго схода (Общ. Пол. о крест. ст. 51 п. 12). Актъ 12 іюня 1870 года составленъ былъ мировымъ посредникомъ въ видахъ разрѣшенія вопроса, не подлежитъ ли сельскій староста Лаврентьевъ отвѣтственности за растрату общественныхъ суммъ, признанную приговоромъ общества (Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд. ст. 27 отд. II пункт. 2, ст. 30 пун. 1 и 2), и въ этомъ отношеніи имѣетъ полную силу; но вопросъ объ отвѣтственности общества передъ Лаврентьевымъ, какъ вопросъ о правѣ гражданскомъ, не могъ быть, да и не былъ разрѣшенъ въ актѣ 12 іюня 1870 года. Отсюда явствуетъ, что актъ этотъ не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ долга общества Лаврентьеву и что Мировой Съѣздъ неправильно основалъ на немъ свое рѣшеніе о взысканіи съ общества въ пользу Лаврентьева показанной въ актѣ суммы. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 51 п. 12 Общ. Пол. о крест., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

889.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію дворянки Марціанны Вингровичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Марціанна Вингровичъ предъявила у Мирового Судьи 7-го участка Виленскаго округа искъ объ освобожденіи принадлежащаго ей движимаго имущества отъ продажи за долгъ мужа ея женѣ Инженеръ-Капитана Елизаветѣ Дементьевой. По заявленію истицы имущество это, оцѣненное въ 244 руб. 65 коп., частію получено ею въ даръ отъ матери и дяди ея при выходѣ въ замужество, частію же пріобрѣтено ею впослѣдствіи на деньги, полученныя также въ даръ отъ матери. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истицею свидѣтелей, призналъ спорное имущество собственностью Марціанны Мингровичъ. На это рѣшеніе Дементьева подала апелляціонную жалобу и затѣмъ повѣреннымъ ея, какъ видно изъ имѣющагося при производствѣ Мирового Съѣзда протокола, возбужденъ былъ вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, на основаніи ст. 534 Т. X ч. 1, движимыя имущества почитаются собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ не будетъ доказано противное; 2) что, на основаніи ст. 976 Уст. Гражд. Суд., описи подвергается вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ супруговъ, за исключеніемъ вещей, о принадлежности которыхъ одному изъ супруговъ будутъ представлены достовѣрныя доказательства; 3) что изъ прошенія самой Вингровичъ и изъ показаній свидѣтелей видно, что имущество, полученное Вингровичевой при выходѣ въ замужество, частью отъ матери, каковое имущество и должно было составлять ея приданое, частью отъ дяди; но какая именно часть—изъ дѣла не видно; 4) что, на основаніи ст. 1006 Т. X ч. 1, переходъ имущества, отдаваемаго въ приданое, долженъ быть облеченъ въ письменную форму, и что, между тѣмъ, подобнаго письменнаго доказательства Марціанною Вингровичъ въ подтвержденіе принадлежности ей описаннаго по указанію Дементьевой движимаго имущества не представлено. Посему и руководствуясь ст. 534 Т. X ч. 1 и 976 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Марціанна Вингровичъ проситъ рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи во-1-хъ) что въ исковомъ прошеніи на судѣ она доказывала принадлежность ей описаннаго по указанію Дементьевой движимаго имущества, какъ подареннаго ей матерью и дядей послѣ выхода ея замужъ, и въ подтвержденіе того ссылалась на свидѣтелей, показанія которыхъ, за силою ст. 993 Т. X ч. 1 и 409 Уст. Гражд. Суд., могли быть допущены въ доказательство полученія ею въ даръ означеннаго движимаго имущества, Мировой же Съѣздъ измѣнилъ основаніе ея иска, неправильно заключивъ, что она отыскиваетъ движимое имущество, полученное ею въ приданое, и отказалъ

ей въ искѣ по непредставленію рядной записи, чѣмъ нарушилъ вышеприведенные законы; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ сначала напелъ, что спорное имущество получено ею при выходѣ замужъ частію отъ матери, а частію отъ дяди, и, такимъ образомъ, призналъ принадлежность ей этого имущества, но затѣмъ все-таки отказалъ ей въ искѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Судопр.; въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки статьѣ 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на основаніи которыхъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и во-2-хъ) что тяжущіеся не были предсѣдателемъ Мирового Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., склоняемы къ примиренію. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Вингровичъ Дементьева, доказывая неосновательность этой жалобы, проситъ Правительствующій Сенатъ, на случай, если онъ отмѣнитъ рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, признать настоящее дѣло подсуднымъ не мировымъ учрежденіямъ, а Виленской соединенной Палатѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ, вопреки статьѣ 142 Уст. Гражд. Судопр., дѣйствительно не привелъ въ рѣшеніи своихъ соображеній, на основаніи которыхъ имъ разрѣшенъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, но что это упущеніе ни въ чемъ не нарушаетъ правъ Марціанны Вингровичъ, такъ какъ вопросъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ возбужденъ былъ не ею, а противною стороною, и потому не можетъ служить для просительницы, Вингровичъ, поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, что равнымъ образомъ не можетъ служить законнымъ основаніемъ для удовлетворенія означеннаго ея ходатайства указаніе на нарушеніе ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Съѣздъ не признавалъ доказанность факта перехода спорнаго имущества къ Вингровичъ отъ ея матери и дяди, а выразилъ въ рѣшеніи своемъ только то, что такъ объясняется этотъ переходъ ею самою и свидѣтелями, вслѣдствіе чего не представляется въ томъ рѣшеніи указываемаго просительницею противорѣчія. Что же касается до указанія истицы Вингровичъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 939 Тома X части 1 Зак. Гражд. и ст. 409 и 177 Устава Гражд. Судопроизводства, то въ этомъ отношеніи изложенныя въ кассаціонной жалобѣ ея объясненія не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія. Изъ искового прошенія Вингровичъ видно, что она доказывала полученіе ею спорнаго имущества въ даръ отъ матери и дяди при выходѣ ея въ замужество. Въ сводѣ законовъ гражданскихъ нѣтъ такого постановленія, въ силу котораго всякое имущество, подаренное матерью дочери при выходѣ ея замужъ, слѣдовало бы непремѣнно разсматривать какъ приданое. Отъ матери зависитъ облечь даръ, дѣлаемый ей дочери при выходѣ въ замужество, въ форму приданаго посредствомъ совершенія рядной записи, или сохранить за нимъ характеръ обыкновеннаго даренія; только рядною записью можетъ быть доказанъ переходъ имущества отъ родителей къ дочери въ качествѣ приданаго, но въ настоящемъ случаѣ Вингровичева ссылалась на свидѣтелей для того, чтобы доказать полученіе ею отъ матери спорнаго имущества не въ качествѣ приданаго, а въ качествѣ обыкновеннаго дара; она не утверждала даже, чтобы даръ этотъ полученъ былъ ею по случаю выхода ея въ замужество, а указывала на полученіе его при выходѣ въ замужество, т. е. опредѣлила только время его полученія. Дареніе движимаго имущества совершается, за силою 993 ст. Т. X ч. 1, простымъ врученіемъ даримой вещи одаряемому лицу и, слѣдовательно, можетъ быть доказываемо, по ст. 409 Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскими показаніями, какъ событіе, не требующее по закону письменнаго удостовѣренія. Отсюда явствуетъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ оцѣнки показанія спрошенныхъ, по указанію истицы, свидѣтелей и отказавъ Марціаннѣ Вингровичъ въ искѣ за непредставленіемъ ею письменныхъ доказательствъ принадлежности ей спорнаго имущества, поступилъ несогласно съ вышеприведенными узаконеніями. Равнымъ образомъ оказывается уважительною и жалоба Вингровичъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, ни изъ рѣшенія

его не видно, чтобы тяжущимся было предлагаемо примиреніе. На основаніи всего вышеизложеннаго и не касаясь заявленнаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу со стороны Дементьевой ходатайства о признаніи, въ случаѣ отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда по просьбѣ Вингровичъ, дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ при объясненіи этомъ, заключающемъ въ себѣ также заявленіе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, не было представлено установленнаго дополненіемъ къ ст. 190 Уст. Гражд. Судопр. по прод. 1869 г. залога,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 177 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 993 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

890.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію купеческаго брата Айзика Юдовича объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій братъ Айзикъ Юдовичъ обратился къ Мировому Судьѣ Конотопскаго округа городского участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ что мѣщанка Елена Олейникова запродала ему усадебное мѣсто и, получивъ въ задатокъ 150 руб., уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости; посему Юдовичъ просилъ взыскать съ Олейниковой задатокъ въ двойномъ количествѣ, т. е. 300 руб. Въ подтвержденіе иска Юдовичъ представилъ выданную ему Олейниковою расписку о задаткѣ, подписанную по безграмотности ея другимъ лицомъ и засвидѣтельствованную полицейскимъ надзирателемъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что купчая крѣпость не была совершена своевременно вслѣдствіе просьбы истца отсрочить совершеніе ея до окончанія Георгіевской ярмарки, въ подтвержденіе чего просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ, что искъ Юдовича, основаннный на представленныхъ къ дѣлу запродажной распискѣ и поданномъ въ Гражданскую Палату прошеніи, подлежитъ удовлетворенію, а посему, руководствуясь 81, 105, 129, 409 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., 1545, 1547, 1687 и 1688 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчицы Олейниковой 300 руб. и 20 руб. 60 коп. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціи, поданной Мировому Съѣзду, Олейникова, повторивъ доводы, представленные повѣреннымъ ея на разбирательствѣ у Мирового Судьи, просила допросить указанныхъ ею свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что отсрочка произошла по просьбѣ истца Юдовича. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ показаніе свидѣтелей, нашелъ, что расписка, представленная къ дѣлу, по формѣ своей не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона по предмету расписокъ о задаткѣ, такъ какъ она не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, и притомъ въ ней не обозначено мѣста выдачи оной, а посему неисполненіе по ней не влечетъ за собою взысканія задатка въ двойномъ количествѣ; что сознаніе Олейниковой въ выдачѣ задаточной расписки не можетъ служить основаніемъ къ взысканію задатка вдвойнѣ, а подтверждаетъ только фактъ полученія ею задаточныхъ денегъ и даетъ Юдовичу право требовать возвращенія ему задатка. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Олейниковой въ пользу Юдовича 150 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Юдовичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда, доказываетъ: 1) что Съѣздъ, по смыслу 706 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права возбуждать вопроса о формальности задаточной расписки, такъ какъ ни отвѣтчица, ни ея повѣренный вопроса этого не поднимали; 2) что засвидѣтельствованіе задаточной расписки полицейскимъ надзирателемъ и неозначеніе въ распискѣ мѣста выдачи оной не составляютъ, по смыслу 1686 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1868 г. № 2, основанія къ уничтоженію дѣйствительности расписки, въ виду того, что со стороны отвѣтчицы не было спора ни о подложности акта, ни о мѣстѣ выдачи расписки; 3) что Съѣздъ, вопреки 409 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ свидѣтельскія показанія достаточнымъ доказательствомъ отреченія отъ письменнаго договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ протокола Съѣзда видно, что повѣренный отвѣтчицы просилъ отказать въ искѣ Юдовича, такъ какъ представленная имъ расписка не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 712 и 1686 Т. X ч. 1, слѣдовательно, Съѣздъ возбудилъ вопросъ о неформальности расписки не по собственному усмотрѣнію, а на основаніи заявленія одной изъ сторонъ, и не нарушилъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. Статья 409 Уст. Гражд. Суд. не могла быть нарушена Съѣздомъ, ибо рѣшеніе его основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на другихъ обстоятельствахъ. Расписка о задаткѣ, представленная ко взысканію Юдовичемъ, признана Съѣздомъ несоотвѣтствующею требованіямъ ст. 1686, такъ какъ въ ней не означено мѣста ея выдачи и она не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Неозначеніе въ распискѣ мѣста выдачи ея не можетъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 2, 1869 г. № 339), почитаться обстоятельствомъ существеннымъ, уничтожающимъ силу расписки о задаткѣ, когда со стороны договаривающихся, какъ въ настоящемъ случаѣ, нѣтъ спора ни о подложности акта, ни о мѣстѣ выдачи расписки. Съ другой стороны, сопоставленіе ст. 1686 съ ст. 882 Т. X ч. 1 приводитъ къ заключенію, что подъ именемъ надлежащаго засвидѣтельствованія, требуемаго закономъ въ случаѣ выдачи задаточной расписки лицомъ безграмотнымъ, слѣдуетъ разумѣть засвидѣтельствованіе мѣстной полиціи, каковое и имѣется на распискѣ, служащей основаніемъ иска Юдовича. Отсюда явствуетъ, что Съѣздъ, признавъ эту расписку неимѣющею силы расписки о задаткѣ, неправильно истолковалъ ст. 1686 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію стат. 1686 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ.

891.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію купеческаго брата Троима Колчака объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купеческаго племянника Дмитрія Колчака, мѣщанинъ Левицкій, просилъ Тираспольскаго Мирового Судью 5 участка о взысканіи съ купеческаго брата Троима Колчака 4-хъ паръ быковъ или 235 руб., слѣдующихъ довѣрителю его на основаніи заключеннаго между ними словеснаго договора за 4 лѣтнюю службу работникомъ, и въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что договоръ найма для довѣрителя его необязателенъ, ибо истецъ во время совершенія его былъ несовершеннолѣтнимъ. Мировой Судья, разрѣшивъ дѣло на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гражд. Судопр. и 710 ст. Т. X ч. 1, присудилъ въ пользу истца съ Троима Колчака 4 пары быковъ, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ—235 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Троимъ Колчакъ объяснилъ, что словесный договоръ личнаго найма, заключенный несовершеннолѣтнимъ безъ позволенія своихъ родителей, недѣйствителенъ, и что самое содержаніе договора и цѣна иска ничѣмъ не доказаны, а посему просилъ Съѣздъ, допросивъ подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 220, 221 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1869 года № 327, ограниченіе правоспособности лицъ, достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста, относится лишь къ такого рода юридическимъ дѣйствіямъ, для которыхъ требуется заключеніе письменнаго акта; договоръ же о личномъ наймѣ можетъ быть, по силѣ 2 ст. врем. прав. о наймѣ сельскихъ рабочихъ, заключенъ словесно; 2) что хотя, по 2202 ст. Т. X ч. 1, несовершеннолѣтнія дѣти не могутъ наниматься безъ позволенія родителей и опекуновъ, но коль-скоро договоръ состоялся, хотя бы и безъ такого позволенія, онъ сохраняетъ свою силу въ отношеніи нанимателя; 3) что свидѣтельскими показаніями подтверждается бытность истца Дмитрія Колчака въ продолженіе четырехъ лѣтъ въ услуженіи у Троима Колчака и неполученіи

отъ него условленнаго вознагражденія, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Троѳима Колчака въ пользу истца Дмитрія Колчака 4 пары быковъ, а въ случаѣ неисполненія этого отвѣтчикомъ, предоставить истцу право о стоимости скота искать особо. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Троѳимъ Колчакъ доказываетъ, что Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушилъ 81, 247, 248, 584 ст. Устава Гражд. Судопр. и 2202 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ допустилъ къ ходатайству по настоящему дѣлу повѣреннаго истца, Левицкаго, представившаго въ удостовѣреніе своего полномочія довѣренность неграмотнаго Дмитрія Колчака, засвидѣтельствованную не установленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ, а лишь въ волостномъ правленіи, и 2) что Съѣздъ призналъ договоръ личнаго найма, заключенный несовершеннолѣтнимъ безъ согласія родителей или опекуновъ, имѣющимъ для нанимателя обязательную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 47 ст. Уст. Гр. Суд., довѣренности на хожденіе по дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ свидѣтельствуются мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ, причемъ не сдѣлано никакого исключенія для довѣренностей, выдаваемыхъ безграмотными. Отсюда слѣдуетъ, что довѣренность, выданная Левицкому безграмотнымъ Дмитріемъ Колчакомъ и засвидѣтельствованная волостнымъ правленіемъ, давала Левицкому полное право на веденіе настоящаго дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2202-й Т. X ч. 1-ой равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило о томъ, что несовершеннолѣтніе не могутъ наниматься безъ позволенія родителей или опекуновъ, установлено единственно въ видахъ огражденія интересовъ несовершеннолѣтнихъ, а посему договоръ, заключенный несовершеннолѣтнимъ безъ такого позволенія, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь по ходатайству его самого, но отнюдь не по ходатайству другой участвовавшей въ договорѣ полноправной стороны. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго брата Колчака, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

892.—1874 года декабря 20-го дня. *По прошенію отставного рядового Степана Панкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне Антонъ Решневичъ и Антонъ Урбановичъ въ поданномъ Слонимскому Мировому Судьѣ 2 уч. прошеніи объяснили, что отставной солдатъ Степанъ Панкевичъ, взявъ у нихъ 105 руб., уступилъ имъ за это 4 дес. и 1600 саж. изъ купленной имъ, Панкевичемъ, у помѣщика Жваровича земли и обѣщалъ совершить съ ними купчую крѣпость послѣ совершенія имъ таковой съ помѣщикомъ Жваровичемъ. Между тѣмъ, по прошествіи одиннадцати лѣтъ Панкевичъ устранилъ ихъ отъ пользованія означенною землею и самъ убралъ съ нея сѣно. Вслѣдствіе сего, представляя въ подтвержденіе своего иска удостовѣреніе мѣстныхъ крестьянъ и окольныхъ жителей и ссылаясь на свидѣтельскія показанія, истцы просили о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія и о взысканіи съ Панкевича 172 руб. за забранное сѣно. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что обстоятельствами дѣла и свидѣтельскими показаніями подтверждается безспорное владѣніе истцовъ землею въ теченіе послѣднихъ лѣтъ на правахъ собственниковъ; 2) что владѣніе это самовольно нарушено со стороны Панкевича заборомъ сѣна съ тѣхъ участковъ, которыми владѣли Решкевичъ и Урбановичъ и 3) что понесенные истцами убытки составляютъ не менѣе пяти возовъ сѣна съ каждаго морга. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: спорную землю оставить во владѣніи Решкевича и Урбановича, предоставивъ сторонамъ право разобраться о правѣ собственности на эту землю въ Палатѣ уголов. и гражд. суда и взыскать съ Панкевича въ пользу истцовъ 170 р.

На это рѣшеніе Панкевичъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ: 1) что Мировой Судья оставилъ безъ разсмотрѣнія документы—купчую крѣпость и копію съ вводнаго листа, представленные въ доказательство какъ права собственности на спорный участокъ, такъ и того, въ чьемъ владѣніи послѣднее время состоялъ этотъ участокъ; 2) что означенными документами доказывается ложность удостовѣренія мѣстныхъ крестьянъ о владѣніи истцовъ спорнымъ участкомъ въ теченіе 11 лѣтъ, и 3) что истцами пропущенъ шестимѣсячный срокъ со времени ввода жены Панкевича во владѣніе означеннымъ участкомъ, который проданъ ей Панкевичемъ въ 1871 году. Мировой Съѣздъ, признавая обстоятельства, послужившія Мировому Судьѣ основаніемъ къ постановленію рѣшенія, уважительными и самое рѣшеніе правильнымъ, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе Съѣзда Панкевичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Съѣздъ, по силѣ 73, 105 и 107ст. Уст. Гражд. Судопроизв., не имѣлъ права отказать ему, проситилю, въ разсмотрѣніи документовъ, представленныхъ имъ не въ доказательство права собственности на спорный участокъ земли, а для убѣжденія въ ложности удостовѣренія мѣстныхъ крестьянъ и окольныхъ жителей, служившаго однимъ изъ основаній иска; 2-е) что, въ виду 4 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., онъ, проситель, долженъ быть устраненъ отъ отвѣтственности по настоящему дѣлу, такъ какъ онъ лишился правъ, въ ст. 420 и 707 Т. X части 1 указанныхъ; 3) что Мировому Съѣзду слѣдовало, по силѣ 8 и 564 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. и 30 ст. Уст. Угол. Судопр., передать настоящее дѣло Прокурору; 4) что, вопреки 179 ст. Уст. Гражд. Суд., при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Съѣздѣ не было выслушано по вопросу о подсудности заключенія Товарища Прокурора, которому проситель своевременно заявилъ объ открывающихся въ дѣлѣ уголовныхъ обстоятельствахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., судебное мѣсто до постановленія рѣшенія обязано обсудить силу каждаго письменнаго акта, представленнаго тяжущимися сторонами въ подтвержденіе своихъ правъ. Если же ст. 73 того же Устава постановляетъ, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя учрежденія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы мировыя учрежденія не были обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію документы и акты хотя бы и формальные, коль-скоро они представлены въ доказательство не права собственности или права на владѣніе, а дѣйствительнаго, фактическаго владѣнія недвижимостью. Въ настоящемъ случаѣ Панкевичъ, какъ видно изъ апелляціонной его жалобы, представилъ купчую крѣпость и вводный листъ въ подтвержденіе, между прочимъ, фактическаго владѣнія спорною землею и въ опроверженіе доказательствъ противной стороны, также относившихся къ вопросу о фактическомъ владѣніи. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять эти документы безъ разсмотрѣнія и утверждать рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ они также разсмотрѣны не были. Остальные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываемые кассаторомъ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отвѣтчикомъ является не собственникъ спорной земли, а тотъ, коимъ владѣніе истцовъ, по объясненію ихъ, нарушено. Обращеніе дѣла къ уголовному производству, по смыслу ст. 8 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу; заключеніе Товарища Прокурора въ настоящемъ случаѣ не представлялось необходимымъ, такъ какъ вопросъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ никѣмъ возбужденъ не былъ, заявленіе же объ открывающихся въ дѣлѣ уголовныхъ обстоятельствахъ было сдѣлано Панкевичемъ Товарищу Прокурора, а не Съѣзду, и изъ жалобы Панкевича не видно, чтобы оно было доведено до свѣдѣнія Съѣзда. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 ст.

Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Волковыскій Мировой Съѣздъ.

893.—1874 года іюля 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Горохова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купеческаго племянника Василія Егорова, Кемарскій, въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Александръ Гороховъ обвинялъ его довѣрителя въ обманѣ, но судомъ обвиненіе признано было недобросовѣстнымъ. Поэтому Кемарскій просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ Горохова убытка 150 рублей, понесеннаго Егоровымъ по означенному уголовному дѣлу. Въ доказательство своего права на искъ и самаго размѣра иска Кемарскій представилъ: 1) исполнительный листъ за № 1528 на взысканіе съ Егорова 150 руб. въ пользу Амани, бывшаго защитникомъ Егорова по обвиненію послѣдняго Гороховымъ въ обманѣ, и 2) копіи съ приговоровъ Мирового Судьи и Съѣзда, утвердившаго оправдательный приговоръ Мирового Судьи относительно Егорова. Мировой Судья нашелъ: 1) что Гороховъ, какъ недобросовѣстный обвинитель, обязанъ вознаградить всѣ понесенные Егоровымъ убытки, какъ непосредственно происшедшіе отъ обвиненія (ст. 32 Уст. Угол. Суд.), такъ и убытки болѣе отдаленные (ст. 645 Т. X 1 ч.); 2) что убытки 150 рубл., понесенные истцомъ, доказываются какъ представленными документами, такъ и показаніемъ свидѣтеля, и 3) что, наконецъ, возраженіе отвѣтчика относительно подачи имъ кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда относится не къ настоящему, а совершенно къ другому дѣлу, а именно по обвиненію въ клеветѣ Горохова; на семъ основаніи Мировой Судья призналъ искъ Егорова подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Устав. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Горохова въ пользу Егорова 150 руб. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который Егоровъ обратился съ жалобою, признавая доводы, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, а апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, 17-го ноября 1873 года опредѣлилъ: на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр. и ст. 32 Угол. Суд. и 645 X Т. 1 части, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Гороховъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 121 и 32 Уст. Угол. Судопр. присужденіемъ съ него денегъ, уплаченныхъ Егоровымъ Амани за веденіе его дѣла, тогда какъ по содержанію этихъ статей Егоровъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія въ матеріальныхъ убыткахъ, дѣйствительно имъ понесенныхъ, къ каковымъ нельзя отнести вышесказанныя издержки, и притомъ сдѣланныя въ размѣрѣ, превышающемъ п. 5 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Вслѣдствіе сего Гороховъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Горохова неподлежащею удовлетворенію. Опредѣленіе того, что принадлежитъ къ числу убытковъ, на возмещеніе которыхъ, въ силу ст. 32 и 121 Уст. Угол. Суд., оправданный по уголовному суду имѣетъ право съ виновнаго въ неправильномъ обвиненіи, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему объясненіе Горохова о томъ, что Съѣздъ неправильно отнесъ къ убыткамъ Егорова деньги, употребленныя имъ на наемъ повѣреннаго для ходатайства по уголовному дѣлу, и что такимъ отнесеніемъ нарушены ст. 32 и 121 Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Высочайше утвержденною 3-го іюля 1868 года таксою опредѣляется вознагражденіе за веденіе гражданскихъ дѣлъ, и посему утвержденіе Горохова, что Съѣздъ при опредѣленіи вознагражденія Егорову за веденіе уголовнаго дѣла долженъ былъ руководствоваться этою таксою, не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

кассаціонную жалобу Горохова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

894.—1874 года іюля 24-го дня. *По прошенію рижскаго мѣщанина Николая Вихмана объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Губернскій Секретарь Викентій Рыбчинскій въ прошеніи, поданномъ 7 октября 1872 года Полоцкому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что въ августѣ 1871 года онъ запродалъ домъ рижскому бюргеру Николаю Вихману за 1000 рублей, получивъ съ него въ задатокъ 300 рублей, съ тѣмъ, чтобъ остальныя деньги Вихманъ уплатилъ при совершеніи купчей крѣпости. Въ концѣ сентября Вихманъ началъ отказываться отъ покупки дома и просилъ уступить ему половину задаточныхъ денегъ. Когда же Рыбчинскій на предложенныя условія не согласился, то Вихманъ 25-го октября 1871 года подалъ прошеніе о взысканіи съ Рыбчинскаго задаточныхъ денегъ въ полицію, которая присудила съ него взысканіе. Признавая таковое постановленіе полиціи неправильнымъ, Рыбчинскій просилъ разобрать его дѣло съ Вихманомъ. Повѣренный Вихмана, Подобѣдъ, противу прошенія Рыбчинскаго объяснилъ, что его вѣритель на седьмой недѣлѣ заявлялъ Рыбчинскому объ отказѣ отъ покупки дома, но Рыбчинскій не заявлялъ о томъ куда слѣдуетъ въ законный срокъ и не совершилъ купчей крѣпости, почему Вихманъ и обратился въ полицейское управленіе съ просьбою о возвратѣ задатка. На это Вихманъ возразилъ, что задаточная расписка выдана 7-го августа, а заявленіе подано Вихманомъ 25-го октября; кромѣ того, онъ, Рыбчинскій, не отказывался отъ совершенія купчей крѣпости, что видно изъ записки Вихмана; что касается просрочки обжалованія рѣшенія полицейскаго управленія, то Рыбчинскій сослался на подлинное дѣло, изъ коего видно, что рѣшеніе объявлено 8-го марта, а прошеніе о передачѣ дѣла въ уѣздный судъ подано 24-го марта. Мировой Судья нашелъ, что несовершеніе купчей крѣпости зависѣло отъ Вихмана и что Рыбчинскій срока обжалованія рѣшенія полицейскаго управленія не пропустилъ, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1687 и 1688 ст. X Тома ч. 1, опредѣлилъ: задаточныя деньги 300 рублей оставить за Рыбчинскимъ. На это рѣшеніе Вихманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой главнымъ образомъ указывалъ на то, что: а) означенный домъ болѣе 600 рублей не стоитъ; б) что Рыбчинскій не могъ совершить купчей крѣпости, потому что домъ находится на церковной землѣ и что приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи узаконенія не подходятъ къ настоящему обстоятельству, потому что Рыбчинскій, запродавъ домъ и получивъ 300 рублей, достаточно зналъ, что никогда не можетъ совершить купчей крѣпости, и это сдѣлано имъ съ тою цѣлью, чтобы только неправильно воспользоваться деньгами, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что основанія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Вихмана, именно: а) что домъ не стоитъ болѣе 600 рублей; б) что Рыбчинскій не могъ совершить купчей крѣпости, потому что онъ находится на церковной землѣ, и в) что узаконенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи (ст. 1687 и 1689 X Т. ч. 1), не подходятъ къ настоящему дѣлу, опровергается: 1) состоявшеюся запродажною, въ коей цѣна дома опредѣлена въ 1000 р.; 2) представленными Рыбчинскимъ купчею крѣпостью и вводнымъ листомъ на право владѣнія этимъ домомъ и 3) пропускомъ срока Вихманомъ на предъявленіе иска къ Рыбчинскому до истеченія установленнаго 1687 ст. X Т. ч. 1 шестинедѣльнаго срока, такъ какъ Вихманъ именно взыскивалъ 300 рублей, данные въ задатокъ по запродажѣ дома. Вслѣдствіе сего, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Полоцкій Мировой Съѣздъ 16-го мая 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Вихманъ объясняетъ, что выданная Рыбчинскимъ расписка о задаткѣ не содержитъ въ себѣ условій, предписанныхъ ст. 1686 ч. 1 Т. X, что, по ст. 1381, продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе не воспрещено

закономъ, что предметомъ продажи можетъ быть только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (ст. 1384 Т. X ч. 1), и что, наконецъ, Мировой Съѣздъ, имѣя все это въ виду, равно и то, что Рыбчинскій не имѣлъ права совершить купчей крѣпости на запроданный домъ, неосновательно утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ оставленіи въ рукахъ Рыбчинскаго 300 руб. денегъ. На семъ основаніи Вихманъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 1686 ч. 1 Т. X Свод. Закон., опредѣляя тѣ свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ задаточная расписка, не указываетъ на то, чтобы въ ней было означаемо, въ случаѣ продажи дома, или другого строенія, количество земли, состоящей подъ этимъ продаваемымъ имуществомъ, ни того, кому принадлежитъ эта земля. Неозначеніе въ распискѣ мѣста выдачи таковой, какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 2 и 1869 г. № 339, не лишаетъ ея свойства расписки о задаткѣ. Равно тѣми же рѣшеніями признано, что право требовать присужденія по такой распискѣ денегъ въ двойномъ или одинокомъ количествѣ безусловно ограничивается 6 ти недѣльнымъ отъ дня выдачи ея срокомъ (ст. 1687 ч. 1 Т. X). На семъ основаніи объясненіе Вихмана о томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ съ Рыбчинскаго денегъ, данныхъ послѣднему въ задатокъ, въ виду того, что расписка эта, не удовлетворяя требованію стат. 1686 ч. 1 Т. X, по необозначенію въ оной ни мѣста ея выдачи, ни подробныхъ свѣдѣній о землѣ, не можетъ быть причислена къ распискамъ о задаткѣ, до которыхъ только касается указанный въ ст. 1687 ч. 1 Т. X срокъ, не можетъ заслуживать уваженія. Утвержденіе Вихмана о томъ, что Съѣзду слѣдовало войти въ разсмотрѣніе, по ст. 1384 ч. 1 Т. X, права Рыбчинскаго на выдачу подобной расписки, неосновательно, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ разрѣшенія былъ вопросъ о правѣ Вихмана на предъявленіе къ Рыбчинскому какихъ-либо требованій по этой распискѣ и за разрѣшеніемъ этого вопроса признаніемъ, что Вихманъ, за пропускомъ срока, потерялъ на то всякое право, разсмотрѣніе выше указываемыхъ обстоятельствъ представлялось излишнимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вихмана, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

895.—1874 года іюля 31-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Ивана Рубинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

17-го ноября 1872 года повѣренный жены Титулярнаго Совѣтника Вѣры Рубинской, присяжный повѣренный Лятошинскій, предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мужу своей довѣрительницы, Ивану Рубинскому, о возвращеніи взятыхъ имъ по сохранной распискѣ отъ 22-го мая 1869 года на сохраненіе 50 государственныхъ кредитныхъ билетовъ сторублеваго достоинства за №№ съ 27,510 по 27,559, а въ случаѣ невозвращенія таковыхъ—о взысканіи съ него стоимости поклажи въ суммѣ 5000 рубл., причемъ представилъ и самую сохранную расписку о принятіи означенной поклажи. Расписка эта писана собственноручно подписавшимъ оную Титулярнымъ Совѣтникомъ Рубинскимъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, Рудольфовъ, заявилъ споръ о безденежности этой расписки, выданной и подписанной дѣйствительно его довѣрителемъ, объясняя, что цѣль ея выдачи заключалась въ желаніи этимъ средствомъ достигнуть примиренія между супругами Рубинскими, жившими до того времени врозь, и склонить отвѣтчицу къ совмѣстному жительству съ своимъ мужемъ. Безденежность сохранной расписки Рудольфовъ доказывалъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1866 году, къ которому по распискѣ относятся означенные въ ней номера кредитныхъ билетовъ, такихъ номеровъ вовсе не было выпускаемо въ обращеніе, о чемъ, по его мнѣнію, можетъ удостовѣрить государственный банкъ, на полученіе изъ котораго означеннаго

свѣдѣнія повѣренный отвѣтчика и просилъ судъ выдать ему свидѣтельство. Кромѣ того, онъ объяснилъ, что ко времени полученія этихъ свѣдѣній онъ представитъ суду и другія доказательства сдѣланнаго имъ возраженія. Саратовскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, отвергнулъ просьбу повѣреннаго истца о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ государственнаго банка свѣдѣній о томъ, были ли выпущены въ 1866 году билеты 100 рубл. достоинства за №№, означенными въ распискѣ, на томъ основаніи, что, согласно стат. 2111 Т. X ч. 1, означеніе года существенно только для поклажи звонкой монеты, а для поклажи кредитныхъ билетовъ законъ требуетъ лишь означеніе ихъ номеровъ. Неточность же или ошибка въ означеніи года билетовъ, составляющихъ предметъ поклажи, не можетъ нарушать силы и значенія удостовѣряющей поклажу сохранной расписки. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что выдача расписки отвѣтчикомъ сознана и она составлена съ соблюденіемъ 2111 стат. Т. X ч. 1, почему и составляетъ полное доказательство поклажи, и 2) что просьба истицы о постановленіи въ рѣшеніи суда и заключенія о взысканіи съ отвѣтчика, если онъ не возвратитъ поклажи, ея стоимости, можетъ быть также удовлетворена, такъ какъ отвѣтчикъ, сдѣлавъ возраженіе о безденежности выданной имъ расписки, тѣмъ самымъ сознается, что не въ состояніи возвратить поклажу, Окружный Судъ рѣшеніемъ 18-го декабря 1872 года опредѣлилъ: 1) обязать отвѣтчика Ивана Рубинскаго возвратить истицѣ Вѣрѣ Рубинской взятые имъ у послѣдней 5000 р.; въ случаѣ же невозвращенія ихъ, взыскать съ отвѣтчика въ пользу истицы 5000 руб. съ указанными процентами съ 7-го ноября 1872 года по день уплаты, взыскавъ съ отвѣтчика въ пользу истицы и судебныя по сему дѣлу издержки, въ томъ числѣ и за веденіе дѣла въ количествѣ 320 руб. 53 коп., и 2) взыскать съ отвѣтчика Рубинскаго въ пользу богоугодныхъ заведеній 10% штрафа—500 рублей, о чемъ сообщить губернской земской управѣ. На рѣшеніе это повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Рудольфовъ, принесъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Государственнаго Банка свѣдѣній о №№ 100 рублевыхъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе въ 1866 году, Окружный Судъ лишилъ его возможности доказать несуществованіе поклажи и безденежность сохранной расписки, причемъ Судъ невѣрно изложилъ его ходатайство по сему предмету, что, обращаясь съ этой просьбой къ Суду, онъ не имѣлъ въ виду доказывать несоотвѣтствіе 1866 году означенныхъ въ распискѣ №№ билетовъ, но желалъ лишь представить доказательства тому, что билеты 100 руб. достоинства за №№, означенными въ распискѣ, не были выпущены въ обращеніе до момента ея написанія, и что отказъ Окружнаго Суда въ выдачѣ просимаго свидѣтельства, столь существеннаго, вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ его возможности представить своевременно и другія доказательства безденежности расписки и принуждаетъ его представить доказательства, минуя Окружный Судъ, уже во вторую инстанцію. Въ виду сего, представляя прямо въ Судебную Палату нѣсколько письменныхъ документовъ, Рудольфовъ просилъ Палату: 1) выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Государственнаго Банка свѣдѣній о томъ, были-ли №№ билетовъ, означенные въ распискѣ, выпущены въ обращеніе до 22 мая 1869 г. и были-ли высылаемы и куда именно; 2) вызвать свидѣтелей, поименованныхъ въ его апелляціонной жалобѣ, для спроса ихъ о безденежности расписки и по другимъ обстоятельствамъ дѣла; 3) признать расписку безденежною и отказать Рубинской въ искѣ, если Палата найдетъ это возможнымъ въ гражданскомъ порядкѣ, и 4) въ противномъ случаѣ, не разрѣшая гражданскаго спора, обратить это дѣло къ порядку уголовнаго производства. Сообразивъ обстоятельства дѣла и представленные въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика доводы съ законами, Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ вполнѣ правильно оставилъ безъ уваженія ходатайство Рудольфова о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ Государственнаго Банка изложенныхъ выше свѣдѣній, такъ какъ свѣдѣнія эти, если-бы они и подтвердили заявленіе Рудольфова, что билеты 1866 г. за №№, означенными въ распискѣ, не были выпущены до дня выдачи расписки, не уни-

*

чтожали бы ея документальной силы, ибо, по 2111 ст. Т. X ч. 1, для доказательства поклажи кредитныхъ билетовъ требуется только означеніе въ распискѣ ихъ номеровъ. Затѣмъ, въ виду соблюденія при составленіи сохранной расписки, выданной 22 мая 1869 г. Рубинскимъ, всѣхъ условій, требуемыхъ ст. 2111 Т. X ч. 1 для документовъ сего рода и выраженнаго вторично въ письмѣ отъ 3-го іюля 1869 года признанія Рубинскаго въ принятіи отъ жены своей поклажи, спросъ свидѣтелей по указаннымъ Рудольфовымъ обстоятельствамъ представляется неимѣющимъ никакого для дѣла значенія, ибо всѣ эти обстоятельства, подробно изложенныя въ его апелляціонной жалобѣ, не исключаютъ вовсе возможности принятія имъ отъ своей жены поклажи. По самому свойству сего договора не требуется ни присутствія при заключеніи его сторонних свидѣтелей, ни какихъ-либо особыхъ сложныхъ дѣйствій, способствовавшихъ къ его оглашенію. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію письменныхъ доказательствъ, представленныхъ апелляторомъ, Палата нашла ихъ нисколько не опровергающими исковыя требованія Рубинской. Что же касается до условно выраженнаго повѣреннымъ отвѣтчика требованія объ обращеніи сего дѣла къ производству уголовному, то, принимая во вниманіе, что выборъ того или другого порядка судопроизводства не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія сторонъ, а обусловливается существомъ самаго дѣла, и что въ настоящемъ дѣлѣ не открыто дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, Палата признала упомянутое ходатайство Рудольфова также незаслуживающимъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 18 декабря 1872 г., по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, вполнѣ правильнымъ, а апелляціонныя требованія Рудольфова неподлежащими удовлетворенію, Судебная Палата, руководствуясь ст. 2111 и 2116 Т. X ч. 1 и статьями 366, 774 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. Титулярный Совѣтникъ Рубинскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по нарушенію ст. 410 и 452 Уст. Гр. Суд., нарушеніе этихъ статей усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Палата, въ нарушеніе ст. 452 Уст. Гражд. Суд., отказала ему, просителю, въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе нужной справки изъ Государственнаго Банка, между тѣмъ, если бы справкою подтвердилось то обстоятельство, которое онъ, Рубинскій, желалъ доказать, именно, что до 1866 года кредитные билеты сторублеваго достоинства за номерами, значащимися въ сохранной распискѣ, выпускаемы въ обращеніе не были, то сохранная расписка, по коей взыскивала истица Рубинская, должна была быть признана ничтожною (какъ это уже признало общее собраніе Правительствующаго Сената), и 2) кромѣ того, Судебная Палата нарушила и статью 410 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что отказала въ допросѣ свидѣтелей относительно безденежности сохранной расписки, между тѣмъ, сохранная расписка, какъ составленная порядкомъ домашнимъ, согласно статьѣ 1535 Тома X части 1, можетъ быть всегда опровергаема свидѣтельскими показаніями.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе Рубинскаго на нарушеніе ст. 452 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо, по точному смыслу статьи этой, свидѣтельство на полученіе справки или копіи съ документа выдается тогда лишь, когда Судъ признаетъ, что справка или копія съ документа дѣйствительно нужна для разъясненія дѣла (сб. рѣш. 1868 г. № 650), а посему одна просьба тяжущагося о выдачѣ ему такового свидѣтельства не налагаетъ сама по себѣ на Судъ обязанности безусловнаго исполненія сего требованія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата отказъ свой въ выдачѣ свидѣтельства основала на томъ, что свѣдѣнія, для полученія коихъ требовалось свидѣтельство, не могли вовсе вліять на рѣшеніе дѣла; таковой же выводъ Палаты, какъ относящійся къ существу дѣла, повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежитъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба кассатора на нарушеніе ст. 410 Уст. Гр. Суд., ибо Палата, признавъ, что всѣ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Рубинскій ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей, представля-

ются неимѣющими никакого для дѣла значенія, имѣла, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, полное основаніе и право отказать въ допросѣ свидѣтелей. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Рубинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

896.—1874 года августа 7-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вергштрессера и Генералъ-Маіора Эллермана, присяжнаго повѣреннаго Герке, на постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты 18 апрѣля 1874 года поданная присяжнымъ повѣреннымъ Герке, по довѣренности Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карла Бергштрессера и Генералъ-Маіора Константина Эллермана, кассаціонная жалоба по дѣлу довѣрителей его съ Полковникомъ Владимиромъ Гранфельдомъ была оставлена безъ движенія за представленіемъ просителемъ залога лишь въ размѣрѣ 100 руб., а не по числу довѣрителей его. На это постановленіе Судебной Палаты Герке принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой, объясняя, что требованіе отъ него залога въ двойномъ количествѣ неправильно, проситъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 18 апрѣля 1874 г., которому онъ подчинился единственно для устраненія медленности по дѣлу, отмѣнить и возвратить ему неправильно взысканный съ него второй залогъ въ 100 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 15 Уст. Гр. Суд., нѣсколько гражданскихъ истцовъ или нѣсколько отвѣтчиковъ по гражданскому иску, которые участвуютъ въ производствѣ одного и того же дѣла, могутъ искать и отвѣчать на судѣ, каждый отдѣльно за себя, или же предоставить право иска или право отвѣта на судѣ одному общему, избранному ими повѣренному, слѣдовательно, просьбы объ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 400, могутъ быть подаваемы совмѣстно отъ нѣсколькихъ истцовъ или нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ гражданскомъ дѣлѣ по праву общаго иска ихъ или общаго отвѣта, и въ такомъ случаѣ залогъ, установленный дополненіемъ къ ст. 190 и 800 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., долженъ быть вносимъ по числу такихъ допускаемыхъ закономъ совокупныхъ просьбъ о кассаціи рѣшеній, а не по числу участвующихъ въ гражданскомъ дѣлѣ лицъ, отъ имени которыхъ подаются эти просьбы. Въ виду сего С.-Петербургская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія требовать отъ повѣреннаго Бергштрессера и Эллермана, совокупно участвующихъ въ дѣлѣ ихъ съ Гранфельдомъ, представленія залога въ двойномъ количествѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Судебной Палаты отъ 18 апрѣля 1874 г., по означенному предмету состоявшееся, отмѣнить, предписавъ ей указомъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о возвращеніи присяжному повѣренному Герке внесеннаго имъ, по требованію Палаты, второго залога при кассаціонной жалобѣ его по упомянутому дѣлу.

897.—1874 года августа 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Мещерева объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сызранская купчиха Маслова, проживавшая въ собственномъ домѣ въ 1 части г. Сызрани, заняла у крестьянки Захарьичевой по заемному письму 1871 г. апрѣля 13 дня денегъ 500 руб. безъ процентовъ, срокомъ на 12

мѣсяцевъ. Въ исправномъ платежѣ на срокъ явился поручителемъ сызранскій мѣщанинъ Мещеревъ, проживавшій въ той же 1 части г. Сызрани. Когда затѣмъ по разнымъ искамъ съ Масловой былъ проданъ ея домъ съ публичнаго торга, то Захарьичева 9 марта 1872 г. представила вышеозначенное заемное письмо Мировому Судьѣ 1 участка г. Сызрани, прося взыскать 500 рублей съ Масловой или съ поручителя по ней, Мещерева. Мировой Судья, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Мещерева о томъ, что довѣритель его поручался въ платежѣ на срокъ, который наступитъ еще 13-го апрѣля, а слѣдовательно, искъ предъявленъ преждевременно, 24-го марта опредѣлилъ: по преждевременности иска дѣло прекратить. Затѣмъ 6-го мая Захарьичева просила того же Мирового Судью возобновить дѣло, и Мировой Судья того же 6-го мая постановилъ: дѣло возобновить. При разборѣ сего дѣла 19 іюля повѣренные Масловой и Мещерева заявили, что отвѣтчики проживаютъ во-2-мъ участкѣ, и потому просили дѣло прекратить по неподсудности. Мировой Судья опредѣлилъ дѣло прекратить и документъ со справкою, что искъ предъявленъ еще 9 марта и, слѣдовательно, въ срокъ, выдать по принадлежности Захарьичевой. Вслѣдствіе сего 24 іюня того же года Захарьичевою заявлена была просьба у Мирового Судьи 2 участка г. Сызрани о взысканіи 500 рублей съ Масловой, а въ случаѣ несостоятельности ея—съ поручителя Мещерева. Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи крестьянки Захарьичевой, опредѣлилъ: взыскать съ Масловой, а при несостоятельности ея—съ поручителя, мѣщанина Мещерева, въ пользу Захарьичевой 500 руб. по заемному письму. Это рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда по принесенной на оное жалобѣ Мещерева указомъ Сената было отмѣнено по нарушенію въ ономъ ст. 1560 Т. X ч. 1 и передано для новаго разсмотрѣнія въ Хвалынскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію его два вопроса: какое именно время слѣдуетъ считать временемъ представленія Захарьичевою заемнаго письма ко взысканію и нарушены ли были ею при представленіи заемнаго письма правила о подсудности исковъ. Рѣшая первый вопросъ, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ указа Правительствующаго Сената, что представленіе заемнаго письма ко взысканію 9 марта, какъ преждевременное, не могло имѣть относительно отвѣтственности по оному срочнаго поручителя, Мещерева, въ силу 1560 ст. Т. X ч. 1, никакого значенія; но изъ дѣла видно, что заемное письмо оставалось у Мирового Судьи 1 участка до 6 мая, въ которое дѣло Захарьичевой по просьбѣ ея возобновлено; слѣдовательно, по истеченіи срока заемному письму 13 апрѣля 1872 г., просьба 6 мая о взысканіи должна считаться указаніемъ времени предъявленія заемнаго письма ко взысканію, а стало быть оное было предъявлено ко взысканію въ теченіе мѣсячнаго срока. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, Съѣздъ нашелъ, что, по стат. 32 Уст. Гр. Суд., искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе; но статья сія не имѣетъ того ограниченнаго смысла, что переѣздъ отвѣтчика въ одномъ и томъ же городѣ съ одной квартиры на другую, изъ вѣдомства одного Мирового Судьи въ вѣдомство другого, влекъ бы для истца, въ случаѣ указанія имъ прежняго адреса жительства отвѣтчика, такія послѣдствія, какъ потерю самаго права на искъ. Изъ сличенія ст. 32 съ ст. 203 и 206 Уст. Гр. Суд. явствуетъ, что правило о подсудности по мѣсту жительства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ болѣе льготное для истцовъ, чѣмъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, а, между тѣмъ, и въ сихъ послѣднихъ, по ст. 210 Устава Граждан. Судопр., при неизвѣстности мѣстожительства отвѣтчика, истцу предоставляется право начать дѣло по мѣсту извѣстнаго ему послѣдняго жительства отвѣтчика, или по мѣсту совершенія или исполненія обязательства, изъ коего искъ истекъ. Примѣняя, по силѣ ст. 80 Уст. Гражд. Суд., означенную 210 стат. къ настоящему дѣлу, оказывается, что какъ Маслова, такъ и Мещеревъ при совершеніи документа проживали въ 1 части, и самый документъ совершонъ также въ 1 части; знать о переѣздѣ Масловой и Мещерева во 2-ю часть города для Захарьичевой вовсе не было обязательно, и представленное Мещеревымъ удостовѣреніе городского пристава, что Маслова выѣхала изъ своего дома передъ

масляницею 1872 года, не можетъ имѣть никакого значенія. Посему искъ Захарьичевой, предъявленный 6-го мая къ Масловой и Мещереву Мировому Судьѣ 1 участка, по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, указанному въ самомъ заемномъ письмѣ, или по мѣсту совершенія обязательства, былъ предъявленъ безъ нарушенія ею правилъ о подсудности. Такимъ образомъ, Съѣздъ признялъ: во-1-хъ) что искъ Захарьичевой былъ предъявленъ 6-го мая, т. е. не пропуская мѣсяца по истеченіи срока заемному письму, и во-2-хъ) былъ предъявленъ Мировому Судьѣ 1 участка г. Сызрани согласно съ правилами о подсудности, слѣдовательно, Захарьичевою вполнѣ соблюдены тѣ два условія, при которыхъ, въ силу ст. 1560 Т. X ч. 1, отвѣтственность срочнаго поручителя не можетъ быть съ Мещерева снята. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ сызранскаго мѣщанина Мещерева на удовлетвореніе иска крестьянки Захарьичевой 500 рублей и 2) рѣшеніе Мирового Судьи Сызранскаго округа 2 участка отмѣнить. Мѣщанинъ Мещеревъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда по нарушенію стат. 1560 Т. X ч. 1, 9 и 813 Уст. Гр. Суд., нарушеніе этихъ статей усматриваетъ въ слѣдующемъ: вопреки указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, коимъ было отмѣнено рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 1560 Т. X ч. 1, признаніемъ Захарьичевой предъявившею заемное письмо ко взысканію безъ пропуска мѣсячнаго срока и въ надлежащемъ мѣстѣ, Хвалынскій Мировой Съѣздъ также точно призналъ Захарьичеву предъявившею искъ по заемному письму своевременно и въ надлежащемъ мѣстѣ. Этимъ Хвалынскій Съѣздъ допустилъ нарушеніе какъ ст. 1560 Т. X ч. 1, такъ равно и ст. 9 и 813 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Хвалынскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ еще и другое важное нарушеніе, а именно: всѣ члены Съѣзда не имѣли на себѣ во время засѣданія цѣпей, установленныхъ для ношенія Мировыми Судьями.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хвалынскій Мировой Съѣздъ призналъ временемъ дѣйствительнаго предъявленія Захарьичевою заемнаго письма ко взысканію 6 мая 1872 года, несмотря на то, что искъ этотъ предъявленъ былъ не тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ коего въ то время имѣлъ жительство или временное пребываніе отвѣтчикъ Мещеревъ. Имѣя въ виду, что искъ не можетъ считаться предъявленнымъ тогда, когда онъ предъявленъ несогласно съ требованіемъ ст. 32 Уст. Гражд. Суд., и что разсужденія Хвалынскаго Мирового Съѣзда по сему предмету нельзя признать правильными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 32 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вольскій Мировой Съѣздъ.

898.—1874 года августа 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Матусовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Поляѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Іосифъ Гершовъ Матусовскій искалъ съ Губернскаго Секретаря Ните 470 р. 55 к. по выданной экономіею отвѣтчика распискѣ, удостовѣряющей, что деньги, слѣдовавшія по квитанціямъ экономіи служащимъ у нея людямъ уплатилъ разновременно истецъ, арендующій экономическія питейныя заведенія. Въ искѣ этомъ было отказано мировыми судебными установленіями Александрійскаго округа по непредставленію упомянутыхъ квитанцій и потому, что управляющій имѣніемъ, Поручикъ Александръ Потемкинъ, подписавшій расписку, на коей основанъ искъ, не былъ уполномоченъ выдавать заемныя обязательства. Кассаціонная жалоба Матусовскаго на рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій (1870 г. № 832). Засимъ Матусовскій предъявилъ означенный искъ къ Потемкину, но Кременчугскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Потемкинъ не занималъ денегъ у Матусовскаго, а послѣдній самъ уплатилъ таковыя рабочимъ, принявъ отъ нихъ квитанціи

экономіи, отказалъ въ искѣ его. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ Матусовскій, указывая цѣлый рядъ статей закона, по мнѣнію его, нарушенныхъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Кременчугскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ кассаторомъ поводовъ съ отмѣнѣ онаго, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) ст. 2045 Т. X ч. 1, содержащая въ себѣ общее правило, что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранные издѣлія или товары и т. п., не имѣетъ отношенія къ настоящему иску, основанному не на такомъ счетѣ, а на распискѣ отвѣтчика, выданной въ удостовѣреніе уплаты истцомъ денегъ, слѣдовавшихъ съ экономіи Губернскаго Секретаря Ните. Въ этой распискѣ Съѣздъ не усмотрѣлъ удостовѣренія долга, относящагося лично къ Потемкину, а потому примѣненіе означенной, приводимой кассаторомъ, статьи Зак. Гражд. не было обязательно для Съѣзда. Что же касается самаго вывода Съѣзда, изъ содержанія расписки учиненнаго, то выводъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст. Засимъ, коль-скоро сущность рѣшенія Съѣзда не противорѣчитъ закону, то нельзя усмотрѣть въ немъ нарушенія приводимыхъ кассаторомъ 129 и 145 ст. Уст. Гражд. Суд. потому только, что рѣшеніе это не подкрѣплено ссылкою на статьи закона, ибо во-1) одно отсутствіе подобной ссылки не составляетъ такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, какое предусмотрѣно во 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. 1868 г. № 779), а во-2) хотя въ рѣшеніи Съѣзда приведена неподлежаще ст. 193 Уст. Гражд. Суд., относящаяся не къ апелляціонному, а къ кассаціонному производству, но это ошибочное указаніе не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и б) на основаніи 895 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Точный смыслъ этой статьи показываетъ, что вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе обязательно только для лицъ, вызывавшихся къ суду или участвовавшихъ въ производствѣ дѣла, по которому оно состоялось. Слѣдовательно, приведенное Матусовскимъ, вошедшее въ законную силу и неотмѣненное Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 16 декабря 1869 года, по иску его съ Ните, въ которомъ сдѣлана ссылка на 2326 стат. Т. X ч. 1, воспрещающую повѣренному выходить изъ предѣловъ довѣренности, не можетъ признаваться безусловно обязательнымъ для Потемкина, въ производствѣ означеннаго дѣла не участвовавшаго, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ Съѣздъ вовсе не касался и не могъ касаться того предмета, о которомъ происходитъ настоящій споръ тяжущихся, то есть личной обязанности Потемкина удовлетворить Матусовскаго по распискѣ, выданной отъ имени экономіи Ните, а засимъ какъ означенная 895 стат., такъ равно приводимыя кассаторомъ ст. 893, 894, 813 и 815 Уст. Гражд. Судопр. оказываются ненарушенными. Тѣмъ болѣе нельзя признать нарушенія ст. 170 и 173 сего Устава, которое кассаторъ видитъ въ томъ, что ему не было предъявлено и не прочтено въ засѣданіи Съѣзда объясненіе противной стороны на апелляціонную жалобу его, ибо, по смыслу означенной 173 ст., обязательно чтеніе на судѣ обжалованнаго рѣшенія и апелляціи, но не объясненія на оную (рѣш. 1870 г. № 190). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Матусовскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

899.—1874 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Николая Мееровича и Фридриха Натуса, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Присяжный повѣренный Полуянскій, по довѣренности купцовъ Фрид-

риха Натуса и Николая Мейеровича, въ поданномъ 5 октября 1873 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что на удовлетвореніе присужденнаго съ рижскаго гражданина Александра Аргольда въ пользу купца Андреева взысканія судебный приставъ описалъ строенія и паровую машину, всего восемь предметовъ, на капсюльномъ заводѣ, принадлежащемъ довѣрителямъ просителя. А потому, предъявляя искъ къ Андрееву и къ Аргольду, Полуянскій просилъ Окружный Судъ „въ огражденіе означеннаго имущества отъ публичной продажи сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи оной и предписать судебному приставу освободить оное отъ описи". При этомъ истецъ представилъ копіи: во-1-хъ) съ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 16 мая 1873 года, изъ котораго видно, что Аргольдъ предъявлялъ у Мирового Судьи Царскосельскаго уѣзда искъ о возстановленіи нарушеннаго Натусомъ и Мейеровичемъ владѣнія Аргольда пистонною фабрикою, но что въ этомъ искѣ Аргольду Съѣздомъ было отказано, и во-2-хъ) съ описи, составленной судебнымъ приставомъ 28-го сентября 1873 года движимому имуществу Аргольда по исполнительному листу Окружнаго Суда, въ которой показаны разныя строенія и паровая машина съ котломъ, съ изъясненіемъ, что строенія эти построены на землѣ крестьянъ Кошелевской волости и потому подлежатъ продажѣ на сносъ, какъ движимое имущество. Противъ этого иска Андреевъ заявилъ отводъ, объясняя, что искъ Натуса и Мейеровича долженъ всецѣло относиться къ Аргольду. Повѣренный же послѣдняго возразилъ, что довѣритель его заключилъ 30-го октября 1869 г. съ Натусомъ и Мейеровичемъ договоръ, по которому они должны были внести 10000 руб. для займа земли у крестьянъ Новодеревенскаго общества и для постройки на этой землѣ заведенія для производства капсюлей; на Аргольда же возложена была техническая сторона дѣла и наблюденіе за работами и служащими въ заведеніи; но такъ какъ Натусъ и Мейеровичъ означенныхъ 10000 руб. не внесли, то упомянутый договоръ потерялъ силу; тогда Аргольдъ обратился прямо отъ своего имени съ ходатайствомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи устроить въ деревнѣ Новой капсюльное заведеніе, что ему и было разрѣшено; а такъ какъ всѣ права собственности на это заведеніе принадлежатъ исключительно одному Аргольду, и что рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ служить доказательствомъ того, что заведеніе принадлежитъ Натусу и Мейеровичу, ибо въ ономъ разсматривался вопросъ о нарушенномъ владѣніи, а не о правѣ собственности, то повѣренный Аргольда предъявилъ къ Натусу и Мейеровичу встрѣчный искъ и, представивъ договоръ 30 октября 1869 г., свидѣтельство на открытіе фабрики и другіе документы, просилъ о признаніи за Аргольдомъ права собственности на упомянутое капсюльное заведеніе. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ исковое требованіе Аргольда неподкрѣпленнымъ надлежащими доказательствами; искъ же Натуса и Мейеровича, какъ вполнѣ подтвержденный рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Съѣзда, подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: имущество, описанное за долгъ Аргольда, отъ описи освободить, а во встрѣчномъ искѣ Аргольда отказать. На это рѣшеніе повѣренный Аргольда и Андреева, Коллежскій Совѣтникъ Яременко, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во-1-хъ) что описанныя судебнымъ приставомъ заводскія семь строеній съ паровою машиною и котломъ составляютъ, по смыслу ст. 384 Т. X ч. 1, имущество недвижимое, что въ виду сего Окружный Судъ не могъ придавать значенія доказательства права собственности на это имущество фактическому владѣнію онымъ и рѣшенію Мирового Съѣзда, такъ какъ это право должно быть доказано актами укрѣпленія или вообще письменными доказательствами, коихъ Натусомъ и Мейеровичемъ не представлено, и, такимъ образомъ, исковыя требованія ихъ являются бездоказательными; во-2-хъ) что по смыслу договора 30 октября 1869 г. Аргольдъ есть непосредственный и равноправный съ Натусомъ и Мейеровичемъ участникъ въ правахъ и обязательствахъ, установленныхъ этимъ договоромъ, и что эти права и обязанности Аргольда не могутъ быть ослаблены ни фактическимъ владѣніемъ Натуса и Мейеровича, ни рѣшеніемъ Мирового Съѣзда

отъ 16 мая 1873 г.; въ-3-хъ) что представить доказательства права собственности на заводъ обязаны были Натусъ и Мейеровичъ, какъ истцы, и что предъявленіе Арнгольдомъ встрѣчнаго иска не освобождало ихъ отъ обязанности доказать свой искъ, и въ-4-хъ) что Окружный Судъ упустилъ изъ вида, что при выдачѣ Арнгольду свидѣтельства на открытіе завода онъ былъ единственнымъ фактическимъ владѣльцемъ онаго до тѣхъ поръ, пока по состоявшемуся 11-го іюля 1871 года рѣшенію Царскосельскаго Мирового Съѣзда онъ былъ лишенъ этого фактическаго владѣнія, но не самымъ заводомъ, а лишь тѣмъ помѣщеніемъ, которое до того времени занималъ на заводѣ; воспользовавшись этимъ рѣшеніемъ, Натусъ и Мейеровичъ заперли и запечатали самый заводъ, вслѣдствіе чего и явились фактическими владѣльцами онаго, и Арнгольду было отказано рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Съѣзда о возстановленіи его владѣнія заводомъ. По симъ основаніямъ Яременко просилъ Судебную Палату признать заводъ собственностію его довѣрителя, Арнгольда. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Натуса и Мейеровича, Полуянскій, опровергалъ доводы апеллятора, между прочимъ, тѣмъ, что представляемыми со стороны довѣрителей его счетами, расписками и книжкою чековъ и др. документами доказывается, что расходы по фабрикѣ производили Натусъ и Мейеровичъ и что послѣдніе израсходовали на фабрику до 36000 руб., но, убѣдившись, что Арнгольдъ не знаетъ производства, за которое онъ взялся, рѣшили прекратить производство. Посему, утверждая, что фабрика со всѣмъ имуществомъ построена на капиталъ Мейеровича и Натуса, что права Арнгольда относительно фабрики опредѣлены условіемъ 30 октября 1869 г., а относительно арендованія земли условіемъ 1-го ноября 1869 г.; что ни одно изъ этихъ условій не даетъ ему правъ собственности на фабричныя строенія и что разрѣшеніе на открытіе пистонной фабрики не служитъ доказательствомъ принадлежности Арнгольду строеній и машины, Полуянскій просилъ Судебную Палату оставить апелляціонную жалобу Арнгольда и Андреева безъ послѣдствій. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Арнгольда, отвергая утвержденіе Натуса и Мейеровича, что капсюльное заведеніе устроено на ихъ деньги, добавилъ, что соображеніе договоровъ 30 октября и 1-го ноября 1869 г. убѣждаетъ въ томъ, что Арнгольдъ имѣетъ такое же право на заводъ, какъ Натусъ и Мейеровичъ, и просилъ Палату, признавъ, что Арнгольду принадлежитъ такое же право на заводъ, какъ Натусу и Мейеровичу, отказать въ предъявленномъ этими лицами искѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, останавливаясь на обсужденіи главнаго иска, предъявленнаго Натусомъ и Мейеровичемъ, нашла, что требованіе ихъ ограничивается просьбою о признаніи обращенія Андреевымъ присужденнаго ему съ Арнгольда взысканія на описанное на капсюльномъ заводѣ имущество неправильнымъ и объ оставленіи этого имущества свободнымъ отъ отвѣтственности за долги Арнгольда. Основаніемъ къ удовлетворенію подобнаго ходатайства повѣренный истцовъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ приводилъ фактическое владѣніе его вѣрителей описаннымъ имуществомъ. Но одно это основаніе, далеко недостаточное, въ виду предъявленнаго встрѣчнаго иска, по которому Арнгольдъ домогается признанія его собственникомъ описаннаго имущества, понудило, въ силу 1093 ст. Уст. Гр. Суд., повѣреннаго истцовъ, въ подкрѣпленіе правильности требованія своихъ вѣрителей, при объясненіи на апелляціи отвѣтчиковъ представить договоръ 1 ноября 1869 г. и расписки отвѣтчика въ полученіи денегъ на устройство завода и въ то же время, ссылаясь на договоръ тяжущихся 30 октября 1869 года и указывая, что весь заводъ, какъ устроенный на средства его вѣрителей, не можетъ составлять собственности отвѣтчика Арнгольда, просить: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и тѣмъ освободить имущество отъ неправильныхъ притязаній на него отвѣтчика Арнгольда, который на это имущество не имѣетъ никакихъ правъ. Обсуждая это требованіе на основаніи представленныхъ документовъ, Судебная Палата признала что оцѣнка этого имущества движимымъ не можетъ, въ силу ст. 384 Т. X ч. 1, считаться правильною. Признавая же описанное имущество недвижимымъ, Судебная Палата нашла, что ссылка по-

вѣреннаго истцовъ на одно фактическое владѣніе, по 531 ст. 1 ч. X Т., не составляетъ достаточнаго основанія къ удовлетворенію требованія его вѣрителей, потому что 1197 ст. Уст. Гр. Судопр., имѣющая аналогическое значеніе съ 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой предъявленъ искъ, обязываетъ истца, независимо одного предъявленія иска, для охраненія имущества отъ описи и продажи, доказать свое право на описанное имущество, если онъ домогается освобожденія этого имущества отъ продажи за долгъ, на удовлетвореніе котораго оно арестовано. Такая обязанность въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе порождалась для Натуса и Мейеровича въ виду предъявленія встрѣчнаго иска Арнгольдомъ о признаніи его собственникомъ завода. Между тѣмъ, истцы, не требуя признанія за ними права полной собственности на описанное имущество, въ опроверженіе требованій отвѣтчика, ссылаются на договоры, по которымъ состоялось у нихъ съ отвѣтчикомъ Арнгольдомъ товарищество для выдѣлки патроновъ и капсюлей, и этимъ путемъ полагаютъ отклонить отвѣтственность имущества, пріобрѣтеннаго для завода, отъ продажи за долги Арнгольда. Изъ этихъ же договоровъ, именно 30 октября и 1 ноября 1869 г., видно, что между Натусомъ и Мейеровичемъ съ одной стороны и Арнгольдомъ съ другой стороны состоялся договоръ товарищества съ цѣлью выдѣлки извѣстныхъ продуктовъ. При существованіи такихъ договоровъ нельзя, по мнѣнію Судебной Палаты, не признать, что все имущество, входящее въ составъ капсюльнаго завода, должно быть почитаемо собственностью товарищества, тѣмъ болѣе, что ни въ договорахъ, ни въ другихъ представленныхъ къ дѣлу бумагахъ не видно, чтобы заводское имущество, хотя бы до опредѣленнаго срока, составляло исключительную собственность кого-либо изъ товарищей въ отдѣльности, а не всѣхъ вмѣстѣ. До тѣхъ поръ, пока означенные договоры существуютъ, пока договорившіяся лица, вслѣдствіе нежеланія или по другой причинѣ прекратившія дальнѣйшій ходъ предпріятія, не опредѣлили между собою права на товарищеское имущество и пока не состоялось судебнаго опредѣленія, съ точностью опредѣляющаго права каждаго изъ товарищей, вытекающія изъ договора на имущество, составляющее ихъ общую собственность, это имущество не можетъ быть безусловно признаваемо принадлежащимъ кому-либо изъ товарищей въ отдѣльную собственность, хотя бы имъ и было доказано, что имущество то пріобрѣтено на внесенный имъ однимъ въ это предпріятіе капиталъ. Въ силу этого положенія описанное за долгъ Арнгольда имущество, составляя имущество, принадлежащее товариществу, въ которомъ онъ участвуетъ и которое, вслѣдствіе прекращенія предпріятія, не опредѣлило еще въ точности, по взаимному согласію или силою судебнаго рѣшенія, своихъ новыхъ отношеній, не можетъ быть безусловно свободно отъ правъ на него Арнгольда и отъ отвѣтственности за долги сего послѣдняго. Въ виду сего требованіе истцовъ объ освобожденіи отъ описи имущества Судебная Палата признала неосновательнымъ, такъ какъ означенное недвижимое имущество, составляя, по закону, имущество нераздѣльное (394 ст. 1 ч. X Т.), въ какой-бы части ни принадлежало Арнгольду, не можетъ быть иначе описано, какъ въ цѣломъ составѣ (1118 ст. Уст. Гражд. Судопр.) и только при продажѣ можетъ быть отчуждено на удовлетвореніе долговъ Арнгольда одно право сего послѣдняго на принадлежащую ему долю въ имуществѣ; опредѣленіе же размѣра сей доли, какъ невозбуждаемое сторонами, за силою 706 стат. Уст. Гр. Суд., не можетъ составлять предметъ настоящаго рѣшенія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Арнгольда, Судебная Палата усмотрѣла, что повѣренный послѣдняго, предъявляя отъ имени своего вѣрителя встрѣчный искъ, требовалъ признанія за Арнгольдомъ права собственности на капсюльный заводъ. Главнымъ основаніемъ своего иска повѣренный Арнгольда указалъ уклоненіе истцовъ отъ исполненія договора 30-го октября 1869 года взносомъ 10000 руб. сер., утрату силы этого договора и открытіе завода единственно Арнгольдомъ на основаніи лично имъ исходатайствованныхъ и полученныхъ разрѣшеній, почему онъ лично считался хозяиномъ этого завода. Эти основанія Судебная Палата признала недостаточными доказательствами для признанія отвѣтчика единственнымъ собственникомъ завода, и хотя при разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ повѣренный Арнгольда, Яре-

менко, представилъ цѣлый рядъ документовъ, подтверждающихъ, по его мнѣнію, самостоятельное устройство и приведеніе въ дѣйствіе завода его вѣрителемъ, независимо личныхъ средствъ истцовъ, но всѣ эти документы, какъ и тѣ, объ истребованіи которыхъ отъ истцовъ онъ проситъ для подкрѣпленія того же обстоятельства, не могутъ имѣть значенія къ удовлетворенію встрѣчнаго иска въ виду вышеприведенныхъ соображеній, по которымъ какъ заводъ, такъ и заводское имущество должны быть признаны собственностью товарищества. Что это имущество не можетъ быть признано собственностью кого-либо изъ тяжущихся въ отдѣльности, того не отвергаетъ и самъ Яременко, такъ какъ въ заключеніе своихъ словесныхъ объясненій онъ проситъ признать за его вѣрителемъ Арнгольдомъ такое же право на описанное имущество, какое имѣютъ истцы Натусъ и Мейеровичъ. При этомъ право своего вѣрителя Арнгольда на это имущество онъ выводилъ изъ существа договоровъ, состоявшихся между тяжущимися; подобнаго рода заявленіе Яременка, составляя совершенно новое самостоятельное требованіе, не бывшее въ виду первой инстанціи при разрѣшеніи дѣла, не можетъ подлежать, за силою 332 и 747 стат. Уст. Гражд. Судопр., обсужденію Палаты; къ тому же это требованіе повѣреннаго Яременка вытекаетъ изъ другихъ основаній и тѣмъ самымъ указываетъ на несостоятельность встрѣчнаго иска. Первоначально повѣренные Арнгольда домогались удовлетворенія встрѣчнаго иска, отвергая силу договоровъ 30-го октября и 1-го ноября 1869 года, какъ невступившихъ фактически въ дѣйствіе и признавая имущество заводское пріобрѣтеннымъ лично ихъ вѣрителемъ, Арнгольдомъ, тогда какъ въ настоящее время Яременко проситъ признать его вѣрителя равноправнымъ съ истцами владѣльцемъ въ описанномъ имуществѣ на основаніи только договоровъ, силу которыхъ онъ отвергалъ. Такое измѣненіе не только искового требованія, но и основаній, по которымъ заявлены тѣ и другія требованія, несомнѣнно указываетъ на несостоятельность доводовъ повѣреннаго отвѣтчика объ утратѣ силы договора 30 октября 1869 года и о значеніи тѣхъ документовъ, по которымъ онъ домогался признанія его вѣрителя собственникомъ завода, т. е. удовлетворенія такого требованія, которое никакимъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ на основаніи бумагъ, представленныхъ при производствѣ дѣла какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, и даже при представленіи истцами книгъ и счетовъ, указываемыхъ Яременкомъ, но существованіе которыхъ отвергнуто истцами. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая удовлетвореніе Окружнымъ Судомъ главнаго иска неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, выясненными отвѣтчикомъ въ опроверженіе этого иска, а оставленіе встрѣчнаго иска безъ уваженія непротиворѣчащимъ тѣмъ основаніямъ, по которымъ Палата находитъ этотъ искъ лишеннымъ законнаго основанія, и имѣя въ виду, что исковое требованіе Натуса и Мейеровича объ освобожденіи описаннаго за долгъ Арнгольда имущества отъ ареста не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ по недоказанности принадлежности этого имущества въ безусловную собственность истцамъ, такъ и по отсутствію доказательствъ потери Арнгольдомъ всякаго права на это имущество по договору 30 октября 1869 г.; что встрѣчный искъ Арнгольда тоже не подлежитъ удовлетворенію въ виду приведенныхъ основаній, сдѣланное же въ засѣданіи заявленіе о новомъ требованіи Арнгольда, какъ несвоевременное, должно быть оставлено безъ послѣдствій, и что съ оставленіемъ обоихъ исковъ безъ удовлетворенія судебныя издержки по обоимъ искамъ должны быть возложены на тѣхъ изъ тяжущихся, кто ихъ предъявилъ,—С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 366, 773, 774, 776 и 868 стат. Уст. Гр. Судопроизв., опредѣлила: въ искѣ Натуса и Мейеровича отказать и по сему предмету рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, утвердивъ оное относительно встрѣчнаго иска Арнгольда; судебныя по дѣлу издержки оставить на каждой сторонѣ за предъявленный каждою искъ. На это рѣшеніе повѣренный Мейеровича и Натуса, присяжный повѣренный Полуянскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что выводы Судебной Палаты не соотвѣтствуютъ установленнымъ ею фактамъ; вслѣдствіе сего Судебная Палата, по мнѣнію просителя, на-

рушила: во-1-хъ) ст. 531, 534 Т. X ч. 1, ст. 2 Т. X ч. 2 и 1 и 366 Уст. Гр. Суд., ибо Палата признала, что описанное имущество принадлежитъ Натусу и Мейеровичу, а, между тѣмъ, отказала имъ въ искѣ, требуя, чтобы фактическіе владѣльцы доказывали право собственности на имущество, на которое посягаютъ лица, не владѣющія онымъ; во-2-хъ) 1 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ неправильное изложеніе обстоятельствъ дѣла, такъ какъ документы со стороны Натуса и Мейеровича были представлены не въ подтвержденіе ихъ искового требованія, а въ опроверженіе заявленія Аргольда, что заводъ принадлежитъ ему и что Натусъ и Мейеровичъ не дали 10000 р. на устройство онаго; въ-3-хъ) ст. 1536, 1538 Т. X ч. 1, 4, 12, 332 и 706 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковавъ договоръ 30 октября 1869 года, и въ-4-хъ) ст. 401 Тома X части 1, признавъ описанное судебнымъ приставомъ имущество недвижимостью. По этимъ основаніямъ Полуянскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго—со стороны Мейеровича и Натуса и Коллежскаго Совѣтника Яременка—со стороны Аргольда и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на обсужденіи сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ Полуянскаго *указанія на нарушеніе Судебною Палатою стат. 531 Т. X ч. 1, ибо,* въ случаѣ признанія этой статьи нарушенною, жалоба просителя на неправильное опредѣленіе Судебною Палатою свойства спорнаго имущества не потребуетъ въ настоящее время особаго разсмотрѣнія, такъ какъ стат. 531, по буквальному ея смыслу, одинаково относится къ имуществамъ недвижимымъ и движимымъ. Въ статьѣ этой сказано, что всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому. А такъ какъ разрѣшеніе спора о правѣ собственности и присужденіе имущества отъ одного владѣльца другому не можетъ послѣдовать безъ судебнаго рѣшенія о правахъ на оное этихъ лицъ, такъ какъ судебное рѣшеніе должно быть основано на разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ на владѣніе и въ опроверженіе правъ противника, то изъ этого слѣдуетъ, что для того, чтобы право, присвоенное закономъ дѣйствительному владѣльцу и основанное на фактическомъ обладаніи имуществомъ, могло быть признано потерянным, недостаточно одного предъявленія кѣмъ-либо спора или иска о правѣ собственности на оное, а необходимо, чтобы искъ этотъ былъ судомъ признанъ доказаннымъ, т. е. необходимо, чтобы судебнымъ рѣшеніемъ было признано, что, въ виду представленныхъ истцомъ доказательствъ права собственности, не можетъ уже имѣть мѣсто право, сопряженное съ фактическимъ владѣніемъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что капсюльное заведеніе, о которомъ возникъ споръ, находилось въ дѣйствительномъ владѣніи Натуса и Мейеровича, и фактъ этотъ, а равно и обстоятельства, вслѣдствіе коихъ явилось это дѣйствительное владѣніе, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ предметъ, относящійся до существа дѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата признала, что одного фактическаго владѣнія Натуса и Мейеровича описаннымъ судебн. приставомъ имуществомъ недостаточно для признанія его свободнымъ отъ отвѣтственности за долги Аргольда. Заключеніе это Судебная Палата основала: во-1) на томъ обстоятельствѣ, что со стороны Аргольда былъ предъявленъ встрѣчный искъ о признаніи его собственникомъ описаннаго имущества, и во-2) на томъ соображеніи, что для охраненія означеннаго имущества отъ описи и продажи Натусъ и Мейеровичъ, по ст. 1197 и 1092, обязаны доказать свое право собственности на оное. Такой выводъ Судебной Палаты не можетъ быть признанъ согласнымъ съ закономъ, ибо, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, одно предъявленіе иска само по себѣ еще не влечетъ за собою для фактическаго владѣльца потери права на имущество, съ этимъ владѣніемъ соединеннаго; судебнаго же рѣшенія о признаніи правъ собственности на означенное капсюльное заведеніе другого лица не послѣдовало, такъ какъ Аргольду во встрѣчномъ его искѣ рѣшеніемъ Судебной Палаты было отказано. Въ виду такого отказа Аргольду въ искѣ его о

признаніи за нимъ права собственности на находящееся въ фактическомъ владѣніи Мейеровича и Натуса имущество, это владѣніе остается въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было до предъявленія къ владѣльцамъ иска по сему предмету, и права, сопряженныя, по ст. 531 Т. X ч. 1, съ фактомъ владѣнія, представляются неопровергнутыми. Правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что одно предъявленіе иска достаточно для уничтоженія фактическаго владѣнія, не подтверждается и приведенными въ ея рѣшеніи ст. 1197 и 1092 Уст. Гр. Судопр. Статья 1092 не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ она касается движимыхъ имуществъ, а сама Палата установила, что спорное между тяжущимися имущество имѣетъ свойство недвижимаго. Въ статьѣ же 1197 постановлено, что лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное недвижимое имѣніе или часть онаго принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Изъ этихъ словъ видно, что законъ предусматриваетъ здѣсь тотъ случай, когда взысканіе обращено на имѣніе, находящееся во владѣніи должника, а третье лицо считаетъ, что оно принадлежитъ не должнику, а ему, третьему лицу. Въ настоящемъ же дѣлѣ обстоятельства представляются въ иномъ совершенно видѣ, такъ какъ во время предъявленія Мейеровичемъ и Натусомъ иска спорное имѣніе, подвергнутое описи за долгъ Арнгольда, не принадлежало должнику, а находилось въ фактическомъ владѣніи самихъ истцовъ, а поэтому правило ст. 1197 Устава Граж. Суд., установленное къ нимъ, не могло быть примѣнено и на нихъ нельзя было возлагать обязанности представлять доказательства права собственности на описанное имѣніе, потому что въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, съ ихъ стороны достаточно было доказать свое фактическое владѣніе онымъ. Въ этомъ убѣждаетъ еще и то соображеніе, что если бы Натусъ и Мейеровичъ избрали другой способъ защиты своего владѣнія и обратились съ жалобою на судебнаго пристава за опись состоящаго въ ихъ владѣніи имущества, за долгъ посторонняго лица, то жалоба эта, безъ сомнѣнія, была бы уважена; обращеніе ихъ вмѣсто того къ суду съ искомъ не могло уменьшить ихъ правъ, принадлежащихъ имъ въ силу закона. Такимъ образомъ, оказывается, что вышеизложенное заключеніе Судебной Палаты несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 531 Т. X ч. 1, но, независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія на указываемое просителемъ другое допущенное Судебною Палатаю отступленіе отъ предписаннаго закономъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ и постановленія рѣшеній. Палата признала, что встрѣчный искъ Арнгольда, заключавшій въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права собственности на капсюльное заведеніе, не подлежитъ удовлетворенію, и что заявленіе, сдѣланное со стороны Арнгольда при производствѣ дѣла въ Палатѣ о принадлежности ему означеннаго заведенія на равныхъ правахъ съ Натусомъ и Мейеровичемъ, не подлежитъ ея обсужденію за силою ст. 332 и 706 Уст. Гражд. Суд., тѣмъ не менѣе, однако, Судебная Палата въ той части своего рѣшенія, въ которой она обсуждала первоначальное исковое требованіе Натуса и Мейеровича, вошла въ разсмотрѣніе этого послѣдняго вопроса и постановила, что Арнгольдъ имѣетъ право на участіе въ спорномъ имуществѣ, въ силу заключеннаго между тяжущимися лицами договора. Такимъ образомъ, Судебная Палата, разрѣшивъ предметъ, который въ томъ же самомъ рѣшеніи признанъ неподлежащимъ ея обсужденію, поступила вопреки правиламъ, въ ст. 332 и 773 Уст. Гр. Суд. указаннымъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Полуянскаго поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му департаменту), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 531 Т. X ч. 1, 332 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Гражданскаго Департамента той же Палаты.

900. — 1874 года октября 17-го дня. *По прошенію владикавказскаго 1 й гильдіи купца Іосифа Корелина объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный купца Корелина, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что бывшій приказчикъ его довѣрителя, Шальковъ, отказываетъ дать отчетъ своему хозяину, просилъ Владикавказскій Оружный Судъ: 1) обязать приказчика Шалькова (согласно 709 и 710 ст. Т. XI ч. 2) дать своему хозяину, купцу Корелину, въ теченіе трехъ дней со дня рѣшенія суда подробный отчетъ по ввѣренной ему торговлѣ въ лавкѣ Корелина, съ приведеніемъ въ порядокъ товарной и денежной коммерческихъ книгъ; 2) въ случаѣ отказа Шалькова отъ его законной обязанности въ дачѣ Корелину надлежащаго отчета, взыскать съ него, Шалькова, въ пользу Корелина: а) капитальной суммы 2 т. руб. сер.; б) проценты съ 2 т. руб. со дня предъявленія иска по день окончательнаго расчета съ Корелинымъ и в) судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ количествѣ 148 рублей $93^1/_2$ копеекъ серебромъ. При исковомъ прошеніи представлена была, между прочимъ, копія съ договора найма Корелинымъ Шалькова. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Шалькова возразилъ, что искъ Корелина не подлежитъ удовлетворенію за непредставленіемъ доказательствъ того, что отвѣтчикъ принялъ товаръ въ свое распоряженіе, а повѣренный истца заявилъ, что онъ ничего не ищетъ съ Шалькова, но, основываясь на 709 и 710 ст. Уст. Торг., дающихъ Корелину право требовать отъ своего приказчика во всякое время отчетъ, проситъ лишь признать и за Корелинымъ такое же право по отношенію къ его приказчику Шалькову, такъ какъ послѣдній отъ исполненія этого законнаго требованія уклоняется; что затѣмъ уже при взысканіи Корелинымъ съ Шалькова вознагражденія за растраченный товаръ онъ долженъ будетъ представить надлежащія доказательства, а въ настоящее время для возстановленія права хозяина достаточно того условія съ приказчикомъ, которое представлено къ дѣлу. Окружный Судъ призналъ Шалькова обязаннымъ представить Корелину отчетъ по ввѣренной ему торговлѣ въ лавкѣ Корелина, состоящей въ гор. Владикавказѣ, и предоставилъ Корелину сумму слѣдующаго съ Шалькова взысканія отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда, принесенной со стороны Шалькова, Тифлисская Судебная Палата, останавливаясь прежде всего на томъ обстоятельствѣ, что первоначально заявленное исковое требованіе уменьшено было въ засѣданіи суда повѣреннымъ Корелина, объяснившимъ, что довѣритель его ходатайствуетъ лишь о возстановленіи права своего, какъ хозяина, на полученіе отчета отъ приказчика Шалькова (ст. 332 Уст. Гражд. Суд. и ст. 709 и 710 Уст. Торгов.), нашла, что, по ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ, т. е. правѣ имущественномъ, а, слѣдовательно, такомъ правѣ, которое возникаетъ и пріобрѣтается однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 699 X Т. ч. 1 Свод. Зак. Гражд. Эти споры разрѣшаются судебными установленіями въ порядкѣ, предписанномъ Уставомъ Гражд. Суд., указывающимъ точно также и самые способы исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ, а именно ст. 933 Уст. Гражд. Судопр. объясняетъ, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ исполняются: а) передачею имѣнія натурою, коему оно присуждено; б) обращеніемъ взысканія на движимое имущество должника и в) обращеніемъ взысканія на недвижимое имущество должника. Сопоставленіе указанныхъ въ законѣ способовъ пріобрѣтенія правъ имущественныхъ съ указанными же въ законѣ способами исполненія судебныхъ рѣшеній, т. е. съ способами возстановленія по суду нарушеннаго права гражданскаго, приводитъ къ тому выводу, что только права вотчинныя, вещныя, или же ограниченія этихъ правъ собственникомъ въ пользу другого лица возстановляются, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, судомъ (п. 1 ст. 933 Уст. Гражд. Суд.), т. е. имѣніе передается натурою

тому лицу, коему оно присуждено, въ качествѣ ли собственника, или же въ качествѣ лица, въ пользу котораго собственникомъ ограничено право вотчинное уступкою права пользованія или владѣнія. Остальныя же права гражданскія, проистекаютъ ли они изъ договоровъ и обязательствъ, между частными лицами совершонными, или же изъ преступныхъ дѣйствій, причинившихъ ущербы и убытки (ст. 644 Т. X ч. 1), или же, наконецъ, отъ неисполненія отвѣтчикомъ извѣстныхъ обязанностей, самимъ закономъ въ пользу истца установленныхъ (такъ, напримѣръ, ст. 172 и 194 Т. X ч. 1), возстановляются присужденіемъ лишь извѣстнаго денежнаго взысканія, составляющаго имущественный эквивалентъ нарушеннаго права. Въ данномъ случаѣ Корелинъ ходатайствуетъ о возстановленіи права его, какъ хозяина, на полученіе отчета отъ приказчика и проситъ обязать Шалькова представить требуемый отчетъ; но право хозяина требовать отчетъ установлено закономъ (ст. 710 и 711 Уст. Торгов.) и не нуждается въ судебномъ признаніи, нарушеніе же Шальковымъ имущественныхъ правъ хозяина недачею отчета могло бы лишь, какъ то и предусмотрѣно ст. 712 Уст. Торгов., повлечь за собою требованіе ущербовъ и убытковъ, т. е. такое требованіе, которое, въ случаѣ признанія его основательнымъ, могло бы быть удовлетворено рѣшеніемъ, подлежащимъ исполненію однимъ изъ указанныхъ въ ст. 933 Уст. Гр. Суд. способовъ. Въ силу вышеизложеннаго и принимая во вниманіе: а) что судебныя установленія обязаны разрѣшать дѣла по точнаму разуму существующихъ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.) и что, слѣдовательно, судебными мѣстами могутъ быть постановляемы такія лишь рѣшенія, которыя могли бы быть исполняемы указанными въ статьѣ 933 способами; б) что судебныя мѣста (ст. 706) не имѣютъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, а равно и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и в) что первоначально заявленное требованіе уменьшено въ засѣданіи суда (ст. 332 Уст. Гражд. Судопр.) и что оставшееся затѣмъ ходатайство не заключаетъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, ибо право хозяина требовать отчетъ не нарушено, а объ ущербахъ и убыткахъ, происшедшихъ отъ неисполненія обязанности приказчика представить отчетъ, требованіе взято обратно (ст. 4 Устав. Гражд. Судопр.), Судебная Палата отказала Корелину въ искѣ. Купецъ Корелинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою 1, 9, 706, 773, 896 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 570 и 1536 статей 1 части X Тома законовъ гражданскихъ и 709 и 710 статей Устава Торговаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе къ отказу Корелину въ искѣ Палата приняла слѣдующія положенія, что разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежатъ, по статьѣ 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, только споры о правѣ имущественномъ, пріобрѣтаемомъ однимъ изъ способовъ, указанномъ въ 1-мъ примѣчаніи къ 699 ст. Т. X части 1; что возстановляемы судомъ могутъ быть, по смыслу 933 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, только права вотчинныя, вещныя или же ограниченія этихъ правъ; что всѣ остальныя права могутъ быть осуществляемы по суду только присужденіемъ извѣстнаго денежнаго взысканія (ст. 172, 194, 644 Т. X части 1). Но положенія эти не согласны съ точнымъ разумомъ приведенныхъ Палатою законовъ; по силѣ 1 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшенію гражданскаго суда подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ; къ области же правъ гражданскихъ принадлежатъ не только вещныя права, но и права на дѣйствія другого лица и личныя права, сопряженныя съ рожденіемъ или существованіемъ законнаго брака. Непосредственнымъ источникомъ права можетъ быть или положительный законъ или юридическое отношеніе, установленное волею сторонъ; поэтому 569 и 570 ст. 1 ч. X Тома относятъ къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія права и договоры, которые, по смыслу 1528 ст. того же Тома и части, могутъ имѣть предметомъ или имущества или дѣйствія лицъ. Такъ какъ всякое пріобрѣтенное право, всякое юридическое состояніе можетъ быть предметомъ спора или подвергаться нарушенію, то очевидно, что всякое подвергшееся спору или нарушенію гражданское право

требуетъ признанія или возстановленія властію суда (1 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства и 690, 691, 693 статьи X Тома 1 части), и нигдѣ въ законахъ не содержится постановленія о томъ, что предметомъ иска могутъ быть исключительно движимыя и недвижимыя имѣнія или денежныя взысканія. Въ 933 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства изображены способы исполненія судебныхъ рѣшеній, которыми въ пользу истца отсуждается какое-либо имущество изъ владѣнія отвѣтчика, или присуждается денежное взысканіе съ отвѣтчика, порядокъ же исполненія тѣхъ судебныхъ рѣшеній, которыми отвѣтчикъ обязывается къ совершенію извѣстныхъ въ пользу истца дѣйствій, указанъ въ 896, 900 и 934 статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства; первыя двѣ статьи предусматриваютъ именно тотъ случай, когда истецъ требуетъ отъ отвѣтчика отчета въ управленіи его дѣлами и имѣніемъ, освобождая въ этомъ случаѣ истца отъ обязанности означить взыскиваемую имъ сумму. Обращаясь къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, оказывается, что повѣренный Корелина, представивъ письменное условіе въ доказательство существованія между его довѣрителемъ и мѣщаниномъ Шальковымъ отношеній хозяина къ приказчику, заявилъ два исковыя требованія: во-1-хъ) о понужденіи Шалькова къ дачѣ отчета по ввѣренной ему торговлѣ въ лавкѣ Корелина и во-2-хъ) о взысканіи съ Шалькова, въ случаѣ уклоненія отъ представленія отчета Корелину, 2000 руб. съ $^0/_0$; *на судоговореніи, отказавшись отъ денежнаго взысканія съ* Шалькова, потому что сумма этого взысканія должна опредѣлиться впослѣдствіи, по представленіи доказательствъ, истецъ настаивалъ на первомъ требованіи, основывая его на правилахъ торговаго устава. Статья 709 Т. XI ч. 2 обязываетъ приказчиковъ и сидѣльцевъ давать своимъ хозяевамъ въ торговыхъ порученіяхъ надлежащіе отчеты по востребованію, слѣдовательно, установляетъ для купцовъ-хозяевъ право требовать отъ своихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ отчета во всемъ имъ ввѣренномъ или порученномъ. Уклоненіемъ отъ дачи хозяину отчета Шальковъ нарушалъ право Корелина, вытекающее изъ положительнаго закона, которымъ опредѣляются отношенія приказчика къ хозяину, и потому возстановленіе этого права зависѣло отъ Суда; въ мѣстностяхъ же, на которыя не распространяется вѣдомство комерческаго суда, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300 и 1307 XI Т. Устава Торгов.), вѣдаются, по ст. 28 Уст. Граждан. Судопроизводства, общими судами гражданскими. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Судебная Палата, признавъ право хозяина требовать отчета отъ своего приказчика, въ случаѣ отказа послѣдняго отъ исполненія этого требованія, ненуждающимся въ судебной защитѣ, а искъ Корелина о понужденіи Шалькова къ дачѣ ему отчета, въ виду оспариванія этого требованія отвѣтчикомъ, не заключающимъ спора о правѣ гражданскомъ, нарушила прямой смыслъ 709 статьи Уст. Торг. и 1-й ст. Уст. Граждан. Судопр. Вслѣдствіе сего и находя излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ нарушеній закона, допущенныхъ, по объясненію Корелина, Палатою, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 709 статьи Т. XI ч. 2 и статьи 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

901.—1874 года ноября 27-го дня. *По жалобѣ Волчанскаго нотаріуса Будянскаго на опредѣленіе тамошняго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Нотаріусъ Андрей Будянскій въ кассаціонной жалобѣ, представленной означеннымъ Съѣздомъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, состоявшагося 28 января 1874 года, коимъ Съѣздъ призналъ за Мировыми Судьями Волчанскаго округа 2 и 3 участковъ, камеры которыхъ находятся въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ и не положено таковыхъ по расписанію, въ 1867 году составленному, право принимать къ засвидѣтельствованію явочные акты, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ. Проситель объясняетъ,

что означенное распоряженіе Съѣзда имѣетъ вліяніе на уменьшеніе дохода нотаріальной его конторы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонныя жалобы вообще приносятся на рѣшенія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на опредѣленія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.); настоящее же опредѣленіе Мирового Съѣзда состоялось не въ разрѣшеніи какого-либо спора о правѣ гражданскомъ, подлежащаго разбору судебныхъ установленій, но постановлено въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда по вопросу объ опредѣленіи служебныхъ правъ и обязанностей мировыхъ судей относительно засвидѣтельствованія актовъ на основаніи 2 ст. Положенія о нотаріальной части (по прод. 1869 года). Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что означенное постановленіе Волчанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не относится къ числу такихъ рѣшеній или опредѣленій, которыя, по 186 ст. Уст. Гр.. Судопр., могутъ быть обжалованы въ порядкѣ кассаціи, и во-2-хъ) что въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ указанія относительно порядка и самой возможности обжалованія частными или должностными лицами опредѣленій судебныхъ мѣстъ, постановленныхъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ на основаніи 151 ст. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу нотаріуса Будянскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

902.—1874 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго Совѣтника Ивана Кіановскаго, Статскаго Совѣтника Павла Острова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

На удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ почетнаго гражданина Зеликина, въ пользу дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кіановскаго, по исполнительному листу Могилевской Палаты уголовнаго и гражданскаго Суда было описано Судебнымъ Приставомъ 11 февраля 1873 года движимое имущество (зерновой хлѣбъ и скотъ), находившееся въ арендуемомъ Зеликинымъ у помѣщика Криштафовича фольваркѣ Жуковѣ. Вслѣдствіе сего Криштафовичъ предъявилъ 24-го февраля 1873 года искъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ къ Зеликину и Кіановскому и объяснилъ, что означенное движимое имущество составляетъ собственность просителя, ибо Зеликину, согласно арендному контракту отъ 6 октября 1871 года, сдано при хуторѣ Жуковѣ по описи 18 апрѣля 1872 года $779^1/_2$ четвертей разнаго хлѣба, который долженъ быть всегда на-лицо и ежегодно замѣняемъ новымъ; между тѣмъ, въ описи судебнаго пристава значится разнаго рода хлѣба только 744 четверти, 5 мѣръ и 2 гарнца. Кромѣ того, Зеликину было сдано 70 штукъ рогатаго скота и двѣ лошади; послѣднихъ въ описи судебнаго пристава вовсе не значится, и сѣна примѣрно 2000 пудовъ. Посему, на основаніи ст. 1092 Устав. Гражд. Суд., Криштафовичъ, объявляя цѣну иска въ 2200 руб., просилъ объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества отъ описи и продажи. При исковой истецъ представилъ: во-1-хъ) контрактъ отъ 6-го октября 1871 года, нотаріальнымъ порядкомъ совершонный, по которому Криштафовичъ отдалъ Зеликину фольваркъ Жукова на 12-ть лѣтъ съ 1-го апрѣля 1872 г. Въ этомъ контрактѣ, между прочимъ, сказано: въ п. 10-мъ—всѣ постройки, строенія хозяйственныя и движимое имущество Зеликинъ долженъ принять по описи и, по окончаніи аренды, по той же описи сдать Криштафовичу обратно въ цѣлости; въ п. 11-мъ—Криштафовичъ сдаетъ арендатору 60 штукъ рогатаго скота, изъ коихъ 20 дойныхъ коровъ, 20 нетелей, 3-хъ лѣтнихъ и 20 воловъ, съ предоставленіемъ ему права замѣнить оный другимъ, но съ тѣмъ, чтобы по окончаніи аренды онъ сдалъ такого же количества и такого же возраста, или же уплатилъ за каждую недостающую штуку по 15 руб., и въ п. 14-мъ, по прекращеніи срока аренды, Зеликинъ обязанъ сдать не менѣе такого же количества озимаго посѣва и на такомъ же удобреніи, а также и яровыя сѣмена должнаго качества и вѣса, какія принялъ въ началѣ аренды, и во-2-хъ) опись, составленную

18 апрѣля 1872 года, имѣнія, отданнаго въ аренду Зеликину, подписанную послѣднимъ и повѣреннымъ Криштафовича, въ которой, между прочимъ, показано: „скота: дойныхъ коровъ 20, нетелей 20, воловъ 20, телятъ 10 и лошадей 2, и разнаго рода хлѣба $777^1/_2$ четвертей, который долженъ быть всегда на-лицо и ежегодно замѣняемъ новымъ". Противъ этого иска повѣренный Кіановскаго возразилъ, что Зеликинъ по контракту обязался сдать по окончаніи срока аренды то количество хлѣба, какое принялъ въ началѣ аренды. Но какое количество Зеликинъ принялъ въ началѣ аренды, изъ контракта не видно. Опись же 18-го апрѣля 1872 года, какъ составленная домашнимъ порядкомъ, для Кіановскаго необязательна и представляется документомъ бездоказательнымъ. Другой отвѣтчикъ, Зеликинъ, письменнаго отвѣта на исковую не представилъ, а въ засѣданіи суда объяснилъ, что искъ повѣреннаго Криштафовича признаетъ правильнымъ, такъ какъ вся движимость, описанная судебнымъ приставомъ, принадлежитъ Криштафовичу. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца представилъ копію съ резолюціи суда отъ 9-го марта 1873 года, которою по дѣлу между Криштафовичемъ и Зеликинымъ постановлено было: договоръ 6 октября 1871 года уничтожить и передать Криштафовичу движимое имущество хутора Жукова, значащееся въ описи 18 апрѣля 1872 года. Относительно этого обстоятельства повѣренный Кіановскаго возразилъ, что въ моментъ производства описи имущества Зеликина судебнымъ приставомъ контрактъ 6-го октября 1871 г. не былъ уничтоженъ, и поэтому Зеликинъ какъ скотомъ, такъ и хлѣбомъ владѣлъ на правѣ собственности, и что, кромѣ того, скотъ не составляетъ принадлежности недвижимаго имущества. Окружный Судъ въ искѣ Криштафовичу къ Кіановскому и Зеликину отказалъ, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что опись 18 апрѣля 1872 года, какъ документъ домашній, въ которомъ Кіановскій не участвовалъ, не доказываетъ принадлежности описанной движимости Криштафовичу. На это рѣшеніе Криштафовичъ принесъ апелляціонную жалобу и при производствѣ дѣла въ судѣ оказалось, что Кіановскій получилъ отъ Зеликина полное удовлетвореніе по иску, за который было описано спорное движимое имущество. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, по точному смыслу договора отъ 6-го октября 1871 года, движимое имущество въ арендуемомъ имѣніи, какъ-то: скотъ и хлѣбъ, должны быть сданы владѣльцу по окончаніи срока аренды въ томъ количествѣ, какъ приняты арендаторомъ, что, составляя хозяйственный инвентарь имѣнія, движимость эта оставалась собственностію владѣльца онаго, и по арендному договору не переходила въ собственность арендатора; что такъ какъ въ 10 пун. договора постановлено, что все движимое имущество должно быть принято и сдано по описи и такъ какъ представленная къ дѣлу опись не опровергнута въ подлинности, то, какъ обусловленная самимъ арендным договоромъ и служащая къ нему дополненіемъ, она должна быть признана имѣющею доказательную силу, и все значащееся въ оной имущество, которое арендаторомъ принято отъ владѣльца, съ обязательствомъ сдать ему, составляло во все время аренды собственность сего послѣдняго, и, слѣдовательно, не могло отвѣчать за долги арендатора третьимъ лицамъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: признать описанный скотъ и хлѣбъ собственностію Криштафовича, возложивъ на отвѣтчика уплату судебныхъ по дѣлу издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Кіановскаго, Статскій Совѣтникъ Островъ, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 366, 1092, 472, 477, 458, 459 и 871 Уст. Гр. Суд. и 1538 Т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика Кіановскаго, Статскаго Совѣтника Острова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Островъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушенія въ ономъ ст. 472, 366, 1092, 477, 458 и 459 Уст. Гр. Судопр., объясняя, что, по ст. 534 Т. X ч. 1, движимое имущество, оказавшееся во владѣніи арендатора, слѣдовало считать его собственностью, доколѣ не доказано противное; слѣдовательно, Криштафовичъ, заявляя права собственности на эту движимость, долженъ былъ, въ силу ст. 366 и 1092 Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ, т. е.

*

доказать подлинность описи 18-го апрѣля 1872 г.; что равнымъ образомъ и ст. 458 и 477, на которыя истецъ указалъ, не налагали на отвѣтчика обязанности опровергать подлинность означеннаго документа и достовѣрность выставленнаго на ономъ числа, и что хотя судъ и могъ признать означенную опись подлинною, но не иначе, какъ по признаніи ея подлинности со стороны отвѣтчика или по изслѣдованіи самимъ судомъ; но ни того, ни другого въ настоящемъ случаѣ не было. Всѣ эти объясненія могли бы имѣть значеніе, если бы во время производства настоящаго дѣла было заявлено со стороны отвѣтчика сомнѣніе въ подлинности упомянутой описи 18-го августа 1872 года, или сдѣлано указаніе на составленіе оной заднимъ числомъ. Въ такомъ случаѣ обязанность представить доказательства въ опроверженіе подобнаго заявленія или указанія упадала бы на лицо, представившее домашній документъ въ подтвержденіе своихъ правъ или требованій, на немъ основанныхъ (рѣш. Гражд. Касс. Департ. Правит. Сената 31-го января и 13 февраля 1874 года по дѣлу Демяновича). Въ предлежащемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности описи 18 апрѣля 1872 года и не указывалъ, чтобы опись эта была составлена не въ то число, которое на ней выставлено, а отвергалъ обязательность для него этого документа только потому, что это есть актъ домашній, въ которомъ онъ не участвовалъ. Въ виду сего Судебная Палата была въ правѣ установить доказательную силу означеннаго документа на основаніи смысла формальнаго аренднаго договора и изъ совокупности сихъ документовъ и бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и представленныхъ тяжущимися доказательствъ вывести заключеніе, что опись 18 апрѣля 1872 года есть та самая, которая обусловлена была договоромъ, и, въ силу этихъ соображеній, признать опись неопровергнутою въ подлинности и выставленное на ней число достовѣрнымъ. Такимъ образомъ, основавъ свое рѣшеніе на формальномъ контрактѣ отъ 6-го октября 1871 года и признавъ, что опись 18 апрѣля 1872 года служила дополненіемъ къ оному, согласно постановленнымъ въ договорѣ условіямъ, Судебная Палата не нарушила указанныхъ проситемъ законовъ. Самое же заключеніе Судебной Палаты о томъ, что опись 18 апрѣля 1872 года есть та самая, по которой движимое имущество, согласно арендному контракту, было сдано арендатору, составляя выводъ, сдѣланный Судебною Палатою изъ представленныхъ сторонами документовъ и объясненій, относится до существа дѣла, а потому правильность его заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Островъ приводитъ нарушеніе Судебною Палатою 1538 Т. X ч. 1, доказывая, что Палата извратила смыслъ аренднаго договора отъ 6 октября 1871 года и основала свое рѣшеніе не на буквальномъ содержаніи онаго, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что опись 18-го августа обусловлена контрактомъ отъ 6 октября 1871 года, вывела изъ того, что по 10 п. сего контракта все движимое имущество должно быть сдано по описи, тогда какъ слова „все“ въ 10 п. нѣтъ, а сказано, что движимое имущество должно быть сдано въ цѣлости, и въ этомъ Островъ видитъ извращеніе Судебною Палатою смысла договора. Но жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо Судебная Палата установила, что обязанность арендатора „сдать движимое имущество въ цѣлости“ относится до всего имущества, сданнаго арендатору по описи, обусловленной контрактомъ, изъ чего видно, что Палата основала свое рѣшеніе не на такихъ словахъ договора, коихъ въ оном нѣтъ, и ничего отъ себя къ договору не прибавила, а на установленномъ ею смыслѣ всего договора совокупно съ описью, по которой имѣніе было сдано арендатору. Равнымъ образомъ обстоятельства, на которыя указываетъ проситель, о томъ, что въ описи 18 апрѣля 1872 года показано болѣе скота, нежели означено въ контрактѣ 6-го октября, и что въ опись включено ненаходящееся въ договорѣ условіе о томъ, чтобы въ имѣніи всегда находились 700 четвертей хлѣба, которыя должны быть замѣняемы ежегодно новымъ, въ виду установленнаго Судебною Палатою факта, что означенная опись есть та самая, которая обусловлена договоромъ и которая могла быть составлена лишь при сдачѣ имѣнія въ аренду, не составляетъ побочнаго

обстоятельства, ибо разъясняется находящимся въ контрактѣ условіемъ о томъ, что сданное движимое имущество должно находиться въ арендуемомъ имѣніи, при сдачѣ онаго, въ цѣлости. Вслѣдствіе сего не представляется основанія обвинять Судебную Палату ни въ извращеніи смысла договора, ни въ томъ, что рѣшеніе ея основано на какихъ-либо неистекающихъ изъ содержанія договора обстоятельствахъ, а затѣмъ всѣ дальнѣшія объясненія просителя о неправильномъ, по его мнѣнію, толкованіи Судебною Палатою смысла договора не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ предметъ, касающійся существа дѣла. Наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію и жалоба Острова на нарушеніе Судебною Палатою 871 ст. Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этого закона обязанность вознаградить за судебныя издержки по дѣлу, въ коемъ участвуютъ нѣсколько лицъ, опредѣляется судомъ соразмѣрно тому, что каждымъ изъ нихъ было отыскиваемо или оспариваемо. Хотя искъ былъ Криштафовичемъ предъявленъ къ двумъ отвѣтчикамъ, къ Кіановскому и къ Зеликину, но послѣдній противъ правильности исковыхъ требованій не возражалъ, оспаривалъ же искъ Криштафовича въ полномъ его объемѣ одинъ Кіановскій, а потому Судебная Палата, признавъ споръ Кіановскаго неправильнымъ, имѣла основаніе, въ виду 868 ст. Уст. Гражд. Суд., возложить на него, какъ на обвиненную по дѣлу сторону, отвѣтственность за судебныя по дѣлу издержки. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кіановскаго, Острова, законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.